

ISBN 2782-3067 (Print)

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

№ 2(16) | №.2(16)
ИЮНЬ | JUNE 2025

- Наука, исследования, аналитика
- Консалтинг, рекомендации
- Цифровые технологии и решения
- Издательская и медиадеятельность
- Просвещение и обучение
- Гуманитарные коммуникации

Искусство диалога
и общения

📍 Москва, Коробейников переулок, 22, строение 1

+7 (495) 252-67-88

www.nicrus.ru

institut@nicrus.ru

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

№ 2(16) | No. 2(16)
ИЮНЬ | JUNE 2025

Информация об издании

Россия и мир: научный диалог

– печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор): ПИ № ФС77-81013 от 17 мая 2021 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской
Федерации

ISSN 2782-3067 (Print)

Архивация:

Российская государственная библиотека
Национальный электронно-информационный консорциум

Журнал «Россия и мир: научный диалог» предоставляет
непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из
следующего принципа: свободный, открытый доступ к результатам
исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями

Статьи и материалы, опубликованные в журнале, индексируются в базе
данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также доступны через
сайт научной электронной библиотеки "КиберЛенинка".

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки
России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты докторских на
соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ISSN 2782-3067 (Print)
DOI: 10.53658/RW2025-4-2(16)
УДК: 94; 316; 327
ББК: 60.5; 63; 66

Цели и задачи

Целью журнала является создание научной дискуссионной платформы
для коллегиального обсуждения проблем и выработки оптимальных
решений в области международного сотрудничества, проведения
совместных исследований и публикации их результатов. К публикации
в журнале и рецензированию поступающих на рассмотрение
материалов приглашаются отечественные и зарубежные ученые
и эксперты.

Научная концепция издания предполагает публикацию научных
материалов (собственно научных и дискуссионных статей, обзоров,
рецензий) в области политологии, социологии, мировой экономики,
культурологии. Содержательно-тематический профиль журнала
включает темы, отражающие международные и региональные
процессы, политические, экономические, социальные, культурные
аспекты международных отношений, межстрановых и межкультурных
коммуникаций, международной безопасности и устойчивого развития.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

5.4.5. Политическая социология

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

© «Россия и мир: научный диалог», 2025

© АНО «Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций», 2025

Учредитель, Издатель

АНО «Национальный исследовательский институт
развития коммуникаций»
119034, г. Москва, пер. Коробейников, д. 22, стр. 1
E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Партнеры

Институт востоковедения РАН
107031, Российской Федерации, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Тел.: +7 (495) 621-18-84. www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Адрес редакции

АНО «Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций»
Редакция журнала «Россия и мир: научный диалог»
119034, Российской Федерации,
Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1
Веб-сайт: <https://www.russia-world.ru/jour>
Электронная почта: rw.journal@nicrus.ru

ISSN 2782-3067
9 772782306007 >

Information about the journal

The journal «Russia & World: Scientific Dialogue»

- print media (mass media), magazine.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and date of the decision on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor): PI No. FS77-81013 dated May 17, 2021.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation
ISSN 2782-3067 (Print)

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Open Access Policy

«Russia & World: Scientific Dialogue» is an open access journal. All articles are made freely available to readers immediately upon publication. The open access is granted in accordance with the Budapest Open Access Initiative (BOAI) definition: all articles are available free of any charge on the public internet, permitting any users to read, download, copy, distribute, print, search, or link to the full texts of these articles, crawl them for indexing, pass them as data to software, or use them for any other lawful purpose, without financial, legal, or technical barriers other than those inseparable from gaining access to the internet itself. For more information please read BOAI statement.

All articles and materials published in the journal are indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI) database on the website of the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU, and they are also available through the website of the scientific electronic library "CyberLeninka".

The journal is included by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of a dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

Founder, Publisher

ANO «National Communications Development Research Institution»

22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Partners

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 621-18-84 www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Address of the Editorial Office

ANO «National Communications Development Research Institution»
Editorial Office «Russia & World: Scientific Dialogue» 22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034

Russian Federation

Website: <https://www.russia-world.ru/jour>

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Aim and Scope

The purpose of the journal is to create a scientific discussion platform for peer discussion of problems and for the development of optimal solutions in the field of international cooperation, joint research, and publication of its results. Foreign scientists and experts are invited to publish and review the materials submitted for consideration.

The scientific concept involves the publication of scientific papers, including research insights and scholarly results, discussion articles and reviews, in the field of political science, sociology, world economy, cultural studies. The substantive and thematic profile of the journal includes topics reflecting international and regional processes, political, economic, social, cultural aspects of international relations, interstate and intercultural communications, international security and sustainable development

Scientific specialties and branches of science corresponding to them

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

HISTORICAL SCIENCES

5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes

5.4.5. Political Sociology (sociological)

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

5.5.4. International relations, global and regional studies

© «Russia & World: Scientific Dialogue», 2025

© ANO «National Communications Development Research Institution», 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиадеятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО МИД России (Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – кандидат социологических наук, доцент, эксперт Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва (Россия)

БЕГАЛИНОВА Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби (Казахстан)

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович – доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, главный редактор научного и общественно-политического журнала «Проблемы Дальнего Востока» (Россия)

ВОЛКОВ Владислав Викторович – доктор социологических наук, ведущий исследователь Института философии и социологии Латвийского университета, профессор Балтийской международной академии (Латвия)

ГАМАН-ГОЛУТВИНА Оксана Викторовна – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, президент Российской ассоциации политической науки, член Общественной палаты РФ (Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН, директор Института Европы РАН (Россия)

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН (Россия)

ЕГОРОВ Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, почетный доктор Института социологии РАН (Россия)

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, руководитель лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия)

ЗУБИР Арус – профессор социологии, директор лаборатории «Религия и общество», факультет социальных наук, Университет Алжира 2 (Алжир)

ЛЕОН-ДАРДЕР Фидель – доктор экономики (PhD), профессор Университета Валенсии (Испания)

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия); профессор Дипломатической академии МИД РФ (Россия)

НАЗАРОВА Елена Александровна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России (Россия)

РАХИМОВ Мирзохид Акрамович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделением общественно-гуманитарных наук, директор Центра новейшей истории Узбекистана АН Республики Узбекистан, руководитель отдела «Современной истории и международных отношений» Института истории АН Республики Узбекистан (Узбекистан)

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Института демографических исследований РАН (Россия)

ШАБРОВ Олег Федорович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Академии политических наук (Россия)

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Communications Development Research Institution (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Communications Development Research Institution, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

EXECUTIVE EDITOR

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, expert of the National Communications Development Research Institution (Russia)

EDITORIAL BOARD

Nikolay M. ARSENTIEV – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Historical and Sociological Institute of the N.P. Ogarev National Research Mordovian State University (Russia)

Kalimash K. BEGALINOVA – DSc (Philos.), professor, Professor of the Department of Religious and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Andrey V. VINOGRADOV – DSc (Polit.), Head of the Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the scientific and socio-political journal «Problems of the Far East» (Russia)

Vladislav V. VOLKOV – DSc (Soc.), Leading researcher at the Institute of Philosophy and Sociology, University of Latvia; Professor at the Baltic International Academy (Latvia)

Oksana V. GAMAN-GOLUTVINA – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Head of the Department of Comparative Political Science of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, President of the Russian Association of Political Science, member of the Public Chamber of the Russian Federation (Russia)

Alexey A. GROMYKO – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), Professor, Leading Researcher, Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Vladimir K. EGOROV – DSc (Philos.), professor, Head of the UNESCO Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), professor, professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Irina D. ZVYAGELSKAYA – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Russia), Professor, Head of the laboratory «Center for Middle Eastern Studies» of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Arous ZOUBIR – Professor of Sociology, Director of the Laboratory of Religion and Society, University of Algiers 2, Faculty of Social Sciences (Algeria)

Fidel LEON-DARDER – PhD, professor at the University of Valencia (Spain)

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist.), professor, professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia); professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Russia)

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), professor, professor of the Department of Sociology of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mirzokhid A. RAKHIMOV – DSc (Hist.), professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; Director of the Center for Modern History, Head of the Department of Modern History and International Relations, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sergey V. RYAZANTSEV – DSc (Econ.), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), professor, professor of the Department of State Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Sciences (Russia)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ГАСУМЯНОВ Владислав Иванович – доктор экономических наук, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующий базовой кафедрой корпоративной безопасности МГИМО МИД России (Россия)

АТЛАГИЧ Синиша – доктор философских наук, профессор, директор Центра русских исследований Белградского университета (Сербия)

ДЖОРОБЕКОВА Айнур Эшимбековна – доктор политических наук, директор Центра российских исследований Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына, заведующая кафедрой международных отношений и права Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики имени К.Дикамбаева (Кыргызстан)

ИСКАНДАРОВ Косимшо – доктор исторических наук, профессор, главный ученый секретарь Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан)

КИКНАДЗЕ Тамар – доктор политических наук, профессор, руководитель Департамента политических наук и международных отношений Грузинского технического университета (Грузия)

МАТИНОВИЧ Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии, доктор теологии Венского университета (Беларусь)

ПОГОСЯН Геворг Арамович – доктор социологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Армения, иностранный член РАН (Армения)

УСАРОВА Феруза Халматовна – кандидат политических наук, и.о. директора Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан)

БЕЛОУСОВ Михаил Владимирович – кандидат социологических наук (Россия)

КАМАЛОВ Арманс Альбертович – доктор медицинских наук, академик РАН, профессор (Россия)

ХОДЬКО Вячеслав Трофимович – кандидат технических наук (Россия)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

CHAIRMAN

Alexander V. FEDOROV – CandSc (Law), professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation (Russia)

DEPUTY CHAIRMAN

Vladislav I. GASUMYANOV – DSc (Econ.), Director of the National Communications Development Research Institution, Head of the Basic Department of Corporate Security MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Sinisha ATLAGIC – DSc (Philos.), Professor, Director of the Center for Russian Studies at the University of Belgrade (Serbia)

Ainur E. JOROBEKHOVA – DSc (Polit.), Director of the Center for Russian Studies of the Kyrgyz National University named after J.Balasagyn, Head of the Department of International Relations and Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K.Dikambayev (Kyrgyzstan)

Kosimsho ISKANDAROV – DSc (Hist.), Professor, Chief Scientific Secretary of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan)

Tamar KIKNADZE – DSc (Polit.), Professor, Head of the Department of Political Sciences and International Relations, Georgian Technical University (Georgia)

Vladimir A. MARTINOVICH – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Apologetics at the Minsk Theological Academy, DSc (Theology) at the University of Vienna (Belarus)

Gevorg A. POGHOSYAN – DSc (Soc.), Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Armenia)

Feruza Kh. USAROVA – CandSc (Polit.), Acting Director of the Coordination and Methodological Center for the Modern History of Uzbekistan of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Mikhail V. BELOUSOV – CandSc (Soc.) (Russia)

Armais A. KAMALOV – DSc (Med.), professor, Full member of the Russian Academy of Sciences, (Russia)

Slava T. KHODKO – CandSc (Tech.) (Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Наумкин В.В. 16

От главного редактора

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Головко-Охременко А.А., Еремина К.С. 22

Институционализированные форматы взаимодействия с выпускниками образовательных программ США

Хотивришвили А.А. 42

Технологии работы с иностранными выпускниками образовательных программ во Франции

Сидоров Д.А., Смолик Н.Г., Вайман А.А. 56

Опыт сетевых университетов в работе со студентами на примере СНГ и ШОС

Бойцова А.В., Горностаев И.О., Панова Е.С., Савельева И.А., Тачмедова Д.Ш., Тихомолова В.В., Чайка К.Д. 69

Опыт исследования факторов привлекательности России для иностранной молодежи

Атоева С.О., Нигматуллаева Х.П., Франк В.В. 89

Образование как ключевой фактор привлекательности России для студентов из стран Центральной Азии (Таджикистана и Узбекистана)

Козлов М.С., Урмонова С.Б., Хныкова Д.Д. 108

Высшее образование как фактор привлекательности России для молодежи стран Ближнего Востока и Африки (на примере Анголы, Египта, Нигерии, Ливана и Палестины)

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

Кузьменко Е.А. 130

Актуальные подходы к изучению сообществ выпускников в современном научном дискурсе: к постановке вопроса

Налетова И.В., Налетова Д.В. 142

Развитие трансграничного высшего образования: опыт России

Цыпкина А.Г. 159

Стратегии обучения иностранцев в России: «мягкая сила» или экспорт услуг? (внутрироссийский аспект)

Барахвостов П.А. 177

Коммуникационный режим Беларусь: рефлексия институциональной матрицы

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО

Политические институты, процессы и технологии

Родионова А.С. 192

Политизация языка в Молдове как инструмент румынского ирредентизма

Скворцова Н.А. 205

Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния

CONTENTS

Naumkin V.V. 16

Editor-in-chief Forward

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Golovko-Okhremenko A.A., Eremina K.S. 22

Institutionalized Formats of Interaction with Graduates of US Educational Programs

Khotivrishvili A.A. 42

Technologies for Working with Foreign Graduates of Educational Programs in France

Sidorov D.A., Smolik N.G., Vaiman A.A. 56

The Experience of CIS and SCO Network Universities in Working with Students

Boitsova A.V., Gornostaev I.O., Panova E.S., Savelyeva I.A., Tachmedova J.Sh.,
Tikhomolova V.V., Chaika K.D. 69

The Experience of Studying the Factors that Make Russia Attractive to Foreign Youth

Atoeva S.O., Nigmatullaeva K.P., Frank V.V. 89

Education as a Key Factor in Russia's Attractiveness to Young People from Central Asian
Countries (Tajikistan and Uzbekistan)

Kozlov M.S., Urmonova S.B., Khnykova D.D. 108

Higher Education as a Factor of Russia's Attractiveness to Young People from the Middle
East and Africa (Using the Example of Angola, Egypt, Nigeria, Lebanon and Palestine)

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Kuzmenko E.A. 130

Current Approaches to the Study of Graduate Communities in Modern Scientific
Discourse: Posing a Question

Naletova I.V., Naletova D.V. 142

Development of Cross-Border Higher Education: the Russian Experience

Tsyplkina A.G. 159

Strategies for Teaching Foreigners in Russia: Soft Power or Export of Services? (Internal
Russian Aspect)

Barakhvostov P.A. 177

Communication Regime of Belarus: Reflection of the Institutional Matrix

POWER, POLITICS, STATE

Political institutions, processes and technologies

Rodionova A.S. 192

The Politicization of Language in Moldova as an Instrument of Romanian Irredentism

Skvortsova N.A. 205

Communication Regime during Elections: Factors of Political Influence

Виталий Вячеславович НАУМКИН,
академик Российской академии наук,
главный редактор журнала
«Россия и мир: научный диалог»

Vitaly V. NAUMKIN,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Editor-in-chief of the journal
«Russia & World: Scientific Dialogue»

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Данный выпуск журнала посвящен преимущественно вопросам международного сотрудничества в сфере высшего образования, организации работы с выпускниками – гражданами других государств, роста мотивации иностранных выпускников для долговременного взаимодействия с alma mater и повышения престижа России среди иностранных студентов.

Раздел «Международные, глобальные и региональные процессы» открывается погружением в мир академических связей. А.А.Головко-Охременко и К.С.Еремина представляют исследование, раскрывающее характер и формы поддержания контактов американских университетов с их иностранными выпускниками и студентами. В статье «Институционализированные форматы взаимодействия с выпускниками образовательных программ США» авторы анализируют механизм функционирования ассоциаций выпускников, выявляя их ключевую роль в поддержании контактов бывших студентов с alma mater. Наряду с отложенными официальными технологиями пристальное внимание уделяется неформальным сообществам – живым социальным сетям, где выпускники американских вузов поддерживают связи друг с другом.

Опыт работы с иностранными студентами высших учебных заведений и государственных структур Франции представлен в статье А.А.Хотишишвили. Исследование раскрывает многообразие университетских проектов и инициатив – от тщательно разработанных адаптационных курсов до грантовых систем поддержки. В центре анализа – ключевые направления: от адаптированного вхождения студентов в образовательную систему Франции до их интеграции в культурное и социальное пространство, а также создания прочной основы для их успешной карьеры в этой стране после окончания учебы.

EDITOR-IN-CHIEF FORWORD

Dear readers!

This issue of the journal is primarily devoted to issues of international cooperation in the field of higher education, organizing work with graduates-citizens of other countries, increasing the motivation of foreign graduates for long-term interaction with their alma mater, and increasing the prestige of Russia among foreign students.

The section "International, Global and Regional Processes" starts with a dive into the world of academic connections. A.A.Golovko-Okhremenko and K.S.Eremina present a study that reveals the nature and forms of maintaining contacts between American universities and their foreign graduates and students. The article "Institutionalized Formats of Interaction with Graduates of US Educational Programs" analyzes the mechanism of alumni associations and their key role in maintaining contact between former students and their alma mater. In addition to well-established formal technologies, attention is paid to informal networks where alumni of American universities keep in touch with each other.

The experience of working with foreign students at higher education institutions and government agencies in France is presented in the article by A.A.Khotivrishvili. The study reveals a variety of university projects and initiatives, from carefully designed adaptation courses to support systems for grants. The analysis focuses on key areas, from the smooth entry of students into the French educational system to their integration into cultural and social life, as well as creating a solid foundation for a successful career after graduation in this country.

D.A.Sidorov, N.G.Smolik and A.A.Vaiman convince us that network universities are a powerful tool for developing educational and scientific cooperation, a bridge for intercultural communication, and an incen-

тив for increasing the mobility of students and teachers. They emphasize that these universities contribute to the formation of a unified educational space and the harmonization of national education systems, which in turn can have a positive impact on the socio-economic development of participating countries.

The importance of interaction in the field of higher education and culture for promoting the development of strategic cooperation is also reflected in the articles written by young scientists who presented the results of a pilot study conducted as part of the project "Russia Today and in the Future: Factors of Attractiveness" at the National Communications Development Research Institution. The article "The Experience of Studying the Factors that Make Russia Attractive to Foreign Youth" is comprehensive, presenting the research methodology of A.V.Boitsova and J.Sh.Tachmedova, an analysis of factors that make Russia attractive to Peruvian young people by I.O.Gornostayev, and an assessment of the potential for cultural cooperation between Russia and India through Russian-Indian relations by E.S.Panova and K.D.Chaika. Additionally, the article discusses tourism as a means of enhancing Russia's appeal to Thai youth, which is the focus of I.A.Savelyeva) and the identification of the characteristics of education, culture, and technology as factors in Russia's appeal to young people from China, Vietnam, and Cambodia (V.V. Tikhomolova).

Young researchers are unanimous in their opinion: relations between the countries studied, rooted in long history, are based on mutual respect, trust, and a deep understanding of cultural, linguistic, and religious diversity. Strengthening cultural ties and actively developing strategic cooperation are key factors in maintaining a delicate balance of values and forces for global peace and stability.

The issue of the role of education as a key factor in attracting young people from Central Asian countries, such as Tajikistan and Uzbekistan, to Russia is considered by S.O.Atoeva, K.P.Nigmatullaeva, and V.V.Frank. They believe that cooperation between these countries in the field of youth policy is not just formal, but an essential element in strengthening ties and ensuring economic and social development. Educational initiatives, cultural events, and joint projects serve as the foundation for exchanging ideas, knowledge, and skills needed to address modern challenges.

The article by M.S.Kozlov, S.B.Urmonova and D.D.Khnykova is also based on the results of a pilot study conducted by young researchers as part of the project "Russia Today and in the Future: Factors of Attractiveness". As a result of foresight sessions and surveys of young people, it was found that foreign students from Lebanon, Palestine, Angola, Egypt, and Nigeria have

Статья М.С.Козлова, С.Б.Урмоновой и Д.Д.Хныковой также написана по результатам пилотного исследования, проведенного молодыми исследователями в рамках проекта «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности». В результате проведенных форсайт-сессий и опроса молодежи было выяснено, что зарубежные студенты из Ливана, Палестины, Анголы, Египта и Нигерии обладают необходимыми знаниями о России, особенно о ее действующей власти и истории XX и XXI вв. Авторы подчеркивают, что российские вузы привлекают иностранных абитуриентов не только высоким качеством образования, но и проверенной временем методикой преподавания, обширной научной базой и выдающимся педагогическим составом, что делает получение российского образования крайне полезным для иностранных граждан.

Раздел «Изменяющийся социум» продолжает тему исследования моделей работы с иностранными выпускниками. Е.А.Кузьменко выявляет актуальные научные подходы к изучению сообществ выпускников в современном научном дискурсе, идентифицируя ключевых интересантов и очерчивая перспективы практического применения различных моделей. Автор отмечает, что в научном ландшафте превалируют внутренние экономические аспекты, связанные с образовательной деятельностью и дальнейшим трудоустройством, в то время как внешнеполитический потенциал ассоциаций выпускников-иностранных остается в тени. Инструменты эффективного взаимодействия с выпускниками (как в России, так и за ее пределами) все еще находятся в стадии становления, и академическое сообщество в первую очередь ищет ответы на собственные насущные вопросы.

И.В.Налетова и Д.В.Налетова анализируют модели и формы трансграничного образования, выявляют наиболее востребованные из них российскими университетами и отмечают новаторские подходы, которые исходят от самих российских вузов. Авторы убеждены, что трансграничное сотрудничество в сфере образования находится на многообещающем этапе развития. Однако процесс интернационализации сталкивается с рядом препятствий, связанных с адаптацией существующих и разработкой новых стратегий трансграничного образования.

А.Г.Цыпкина представила обзор публикаций, посвященных ключевым проблемам и тенденциям в обучении иностранных студентов. Она провела сравнительный анализ советского опыта и современных технологий, предлагая решения для некоторых актуальных проблем при опоре на лучшие традиции прошлого и наиболее важные элементы нынешнего опыта. В числе перспективных направлений развития образовательной политики автор выделяет формирование языковых стандартов изучения русского языка, создание клубов

sufficient knowledge about Russia, particularly about its current government and history in the 20th and 21st centuries. The authors stress that Russian universities attract international applicants not only due to the high quality of education but also due to time-tested teaching methods, a vast scientific base, and outstanding faculty, making a Russian education highly valuable for foreign citizens.

The section "Changing Society" continues the theme of research on work models with foreign graduates. E.A.Kuzmenko identifies current scientific approaches to the study of alumni communities in modern scientific discourse, and reveals key stakeholders and outlines the prospects for the practical application of various models. The author notes that the internal economic aspects related to educational activities and further employment prevail in the scientific landscape, while the foreign policy potential of foreign graduate associations remains in the shadows. Tools for effective interaction with graduates, both in Russia and abroad, are still being formed, and the academic community is, first of all, looking for answers to their own pressing questions.

I.V.Naletova and D.V.Naletova analyze the models and forms of cross-border education, identify those most in demand by Russian universities, and note innovative approaches that come from Russian universities themselves. The authors are convinced that cross-border cooperation in education is at a promising stage of development. However, the process of internationalization is facing a number of challenges related to the adaptation of existing strategies and the development of new ones for cross-border education.

A.G.Tsyplkina presented an overview of publications devoted to key problems and trends in the education of foreign students. She conducted a comparative analysis of the Soviet experience and modern technologies, offering solutions for current problems based on the best traditions of the past and the most important elements of current experience. The author highlights promising areas for the development of educational policy: the formation of language standards for learning the Russian language; the creation of alumni clubs emphasizing volunteering; cultural projects; internship and employment opportunities; and advanced training programs.

P.A.Barakhvostov examines the communication regime of Belarus through the prism of the institutional matrix in his article. Analyzing communication channels and combining communication and institutional approaches, he shows that communication channels do not arise spontaneously, but are regulated by the established configuration of institutions that govern the social system. The intensity of intercountry com-

munications is determined by the institutional affinity of interacting countries and reaches its peak when they have civilizational unity. The mechanisms and conditions for establishing communication regimes in Belarus are explained by properties of its institutional matrix and the unique position of society on the line of a civilizational rift.

The section "Power, Politics, State" includes two articles. One of them continues the topic of communication modes research, immersing us in the pre-election context of Georgia on the eve of 2024 parliamentary elections. N.A.Skvortsova analyzes the communication strategies of the ruling party "Georgian Dream" and the opposition. She focuses on the use of media to shape public opinion, paying particular attention to foreign policy factors including interaction with Russia, the EU, and the United States.

In the second article in this section of the journal examines the problem of linguistic identity in the Republic of Moldova. The main idea of A.S.Rodionova's article is that language is a key element of national identity and its definition is used as a tool in political games between states, reflecting their history of relations and cultural interactions. The article highlights the connection between the Romanian policy of irredentism and analyses the factors that have influenced the formation of linguistic identities from the time of the Moldovan Principality up to the present day.

Dear readers of the journal, we hope that the research presented in this issue will become a source of inspiration for you and open up new horizons in your professional activities and light the spark of creative search. We look forward to meeting you again on the pages of our journal.

Yours sincerely,
Full member of the Russian Academy
of Sciences
Vitaly Naumkin

Уважаемые читатели журнала, надеемся, что представленные в этом выпуске исследования станут для вас источником вдохновения, откроют новые горизонты в профессиональной деятельности и зажгут искру творческого поиска. До новых встреч на страницах нашего журнала!

С уважением,
академик РАН
Виталий Наумкин

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Особое внимание привлекает модель «LEARN», предлагающая программу развития сети выпускников и подчеркивающая необходимость диверсификации и индивидуального подхода к работе с выпускниками и членами их семей.

Головко-Охременко А.А., Еремина К.С.

Институционализированные форматы взаимодействия с выпускниками образовательных программ США

Программа «Alumni France» – это инициатива, направленная на поддержку и развитие сетевого взаимодействия среди выпускников французских учебных заведений. Она создает платформу для взаимодействия, обмена знаниями и опытом между бывшими студентами, а также помогает им оставаться на связи с университетами и профессиональными сообществами во Франции и за ее пределами.

Хотивришили А.А.

Технологии работы с иностранными выпускниками образовательных программ во Франции

Несмотря на имеющийся потенциал, сетевые университеты сталкиваются с рядом проблем, ограничивающих их эффективность. Одной из ключевых проблем является неравномерное участие стран-участниц в деятельности сетевых университетов, проявляющееся в недостаточном количестве студентов, направляемых на обучение в рамках предлагаемых программ.

Сидоров Д.А., Смолик Н.Г., Вайман А.А.

Опыт сетевых университетов в работе со студентами на примере СНГ и ШОС

...Привлекательность России среди зарубежной общественности становится одним из условий повышения доверия к ее международным инициативам и внешней политике. В данной статье представлен опыт исследования российскими молодыми учеными факторов привлекательности России для иностранной молодежи стран Азии и Латинской Америки – Вьетнама, Индии, Камбоджи, Китая, Перу и Таиланда.

Бойцова А.В., Горностаев И.О., Панова Е.С., Савельева И.А., Тачмедова Д.Ш., Тихомолова В.В., Чайка К.Д.

Опыт исследования факторов привлекательности России для иностранной молодежи

Проведенное исследование выявило значительный интерес узбекской и таджикской молодежи к получению образования в России. Ключевыми факторами, влияющими на этот выбор, являются доступность российского образования, его привлекательность с точки зрения качества и перспектив профессионального роста, а также культурная близость между двумя странами.

Атоева С.О., Нигматуллаева Х.П., Франк В.В.

Образование как ключевой фактор привлекательности России для студентов из стран Центральной Азии (Таджикистана и Узбекистана)

В странах Азии и Африки сложились новые социально-экономические реалии, сменились политически и экономически активные поколения, усилилась международная взаимозависимость, принципиально изменился доступ к информации во всех областях. Именно через фильтры этой новой реальности и новых поколений необходимо развивать международное сотрудничество, повышать привлекательность России как ключевой страны получения образования.

Козлов М.С., Урмонова С.Б., Хныкова Д.Д.

Высшее образование как фактор привлекательности России для молодежи стран Ближнего Востока и Африки (на примере Анголы, Египта, Нигерии, Ливана и Палестины)

Научная статья
УДК 327:378
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-22-41](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-22-41)

Политические науки

Институционализированные форматы взаимодействия с выпускниками образовательных программ США

Александра Андреевна Головко-Охременко^{1a✉}, Ксения
Сергеевна Еремина^{2b✉}

^{1,2} Институт США и Канады имени академика Г.А.Арбатова РАН,
Москва, Россия
^a a.golovko-okhremenko@iskran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4598-8126>
^b k.chestnyagina@iskran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6499-8066>

Аннотация. Одним из потенциальных источников не только для экономического и культурного развития, но и международного обмена знаниями и технологиями являются успешные выпускники программ высшего образования, получившие его в другой стране. Отличительной особенностью выпускников американских образовательных программ высшего образования является возможность поддержания долговременной, порой пожизненной, взаимовыгодной связи с alma mater и другими выпускниками вне зависимости от их гражданства. Авторы анализируют характер взаимодействия с иностранными обучающимися американских высших учебных заведений через Бюро по делам образования и культуры и другие ведомства Государственного департамента, негосударственные профессиональные и общественные объединения. В статье исследовано функционирование ассоциаций выпускников американских университетов и их роль в поддержке репутации образовательных учреждений. Авторами

наряду с официальными технологиями взаимодействия выпускников изучены неформальные сообщества (социальные сети) выпускников высших учебных заведений США. В исследовании представлено восприятие зарубежных обучающихся американских колледжей и университетов сотрудниками аналитических центров. Изучение механизмов взаимодействия с иностранными выпускниками американских образовательных учреждений представляет интерес, в том числе в целях совершенствования системы привлечения иностранных граждан для обучения на российских образовательных программах высшего образования, развития системы формальных и неформальных связей с выпускниками, повышения статуса российского образования в мире.

Ключевые слова: иностранный студент, выпускник, образовательная иммиграция, США, университет, ассоциации выпускников, возвратная миграция выпускников

Для цитирования: Головко-Охременко А.А., Еремина К.С. Институционализированные форматы взаимодействия с выпускниками образовательных программ США // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 22-41, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-22-41](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-22-41)

Original article
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-22-41](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-22-41)

Political Sciences

Institutionalized Formats of Interaction with Graduates of US Educational Programs

Alexandra A. Golovko-Okhremenko^{1a✉}, Ksenia S. Eremina^{2b✉}

^{1,2} The Institute for USA and Canadian Studies named after Academician G.A.Arbatov of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
^a a.golovko-okhremenko@iskran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4598-8126>
^b k.chestnyagina@iskran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6499-8066>

Abstract. Successful graduates of the international higher education programs are a potential source not only for global economic and cultural development, but they also contribute to the exchange of knowledge and technology. A distinctive feature of these graduates is the opportunity to maintain a long-term and sometimes lifelong, mutually beneficial relationship with their alma mater and other graduates, regardless of their nationality. The authors analyze the nature of interaction with foreign students of the American colleges and universities through the Bureau of Educational and Cultural Affairs and other bureaus and offices of the State Department, non-governmental professional and public associations. The article examines the functioning of the alumni associations of American universities and their role in the reputational support. Along with official graduate groups, the authors studied informal communities (social networks) of graduates of higher educational institutions in the United States. The study presents the perception of foreign students of American colleges and universities by the staff of analytical centers. Studying the mechanisms of interaction with international graduates of American colleges and universities is of interest, among other things, in order to improve the system of attracting foreign citizens to study in Russian higher

education programs, to develop a system of formal and informal ties with graduates, and to raise the status of Russian education in the world.

Keywords: international student, graduate, educational immigration, USA, university, alumni associations, return migration of graduates

For citation: Golovko-Okhremenko A.A., Eremina K.S. Institutionalized Formats of Interaction with Graduates of US Educational Programs. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 22-41, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-22-41](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-22-41)

Введение

По данным Группы исследования экономических инноваций (Economic Innovation Group, EIG)¹, американские университеты ежегодно выпускают около 250 000 иностранных студентов по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Однако большинство из этих студентов не остаются в Соединенных Штатах надолго, отчасти из-за дефицита виз для квалифицированных специалистов. Одним из инструментов дальнейшего профессионального развития для уезжающих иностранных выпускников являются общественные организации и ассоциации. Подобные объединения представляют собой не только коммуникационные и информационные площадки, но и возможность найти работу совместно или под руководством другого выпускника.

Безусловно, активная работа с выпускниками-иностранными призвана «продвигать» учебное учреждение на мировом рынке образовательных услуг и создавать взаимовыгодные отношения. Поэтому многие организации, заинтересованные в этих процессах, предлагают выпускникам карьерные ресурсы, публикации, мероприятия по всему миру, встречи выпускников, клубные мероприятия и непрерывное образование.

В данной статье будут рассмотрены способы взаимодействия американских университетов и колледжей с иностранными выпускниками, проанализированы формальные и неформальные способы сотрудничества, а также инструменты, которые используют американские вузы для работы с выпускниками.

Материалы и методы

В процессе анализа вопросов, связанных с механизмами поддержки и сетевым взаимодействием выпускников образовательных программ США, ассоциаций выпускников и их значения для поддержания репутации учебных заведений, авторы исследования использовали междисциплинарный подход. В рамках исследования был проведен обзор различных источников, включая официальные

¹ O'Brien, Connor. Most international graduates of American universities ultimately leave the U.S. // Economic Innovation Group, June 27, 2024. URL: <https://eig.org/immigrant-retention-estimates/>.

публикации международных организаций, материалы департаментов США, данные американских университетов и колледжей, ассоциаций выпускников, общественных, исследовательских и профессиональных организаций. Эти источники предоставили информацию о программах, механизмах и инструментах взаимодействия с выпускниками. В исследовании были применены методы синтеза и обобщения.

В рамках исследования авторы подробно анализируют работы, изучающие современный этап развития взаимодействия американских высших учебных заведений с иностранными выпускниками. Оценивается опыт университетов США, основная цель которых в данном направлении – продвижение учебного заведения и укрепление его репутации. Особое внимание привлекает модель «LEARN», предлагающая программу развития сети выпускников и подчеркивающая необходимость диверсификации и индивидуального подхода к работе с выпускниками и членами их семей.

Гипотеза исследования предполагала, что выпускники-иностранные играют значимую роль в развитии принимающих университетов и принимающей страны, а также своей родной страны. Они способствуют обмену образовательным и культурным опытом в процессе обучения и проживания за границей, что позволяет поддерживать высокое качество образовательных услуг и стимулирует развитие программ поддержки и взаимодействия с выпускниками в целях поддержания репутации принимающих университетов и формирования корпоративной идентичности выпускников вузов.

Результаты обсуждения

Форматы взаимодействия с иностранными выпускниками на государственном уровне

В силу децентрализованности американской системы образования характер взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с иностранными обучающимися американских образовательных программ высшего образования довольно узок и опосредован. Речь идет в основном об учете студентов в SEVIS, аккредитации высших учебных заведений региональными и национальными агентствами, сборе статистических данных и финансировании ряда малочисленных категорий учащихся без американского гражданства за счет федеральных образовательных фондов. Взаимодействие с зарубежными выпускниками таких программ осуществляется преимущественно через Бюро по делам образования и культуры и другие ведомства Государственного департамента². Помимо него, в процессе могут участвовать негосударственные профессиональные и общественные

² ExchangeAlumni // United States Department of State. URL: <https://alumni.state.gov/>.

объединения (NAFSA, Global Ties U.S., World Education Services и др.), оказывающие поддержку в организации программ обучения.

Бывшие участники 536 государственных американских программ культурного и академического обмена, в том числе включавших в себя пребывание на территории США, с 2011 г. могут зарегистрироваться на сайте «International Exchange Alumni»³. Среди предлагаемых на нем возможностей – доступ к общению с такими же выпускниками из других стран, онлайн-библиотеке и мотивационно-образовательным видео в духе TED Talk. Также с 2011 г. выпускники могут подать заявку в один из двух фондов – Alumni Engagement Innovation Fund (AEIF) или Citizen Diplomacy Action Fund (CDAF) – на получение небольшого (5–35 тыс. долларов у AEIF или до 10 тыс. долларов у CDAF) гранта для реализации общественно значимого проекта у себя на родине. Основными условиями участия в конкурсе являются присутствие в команде исполнителей проекта не менее двух бывших участников обменных программ, реализация проекта за пределами США и привлечение к реализации проекта представителей местного сообщества. Похожие гранты выдавались в 2016–2024 гг. участникам образовательной программы «Alumni TIES» на реализацию 247 небольших проектов по итогам прослушанных семинаров.

Аналогичная система поддержки связей внутри сообщества выпускников действует отдельно в рамках Фулбрайтской программы. Ее выпускники могут зарегистрироваться на бесплатной платформе Fulbrighter и дополнительно стать членом Ассоциации выпускников программы Фулбрайта (Fulbright Association) с уплатой ежегодного взноса.

Говоря о перспективах взаимодействия американских властей и иностранных студентов, нельзя не упомянуть о деятельности аналитических центров, в том числе состоящих из экспертов в сфере высшего образования. Подготавливаемые ими рекомендации довольно разнообразны, но часто носят ограничительный характер. Так, в практических рекомендациях Национальной ассоциации ученых по вопросам образовательной политики содержались предложения уменьшить количество иностранных студентов до «приемлемых» показателей и ограничить влияние китайского правительства – от отказа от финансовой поддержки от Китайского правительства и закрытия филиалов в КНР до введения ограничений на прием на работу профессоров-выпускников американо-китайской обменной программы «Тысяча талантов»⁴. В мае 2024 г. аналитический центр под руководством бывших членов администрации Д.Трампа «Институт политики “Америка превыше всего”» (America First Policy Institute) предложил реформу виз для иностранных студентов, тем самым заменяя пометку «срок статуса» на фиксированный срок пребывания, ужесточение условий выдачи виз и пребывания в стране,

³ U.S. Exchange Alumni Network and Capacity Building Program // Global TIES US. URL: <https://www.globaltiesus.org/programs/u-s-exchange-alumni-network-and-capacity-building-program>.

⁴ America's National Interest // The National Association of Scholars. URL: <https://www.nas.org/policy/federal-legislation/americas-national-interest>.

усиление и совершенствование системы мониторинга иностранных студентов⁵. Редким исключением можно назвать рекомендации Ассоциации американских университетов, объединяющей ведущие исследовательские университеты США. В 2023 г. она выпустила доклад с предложениями о взаимодействии США и Индии в сфере высшего образования⁶. В нем, помимо просьбы оптимизировать процесс выдачи виз индийским гражданам, выезжающим на учебу в США, прозвучали предложения интенсифицировать сотрудничество обеих стран в исследовательской («профессорские партнерства», выдача грантов для индийских программ GIAN и VAJRA) и деловой (поддержка технологических проектов AUTM) сферах.

Внутривузовские форматы поддержки

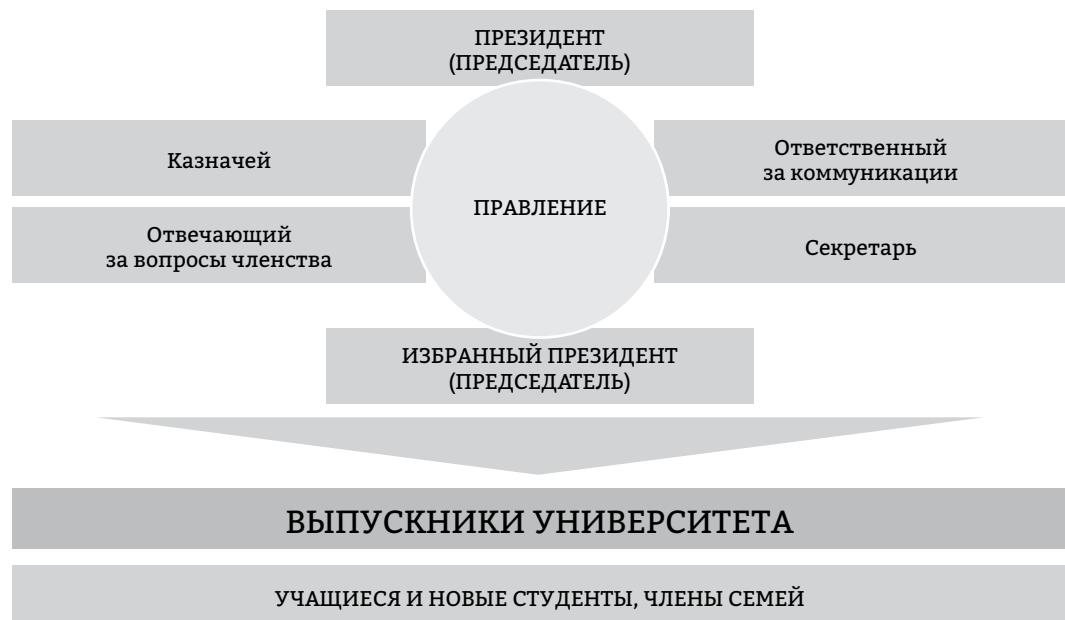
Отличительной особенностью американских университетов среди международных образовательных организаций является декларация долговременной, порой пожизненной, взаимовыгодной связи со своими выпускниками вне зависимости от их гражданства⁷. Это касается не только учащихся на территории США, но и в зарубежных кампусах и американских университетах в других странах (сеть американских университетов и колледжей, Университет Джона Кабота). Основной формой их взаимодействия являются административные подразделения по работе с выпускниками и ассоциации выпускников, действующие в виде некоммерческих организаций (501(c)3)⁸. В то время как сотрудники первых выполняют функции разработки, продвижения и финансового обеспечения программ для иностранных выпускников, среди основных функций ассоциаций – помочь административным сотрудникам в поддержании связей учебного заведения с выпускниками и среди выпускников, информирование выпускников письмами или газетами о тематически связанных с ними новостях (от памятных мероприятий до назначения на видные должности) и организация мероприятий с участием выпускников. Для финансирования этой деятельности используются средства от продажи тематических товаров и членские взносы, ежегодные и единоразовые. Также подобные ассоциации могут принимать пожертвования от бывших выпускников и их родственников в адрес учебного заведения – как в виде денежных взносов, так и в виде вещественных подарков или услуг (создание декораций для

⁵ The Honorable Chad Wolf, Robert Law. America First Reforms to Foreign Student Visas // AFPI Center for Homeland Security and Immigration, May 20, 2024. URL: <https://americafirstpolicy.com/issues/america-first-reforms-to-foreign-student-visas>.

⁶ Task force report on expanding U.S.-India partnerships // Association for American Universities, January 2024. URL: https://www.aau.edu/sites/default/files/AAU-Files/Key-Issues/International-Partnerships/India%20Task%20Force%20Final%20Report_FINAL_2.pdf.

⁷ Подобная особенность характерна также для британских университетов.

⁸ В подпункте 501(c)3 подраздела «F» главы 1 Закона о налогообложении США перечислены некоторые категории организаций, освобождаемых от уплаты федерального подоходного налога (благотворительные, некоммерческие, религиозные и образовательные организации). Поскольку одной из основных ролей таких ассоциаций является сбор пожертвований и взносов, выбор данной организационно-правовой формы для деятельности на территории США является наиболее распространенным.

Рисунок 1. Типовая структура ассоциации выпускников американских университетов**Figure 1. Typical Structure of an American University Alumni Association**

мероприятия, верстка материалов и т.п.). Более крупные университеты, помимо приглашений на ежегодные встречи выпускников, могут предложить выпускникам-членам ассоциаций доступ к учебным материалам и наставникам, платформам для поиска работы и программам финансовой поддержки, а также использовать крупные единоличные пожертвования выпускников в качестве источников стипендий для талантливых студентов.

Структура ассоциаций выпускников американских университетов довольно однообразна и носит сетевой характер (рисунок). Для ее рассмотрения авторы использовали в качестве примера Ассоциацию выпускников Калифорнийского университета в Беркли⁹. На онлайн-странице ассоциации размещен мануал, содержащий правила создания и функционирования профильных (внутри США) и региональных (в том числе зарубежных) подразделений. В нем перечислены основной состав, перечень обязанностей и примерный порядок деятельности, включая принцип сменяемости и требования к членам правления. В центре сети отделений находится главный офис, расположенный в учебном заведении или аффилированном с ним здании. Развитая ячейка, примером которой служит главный офис, имеет правление, состоящее из 3–6 постоянных членов, и волонтерский корпус.

⁹ Alumni Chapters Manual // CalAlumni Association, UC Berkeley. URL: <https://alumni.berkeley.edu/get-involved/manual/>.

Информация об офисах ассоциации (адрес, контакты) и их мероприятиях размещается на сайте университетов, в тематических группах социальных сетей (Facebook^{*10}, LinkedIn^{*11}, X^{*12}, Instagram^{*13}; для учащихся из КНР – WeChat) и на специализированной платформе cal.berkeley.edu. За пределами США ячейки Ассоциации выпускников Калифорнийского университета в Беркли функционируют в виде представительств или менее формализованных клубов. Среди стран с 2 ячейками и более – Великобритания (клуб в Лондоне, представительство в Эдинбурге), Австралия (клуб в Сиднее, представительство в Канберре), Индия (2 клуба и представительство) и Китай (3 клуба, включая Гонконг). В отличие от неформальных объединений выпускников их главы являются официальными представителями ассоциации выпускников и поддерживают связь с сотрудниками университета.

Прописанный функционал территориальных объединений выпускников хотя и предполагает налаживание связей на местах (поддержка семей уезжающих на учебу студентов, встречи выпускников), в конечном счете больше ориентирован на продвижение учебного заведения и его репутации, нежели выпускников. Несмотря на односторонний характер подобной связи, он не противоречит существованию значительного количества иностранных выпускников, заинтересованных в сохранении в качестве компонента своего делового или общественного образа факта успешного завершения обучения в престижном учебном заведении и потому участвующих в деятельности таких объединений.

Вместе с этим международные исследования в области высшего образования направлены на поиск сбалансированного развития в этом направлении. В целях обобщения международного опыта взаимодействия университетов с иностранными выпускниками в 2023 г. вышла работа представителей Ассоциации международных преподавателей (NAFSA) под названием «Привлечение международных выпускников как стратегических партнеров». В ней были рассмотрены стратегии выстраивания программ по работе с зарубежными выпускниками, развития региональных отделений подобных программ и способы оценки их эффективности в конкретных университетах, в том числе за пределами США, а также рассмотрен такой тип программы поддержания контактов с иностранными выпускниками, как программа международных выпускников-амбассадоров. Также в работе предложена LEARN-модель развития сети выпускников: 1) определять местонахождения выпускников (Locate); 2) намеренно вовлекать в программу (Engage); 3) обращаться с просьбой стать

¹⁰ * Деятельность социальной сети Facebook запрещена на территории Российской Федерации (решение Тверского суда Москвы от 21.03.2022), 18+.

¹¹ * Доступ к LinkedIn на территории Российской Федерации заблокирован на основании требования Роскомнадзора за нарушение Закона о локализации персональных данных и (10 ноября 2016 г. Мосгорсуд вынес решение, которым признал блокировку LinkedIn в России законной), 18+.

¹² * Доступ к X (бывш. Twitter) на территории Российской Федерации заблокирован на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. в связи с распространением недостоверной общественно значимой информации, 18+.

¹³ * Деятельность социальной сети Instagram запрещена на территории Российской Федерации (решение Тверского суда Москвы от 21.03.2022), 18+.

волонтером (Ask); 4) признавать вклад и достижения (Recognize); 5) поддерживать двусторонние отношения (Nurture). В обзоре данной работы [8] отмечается необходимость не только профильной диверсификации подобных программ и инвестиций в региональные отделения ячеек выпускников, но и индивидуальной работы с выпускниками и членами их семей, с вниманием к их потребностям и признанием вклада в развитие программ.

Опрос представителей американских колледжей и университетов, проведенный осенью 2023 г. специалистами Института международного образования, показал, что 92% из них заинтересованы в дальнейшем увеличении численности иностранного студенческого контингента и у 85% есть достаточные средства для поддержания приоритетного статуса данной задачи¹⁴. Вместе с этим среди упоминаемых ресурсов для рекрутования новых студентов из-за рубежа иностранные выпускники стоят на последнем месте (46% для бакалаврских и 47% для магистерских программ) со значительным отставанием от обучающихся иностранных студентов (72% для бакалаврских и 62% для магистерских программ). Таким образом, на данном этапе американские университеты и колледжи, несмотря на потенциал вовлечения зарубежных выпускников в общественно значимые программы, не готовы рассматривать их в качестве рекрутеров-волонтеров.

Таким образом, в данном разделе особое внимание уделено системам поддержки и сетевого взаимодействия выпускников образовательных программ как в США (в частности, Ties Alumni и Fulbright), так и на международном уровне. Также было подробно разобраны функционирование ассоциаций выпускников и их роль в поддержке репутации образовательных учреждений. Помимо этого, было рассмотрено восприятие зарубежных обучающихся американских колледжей и университетов сотрудниками аналитических центров, отраженное в рекомендациях касательно иностранных студентов, преимущественно ограничительного характера (уменьшение количества иностранных студентов, ограничения при приеме на работу профессоров-выпускников обменной программы недружественной страны).

Профильная и ценовая сегментация рынка образовательных программ для зарубежных учащихся

Согласно статистике Института международного образования, иностранные студенты выбирали в 2023–2024 учебном году в качестве основной области изучения одну из ниже перечисленных: математические и компьютерные науки (24,9%), технические науки (18,65%), бизнес и управление (14,1%), общественные науки (8,1%), естественные науки (7,9%), искусство (4,8%), медицина (3,25%), журналистика и коммуникации (1,9%), юриспруденция и правоохранительная деятельность (1,4%),

гуманитарные науки (1,4%), образование (1,4%)¹⁵, ускоренные курсы по изучению английского языка (0,8%) и иные (9%). То, что на долю математических, компьютерных и технических специальностей приходится больше 40% всех учащихся в США иностранных студентов, во многом объясняется действующим еще с 2006 г. Законом об обеспечении инноваций в области знаний и лидерстве (Securing Knowledge Innovation and Leadership Act) [2]. Наблюдаются различия в распределении зарубежных студентов по областям знаний в зависимости от региона. Вне зависимости от региона на первой или второй позиции обычно представлены технические науки. У студентов из стран-членов ОЭСР на первом месте, как правило, сфера бизнеса и управления, также она на первой или второй позиции у студентов из стран-торговых партнеров США в Юго-Восточной Азии (Вьетнам) и Южной Америки (Бразилия)¹⁶. У ближневосточных студентов на первом месте, часто с большим отрывом, идет обучение по техническим направлениям.

В общей сложности на конец 2022–2023 учебного года в США насчитывалось 3 896 учебных заведений высшего образования, из них 1 599 – в общественном секторе и 2 297 – в частном. Они могут ранжироваться по уровню доступных программ, качеству образования и типу финансирования. Согласно мнению А.И.Кубышкина, на первых местах по известности и популярности в США находятся крупнейшие национальные исследовательские университеты (research university) с тысячами и десятками тысяч студентов (Гарвардский университет, Йельский университет, Принстонский университет, Мичиганский университет), обучаемых по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры. За ними идут не менее престижные сравнительно немногочисленные (до 2 500 студентов) частные колледжи и университеты «свободных искусств» (liberal arts colleges), имеющих программы бакалавриата, реже – магистратуры и докторантуры (колледжи «малой тройки»: Амхерст-колледж (Массачусетс), Уэслианский университет (Коннектикут), Уильямс-колледж (Массачусетс); «большая тройка штата Мэн»: Бэйтс, Колби, Бодин; исторически женские и «черные» колледжи и др.) [6, с. 91]. Далее следуют региональные университеты и колледжи, а замыкают рейтинг общественные колледжи (community colleges), предлагающие 2-летние (реже – 4-летние) бакалаврские программы, по окончанию которых выдается профессиональный сертификат или степень ассоциата [6, с. 105]. По типу финансирования выделяют такие категории университетов и колледжей, как частные (private non-profit), коммерческие (private for-profit) и общественные (public) [6, с. 144]. Ключевую роль в финансировании третьей группы играет штат, что приводит к удешевлению итоговой стоимости обучения для студентов, проживающих в том же штате. Коммерческие высшие учебные заведения (Международный университет Шиллера (Флорида), Университет Финикса (Аризона)) отличаются от других частных

¹⁴ Julie Baer and Mirka Martel. Fall 2023 Snapshot on International Student Enrollment // International Institute of Education, November, 2023. URL: <https://www.iie.org/publications/fall-2023-snapshot-on-international-student-enrollment/>.

¹⁵ International students: fields of study // IIE, Open Doors 2023–2024 Report. URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/fields-of-study/>.

¹⁶ International students: fields of study by place of origin // IIE, Open Doors 2023-2024 Report. URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/fields-of-study-by-place-of-origin/>.

меньшей долей общеобразовательного компонента в предлагаемых программах и сравнительно большим стремлением к количественному росту контингента учащихся.

Мировыми и региональными (в Северной Америке) лидерами в научной и образовательной деятельности признаются частные некоммерческие американские учебные заведения из т.н. «Лиги плюща» (Ivy League; Гарвардский университет, Йельский университет, Принстонский университет, Колумбийский университет, Пенсильванский университет, Дартмутский колледж, Брауновский университет, Корнелльский университет), или «Лиги плюща плюс» (дополнительно Стэнфордский университет, Массачусетский технологический институт, Чикагский университет, Университет Дьюка, Университет Джонса Хопкинса). Они располагаются в штатах Северо-Восточного региона США, а помимо них – в Пенсильвании, Иллинойсе, Северной Каролине, Мэриленде и Калифорнии. В общем списке рейтингового агентства «Куакуарелли Симонс» 12 из 13 университетов «Лиги плюща плюс» входят в первую сотню лучших высших учебных заведений мира, а в профильных рейтингах половина и более первой десятки состоит из наименований данных университетов. В отличие от других общественных и коммерческих университетов численность обучающихся в них студентов на 2- и 4-летних программах оставалась стабильной на протяжении последних 10 лет. Однако стоимость обучения в них является серьезной проблемой для поступающих на бакалаврские и магистерские либо докторские программы, особенно для иностранцев. При средней стоимости года обучения по программе бакалавра в 2024–2025 учебном году 45 708 долларов для общественного и 58 628 для частного учебного заведения средняя стоимость года обучения в одном из университетов «Лиги плюща плюс» обходится в 65 670 долларов. С ними сравнима стоимость годового обучения в университетах, входящих в первую десятку того или иного профиля обучения мирового рейтинга QS. Это частные и общественные университеты Калифорнии (подразделения Университета Калифорнии в Беркли, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско, Калифорнийский технологический университет), Пенсильвании (Университет Карнеги Мэллон), Иллинойса (Университет Иллинойса в Урбана-Шампейн), Джорджии (Технологический университет Джорджии) и Нью-Йорка (Нью-Йоркский университет). От них не отстают колледжи «свободных искусств»: из-за небольшого количества студентов на курсе стоимость года обучения на бакалавриате в 2024–2025 учебном году в одном из колледжей неофициальной группы «Малых плющей» (Little Ivies) составляет в среднем 68 547 долларов. Следует отметить, что приведенная цена не включает в себя прочие расходы (питание, жилье, страховка, иные взносы), которые могут составлять до 25–30% от итоговой стоимости годового обучения. Годовое обучение по магистерским и докторским программам в среднем дороже на 5–10% и зависит от объема проходимой программы, однако итоговая стоимость для магистерских направлений ниже из-за меньшего срока обучения, вдобавок в случае поступления на магистерскую и докторскую программу иностранный студент может рассчитывать на частичную или полную оплату за счет принимающей стороны.

Почти каждый пятый (19,5%) иностранный студент в США обучается в основном за счет средств американского учебного заведения, но больше половины (56%) учащихся в качестве основного источника оплаты учебы за рубежом указывают личные и семейные средства, еще у 19% обучающихся основным платильщиком является их текущий работодатель. Для сравнения: в 2010 г. доли первых двух категорий основных источников оплаты обучения равнялись 24 и 63,5%, а второе место занимали гранты и стипендии (36,5%). Помимо таких источников оплаты обучения за рубежом, как образовательные программы, курируемые правительством или учебным заведением в родной стране, и средства частных спонсоров, в США возможна оплата кратко- и среднесрочных программ обмена за счет средств Госдепартамента США. Также иностранцам могут предложить подать прошение о получении гранта или займа у Департамента образования США (Free Application for Federal Student Aid, FAFSA) либо обратиться за банковским займом¹⁷.

В результате поиска соотношения качества и доступности образования наибольшее количество зарубежных студентов обучаются в высших учебных заведениях 5 штатов: Калифорнии (15,8%), Нью-Йорка (11,3%), Техаса (8,1%), Массачусетса (7,1%) и Флориды (5,8%). При этом экономический вклад от иностранных обучающихся превысил 1 млрд долларов в 9 штатах в 2022–2023 учебном году: Калифорния (6 млрд), Нью-Йорк (5,8 млрд), Массачусетс (3,6 млрд), Флорида (1,4 млрд), Иллинойс (2,1 млрд), Мичиган (1,3 млрд), Огайо (1,2 млрд), Пенсильвания (2 млрд) и Техас (2,2 млрд). В 20 высших учебных заведениях на начало 2023–2024 учебного года обучалось 20% всех зарубежных студентов в США, все они расположены в 10 штатах: Нью-Йорке, Пенсильвании, Массачусетсе на северо-востоке, Иллинойсе и Индиане на Среднем Западе, Калифорнии и Вашингтоне на западе и Техасе на юге страны. В таких штатах, как Мичиган, Иллинойс, Техас и Аризона, темп прироста численности иностранных студентов с 2021–2022 учебного года по 2022–2023 учебный год был выше. В случае с Мичиганом, Техасом и Аризоной это как раз можно объяснить более низкой средней стоимостью обучения в колледжах штатов (до 30 000 долларов в общественных учебных заведениях, до 40 000 – в частных).

При учете более мелких учебных заведений распределение иностранных студентов в США выглядит следующим образом: 29,8% – на северо-востоке, 28,9% – на юге, 24,8% – на западе и 19,7% – в штатах Среднего Запада. Согласно докладу Департамента национальной безопасности США «SEVIS by the Numbers», во всех регионах в 2023 г. наблюдался рост численности иностранных студентов по сравнению с предыдущим: 10,5% – на северо-востоке, 5,7% – на западе, 13,4% – на юге и 13,2% – на Среднем Западе. Общий объем средств, полученных от иностранных студентов за 2022–2023 учебный год, составил более 40 млрд долларов,¹⁸ превышая 40%

¹⁷ Wood S. 20 U.S. Colleges That Offer the Most Financial Aid to International Students // U.S.News, December 28, 2023. URL: <https://www.usnews.com/education/best-colleges/paying-for-college/articles/colleges-that-offer-the-most-financial-aid-to-international-students>.

¹⁸ Stuart E. New NAFSA Data Reveal International Student Economic Contributions Continue to Rebound // NAFSA: Association of International Educators. URL: <https://www.nafsa.org/about/about-nafsa/new-nafsa-data-reveal-international-student-economic-contributions-continue>.

от бюджетных расходов федерального правительства и штатов США на высшее образование в 2022 г.¹⁹ Из них стоимость курсов интенсивного изучения английского языка составила менее 1% (370 млн долларов), а обучение в общественных колледжах – 3,7% (1,5 млрд долларов).

Неформализованные сообщества выпускников и их амбассадоров, их поддержка вузами и органами государственной власти

Параллельно с сетью поддерживаемых американскими властями и университетами организаций, направленных на взаимодействие с иностранными выпускниками, существуют общественные объединения зарубежных выпускников образовательных и обменных программ. Подавляющее большинство из них носит национальный характер и часто связано с местами прохождения обучения: учебными заведениями и обменными программами Государственного департамента США. Связь со вторым подтверждается ссылками на таких спонсоров, как американские государственные программы. Однако в случае европейских стран среди спонсоров таких ассоциаций встречаются региональные и локальные организации, в том числе сотрудничающие с диаспорами (Польша, Венгрия) в США²⁰. В случае с британскими объединениями выпускников американских университетов встречается одновременное членство как граждан Великобритании, учившихся в США, так и американцев, переехавших в Великобританию²¹.

Следует отметить, что неформальные объединения зарубежных выпускников конкретных университетов, не привязанных к конкретной сети университетской ассоциации выпускников, довольно редки и часто малочисленны: десятки человек вместо сотен. Тем не менее их члены редко избегают формальные объединения и участвуют как в национальных, так и более интегральных региональных (Азия, Латинская Америка) мероприятиях университетов для выпускников в формате «выпускники и их друзья».

Дополнительного внимания заслуживает фактор ценностей, ассоциируемых с американской культурой делового общения и публичного поведения, и включения их в полном либо частичном виде в транслируемый вовне зарубежными выпускниками американских высших учебных заведений образ профессионала и общественно активной личности. Роль амбассадора, которую могут взять на себя не только члены формальных и неформальных объединений, но и отдельно взятые выпускники, включает в себя не только информационную (распространение информации об университете и связанных с ним мероприятиях),

19 State Higher Education Funding // National College Attainment Network. URL: <https://www.ncan.org/page/StateFunding>.

20 Alumni Association – U.S. State Department Exchange Programs. URL: <https://usalumni.org/pl/en/alumni-association/>; The Hungarian Medical Association of America // URL: <https://hmaa.org/>.

21 US Alumni. Britain //US Alumni Club CIC 2022. URL: <https://www.usalumni.club/our-advisory-board>.

но и консультативную функцию. Последняя включает в себя участие в аналогах «дней открытых дверей» (admission events) и выпускных мероприятиях с целью поделиться своей историей успеха и ответить на вопросы студентов и их родителей, связанные с возможностями построения карьеры. Во многом подобная деятельность основанная как на культуре волонтерства, характерной для американской общественной жизни, так и на возможности использовать университетские мероприятия в целях самопрезентации.

Роль межличностных отношений, ценностей открытости и доверия при взаимодействии с ассоциациями выпускников, привлечение выпускников с целью наставничества и передачи опыта

Исследования роли выпускников в образовательном процессе свидетельствуют о понимании их важности для студентов в университетах разных стран, в том числе в качестве профессиональных наставников. Некоторые эксперты считают, что «наставничество положительно влияет на карьерный рост и личностное развитие» [5], а также «способствует лучшей адаптации обучающихся к академической среде», что повышает вероятность успехов в выбранной сфере [5]. Наставничество, или менторство, – это деятельность по поддержке наставляемого в достижении поставленных целей с использованием опыта и компетенций наставника [5]. Однако опросы в американских университетах в 2021 г. показали, что 55% учащихся в высших учебных заведениях не имеют наставника и не знают, как его получить²².

Как было сказано ранее, многие интернет-платформы и приложения для выпускников, в том числе зарубежных, предлагаются в качестве инструмента не только общения между людьми, прошедшими через схожий опыт получения образования, но и налаживания профессиональных и наставнических контактов. Как правило, эти платформы являются составной частью общеуниверситетской или общепрограммной (для программ обмена) сети, в которой есть доступ со стороны текущих студентов и профильных университетских подразделений. Однако это было не всегда: еще десять лет назад от ассоциаций выпускников не ожидалось в качестве обязательной функции участвовать в наставнической программе университета [12]. Несмотря на очевидные удобства в поддержании связей с выпускниками онлайн, реализация менторских программ осуществляется при участии как минимум двух-трех посредников между студентом и наставником: научного руководителя и представителей департаментов по развитию карьеры и/или поддержке университетских программ.

22 Ashley Mowreader. Career Prep Tip: Helping Students Find a Professional Mentor // Inside Higher Ed, February 16, 2024. URL: <https://www.insidehighered.com/news/student-success/life-after-college/2024/02/16/five-ways-provide-students-alumni-mentoring>.

Механизм выстраивания корпоративной идентичности выпускников американских образовательных программ на местах

Согласно исследованию Элиф Караосманоглу, интерес к корпоративному образу (идентичности) возрос как в деловых кругах, так и в академических. Эта концепция признана эффективным стратегическим инструментом и средством достижения конкурентного преимущества [13]. Несмотря на высокий уровень интереса, существует неправильное толкование термина, более того, его часто путают с такими понятиями, как «бренд», «корпоративный бренд» и «корпоративная идентичность». Корпоративная идентичность состоит из корпоративных коммуникаций (взаимодействия), корпоративного стиля (фирменный стиль), корпоративной культуры, корпоративной структуры и корпоративной стратегии. Согласно выводам этого исследования, корпоративная идентичность, которой придают большое значение как отдельно существующей сфере развития организации, рассматривается как эффективный инструмент, с помощью которого можно развить крепкие отношения, основанные на доверии и открытости между организациями и заинтересованными сторонами [13]. Наличие корпоративной идентичности благоприятно способствует развитию, а грамотное выстраивание корпоративного образа является стратегическим методом, позволяющим организациям дифференцировать себя от конкурентов. Как отмечает автор, в отличие от некоторых других маркетинговых инструментов, эта стратегическая концепция способствует созданию долгосрочного источника конкурентного преимущества.

Сектор высшего образования существует в весьма конкурентной среде, тем самым стимулируя к постоянному продвижению и имплементации продуманной стратегической и последовательной маркетинговой деятельности и различных действий по трансляции корпоративного имиджа и репутации. Насыщенность рынка образовательной сферы, естественно, затрудняет отвлечение внимания только лишь на один университет, во многих организациях похожие программы, что усложняет дифференциацию, застывание во времени и перегруженный процесс принятия решений также влияют на скорость и качество смены корпоративного имиджа. Существуют различные организации, помогающие университетам создавать свой собственный имидж, одна из них – «Эллианс» (Elliance)²³.

В качестве конкретных мер или механизмов по выстраиванию корпоративной идентичности многие исследователи предлагают использовать разработанные стратегии маркетинга, разработку и введение ориентированных на рынок образовательных услуг академических программ, создание циклов лекционных серий как в платном, так и бесплатном популяризаторском секторе,

²³ Abu Noaman. College Identity Makeover for Universities and Higher Education Institutions // Elliance Aha! Blog, May 4, 2024. URL: <https://aha.elliance.com/2024/05/04/college-identity-makeover-for-universities-and-higher-education-institutions/>.

а также разработку и поддержку качественных исследовательских научных работ [9]. Социальные сети позволяют быстро и точно влиять на «людей с помощью средств, не имеющих прямого отношения к идеям и действиям (цветовая гамма, фоновые изображения, мемы)» [4] в дополнение к традиционным методам взаимодействия с аудиторией. Исследовательница Н.С.Галушина считает, что современные медиа не только способствуют продвижению конкретных идей или образов, а активно создают новые интересы, формируют образы для самоидентификации [4] (что подтверждается на примере работы многих именитых образовательных учреждений).

Университеты «Лиги плюща» имеют неоспоримую репутацию лучших вузов мира, куда стремятся попасть со всех частей планеты. Такие вузы при отборе выбирают из большего числа абитуриентов при более жесткой конкуренции и с более высоким качеством знаний; в самих вузах нанимают лучших представителей своих профессий и научных сфер интересов, снабжают современной техникой и привлекают внешних спикеров. Ожидается, что это будет положительно сказываться на качестве выполняемой впоследствии работе. Однако общая идентичность выпускников таких университетов часто негативно сказывается на рабочих взаимоотношениях на местах и приводит к разделению на «своих» и «чужих». Отдельно стоит отметить и то, что работодатели чаще вынуждены платить больше выпускникам престижных вузов, хотя, как выясняется, преимуществ у таких сотрудников не намного больше [14].

Согласно результатам исследования результативности выпускников университетов различных категорий с выборкой более 30 000 вузов по всему миру, выпускники т.н. «престижных» вузов демонстрируют лучшие результаты, но ненамного и лишь по избранным параметрам [14]. Разница в общей производительности между выпускниками лучших и средних вузов составляет 19%, тогда как при выборке для устройства на работу чаще используют более узкий круг соискателей, то есть разница в производительности будет существенно меньше [14]. Авторы данного исследования полагают, что причиной подобных результатов может быть часто встречающееся стремление выполнить работу единолично, пренебрежение командной работой и развитием межличностных отношений за рамками связанного с alma mater сообщества. Таким образом, обретение и поддержание конкурентного преимущества в виде диплома американского университета либо опыта учебы в США может создавать препятствия для развития карьеры вернувшихся в родные страны выпускников образовательных и обменных программ.

Наряду с официальными сетями взаимодействия выпускников существуют неформальные сообщества выпускников высших учебных заведений США. Чаще эти сообщества связаны с конкретными учебными заведениями или программами, преимущественно национального плана. Неформальные группы выпускников, как правило, небольшие по количеству, но их члены часто участвуют в национальных и региональных мероприятиях для выпускников.

Выпускники играют важную роль не только в образовательном процессе и коммуникации, но и часто выступают в качестве наставников студентов. Наставничество, как показывают исследования, положительно влияет на карьерный рост и адаптацию студентов к академическим условиям. Причем наставничество из очного формата переросло и в онлайн-формат, работающий за счет стремительно развивающихся онлайн-платформ и программ. В свою очередь, наставничество как культура способствует развитию корпоративного стиля университета, что в среде высокой конкуренции создает определенные преимущества и побуждает университеты продвигать (а зачастую и продавать) себя и свои программы.

Выводы

Международные исследования в области высшего образования направлены на поиск сбалансированного развития в направлении взаимодействия университетов с иностранными выпускниками. Ячейки ассоциации выпускников функционируют за пределами США в виде представительств или клубов с основным функционалом, ориентированным на продвижение учебного заведения и его репутации. Вызывает особый интерес модель «LEARN», которая представляет собой программу развития сети выпускников, при этом подчеркивая необходимость диверсификации и индивидуализированной работы с выпускниками. В рамках работы была проанализирована деятельность Ассоциации международных педагогов, в частности, программа «Привлечение международных выпускников как стратегических партнеров». В рамках этой инициативы рассматриваются стратегии привлечения иностранных студентов, создание региональных филиалов аналогичных программ и оценка их эффективности.

Несмотря на очевидные достижения США по привлечению иностранных студентов и поддержанию связей с иностранными выпускниками, воспроизведение данного опыта в условиях РФ осложняется административными, финансовыми и социально-культурными различиями в процессе взаимодействия с иностранными студентами и выпускниками. Несомненно, достоин внимания опыт организации и деятельности за рубежом сетей ассоциаций выпускников как отдельно взятых американских университетов, так и участников американских обменных программ. Однако авторы считают, что ключевой деталью для его успешной реализации в США является имидж «американского учебного заведения высшего образования», все еще сохраняющего для иностранных соискателей черты высокого статуса вне зависимости от страны происхождения студента. Высокий конкурс на профильные специальности в США для получивших американское высшее образование иностранных граждан поддерживает возвратную миграцию, и вместе с ней продолжают существовать люди, которые вне зависимости от качества освоения программы хотят сохранить свою идентичность выпускника престижного учебного заведения. В результате они

получают первичный стимул для участия в деятельности отдельных ячеек и клубов в сети своего колледжа или университета.

С учетом этого могут потребоваться дополнительные усилия со стороны российских вузов, связанных с ними организаций и зарубежных представительств для формирования или поддержания аналогичного образа «российского вуза». В его основу может лечь не претендующий на универсальность, но уникальный позитивный опыт становления и развития в личностном и профессиональном планах, который смогут иллюстрировать кейсы успеха выпускников советских и российских высших учебных заведений.

Список источников

1. Асмятуллин Р.Р. Экспортные стратегии университетов на мировом рынке образовательных услуг [Export Strategies of Universities in the Global Market of Educational Services]: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М.: РУДН, 2021. 271 с.
2. Вартанян А.А. Международная образовательная миграция: региональный аспект [International Student Migration: Regional Aspect] // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 113–121. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-113-121>.
3. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [International Market of Educational Services: Main Characteristics and Development Trends] // Век глобализации. 2013. № 2. С. 101–112.
4. Галушкина Н.С. Механизмы формирования идентичности в социальных движениях: на материале русскоязычного Интернета [Mechanisms of Identity Formation in Social Movements. By the Material of Russian-Speaking Internet] // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2018. № 8(41). С. 134–154. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-8-134-154>.
5. Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития [Mentorship in Higher Education: a Concept, a Model and Development Prospects] // Высшее образование в России. 2023. № 8–9. С. 110–129. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129>.
6. Кубышкин А.И. Город и мантия. Американский университет в структуре гражданского общества [Town and gown. The American University in the Structure of Civic Society]: монография. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2021. 280 с.
7. Цветкова Н.А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития [American University Abroad: Models of the Establishment and Development] // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11(527). С. 087–097. EDN RRTZCJ.
8. Agbonlahor O. Review of Engaging International Alumni as Strategic Partners by Gretchen Dobson and Sandra Rincon // Journal of Educational Research and Practice. 2023. No. 13. P. 15–18.
9. Ansoglenang G. Corporate Identity: The Case of the University for Development Studies // Journal of Education and Practice. 2018. Vol. 9. No. 20. P. 39–48.
10. Banjong D.N., Olson M.R. Issues and Trends of International Students in the United States // International journal of education. 2016. Vol. 4. No. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/299376618_Issues_and_Trends_of_International_Students_in_the_United_States.
11. De Wit H. Internationalisation in Higher Education: A Western Paradigm or a Global, Intentional and Inclusive Concept? // International Journal of African Higher Education. Special Issue: Internationalisation of Higher Education in the New Era of World (Dis) Order. 2020. Vol. 7. No. 2. P. 31–37. <https://doi.org/10.6017/ijahe.v7i2.12891>.
12. Chia H., Jonesa E.L., Grandhamaa L.P. Enhancing Mentoring between Alumni and Students via SmartAlumni System // Procedia Computer Science. 2012. No. 9. P. 1390–1399.
13. Karaosmanoglu E. Corporate identity: Concept, components and contribution // Journal of General Management. 2005. No. 31(1). P. 59–81.
14. O'Brien, Connor. Most international graduates of American universities ultimately leave the U.S. // Economic Innovation Group, June 27, 2024. URL: <https://eig.org/immigrant-retention-estimates/>.
15. Taras V., Gunkel M., Assouad A., Tavoletti E., Kraemer J., Jimenez A., Svirina A., Weng Si Lei, Shah, G. The predictive power of university pedigree on the graduate's performance in global virtual teams // European Journal of International Management. 2021. Vol. 16. № 4. P. 555–584.

Информация об авторах

ГОЛОВКО-ОХРЕМЕНКО Александра Андреевна. Младший научный сотрудник отдела внутриполитических исследований Института США и Канады имени академика Г.А.Арбатова РАН. <https://orcid.org/0000-0002-4598-8126>. Адрес: Российская Федерация, 121069, г. Москва, Хлебный пер., 2/3. a.golovko-okhremenko@iskran.ru

ЕРЕМИНА Ксения Сергеевна. Младший научный сотрудник отдела внутриполитических исследований Института США и Канады имени академика Г.А.Арбатова РАН. <https://orcid.org/0000-0001-6499-8066>. Адрес: Российская Федерация, 121069, г. Москва, Хлебный пер., 2/3. k.eremina@iskran.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 декабря 2024 г. Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Asmyatullin R.R. Export Strategies of Universities in the Global Market of Educational Services: Theses ... CandSc (Economic): 08.00.14. Moscow.: RUDN [RUDN], 2021:271 [In Russian].
- Vartanyan A.A. International Student Migration: Regional Aspect. Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2016; 60(2):113–121 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-113-121>.
- Galichin V.A. International Market of Educational Services: Main Characteristics and Development Trends. Vek Globalizacii [Age of Globalization]. 2013; 2:101–112 [In Russian].
- Galushina N.S. Mechanisms of Identity Formation in Social Movements. By the Material of Russian-Speaking Internet. Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya [RSUH Bulletin. Series: Literature Theory. Linguistics. Cultural studies]. 2018; 8(41):134–154 [In Russian]. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-8-134-154>.
- Gindes E.G., Troyan I.A., Kravchenko L.A. Mentorship in Higher Education: a Concept, a Model and Development Prospects. Vysshee Obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2023; 8–9:110–129 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129>.
- Kubyshkin A.I. Town and Gown. The American University in the Structure of Civic Society. Monograph. St.Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I.Gercena [Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I.Herzen], 2021:280 [In Russian].
- Tsvetkova N.A. American University Abroad: Models of the Establishment and Development. SShA i Kanada: Ekonomika, Politika, Kul'tura [USA and Canada: Economics, Politics, Culture]. 2013; 11(527):087–097 [In Russian]. EDN RRTZCJ.
- Agbonlahor O. Review of Engaging International Alumni as Strategic Partners by Gretchen Dobson and Sandra Rincon. Journal of Educational Research and Practice. 2023; 13:15–18 [In English].
- Ansoglenang G. Corporate Identity: The Case of the University for Development Studies. Journal of Education and Practice. 2018; 9(20):39–48 [In English].
- Banjong D.N., Olson M.R. Issues and Trends of International Students in the United States. International journal of education. 2016; 4(1) [In English]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/299376618_Issues_and_Trends_of_International_Students_in_the_United_States.

- De Wit H. Internationalisation in Higher Education: A Western Paradigm or a Global, Intentional and Inclusive Concept? International Journal of African Higher Education. Special Issue: Internationalisation of Higher Education in the New Era of World (Dis) Order. 2020; 7(2):31–37 [In English]. <https://doi.org/10.6017/ijahe.v7i2.12891>.
- Chia H., Jonesa E.L., Grandhamaa L.P. Enhancing Mentoring between Alumni and Students via SmartAlumni System. Procedia Computer Science. 2012; 9:1390–1399 [In English].
- Karaosmanoglu E. Corporate identity: Concept, components and contribution // Journal of General Management. 2005; 31(1):59–81 [In English].
- Taras V., Gunkel M., Assouad A., Tavoletti E., Kraemer J., Jiménez A., Svirina A., Weng Si Lei, Shah, G. The predictive power of university pedigree on the graduate's performance in global virtual teams. European Journal of International Management. 2021; 16(4):555–584 [In English].

About the authors

Alexandra A. GOLOVKO-OKHREMENKO. Junior researcher in the Department of Domestic Policy Studies at the Institute for USA and Canadian Studies named after Academician G.A.Arbatov of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-4598-8126>. Address: 2/3, Khlebny Lane, Moscow, 121069, Russian Federation. a.golovko-okhremenko@iskran.ru
Ksenia S. EREMINA. Junior researcher in the Department of Domestic Policy Studies at the Institute for USA and Canadian Studies named after Academician G.A.Arbatov of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-6499-8066>. Address: 2/3, Khlebny Lane, Moscow, 121069, Russian Federation. k.eremina@iskran.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: December 16, 2024. Approved after review: March 20, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327:378

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-42-55](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-42-55)

Технологии работы с иностранными выпускниками образовательных программ во Франции

Анна Александровна Хотивришвили

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

anakhotivrishvili777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>

Аннотация. В статье уделяется внимание эффективным инструментам и технологиям работы с иностранными студентами высших учебных заведений и государственных структур Франции, сотрудничества в условиях глобализации. В центре анализа находятся ключевые направления: от начального процесса адаптации студентов к образовательной системе страны до включения их в культурное и социальное пространство Франции, а также обеспечение успешной карьерной реализации после окончания учебных программ. Исследование фокусируется на разнообразии проектов и инициатив со стороны французских университетов: от разработки специальных курсов адаптации до внедрения грантовых систем поддержки. Анализируются конкретные методические подходы, включая использование менторского сопровождения студентов-иностраниц, проведение междисциплинарных мероприятий и активное взаимодействие с потенциальными работодателями. В работе представлены кейсы удачных практик: от успешной интеграции иностранных выпускников в научные сообщества до инновационных программ сотрудничества между университетами Франции и международным бизнес-сектором. Особое внимание уделяется комплексному подходу и тому, как

он способствует укреплению конкурентоспособности выпускников на мировой арене труда и углубляет межкультурные связи страны с мировым сообществом на международной арене.

Ключевые слова: Франция, высшее образование, университет, бизнес-школа, иностранные студенты, работа с выпускниками, менторское сопровождение, глобализация, мобильность, культура

Для цитирования: Хотивришвили А.А. Технологии работы с иностранными выпускниками образовательных программ во Франции // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 42-55. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-42-55](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-42-55)

Политические науки

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-42-55](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-42-55)

Political Sciences

Technologies for Working with Foreign Graduates of Educational Programs in France

Anna A. Khotivrishvili

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
Russia
anakhotivrishvili777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>

Abstract. The article focuses on effective tools for higher education institutions and government agencies in France, as well as technologies for cooperation with foreign students in the context of globalization. It analyses key areas, from the initial process of student adaptation to the country's educational system, to their inclusion in the cultural and social space of France and ensuring successful career development after completing educational programmes. The study focuses on the diversity of projects and initiatives by French universities, including the development of special adaptation courses, the implementation of grant support systems, specific methodological approaches, such as the use of mentoring for foreign students and the implementation of interdisciplinary events, as well as active interaction with potential employers. The paper presents case studies of successful practices, from the successful integration of foreign graduates into scientific communities to innovative cooperation programmes between French universities and the international business sector. Particular attention is paid to the integrated approach and how it contributes to strengthening the competitiveness of graduates in the global labor market and deepening the country's intercultural ties with the international community.

Keywords: France, higher education, university, business school, international students, graduate work, mentoring, globalization, mobility, culture

For citation: Khotivrishvili A.A. Technologies for Working with Foreign Graduates of Educational Programs in France. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 42-55. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-42-55](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-42-55)

Введение

На современном этапе развития мирового сообщества в условиях глобализации наблюдается рост мобильности студентов, и образовательные программы Франции привлекают всё больше иностранных выпускников. По данным источников, в последние годы в этой стране обучается более 412 000 иностранных студентов¹. Это делает ее третьей по популярности страной для учебы после США и Великобритании. Обладая богатым культурным наследием и высоким уровнем образовательных стандартов, Франция становится одним из ведущих направлений для студентов со всего мира. Однако успешное завершение учебной программы – это только первый шаг на пути к профессиональной реализации. Иностранные выпускники университетов сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с адаптацией к новой культурной среде, языковыми барьерами и поиском возможностей для трудоустройства. Технологии и стратегии, применяемые французскими образовательными учреждениями для поддержки иностранных студентов на всех этапах обучения и после его завершения, все больше повышают привлекательность страны. Автор проанализировал различные инициативы, направленные на интеграцию выпускников в профессиональную среду, также изучил технологии работы ведущих университетов и основной государственной программы «Campus France» («Кампус Франс»)², которая нацелена на продвижение французского образования за рубежом и рекрутинга иностранных студентов во Францию. Целью статьи является выявить лучшие практики работы с иностранными студентами и выпускниками и предложить рекомендации для улучшения существующих программ поддержки. Понимание этих технологий не только поможет образовательным учреждениям России повысить свою конкурентоспособность на международной арене, но и будет способствовать развитию устойчивых связей между странами, что, в свою очередь, обогатит культурный и экономический ландшафт между государствами.

Материалы и методы

При написании статьи был проведен обзор научных статей, отчетов и публикаций, касающихся работы с иностранными студентами и выпускниками в образовательных учреждениях Франции. Это позволило выявить актуальные тенденции и практики. В исследовании был применен кейс-стади – в статье проанализированы примеры успешных практик из различных французских

¹ Количество студентов во Франции. URL: <https://thepienews.com/france-welcomes-412000-international-students/>.

² Campus France: официальный сайт. URL: <https://www.campusfrance.org/en>.

университетов и Grandes Écoles³, таких как Paris-Dauphine University (Университет Париж-Дофин)⁴ и HEC Paris⁵. Это позволило проиллюстрировать применение технологий на практике. Сравнительный анализ различных подходов, где оценивались методы работы с иностранными выпускниками, позволил выделить наиболее эффективные стратегии, используемые в разных учебных заведениях. Собранные данные были систематизированы и обобщены для выделения ключевых технологий и методов работы с иностранными выпускниками. На основе полученной информации были сформулированы выводы о важности комплексного подхода к поддержке иностранных студентов и выпускников. Использованные методы и методология позволили представить материал, отражающий текущие практики и технологии работы с иностранными выпускниками в образовательных учреждениях Франции.

Результаты исследований

В последнее десятилетие идет процесс формирования так называемого «трансграничного образования» [3; 6], проявляющийся в возрастающей мобильности студентов, преподавателей, учебных программ и образовательных институциональных структур. Глобализация сферы образования проявляется в первую очередь в гармонизации образовательных стандартов и программ, особенно на уровне бакалавров и магистров⁶. Болонский процесс, являющийся одним из ключевых звеньев европейской интеграции в сфере образования и науки, призван способствовать созданию пространства, в границах которого будут действовать единые условия признания дипломов об образовании, труда и мобильности граждан⁷. Помимо открытости границ, интенсивная миграция [8] студентов внутри европейского региона объясняется наличием соглашений между университетами, унификацией образовательных стандартов и программ, распространенностью практики зарубежных стажировок, предоставлением стипендий и материальных льгот студентам при обмене и другими возможностями, открываемыми интеграционными процессами на континенте⁸. Образовательная система во Франции на мировом уровне является популярной среди иностранных студентов [1]. В результатах исследования приведены данные об образовательной миграции иностранных студентов, выявлены ведущие вузы Франции, работающие

³ Большие школы Франции: официальный сайт. URL: https://www.cge.asso.fr/cadre_ecole.htm.

⁴ Париж Дафин: официальный сайт. URL: <https://dauphine.psl.eu/>.

⁵ HEC PARIS: официальный сайт. URL: <https://www.hec.edu/en>.

⁶ Le parcours des étudiants étrangers arrivés en France entre 2002 et 2016 // Infos migrations, Juin 2017, no. 88. URL: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Info-ressources/Etudes-et-statistiques/Etudes/Etudes/Infos-migration>.

⁷ Conférence des grandes écoles // 2018 Annual Report. URL: <https://www.cge.asso.fr/wp-content/uploads/2017/06/2018-cge-rapport-d-activite.pdf>.

⁸ European Pact on Migration and Asylum // Council of the Europe Union. 2008. 15 p.

с иностранными студентами и выпускниками, проанализированы основные государственные программы в сфере образования и культуры⁹.

География образовательной миграции

Динамика численности пребывания иностранных студентов во Франции остается стабильной из года в год. Campus France представил свои основные показатели студенческой мобильности на 2024 г., отслеживая последние события в сфере международного образования, в стране планируется принять 500 000 иностранных студентов к 2027 г.¹⁰

Рассмотрев географию образовательной миграции, можно судить об увеличении численности иностранных студентов из разных стран за последние 2 года. Опираясь на данные Campus France¹¹, автор создал таблицы для более четкого восприятия мобильности студентов. Данные, приведенные ниже, дают возможность проанализировать изменение численности (в разрезе стран и регионов проживания) в процентном соотношении обучающихся иностранных студентов во Франции¹².

Анализируя данные таблицы 1, отметим, что в 2022–2023 гг. основными странами иммиграции иностранных студентов во Францию остаются Марокко, Алжир, Китай, Италия и Сенегал. Несмотря на то, что Марокко по-прежнему лидирует, количество марокканских студентов, обучающихся во Франции, снижается (-4%) два года подряд, что подтверждается данными за 2021–2022 учебный год (в связи с пандемией COVID-19), за которым последовал умеренный прирост 3% в 2022 г. В 2023–2024 гг. во французской системе высшего образования было зарегистрировано 430 466 иностранных студентов, что на 4,5% больше, чем в предыдущие годы¹³. Алжир, занимающий второе место, продемонстрировал увеличение на 7% численности студентов, приехавших на обучение во Францию.

В 2024 г. наблюдался рост студенческой мобильности из стран Азиатско-Тихоокеанского региона по сравнению с прошлыми годами. Число китайских студентов во Франции занимает третье место, зафиксировано изменение данного показателя на 6% в сравнении с предыдущим годом, этот показатель восстановился после периода ограничений и закрытия границ Китая во время кризиса, вызванного COVID 19.

⁹ Le programme d'Emmanuel Macron concernant les Français de l'étranger. URL: <https://en-marche.fr/emmanuelmacron/le-programme/francais-de-l-etranger>

¹⁰ 430,000 international students in France in 2023-2024 // Campus France. URL: <https://www.campusfrance.org/en/actu/430-000-foreign-students-in-france-in-2023-2024>.

¹¹ Там же.

¹² Le texte des 250 universitaires: «Les étudiant-e-s ont raison de se révolter contre l'ordre de la sélection et de la répression Médiapart». 2018. URL: https://blogs.mediapart.fr/les-invites-de-mediapart/blog/180418/les-etudiant-e-s-ont-raison-de-serevolter-contre-l-ordre-de-la-selection-et-de-la-rep?utm_source=facebook&utm_medium=social&campaign=Sharing&xstor=CS3-66.

¹³ Bulletin officiel // Ministère de l'Enseignement supérieur et de la Recherche. URL: <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr/bulletin-officiel>.

Таблица 1. Топ-10 стран иммиграции иностранных студентов во Францию
Table 1. Top 10 Countries of Immigration of International Students to France

Страна	Численность иностранных студентов во Франции, 2023–2024 уч.г.	Доля от общей численности иностранных студентов во Франции	Прирост за 1 год	Прирост за 5 лет
1 Марокко	43 354	10%	-4%	+4%
2 Алжир	34 269	8%	+7%	+10%
3 Китай	27 123	6%	+6%	-5%
4 Италия	21 037	5%	+5	+43%
5 Сенегал	16 955	4%	+11%	+37%
6 Тунис	15 224	4%	+7%	+17%
7 Испания	12 087	3%	+4%	+44%
8 Кот-д'Ивуар	11 772	3%	+10%	+32%
9 Ливан	11 234	3%	-3%	+90%
10 Камерун	10 880	3%	+11%	+46%
Другие страны	215 759	51%	-	-
Итого	419 694	100%	+4%	+17%

Источник: MESR/SIES, 2024¹⁴

Source: MESR/SIES, 2024¹⁴

Таблица 2 позволяет судить о численности студентов, прибывающих из регионов мира в сравнении с данными предыдущих лет. В целом из всех регионов мира большое количество студентов отправляется на учебу во Францию, за исключением Америки. Африка, к югу от Сахары, и Азия-Океания демонстрируют заметную активность студентов за последние несколько лет. По сравнению с предыдущим годом рост численности студентов из стран Африки, к Югу от Сахары, составил 9%. Из стран Азии и Океании наблюдается увеличение миграции студентов во Францию из Индии (+12%) и Китая (+6%), что привело к общему росту численности мигрировавших студентов во Францию из этого региона на 5%. Прирост количества студентов из стран Европы, принявших решение обучаться в французских университетах, составляет 4%, данному процессу способствовало увеличение числа студентов из Украины (+14%) и Румынии (+10%). С другой стороны, хотя Северная Африка и Ближний Восток остаются основными регионами притока иностранных студентов во Францию, рост их численности остается умеренным и составляет 1%. В

¹⁴ 430 000 étudiants étrangers en France en 2023-2024 // Communiqué de presse Campus France. Le mardi 10 septembre 2024. URL: <https://www.campusfrance.org/system/files/medias/documents/2024-09/CP%20chiffres%20entrer%C3%A9%202024.pdf>.

Америке за год наблюдалось снижение миграции обучающихся во Францию на 1%, в отличие от предыдущих лет. Это снижение особенно заметно по студентам из стран Южной Америки (-3%) и стран Центральной Америки и Карибского бассейна (-2%), что связано с экономическим кризисом во многих странах региона или ситуацией на Гаити. С другой стороны, наблюдается прирост иностранных студентов из стран Северной Америки: США (3%) и Канады (2%).

Таблица 2. Тенденции прироста иностранных студентов по региону местожительства

Table 2. Trends in the Growth of International Students by Region of Residence

Регион	Численность иностранных студентов во Франции, 2023–2024 уч.г.	Доля от общей численности иностранных студентов во Франции	Прирост за 1 год	Прирост за 5 лет
Северная Африка – Ближний Восток	115 863	28%	+1%	+14%
Европа	106 589	25%	+4%	+21%
Африка, к югу от Сахары	103 450	25%	+9%	+34%
Азия и Океания	54 787	13%	+5%	+3%
Америка	33 723	8%	-1%	+5%
Происхождение неизвестно	5 282	1%	–	–
Итого	419 694	100%	+4%	+17%

Источник: MESR/SIES, 2024¹⁵
Source: MESR/SIES, 2024¹⁵

В таблице 3 приведены данные о тенденциях распределения иностранных студентов по типам учебных учреждений Франции. Для иностранных студентов бизнес-школы и инженерные школы становятся всё более популярными, конкурируя с университетами. Университеты продолжают привлекать большинство студентов (63%), но число иностранных студентов в них за последний учебный год увеличилось только на 2%, в то время как в бизнес-школах этот прирост составляет 11 и 9% в инженерных школах. За пять лет доля иностранных студентов, принятых в университет, сократилась с 69 до 63%. Число студентов, принятых в бизнес-школы, за пять лет увеличилось с 10 до 15%. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о росте популярности частных бизнес-школ среди студентов-иностраницев.

15 Там же.

Таблица 3. Распределение иностранных студентов по типу образовательных учреждений

Table 3. Distribution of International Students by Type of Educational Institution

Типы заведений	Численность иностранных студентов во Франции, 2023–2024 уч.г.	Доля от общей численности иностранных студентов во Франции	Прирост за 1 год	Прирост за 5 лет
Университеты	264 168	63%	+2%	+7%
Бизнес-школы	62 643	15%	+11%	+70%
Инженерные школы	32 000	8%	+9%	+22%
Средние школы	23 768	6%	+4%	+45%
Художественные школы	11 577	3%	+2%	+12%
Другие учреждения	25 538	6%	+8%	+19%
Итого	419 694	10%	+4%	+17%

Источник: MESR/SIES, 2024¹⁶

Source: MESR/SIES, 2024¹⁶

Во Франции отсутствуют официально опубликованные списки приоритетных стран рекрутинга иностранных студентов, а также приоритетные направления по их приему. Тем не менее особое внимание уделяется привлечению иностранных студентов из франкоязычных стран Азии и Африки. Кроме того, в течение двух лет предполагается увеличить втрое количество индийских студентов, в особенности на долгосрочных программах, ведущих к получению университетской степени. Эксперты отмечают, что предпочтение при наборе иностранных студентов отдается поступающим на программы магистерского и особенно докторского уровней, при этом поощряется увеличение мобильности в рамках межвузовского партнерства.

Ведущие вузы Франции

Франция славится своими высококлассными учебными заведениями, которые предлагают разнообразные программы обучения для студентов со всего мира [4]. Ведущие вузы, такие как Сорbonna¹⁷, университет Париж–Декарт¹⁸, Политехническая школа¹⁹, бизнес-школа HEC Paris²⁰ и университет Париж–Сакле²¹, имеют богатую

16 Там же.

17 Университет Сорбонна: официальный сайт. URL: <https://www.pantheonsorbonne.fr/universite/engagements/developpement-durable>.

18 Университет Париж–Декарт: официальный сайт. URL: <https://u-paris.fr/>.

19 Политехническая школа: официальный сайт. URL: <https://www.polytechnique.edu/>.

20 HEC PARIS: официальный сайт. URL: <https://www.hec.edu/fr/>.

21 Университет Париж–Сакле. <https://espanglish.info/universities/france/paris/paris-saclay-university>.

историю и успешный опыт работы с иностранными студентами. Сорбонна, один из старейших и самых престижных университетов Европы, привлекает иностранных студентов с помощью широкого спектра программ на иностранных языках, включая английский [2]. Университет активно участвует в международных обменах и партнерских программах. Университет Париж-Декарт, известный своими программами в области медицины и гуманитарных наук, также предлагает множество курсов на английском языке. Учебное заведение активно поддерживает иностранцев, предоставляя помочь посредством специализированных служб, менторских программ и культурных мероприятий, что способствует их адаптации в новой среде. Политехническая школа – технический вуз, который нацелен на подготовку специалистов в области науки и инженерии. Учебное заведение предлагает различные международные программы и стипендии для иностранных студентов. HEC Paris – это одна из ведущих бизнес-школ не только во Франции, но и в Европе. Школа активно сотрудничает с международными компаниями и предоставляет студентам возможность стажировок и практики за границей. Программы магистратуры HEC Paris привлекают студентов из разных стран. Университет Париж-Сакле своими образовательными программами охватывает технические науки, науки о жизни, здравоохранение, гуманитарные и социальные науки.

По данным Шанхайской организации, в 2024 г. наблюдается увеличение числа иностранных студентов во Франции и подчеркивается превосходство французских высших образовательных учреждений²². Среди них особенно выделяется университет Париж-Сакле²³, занявший 12-е место в мире, что на 3 позиции выше, чем в 2023 г. Это лучшая позиция, когда-либо полученная французским вузом с момента создания рейтинга. Кроме того, Университет Париж-Сакле занимает первое место в рейтинге Европы, тем самым закрепляя за собой позицию национального лидера.

Французские образовательные учреждения понимают важность интернационализации и стремятся создать условия, способствующие успешному обучению иностранных студентов²⁴. Они предлагают не только качественное образование, но и помочь в адаптации и поддержку в поиске карьерных возможностей [9]. Основным приоритетом французских вузов считается активное формирование у обучающихся практических навыков для укрепления теоретических знаний. Всё это делает учебу во Франции привлекательной для молодых людей со всего мира.

²² Jean Pérès. Le classement de Shanghai des universités: une pernicieuse addiction médiatique. Paris: Acrimed, 2017. URL: <http://www.acrimed.org/Le-classement-de-Shanghai-des-universites-une>.

²³ Университет Париж-Сакле: официальный сайт. URL: <https://www.universite-paris-saclay.fr/>.

²⁴ French state aid for development and its main principles. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/oficial-naya-pomosch-v-celyah-razvitiya/l-aide-publique-au-developpement-francaise-et-ses-principes/>.

Продвижение французского образования и культуры

Важным направлением во внешней деятельности Франции является продвижение образования и культуры за рубежом. Министерство иностранных дел²⁵ осуществляет международную деятельность совместно с операторами государственных образовательных программ [10]. По продвижению французского образования за рубежом можно выделить два ведущих агентства: «Французский институт» (Institut Français)²⁶, «Агентство французского образования за рубежом» (AEFE)²⁷. Исследовав деятельность каждого из центров, выделим основные цели и задачи для анализа механизмов работы с иностранными студентами.

«Французский институт» представляет собой культурную и образовательную организацию, создающую платформу для распространения французского языка, культуры и знаний по всему миру. Основная цель института – укрепление связей между Францией и другими странами, содействие диалогу культур и расширение доступа к французскому образованию. Важным аспектом работы институтов является их роль в продвижении французского языка на международной арене. Таким образом, «Французский институт» является эффективным инструментом культурной дипломатии, способствующим укреплению отношений между Францией и другими странами, а также обогащающим мировое культурное пространство.

«Агентство французского образования за рубежом» играет важную роль в международном образовательном пространстве. Его основная цель – продвигать и развивать французское образование за пределами Франции, обеспечивая доступ к высококачественным учебным программам для французских граждан и иностранных студентов. Таким образом, «Агентство французского образования за рубежом» не только способствует распространению французского языка и культуры, но и помогает создавать международное сообщество, в котором ценятся разнообразие и взаимное уважение.

Campus France – французская национальная организация, занимающаяся продвижением высшего образования во Франции и поддержкой международных студентов. Созданная в 2010 году, она объединяет усилия государственных учреждений и высших учебных заведений для популяризации французской системы образования за пределами страны. Основные функции Campus France: информирование и консультирование, поддержка студентов, продвижение французского языка и культуры, проведение сетевых мероприятий и конференций. Campus France играет ключевую роль в расширении международного сотрудничества в области образования и способствует развитию многообразия во французских вузах.

²⁵ Министерство иностранных дел Франции: официальный сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/>.

²⁶ «Французский институт»: официальный сайт. URL: <https://www.institutdefrance.fr/>.

²⁷ «Агентство французского образования за рубежом»: официальный сайт. URL: <https://aefe.gouv.fr/>.

Рассмотрев основные программы по продвижению образования и культуры Франции, можно судить о вкладе государственных подразделений в развитие значимых сфер как внутри страны, так и за ее пределами²⁸. С помощью программ и инициатив Франция как страна получения высшего образования становится все более популярной на международном уровне. Интерес молодых людей из-за рубежа к поступлению во французские высшие учебные заведения повышается ежегодно.

Опыт работы с иностранными выпускниками

Франция активно развивает программы и технологии, направленные на работу с выпускниками-иностранными, что способствует укреплению международного сотрудничества. В последние годы французские университеты и бизнес-школы начали внедрять множество инициатив по работе с выпускниками, направленных на привлечение талантливых студентов из-за рубежа. Во-первых, французские учебные заведения предлагают широкий спектр программ на английском языке, что делает обучение более доступным для иностранных студентов. Это позволяет выпускникам не только получить качественное образование, но и интегрироваться в международную среду, что расширяет их карьерные возможности. Во-вторых, Франция активно поддерживает своих выпускников через различные стартап-инкубаторы и программы менторства. Также стоит отметить, что французское правительство внедряет программы визовой поддержки, позволяющие иностранным специалистам оставаться в стране на срок до двух лет после завершения учебы для поиска работы²⁹. Во Франции активно развиваются онлайн-платформы, которые связывают иностранных выпускников с потенциальными работодателями. Такие интернет-ресурсы и карьерные ярмарки позволяют французским работодателям найти и привлечь высококвалифицированные кадры из разных стран.

Программа «Alumni France»³⁰ – это инициатива, направленная на поддержку и развитие сетевого взаимодействия среди выпускников французских учебных заведений. Она создает платформу для взаимодействия, обмена знаниями и опытом между бывшими студентами, а также помогает им оставаться на связи с университетами и профессиональными сообществами во Франции и за ее пределами. Основные цели программы: сетевое взаимодействие, карьера и профессиональное развитие, поддержка университетов, культурное взаимодействие. Выпускники могут стать частью «Alumni France», зарегистрировавшись на платформе, что дает доступ к различным ресурсам, мероприятиям и сообществам, где они могут продолжать свое обучение и развивать карьеру. «Alumni France» – это не просто сеть выпускников, это динамичное сообщество, которое объединяет людей, стремящихся к профессиональному и личностному росту, поддерживая их на каждом шаге после

²⁸ Projet de loi pour une immigration maîtrisée et un droit d'asile effectif. URL: <https://www.senat.fr/rap/a17-527/a17-5275.html>.

²⁹ European Pact on Migration and Asylum // Council of the Europe Union. 2008. 15 p.

³⁰ Программа «Alumni France»: официальный сайт. URL: <https://www.francealumni.fr/en/>.

завершения учебы. Программа создает уникальные возможности для взаимодействия и развития, помогая выпускникам достичь своих целей в карьере и жизни, также сохраняет контакты и связи с ними.

Таким образом, технологии и инициативы, реализуемые во Франции, способствуют созданию благоприятных условий для иностранных выпускников, открывая перед ними широкий спектр возможностей для дальнейшего профессионального роста и интеграции во французское общество.

Выводы

Основные технологии работы Франции с иностранными студентами включают в себя различные аспекты, направленные на привлечение, обучение и интеграцию иностранных граждан в образовательную систему страны. Вот несколько ключевых выводов о данном процессе:

1. Доступность образования: Франция предоставляет широкий спектр программ обучения на английском и французском языках, что делает образование более доступным для иностранцев. Многие университеты предлагают специальный набор программ для иностранных студентов.
2. Поддержка и сопровождение: иностранные студенты получают разнообразные услуги поддержки, включая помощь с визовыми вопросами, жильем, адаптацией и изучением языка. Многие учебные заведения имеют офисы по работе с международными студентами.
3. Стипендии и финансовая поддержка: Франция предлагает различные стипендии и гранты для иностранных студентов, что снижает финансовые барьеры для получения образования.
4. Культурная интеграция: программы, способствующие культурной интеграции студентов, помогают иностранцам адаптироваться к жизни во Франции, знакомят их с культурой и традициями страны.
5. Сотрудничество с зарубежными университетами: Франция активно развивает академическое сотрудничество с университетами других стран, что способствует обмену студентами и увеличению международного влияния французского образования.
6. Послеучебная миграция: Правительство Франции создало визовые программы, позволяющие иностранным студентам оставаться в стране после окончания обучения для поиска работы, что способствует привлечению талантливых специалистов.

Вышеперечисленные аспекты подчеркивают прагматичный подход Франции к работе с иностранными студентами, который не только способствует развитию образовательной системы, но и укрепляет международные связи и разнообразие культур в стране.

Список источников

- Крайсман Н.В., Фушель Д.Д. Система высшего образования во Франции: слабые стороны, парадоксы и задачи университетов [The Higher Education System in France: Weaknesses, Paradoxes and Tasks of Universities] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2-2/497.pdf>.
- Крайсман Н.В. Интеграция иностранных студентов во французские университеты (обзор французских вузов) [Integration of Foreign Students into French Universities (Review of French Universities)] // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31338>.
- Лукичев Г.А. Транснациональное образование [Trans-National Education] // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. № 1. С. 71-75.
- Свиридонова В.П., Аззауи М. Система высшего образования во Франции [The System of Higher Education in France] // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2005. № 8. С. 61-66.
- Седунова С.Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность [Cross-Border Education: Theory and Practice. The Possibility and Reality] // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 13. С. 204-209.
- Стрельцова Я.Р. Современная миграционная политика Франции [Modern Migration Policy of France] // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 119-126. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-119-126>.
- Фрумов С.А. Французская школа и борьба за ее демократию 1850-1870 гг. [The French School and the Struggle for its Democracy, 1850-1870]. М., 2006. 210 с.
- Хотиришвили А.А. Сотрудничество Вишеградской группы с международными организациями по вопросам миграции [Cooperation of the Visegrad Group with International Organizations on Migration] // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 504-509.
- Mandavkar P. Education System in France // World Conference on Startup in India and Education with Placement in Abroad, by Abasaheb Parwekar College, Yavatmal, Conference Proceeding. 2022. Vol. I. P. 12-15. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4097711>.
- Viennet D., Pozdeeva S.I., Beznosova E.D., Kostina S.A. Characteristic features of higher education in France // Pedagogical Review. 2018. Issue 3 (21). P. 224-230. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2018-3-224-230>.

Информация об авторе

ХОТИРИШВИЛИ Анна Александровна. Кандидат исторических наук. Эксперт Центра исследований международных гуманитарных коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. anakhotivrishvili777@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Kreisman N.V., Fuschel D.D. The Higher Education System in France: Weaknesses, Paradoxes and Tasks of Universities. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. 2015; 2-2 [In Russian]. Available from: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2-2/497.pdf>.
- Kreisman N.V. Integration of Foreign Students into French Universities (Review of French Universities). Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. 2021; 6 [In Russian]. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31338>.
- Lukichev G.A. Trans-National Education. Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki [Bulletin of RUDN University. Series. Legal Sciences]. 2002; 1:71-75 [In Russian].
- Sviridonova V.P., Azzawi M. The System of Higher Education in France. Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta [Bulletin of Volgograd State University]. 2005, 8:61-66 [In Russian]. EDN: JUDYWV.
- Sedunova S.Y. Cross-Border Education: Theory and Practice. The Possibility and Reality. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities]. 2011; 13:204-209 [In Russian].
- Streltsova Ya.R. Modern Migration Policy of France. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2020; 64(8):119-126 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-119-126>.
- Frumov S.A. The French School and the Struggle for its Democracy, 1850-1870. Moscow, 2006:210 [In Russian].
- Khotivrishvili A.A. Cooperation of the Visegrad Group with International Organizations on Migration. Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]. 2018; 1(5):504-509 [In Russian]. EDN: XRVGIH.
- Mandavkar P. Education System in France. World Conference on Startup in India and Education with Placement in Abroad, by Abasaheb Parwekar College, Yavatmal, Conference Proceeding, 2022; 1:12-15 [In English]. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4097711>.
- Pozdeeva S.I., Viennet D., Beznosova E.D., Kostina S.A. Characteristic Features of Higher Education in France. Pedagogical Review. 2018; 3(21): 224-230 [In English]. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2018-3-224-230>.

About the author

Anna A. KHOТИРИШВИЛИ. CandSc. (Hist.). Expert of the Center for Research on International Humanitarian Communications at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. anakhotivrishvili777@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 5, 2025. Approved after review: March 20, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-56-68](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-56-68)

Политические науки

Опыт сетевых университетов в работе со студентами на примере СНГ и ШОС

Дмитрий Алексеевич Сидоров^{1a✉}, Надежда
Григорьевна Смолик^{2b✉}, Алла Александровна
Вайман^{3c✉}

¹ Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

^{2,3} Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы, Москва, Россия

^a d.a.sidorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0446-1010>

^b smolik_ng@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9166-2138>

^c lushina_aa@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6672-7374>

Аннотация. Данная статья представляет результаты научно-практической дискуссии Центра исследований международных гуманитарных коммуникаций РУДН имени Патриса Лумумбы «Технологии работы с иностранными гражданами-выпускниками страновых образовательных программ», которая состоялась 21 ноября 2024 г. В рамках дискуссии обсуждались следующие вопросы: насколько эффективны и жизнеспособны существующие форматы работы с выпускниками; каковы механизмы выстраивания корпоративной идентичности выпускников страновых образовательных программ и каковы механизмы повышения мотивации иностранных выпускников для долговременного взаимодействия с альма-матер. По результатам дискуссии эксперты пришли к выработке рекомендаций по эффективному вовлечению и удержанию выпускников в качестве интегрированного

дружественного в отношении РФ сообщества. Авторы настоящей статьи представили в ходе дискуссии доклады, посвященные деятельности сетевых университетов СНГ и ШОС.

Авторы отмечают, что сетевые университеты представляют собой важный инструмент развития образовательного и научного сотрудничества, укрепления межкультурных коммуникаций и повышения мобильности студентов и преподавателей, поскольку способствуют формированию общего образовательного пространства и гармонизации национальных образовательных систем, что в перспективе может оказать положительное влияние на экономическое и социальное развитие стран-участниц. Однако, несмотря на имеющийся потенциал, сетевые университеты сталкиваются с рядом проблем, ограничивающих их эффективность. Это сказывается и на возможностях работы с иностранными гражданами – выпускниками сетевых программ российских вузов. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование механизмов функционирования сетевых университетов и повышение их привлекательности для всех стран-участниц.

Ключевые слова: сфера образования, Сетевой университет ШОС, Сетевой университет СНГ, гуманитарное сотрудничество, академическая мобильность, межкультурный диалог, подготовка кадров, работа с выпускниками

Для цитирования: Сидоров Д.А., Смолик Н.Г., Вайман А.А. Опыт сетевых университетов в работе со студентами на примере СНГ и ШОС // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 56-68, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-56-68](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-56-68)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-56-68](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-56-68)

Political Sciences

The Experience of CIS and SCO Network Universities in Working with Students

Dmitry A. Sidorov^{1a✉}, Nadezhda G. Smolik^{2b✉}, Alla A. Vaiman^{3c✉}

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

^{2,3} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

^a d.a.sidorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0446-1010>

^b smolik_ng@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9166-2138>

^c lushina_aa@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6672-7374>

Abstract. This article presents the results of the expert session “Technologies for Working with Foreign Citizens – Graduates of Country Educational Programs” held at the Center for International Humanitarian Communication Research at the Peoples’ Friendship University of Russia, named after Patrice Lumumba on November 21, 2024. The session discussed the following issues: how effective and viable existing formats for working with graduates are; what mechanisms exist for building a corporate identity for graduates of country’s educational programs; and what mechanisms can be used to increase the motivation of

foreign students to continue interacting with their alma mater in the long term. Based on the results of the discussion, experts developed recommendations for effective involvement and retention of graduates in an integrated community that is friendly to the Russian Federation. The authors of this article presented reports on the activities of the CIS and SCO Network Universities during the discussion.

The authors note that network universities are an important tool for developing educational and scientific cooperation, strengthening intercultural communications, and increasing the mobility of students and teachers. They contribute to the formation of a common educational space and harmonization of national education systems, which can have a positive impact on economic and social development in participating countries in the long run. However, despite the existing potential, network universities face a number of problems that limit their effectiveness. This also affects the opportunities for working with foreign citizens - graduates of network programs at Russian Universities. Therefore, it is necessary to further improve the functioning mechanisms of Network Universities and increase their attractiveness to all participating countries.

Keywords: education, SCO Network University, CIS Network University, humanitarian cooperation, academic mobility, intercultural dialogue, personnel training, work with graduates

For citation: Sidorov D.A., Smolik N.G., Vaiman A.A. The Experience of CIS and SCO Network Universities in Working with Students. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 56-68, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-56-68](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-56-68)

Введение

В современном мире, характеризующемся динамичными геополитическими изменениями и возрастающей ролью многостороннего сотрудничества, особую актуальность приобретает взаимодействие в образовательной сфере. Сетевые университеты под эгидой СНГ и ШОС представляют собой эффективный инструмент интеграции образования и науки в рамках этих организаций. Данные организации играют всё более значимую роль в становлении нового миропорядка и стремятся к укреплению сотрудничества не только в политической и экономической областях, но и в сфере образования. В данном контексте работа с выпускниками, прошедшими обучение в сетевых университетах, представляет собой стратегически важную задачу. Именно выпускники сетевых университетов, получившие образование, развивающее компетенции межкультурного взаимодействия, могут стать движущей силой инноваций и укрепления связей между странами.

Россия также стремится к укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России¹.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть потенциал сетевых университетов СНГ и ШОС в области высшего образования, выявить барьеры и ограничения, препятствующие полной реализации потенциала сетевых университетов, и разработать механизмы более эффективного использования этого потенциала для решения актуальных задач развития.

Многие отечественные и зарубежные специалисты отмечают, что важную роль в гармонизации образовательных практик на евразийском пространстве может сыграть опыт сотрудничества, который накоплен за эти годы в рамках деятельности сетевых университетов [1; 8; 10; 11].

Целью данной статьи является изучение механизмов работы с выпускниками сетевых университетов, анализ проблем и перспектив развития данного направления.

Материалы и методы исследования

При подготовке данной статьи были изучены нормативные правовые акты и документы стратегического и программного характера в области науки и образования. В исследовании применялись общенаучные методы, а также методы анализа документов и статистического анализа. Произведен анализ научных публикаций, отчетов, статей, посвященных сетевому образованию, опыту работы университетов в СНГ и ШОС. Были также задействованы цифровые ресурсы университетов, где отражены количественные данные по сетевым университетам. Исследование выявляет специфические особенности организации учебного процесса, методик преподавания и системы поддержки студентов в данных регионах. На основе полученных данных сформулированы рекомендации по оптимизации деятельности сетевых университетов.

Результаты исследований

Опыт работы со студентами Сетевого университета СНГ

За прошедшие годы Содружество Независимых Государств подтвердило свою важную историческую роль в мировых процессах, сохраняя и развивая культурные и гуманитарные связи между народами. 15 мая 1992 г. в Ташкенте было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования², определившее механизмы практического воплощения совместных многосторонних программ и проектов. 17 января 1997 г. были подписаны Концепция и Соглашение о сотрудничестве

² Соглашение о сотрудничестве в области образования // Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/page/7570/soglasenie-o-sotrudnicestve-v-oblasti-obrazovaniya-taskent150592g>.

по формированию единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств³. В целях реализации Концепции был сформирован Совет по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ. В таком формате стороны договорились вести совместную деятельность в первую очередь по разработке и применению образовательных стандартов.

Процессы развития межкультурного диалога на пространстве Содружества стали ярче и значимее благодаря созданным в 2006 г. Совету по гуманитарному сотрудничеству (СГС) и Межгосударственному фонду гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС) [7].

Страны Содружества уделяют особое внимание сфере образования, понимая, что сотрудничество в данной сфере в значительной степени способствует углублению интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Работа многочисленных международных конференций, круглых столов, симпозиумов и межгосударственных выставок нацелена на развитие взаимодействия в образовательной сфере, сохранение и приумножение тех конкурентных преимуществ, которые были заложены в системах образования бывших советских республик.

11 июня 2009 года в Москве было подписано Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств. СУ СНГ дает уникальную возможность студентам и преподавателям получать новые знания и обмениваться опытом в ведущих университетах Содружества. Программа СУ СНГ предоставляет студентам возможность одновременного получения двух дипломов магистра, что способствует повышению их конкурентоспособности на национальных и международных рынках труда. Целью создания Сетевого университета СНГ является разработка и внедрение аналога программы «Erasmus Mundus» в рамках единого (общего) образовательного пространства государств – участников СНГ. Основная задача проекта – повышение качества и привлекательности высшего образования, укрепление сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории государств – участников СНГ.

В состав СУ СНГ по состоянию на 2024 год входят 48 ведущих университетов из 9 государств – участников СНГ: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины⁴.

Обратим внимание на таблицу с количеством студентов, поступивших на обучение в российские образовательные организации в рамках СУ СНГ (таблица 1).

³ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902057>.

⁴ Сетевой университет Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/>.

Таблица 1. Количество студентов, поступивших на обучение в российские образовательные организации в рамках СУ СНГ

Table 1. The Number of Students Enrolled in Russian Educational Institutions within the Framework of the CIS Summit

Государство – участник СНГ	Количество студентов										ИТОГО
	2010 / 2011	2011 / 2012	2012 / 2013	2013 / 2014	2014 / 2015	2015 / 2016	2016 / 2017	2017 / 2018	2018 / 2019		
Азербайджан	–	3	3	–	2	–	–	1	0	9	
Армения	4	20	24	8	20	12	6	8	13	115	
Беларусь	12	12	1	2	1	–	–	–	1	29	
Казахстан	45	48	58	17	37	53	29	39	59	385	
Киргизстан	31	35	39	14	26	23	19	43	49	279	
Молдова	5	4	6	1	1	2	1	1	4	25	
Таджикистан	27	23	28	9	17	15	10	18	20	167	
Украина	22	18	33	18	–	–	–	–	–	91	
ВСЕГО	146	163	192	69	104	105	65	110	146	1 100	

Источник: Сетевой университет Содружества Независимых Государств⁵

Source: Network University of the Commonwealth of Independent States⁵

По количественным показателям видно, что неизменно лидирующие позиции по количеству студентов, отправляемых на обучение в Россию, имеет Казахстан и Киргизстан, остальные страны отстают по показателям. В случае Украины это объясняется политическим конфликтом, начиная с 2014 г. студенты на обучение в Сетевой университет СНГ не посылались. Но почему Азербайджан и Беларусь имеют такие низкие показатели? Однозначного ответа на этот вопрос нет, но можно выделить ряд вероятных факторов, влияющих на относительно небольшое количество студентов из Азербайджана и Беларуси, отправляемых в Россию в рамках Сетевого университета СНГ.

1. Недостаточная информированность: возможно, в Азербайджане и Беларуси недостаточно информации о возможностях обучения в рамках СУ СНГ в России. Более активное продвижение программ могло бы привлечь больше студентов.

2. Финансовые факторы: Обучение в России, даже в рамках бюджетных мест, сопряжено с тратами на проживание, транспорт и прочие нужды. Это может быть препятствием для студентов из семей с небольшим доходом.

3. Географическая близость к другим образовательным центрам: Беларусь, например, географически ближе к европейским странам, и некоторые студенты

могут предпочесть обучение там. Азербайджан же расположен вблизи Турции и других стран, предлагающих образовательные программы.

4. Бюрократические процедуры: Процедура поступления и оформления документов для обучения в России может быть сложной и занимать много времени. Это может отпугнуть некоторых потенциальных студентов.

Опыт работы со студентами Университета ШОС

Сотрудничество в сфере образования между странами-участницами ШОС началось с самого основания организации 15 июня 2001 г. Следующим этапом укрепления сотрудничества стало подписание межправительственного соглашения о сотрудничестве в области образования на Шанхайском саммите глав государств – участников организации 15 июня 2006 г.⁶ С этого момента межгосударственное взаимодействие на образовательном пространстве ШОС перешло в практическую плоскость и приобрело планомерный характер [8].

Университет ШОС был создан по инициативе Президента Российской Федерации В.В.Путина 16 августа 2007 г. на саммите ШОС в Бишкеке и стал сетью высших образовательных учреждений государств-членов ШОС, объединившихся для совместной подготовки высококвалифицированных кадров по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития стран-участниц проекта. В программе участвуют 79 университетов из 7 стран: России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Республики Беларусь со статусом наблюдателя.

Университет ШОС имеет несколько проблем, препятствующих полноформатному взаимодействию:

- отсутствие нормативной базы для взаимного признания совместных дипломов всеми государствами-членами ШОС;
- частичное несовпадение образовательных стандартов государств-членов ШОС;
- отсутствие интернет-линий высокой пропускной способности, что затрудняет полноценное использование современных электронных сред обучения, мультимедийных и телекоммуникационных технологий;
- сложность согласования форм и механизмов совместного финансирования в соответствии с нормами принятия решений в ШОС⁷;
- недостаточное оповещение и реклама программ университетов ШОС [14].

В этой связи видится необходимым в первую очередь обратить внимание на разработку системы признания документов об образовании Университета ШОС как

⁶ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029746>.

⁷ Цели и задачи // Официальный сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества. URL: https://uni-sco.ru/stat/2/stat_2.html/.

государствами-членами, так и международным образовательным сообществом, а также разработать рекламные проекты программ университетов ШОС как для студентов в России, так и для студентов в странах-участницах организации.

Также одной из главных проблем изучения УШОС является недоработанность официального сайта Университета, недостаточность открытых статистических данных о количестве студентов, поступивших на обучение в российские образовательные организации в рамках Университета ШОС, с разбивкой по странам. Тем не менее можно сделать вывод о существующих проблемах, опираясь на выборку количественных данных за последние 5–8 лет из ведущих российских университетов по направлению подготовки «Регионоведение», а именно – Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы и Московского государственного лингвистического университета (таблица 2).

Таблица 2. Вузы-партнеры образовательных программ направления «Зарубежное регионоведение» РУДН

Table 2. Partner Universities for the Educational Programs in the Field of “Foreign Regional Studies” at RUDN University

Университет	Кол-во студентов 2017	Кол-во студентов 2018	Кол-во студентов 2019	Кол-во студентов 2020	Кол-во студентов 2021	Кол-во студентов 2022	Кол-во студентов 2023	Кол-во студентов 2024
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева	–	–	–	–	–	–	–	–
Российско-Таджикский (Славянский) университет	2	–	–	–	–	–	–	–
Даляньский университет иностранных языков	2	2	7	7	8	9	5	9
Шаньдуэский университет	6	5	5	6	6	4	5	5
Ланьчжоуский университет	–	–	–	7	–	–	2	5

Источник: данные РУДН⁸

Source: RUDN University Data⁸

⁸ Сетевые университеты // Официальный сайт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. URL: <https://www.rudn.ru/cooperation/setevye-universiteti>.

Как видно из представленных данных, на текущий момент одна из проблем заключается в том, что в рамках УШОС взаимодействие в области совместных программ осуществляется с ограниченным количеством вузов государств, входящих в УШОС. В частности, в РУДН имени Патриса Лумумбы реализуются магистерские программы по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение» с Евразийским национальным университетом имени Л.Н.Гумилёва, Российско-Таджикским (Славянским) университетом, Даляньским университетом иностранных языков, Ланьчжоуским университетом, Шаньдунским университетом.

Целесообразно расширить количество таких программ, заключив соглашения с Казахским национальным университетом имени Аль-Фараби, Казахским университетом международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Южно-Казахстанским государственным университетом имени М.Ауэзова, Кыргызским национальным университетом имени Жусупа Баласагына, Кыргызско-Российским славянским университетом, Таджикским национальным университетом. При условии готовности идти на такие шаги со стороны руководства этих вузов.

Рассмотрев количественные данные из Московского государственного лингвистического университета, можно сделать вывод, что проблемы имеют одинаковый характер. Совершенно не представлены как на уровне двустороннего сотрудничества, так и сетевого по линии УШОС вузы Узбекистана. При том что после 2016 г. республика начала «открываться» контактам. Еще одной проблемой является крайне низкое количество студентов-магистрантов, приезжающих по программе УШОС. Это касается именно вузов УШОС тех стран, которые представляют постсоветское пространство. Китайские вузы в этом плане гораздо более активны (таблица 3).

Таблица 3. Количество студентов направления «Зарубежное регионоведение» МГЛУ из стран-участниц УШОС

Table 3. The Number of Students in the Field of “Foreign Regional Studies” at MGLU from Participating Countries in USOS

Учебный год	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Китай	Итого
2017 / 2018	7	5	3	12	27
2018 / 2019	-	-	-	14	14
2019 / 2020	-	-	-	14	14
2020 / 2021	-	-	-	14	14
2021 / 2022	-	-	-	13	13
Всего	20	26	117		186

Источник: данные МГЛУ⁹
Source: MGLU University Data⁹

⁹ Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) // Официальный сайт МГЛУ. URL: <https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/universitet-shankhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva-ushos/>.

Представляется целесообразным активизировать работу по развитию двустороннего и многостороннего (сетевого) взаимодействия с вузами Узбекистана. Сегодняшнее «окно возможностей» позволяет это сделать. Это тем более важно с учетом той возрастающей роли республики в процессах, идущих в Центральной Азии.

Выводы

Сетевые университеты, несомненно, представляют собой важный инструмент развития образовательного и научного сотрудничества, укрепления межкультурных коммуникаций и повышения мобильности студентов и преподавателей. Он способствует формированию общего образовательного пространства и гармонизации национальных образовательных систем, что в перспективе может способствовать экономическому и социальному развитию стран-участниц. Однако, несмотря на имеющийся потенциал, сетевые университеты сталкиваются с рядом проблем, ограничивающих их эффективность. Одной из ключевых проблем является неравномерное участие стран-участниц в деятельности сетевых университетов, проявляющееся в недостаточном количестве студентов, направляемых на обучение в рамках предлагаемых программ. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов функционирования сетевых университетов и повышения их привлекательности для всех стран-участниц.

Список источников

1. Атоян К.Л. Высшее образование в государствах-членах ЕАЭС: вопросы интеграции [Higher Education in the EAEU Member States: Integration Issues] // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2. С. 65–71.
2. Биткина И.В., Васильева И.Н., Реброва Т.П., Демидов А.В. Развитие сотрудничества с зарубежными партнерами как одно из направлений реализации приоритетов России в области науки, технологий и образования [The Development of Cooperation with Foreign Partners as One of the Directions to Accelerate the Implementation of Russia's Priorities in Science, Technology and Education] // Управление наукой и наукометрия. 2022. № 2. С. 216–236. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-2.216-236>.
3. Давлетгильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. Особенности формирования евразийской региональной модели международно-правового регулирования исследовательской мобильности [Features of the Formation of the Eurasian Regional Model of International Legal Regulation of Research Mobility] // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 127–139. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.137>.
4. Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г. Феномен евразийского образовательного пространства: основные векторы развития [The Phenomenon of the Eurasian Educational Space: the Main Vectors of Development] // Образование и право. 2024. № 5. С. 447–452. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-5-447-452>.
5. Золкина Д.Г. Российское высшее образование как инструмент евразийской интеграции [Russian Higher Education as a Key to Eurasian Integration] // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. № 1. С. 83–98. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-1-83-98>.
6. Исаков И.Ж., Ланина Е.Е. Евразийский сетевой университет: истоки, проект, воплощение [Eurasian Network University: Origins, Project, Implementation] // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6–2. С. 266–269.

7. Коваленко С.А., Смолик Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ [Participation of Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) in the Activities of CIS Network University] // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 207–213. EDN: TGWZWF.
8. Минин Е.М. Некоторые аспекты изучения регионоведения на постсоветском образовательном пространстве: современное состояние и перспективы [Some Aspects of the Study of Regional Studies in the Post-Soviet Educational Space: Current State and Prospects] // Вестник МГЛУ. 2011. Вып. 8(614). С. 170–181. EDN: NYBUGZ.
9. Сидорович А.В. Евразийская интеграция: новая роль университетов [Eurasian Integration: the New Role of Universities] // Диалог: политика, право, экономика. Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2018. № 1. С. 83–90.
10. Филиппов В.М. Сетевое взаимодействие в подготовке высококвалифицированных кадров для национальной экономики [Network Interaction in the Training of Highly Qualified Personnel for the National Economy] // Университеты в евразийском образовательном пространстве. М.: Изд-во МГУ: МАКС-Пресс, 2017. С. 323–334.
11. Филиппов В., Юйхуа С. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии [The Role of the University of the Shanghai Cooperation Organization in the Conjugation of Educational Spaces of Eurasia] // Государственная служба. 2015. № 6(98). С. 15–17. EDN: VCPXIZ.
12. Цзэн Тин. Сравнительное исследование моделей развития университетских союзов стран ШОС и БРИКС [A Comparative Study of SCO and BRICS University Unions' Development Models] // Вестник Московского университета (Сер. 20: Педагогическое образование). 2019. № 3. С. 38–51. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2019-3-38-51>.
13. Шугуров М.В., Шугурова И.В. Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы [Scientific and Educational Integration of the EAEU as a Factor of Technological Modernization: Legal and Organizational Questions] // Международное право и международные организации. 2020. № 3. С. 37–68. <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2020.3.34167>.
14. Zeng T. The characteristics and practical problems of the SCO University in China: Taking "Regional Studies" as an example // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 489–499 [In English]. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2018.406>.

Информация об авторах

СИДОРОВ Дмитрий Алексеевич. Кандидат политических наук. Заведующий кафедрой зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0000-0002-0446-1010>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1. d.a.sidorov@mail.ru

СМОЛИК Надежда Григорьевна. Старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. <https://orcid.org/0000-0001-9166-2138>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2. smolik_ng@pfur.ru

ВАЙМАН Алла Александровна. Ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. <https://orcid.org/0000-0001-6672-7374>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2. lushina_aa@pfur.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 января 2025 г. Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Atoyan K.L. Higher Education in the EAEU Member States: Integration Issues. Dialog: politika, pravo, ekonomika [Dialogue: Politics, Law, Economics]. 2018; 2:65–71 [In Russian].
2. Bitkina I.V., Vasilyeva I.N., Rebrova T.P., Demidov A.V. The Development of Cooperation with Foreign Partners as One of the Directions to Accelerate the Implementation of Russia's Priorities in Science, Technology and Education. Upravlenie naukoj i naukometriya [Science Governance and Scientometrics]. 2022; 17(2):216–236 [In Russian]. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-2.216-236>.
3. Davletgildeev R.Sh., Tsygantsova S.I. Features of the Formation of the Eurasian Regional Model of International Legal Regulation of Research Mobility. Obrazovanie i pravo [Journal of Russian Law]. 2020; 11:127–139 [In Russian]. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.137>.
4. Zainullin L.I., Morozova I.V., Mukhametzyanova F.G. The Phenomenon of the Eurasian Educational Space: the Main Vectors of Development. Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2024; 5:447–552 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-5-447-452>.
5. Zolkina D.G. Russian Higher Education as a Key to Eurasian Integration. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin RGGU. Series: Political Science. History. International Relations]. 2022; 1:83–98 [In Russian]. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-1-83-98>.
6. Iskakov I.Zh., Lanina E.E. Eurasian Network University: Origins, Project, Implementation. Bol'shaya Evraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnistvo [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. 2023; 6–2:266–269 [In Russian].
7. Kovalenko S.A., Smolik N.G. Participation of Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) in the Activities of CIS Network University. Vestnik RUDN. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the RUDN University. International Relations Series]. 2014; 4:207–213 [In Russian]. EDN: TGWZWF.
8. Minin E.M. Some Aspects of the Study of Regional Studies in the Post-Soviet Educational Space: Current State and Prospects. Vestnik MGLU [Bulletin of MGLU]. 2011; 8(614):170–181 [In Russian]. EDN: NYBUGZ.
9. Sidorovich A.V. Eurasian Integration: the New Role of Universities. Dialog: politika, pravo, ekonomika. Mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG [Dialogue: Politics, Law, Economics. International Scientific and Analytical Journal of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the CIS]. 2018; 1:83–90 [In Russian].
10. Filippov V.M. Network Interaction in the Training of Highly Qualified Personnel for the National Economy. Universities in the Eurasian educational space. Moscow: Izd-vo MGU: MAKSS-Press [Moscow State University Publishing House: MAKSS-Press], 2017:323–334 [In Russian].
11. Filippov V., Yuhua S. The Role of the University of the Shanghai Cooperation Organization in the Conjugation of Educational Spaces of Eurasia. Gosudarstvennaya sluzhba [Public Service]. 2015; 6(98):15–17 [In Russian]. EDN: VCPXIZ.
12. Zeng Ting. A Comparative Study of SCO and BRICS University Unions' Development Models. Vestnik Moskovskogo universiteta (Ser. 20: Pedagogicheskoe obrazovanie) [The Moscow University Bulletin. Series 20. Pedagogical Education]. 2019; 3:38–51 [In Russian]. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2019-3-38-51>.
13. Shugurov M.V., Shugurova I.V. Scientific and Educational Integration of the EAEU as a Factor of Technological Modernization: Legal and Organizational Questions. Mezhdunarodnoe pravo i

- mezhdunarodnye organizacii [International Law and International Organizations]. 2020; 3:37-68
[In Russian]. <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2020.3.34167>.
14. Zeng T. The characteristics and practical problems of the SCO University in China: Taking "Regional Studies" as an example. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika [Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African Studies]. 2018; 10(4):489-499 [In English]. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2018.406>.

About the authors

Dmitry A. SIDOROV. CandSc. (Polit.). Head of the Department of Foreign Regional Studies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences at Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0002-0446-1010>. Address: 38, building 1, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. d.a.sidorov@mail.ru

Nadezhda G. SMOLIK. Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations at Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. <https://orcid.org/0000-0001-9166-2138>. Address: 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. smolik_ng@pfur.ru

Alla A. VAIMAN. Assistant of the Department of Theory and History of International Relations at Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. <https://orcid.org/0000-0001-6672-7374>. Address: 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. lushina_aa@pfur.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: January 30, 2025. Approved after review: March 20, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-69-88](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-69-88)

Политические науки

Опыт исследования факторов привлекательности России для иностранной молодежи

Ангелина Витальевна Бойцова^{1a✉}, Илья Олегович Горностаев^{2b✉}, Елизавета Сергеевна Панова^{3c✉}, Ирина Андреевна Савельева^{4d✉}, Дженнет Шохратовна Тачмедова^{5e✉}, Вера Владимировна Тихомолова^{6c✉}, Кристина Дмитриевна Чайка^{7g✉}

^{1,5} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

^{3,4,6,7} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

^a boitsova.angel@yandex.ru

^b ilgo04@yandex.ru

^c liza_panova_02@mail.ru

^d savel.rina@mail.ru

^e tachmedova.jannet@gmail.com

^f vera.tihomolova@yandex.ru

^g okd10@mail.ru

Аннотация. Статья содержит результаты пилотного исследования, проведенного молодыми исследователями в рамках проекта «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности», организованного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций. В статье дано описание методики, на основе которой было осуществлено исследование всеми участниками проекта «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности».

На основе анализа источников информации, результатов форсайт-сессий и опроса молодежи (из стран Азии и Латинской Америки – Вьетнама, Индии, Камбоджи, Китая, Перу и Таиланда), обучающейся в России, авторы приходят к выводу, что рассматриваемые страны имеют прочную основу для образовательного взаимодействия. В фокусе перуанской молодежи находится влияние России на общечеловеческое развитие и политическую деятельность в современном обществе. Факторы привлекательности России для студентов Индии основаны на истории доверительного взаимодействия двух стран, где главными аспектами выступают качественное образование, низкая стоимость обучения и проживания, разнообразие программ, богатое культурное наследие и особый путь исторического развития. Результаты исследования состояния туристических связей между Россией и Таиландом подчеркивают необходимость целенаправленных действий по развитию данного вида отношений. Студенты из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, обучающиеся в Российской Федерации, отмечают, что в стране созданы все условия для получения высшего образования (экономические условия позволяют иностранным студентам чувствовать себя комфортно и получать доступное и качественное образование). Представленные в статье результаты исследования направлены на создание основы для дальнейшего изучения и разработки рекомендаций по улучшению уровня и факторов привлекательности России.

Ключевые слова: Россия, молодежь, методология исследования, фактор привлекательности, форсайт-сессия, интервью, Перу, Индия, Таиланд, Китай, Вьетнам, Камбоджа

Для цитирования: Бойцова А.В., Горностаев И.О., Панова Е.С., Савельева И.А., Тачмедова Д.Ш., Тихомолова В.В., Чайка К.Д. Опыт исследования факторов привлекательности России для иностранной молодежи // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 69-88, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-69-88](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-69-88)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-69-88](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-69-88)

Political Sciences

The Experience of Studying the Factors that Make Russia Attractive to Foreign Youth

Angelina V. Boitsova^{1a✉}, Ilya O. Gornostaev^{2b✉}, Elizaveta S. Panova^{3c✉}, Irina A. Savelyeva^{4d✉}, Jennet Sh. Tachmedova^{5e✉}, Vera V. Tikhomolova^{6f✉}, Kristina D. Chaika^{7g✉}

^{1,5} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

^{3,4,6,7} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

^a boitsova.angel@yandex.ru

^b ilgo04@yandex.ru

^c liza_panova_02@mail.ru

^d savel.rina@mail.ru

^e tachmedova.jannet@gmail.com

^f vera.tikhomolova@yandex.ru

^g okd10@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a pilot study conducted by young researchers as part of the “Russia Today and in the Future: Attractiveness Factors” project, organized by the National Research Institute for Communication Development. The methodology used by all participants in the project is described in this article.

Based on an analysis of information sources, the results of foresight sessions, and a survey of young people (from Asian and Latin American countries: Vietnam, India, Cambodia, China, Thailand and Peru) studying in Russia, the authors conclude that these countries have a solid foundation for educational interaction. Peruvian youth focus on Russia's influence on human development and political activity in modern society. The factors that make Russia attractive to Indian students are based on a history of trust-based interaction between the two countries. The main aspects include quality education, low tuition and living costs, a variety of programs, rich cultural heritage, and a special path of historical development. The results of the study on tourism relations between Russia and Thailand emphasize the need for targeted actions to develop these relationships. Students from Asia-Pacific countries studying in Russia note that the country has all conditions for higher education, including economic conditions that allow international students to feel comfortable, and receive affordable and high-quality education. The results of the research presented in the article aim to create a basis for further study and the development of recommendations to improve the level and factors of Russia's attractiveness.

Keywords: Russia, youth, research methodology, attractiveness factor, foresight session, interview, Peru, India, Thailand, China, Vietnam, Cambodia

For citation: Boitsova A.V., Gornostaev I.O., Panova E.S., Savelyeva I.A., Tachmedova J.Sh., Tikhomolova V.V., Chaika K.D. The Experience of Studying the Factors that Make Russia Attractive to Foreign Youth. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 69-88, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-69-88](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-69-88)

Введение

Современный мир переживает большие геополитические изменения, следствием которых становится новая расстановка сил на международной арене. Каждое государство использует различные методы распространения информации, такие как СМИ, гуманитарная помощь, «мягкая сила», привлечение человеческого капитала, благодаря чему формируется собственный и уникальный имидж как внутри страны, так и за ее пределами. В современном мире Россия занимает значительное место на международной арене, проявляя активность в различных сферах – от экономики до культурного обмена. В условиях глобализации, когда границы между государствами стираются, роль молодежного сотрудничества и привлечение кадров из других стран становятся особенно актуальными для укрепления позиций России на мировой арене.

Россия, обладая обширной территорией, богатыми природными ресурсами и научным потенциалом, выступает в качестве ключевого игрока в глобальных процессах. Страна активно участвует в международных объединениях, таких как ООН, БРИКС, ШОС, ЕАЭС, продвигая инициативы, направленные на устойчивое развитие и решение глобальных проблем, таких как изменение климата, терроризм и международная безопасность.

В этой связи привлекательность России среди зарубежной общественности становится одним из условий повышения доверия к ее международным инициативам и внешней политике. В данной статье представлен опыт исследования российскими молодыми учеными факторов привлекательности России для иностранной молодежи стран Азии и Латинской Америки – Вьетнама, Индии, Камбоджи, Китая, Перу и Таиланда.

Материалы и методы

Методика исследования (Бойцова А.В., Тачмедова Д.Ш.)

Статья основана на материалах пилотного исследования «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности» Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК). Проект реализован группой молодых ученых – стажеров НИИРК – под руководством д.с.н. В.В. Комлевой. Куратором проекта в НИИРК являлась М.С. Савина. В группу молодых исследователей вошли: Атоева С.О., Франк В.В. (Узбекистан¹), Бойцова А.В., Ситникова М.В. (Армения), Горностаев И.О. (Перу), Козлов М.С., Хныкова Д.Д. (Нигерия и Ангола), Нигматуллаева Х.П.

¹ В скобках указана страна проживания респондентов, с которыми работал данный исследователь(-и).

(Таджикистан), Окунева Д.И. (Турция), Панова Е.С., Чайка К.Д. (Индия), Савельева И.А. (Таиланд), Тихомолова В.В. (Вьетнам, Камбоджа и Китай), Урмонова С.Б. (Ливан, Египет и Палестина).

Основной целью проекта являлось выявление факторов привлекательности России для иностранной молодежи, в частности, как страны обучения и потенциального места жительства.

Выборочную совокупность составили иностранные граждане в возрасте от 17 до 35 лет, обучающиеся и проживающие на территории Российской Федерации или собирающиеся приехать в Россию в ближайшее время. Всего участниками пилотного исследования стали более 200 иностранных граждан.

В исследовании применялись методы структурированного интервью, форсайт-сессии, проективные методики (изображение участниками исследования своих ассоциаций с Россией).

Этапы исследования

Первый этап был разделен на две части, что дало возможность для исследователей оценить текущую ситуацию более детально. В первую очередь было проведено структурированное интервью. Метод был использован для сбора информации о том, что иностранная молодежь знает и понимает о России. Вопросы включали в себя несколько блоков информации: культурный, политический, экономический и дополнительный блок, в котором собраны вопросы, актуальные для конкретной страны или региона, в том числе охватывающие, например, общие впечатления от проживания в России, сравнение традиций со страной респондентов, социальные факторы и возможности развития в России для молодежи, исторический образ России в странах респондентов, образ России в СМИ и возможные предложения по улучшению жизни в России.

Во второй части первого этапа был организован ряд форсайт-сессий. В ходе форсайт-сессии респонденты, объединенные по странам проживания (или странам, из которых они приехали в Россию), анализировали факторы привлекательности России для иностранной молодежи в настоящем, а также выдвигали и обсуждали инициативы по повышению привлекательности в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Участники форсайт-сессий обсуждали изменения, которые могут произойти в различных сферах жизни страны (экономика, политика, культура и т.д.), и то, как эти изменения повлияют на восприятие России иностранной молодежью.

На втором этапе исследования в качестве проективной методики были выбраны рисунки. В нашем случае изображения, сделанные участниками исследования, позволяют выявить скрытые мотивы, установки и предпочтения респондентов. В том числе на результат исследования влияют не только предметы, которые отображаются респондентами, но и их размер относительно других объектов на листе, цвета, используемые для проекции рисунка, а также

аккуратность и полноценность изображаемого предмета. Участникам было предложено нарисовать ассоциативный рисунок, связанный с Россией. Рамок, регламентирующих, что и каким образом отображать на листе, поставлено не было. Анализ рисунков позволил выявить, какие символы ассоциируются у иностранной молодежи с Россией, а также определить их отношение к стране. В свою очередь, основываясь на отображеных образах, делается вывод о том, какие сферы жизни более всего привлекают молодых людей и как их можно улучшать для повышения привлекательности России. В некоторых случаях был проведен дополнительный опрос, чтобы респонденты могли подробнее объяснить выбор предметов или образов для изображения.

Для получения более точных результатов ответы, полученные в ходе исследования, были скомбинированы и проанализированы совместно.

Выбор стран, из которых были приглашены участники пилотного исследования, обусловлен доступностью коммуникаций. В исследовании приняли участие молодые люди из ряда постсоветских стран, стран Ближнего Востока, Латинской Америки, Юго-Восточной Африки и Азии.

На основе полученных данных удалось выявить факторы привлекательности России для иностранной молодежи конкретной выборки стран и сформулировать практические рекомендации, направленные на создание более привлекательной среды для иностранцев.

При реализации проекта мы основывались на принципах объективности, научности и этичности.

Результаты исследования

В данной статье представлены результаты исследования на примере Перу, Индии, Таиланда, Китая, Вьетнама, Камбоджи.

Факторы привлекательности России для перуанской молодежи (Горностаев И.О.)

Результаты исследования демонстрируют большую заинтересованность перуанского населения в возрастной группе от 18 до 35 лет к российской культуре, образу жизни и значимым событиям российской истории.

В первую очередь отметим факт глубокой осведомленности респондентов о богатой истории России. В ходе интервью участниками исследования было упомянуто о раннем зарождении русской цивилизации в IX в., о Московском царстве и его участии в формировании обширного и многонационального Российского государства. Особый интерес представляет изложенная одним из опрошенных теория о последствиях извержения вулкана Уайнапутин, считающаяся авторитетной в научных кругах, которая объясняет резкое похолодание в Европе,

падение урожайности и, как следствие, голод в Московском царстве и начало Смуты. Таким образом, можно заметить, что перуанская молодежь имеет не только общее представление об истории России, но и об особенностях ее раннего развития.

Участниками исследования были отмечены и крайне позитивно охарактеризованы события советской истории. Прежде всего, холодная война и достижения советской космической программы. Сказано было не только о полете первого человека в космос, что могло быть вполне ожидаемым результатом с учетом масштабов данного события, но и о первом запущенном спутнике, и о полете в космос первых животных – Белки и Стрелки. Множество раз было упомянуто о решающей роли Советского Союза во Второй мировой войне. Несколько участников исследования подчеркнули важность участия СССР в борьбе с влиянием Соединенных Штатов на Латинскую Америку. Большинство участников исследования также назвали нескольких, на их взгляд, самых значимых для мировой истории советских лидеров: Ленина, Сталина, Брежнева и Горбачева. В целом можно выделить тот факт, что перуанская молодежь высоко оценивает вклад, который внес Советский Союз в общественное мировое развитие. Вторая мировая война, холодная война, космическая гонка, – во всех этих периодах роль СССР оценивается как положительная, с указанием на то, что его достижения были важны не только для отдельно взятой страны, но и для всего мира. Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что образ Советского Союза как государства, борющегося за благополучие человечества, очень силен в сознании перуанской молодежи.

Множество ответов было посвящено современной России и ее новейшей истории. Среди них часто встречались упоминания о разнообразии архитектуры в Санкт-Петербурге и Москве, проводимых каждый год праздниках (День Победы, День России, Масленица). Трое участников исследования сказали, что Россия у них ассоциируется с Л.Н.Толстым, Ф.М.Достоевским, А.С.Пушкиным и различными культурными мероприятиями, посвященными этим авторам. Отдельное внимание уделили российскому мультикультураллизму. Множество храмов различных конфессий, традиции народов, населяющих Россию, и их быт, по мнению опрошенных, делают Россию привлекательным туристическим направлением для перуанской молодежи. Кроме того, участники указали на важность сохранения памяти о предыдущих достижениях, поэтому позитивно оценили наличие и состояние Музея космонавтики и Третьяковской галереи. Подводя итоги, следует отметить, что респонденты высоко оценили работу по сохранению своего исторического и культурного наследия. По их мнению, россияне ценят и соблюдают свои традиции, приумножая богатства, которые достались им в наследство. Многие молодые перуанцы глубоко интересуются темой российской культуры, знакомятся с ее разными сферами: музыкой, литературой, архитектурой и живописью.

Россия – Индия: надежное культурное сотрудничество в меняющемся мире (Панова Е.С., Чайка К.Д.)

В настоящее время российско-индийские отношения характеризуются взаимным доверием, уважением к основным национальным интересам, схожестью позиций по различным вопросам, высокой интенсивностью политического взаимодействия. Выделение культурного сотрудничества в качестве фактора привлекательности России для Индии основано на историческом взаимодействии двух стран, а также на реализации в настоящее время международных программ в сфере развития культуры и образования.

Российско-индийское сотрудничество основано на документах и соглашениях, которые подтверждают высокий уровень взаимопонимания и сотрудничества между двумя государствами в разнообразных сферах, таких как политика, экономика, безопасность и культура. В качестве документальной базы, на которой строятся взаимоотношения между двумя государствами, можно отметить: «Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией», опубликованный в 1971 г. в «Ведомостях Верховного Совета СССР» № 38 и определивший рамки двусторонних отношений между Индией и Советским Союзом; «Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией» – международный договор, принятый государствами 28 января 1993 г.; «Декларацию о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией», опубликованную в «Дипломатическом вестнике» № 11 в ноябре 2000 г. и укрепившую двусторонние отношения, обозначив их как стратегическое партнерство и указав на усиление сотрудничества в сфере политики, экономики и безопасности.

Фактор привлекательности России для студентов Индии основан на истории доверительного взаимодействия двух стран. Так, с середины 1950-х гг., после визита первого премьер-министра независимой Индии Джавахарлала Неру в Советский Союз, СССР начал принимать индийских студентов. В те же годы СССР окказал поддержку Индии в открытии Индийского технологического института Бомбея, одного из лучших технических вузов Индии. Помимо этого, начиная с 1946 г. в индийских вузах начало вводиться изучение русского языка, которое было реализовано в Индийском институте русистики в 1969 г. в форме программ бакалавриата и в Университете имени Джавахарлала Неру в форме магистратуры. Для Индии, которая в то время находилась на этапе создания своей системы высшего образования, СССР стал «кузницей» кадров в профессиональной области в сфере инженерного дела, металлургической, химической, нефтегазовой промышленности.

Тесное сотрудничество между Россией и Индией отмечается в сфере образования и культуры. Успешно реализуется двусторонняя Программа культурных обменов между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Правительства Республики Индии на 2021–2024 гг., которая играет ключевую роль

в укреплении контактов между народами двух стран². Ежегодно гражданам Индии предоставляются государственные стипендии для обучения в российских вузах (на 2022 / 2023 учебный год выделено 120 стипендий). Как подчеркивает Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации, особо привилегированное стратегическое партнерство России и Индии основано на исторической дружбе, на прочном фундаменте отношений между народами стран на протяжении многих десятилетий³.

В ходе форсайт-сессии со студентами Индии одним из значимых факторов привлекательности России было названо качественное образование. По данным Минобрзования, на 1 октября 2023 г. высшее образование в России получают 4,33 млн человек, из них на бакалаврских программах обучаются 67%, на программах специалитета – 20%, в магистратуре – 13% [15]. Особенно стоит отметить актуальное в условиях цифровой трансформации направление в сфере информатики и вычислительной техники, информационной безопасности; за последние годы несколько увеличилось число дипломированных бакалавров, специалистов, магистров данной отрасли: с 34,9 тыс. человек в 2020 г. до 39,5 тыс. человек в 2022 г. (их удельный вес в общем выпуске вырос с 4,1% до 4,8% соответственно). В сравнении с другими странами, о которых имеется сопоставимая статистика ОЭСР о доле выпускников по направлению «Информационно-коммуникационные технологии» (за 2020 г.), Россия с показателем 5,9% в 2022 г. опережает США (5,2%), Германию (5%), Республику Корея (4,6%), Канаду (4,4%), Великобританию (4,2%), Францию (4%), Швецию (3,7%) и Италию (1,3%) [4].

Следующим фактором поддержания актуальности выбора России студентами Индии является низкая стоимость обучения. Согласно исследованию «Рейтинг стоимости обучения» Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), самое дорогое образование – в США (в среднем за год студент здесь платит 20 101\$), следующее место занимает Ирландия – 14 873\$, далее – Канада (12 586\$), при этом Россия находится на 20-м месте в списке рейтинга⁴.

Такие результаты говорят о необходимости обеспечивать комфортные условия проживания, поддерживать сохранность культурных ценностей и памятников культуры России, добиваться признания российских дипломов в тех странах, где этот вопрос еще не решен.

При выстраивании стратегий привлечения иностранных студентов в вузы стоит обратить внимание на то, насколько полно представлена информация

² Программа культурных обменов между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Правительства Республики Индия на 2021–2024 годы. URL: https://www.indiaculture.gov.in/sites/default/files/cultural_rel/Signed%20CEP%20India%20side_0.pdf.

³ 75 лет дипломатическим отношениям России и Индии // Посольство Российской Федерации в Республике Индия. URL: https://india.mid.ru/ru/news/75 лет_diplomaticeskim_otnosheniyam_rossii_i_indii/.

⁴ Education at a Glance 2024. OECD Indicators // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2024_c00cad36-en.html; Directorate for Education and Skills // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/about/directories/directorate-for-education-and-skills.html>.

об образовательных программах, о стоимости обучения, проживания, порядке подготовки необходимых для поступления документов, сделать доступной информацию о возможностях дальнейшего трудоустройства, а также о научно-исследовательской инфраструктуре.

В то же время были указаны различия между странами с точки зрения культуры. Так, основополагающим фактором для развития всего комплекса отношений между Россией и Индией является культурный диалог. Многообразие культурного наследия, которым обладают исследуемые страны, характеризует наличие большого потенциала для развития, в котором важную роль играет систематическое взаимодействие министерств культуры России и Индии. В этой связи стоит отметить, что проведение обменных фестивалей национальных культур России и Индии является основой сотрудничества министерств культуры исследуемых стран. Алла Манилова, заместитель министра культуры Российской Федерации, указывала, что взаимодействие между Индией и Россией возведено в статус «особо привилегированного стратегического партнерства», а фестивали, в свою очередь, стали «визитной карточкой» российско-индийского диалога⁵.

Туризм как фактор привлекательности России для молодежи Таиланда (Савельева И.А.)

Дипломатические отношения между Королевством Таиланд и Российской Федерацией существуют уже более 120 лет. Начало дипломатических отношений между Таиландом и Российской Федерацией было положено 3 июля 1897 г. 4 апреля 1898 г. в Бангкоке состоялось открытие Генерального консульства Российской империи, которое возглавил А.Е.Оларовский. В 1899 г. был заключен первый двусторонний договор – российско-сиамская Декларация, касающаяся юрисдикции, торговли и мореплавания⁶.

В течение XX в. между государствами были подписаны Торговое соглашение и Соглашение о воздушном сообщении, что позволило наладить авиасообщение между странами и сделать прямые рейсы, которые действуют с 1973 г. по настоящее время.

На 2024 г. страны активно сотрудничают по многим направлениям, таким как: торгово-экономическое сотрудничество, развитие культурных связей, научно-технологическое взаимодействие. Самым активным направлением сотрудничества уже долгие годы остается туризм. Стоит отметить, что это работает только в одностороннем порядке, со стороны России. Так, за последние 10 лет количество русских туристов в Таиланде значительно выросло. По данным

⁵ Россия и Индия заинтересованы в дальнейшем укреплении культурного сотрудничества. URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_indiya_zainteresovany_v_dalneyshem_ukreplenii_kulturnogo_sotrudnichestva/.

⁶ С.Лавров. «Россия – Таиланд: 120 лет взаимного уважения и доверия» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/gso/1558088/.

Туристического управления Таиланда, только за первую половину 2024 г. около миллиона человек посетило Королевство⁷. Данных о количестве граждан Таиланда, посетивших Россию в период 2023–2024 гг., нет, но, по агрегированным оценкам аналитической службы АТОР, топ стран, откуда приезжали летом 2024 г. в Россию туристы, возглавляет Китай: в среднем по организованному рынку – 60–65%. ОАЭ и другие арабские страны Персидского залива (Саудовская Аравия, Катар, Оман, Кувейт, Бахрейн) составляют около 15–20%, Индия и Иран – по 5–7% в среднем по рынку, а страны Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд) – около 5–6% вместе по группе стран⁸.

Проблема малого турпотока в Россию со стороны Таиланда достаточно актуальна, так как, несмотря на многолетнее сотрудничество между странами в разных сферах и отсутствие каких-либо крупных разногласий в политических и экономических вопросах, России не удается привлечь граждан Королевства. Чтобы рассмотреть данную проблему и найти пути решения, был задан ряд вопросов одному из представителей Королевства, а также изучены статьи и мнения тайского населения в возрасте от 18 до 35 лет, посетивших Россию, в таких социальных сетях, как Instagram⁹, Facebook¹⁰, YouTube¹¹, а также новости из местных электронных источников, таких как NBT, TNN24, «Пятый канал». В ходе изучения данных было сделано несколько выводов:

1. Тайцы мало знают русскую национальную культуру; в ходе форсайт-сессии в основном упоминались праздники, такие как Новый Год и Масленица. На вопрос «Что Вы знаете о русской культуре?» иностранный студент ответил следующее: «Я знаю о Масленице. Это праздник, в котором сжигается образ, созданный из палочек». Такая же ситуация и с историей России – из опроса тайцев было выяснено, что в программах по истории рассказывается в основном о крупных победах, например, в Великой Отечественной войне, или о становлении отношений между государствами. В последние годы активно обсуждаются и освещаются вопросы специальной военной операции.

2. О русских людях отзываются хорошо, так как в Таиланде много русских туристов, многие тайцы находят себе друзей среди них. В ответе на вопрос «Что Вы думаете о русских людях?» отмечают, что русские очень активные, трудолюбивые и смелые, а также дружелюбные и милые.

⁷ За первую половину 2024 года в Таиланде отдохнул почти миллион россиян // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/57622>.

⁸ Въездной организованный турпоток в Россию летом 2024 года вырос троекратно // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vezdnoy_organizovannyy_turpotok_v_rossiyu_letom_2024_goda_vyros_troekratno.html.

⁹ * Деятельность социальной сети «Instagram» запрещена на территории Российской Федерации (решение Тверского суда Москвы от 21.03.2022), 18+.

¹⁰ * Деятельность социальной сети «Facebook» запрещена на территории Российской Федерации (решение Тверского суда Москвы от 21.03.2022), 18+.

¹¹ * Доступ к информационному ресурсу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 18+

3. СМИ освещают Россию с разных сторон. О ней говорят и как о «сильной стране, которой не нужны союзники», и как о «стране-завоевателе». В последние два года СМИ Таиланда достаточно негативно отзываются о России, несмотря на то, что среди населения и официальных органов власти страны мнение остается более положительным.

4. Богатая природа России является одним из факторов, который привлекает туристов из Азии, в частности, из Таиланда. Из результатов опроса можно сделать вывод, что наиболее популярными и значимыми местами для посещения являются озеро Байкал, горы Алтая, Камчатский край.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить несколько причин, которые мешают более активному туристическому движению, несмотря на хорошие отношения между странами и их населением. Во-первых, в последние годы из-за сложной политической ситуации многие туристы боятся приезжать в Россию. Влияние мировых и местных СМИ достаточно велико, и в ходе опроса было выяснено, что тайцы выбирают для путешествий более спокойные страны. Во-вторых, это удаленность территорий государств друг от друга и климат. Россияне выбирают Таиланд местом своего отдыха и временного пребывания в основном по нескольким критериям: теплый тропический климат, легкость для приезда в страну, так как для россиян действует 60-дневный безвизовый режим, а также невысокие цены для аренды жилья и питания. Для граждан Таиланда Россия по таким характеристикам непривлекательна. Климат для привыкших к жаркой погоде тайцев в России подходит только в летние периоды, цены на аренду гостиниц достаточно высокие, как и на продукты. Немаловажную роль играет ограниченное количество рейсов между Таиландом и Россией, что делает путешествие менее удобным. В-третьих, в ходе опроса была выявлена, что проблемой для посещения России является языковой барьер. Английский язык не так распространен в России, как в других странах, поэтому тайцы могут чувствовать себя неуверенно, если не знают русского языка.

Увеличению туристического потока в Россию из Таиланда, несомненно, будет способствовать развитие экономического сотрудничества, активное освещение в СМИ привлекательных сторон РФ, увеличение авиасообщений с прямыми рейсами между странами и снижение цен на перелеты, а также создание туроператорств внутри Таиланда, которое будет активно продвигать Россию как страну с богатой культурой и красивой природой.

Стоит отметить, что данный вопрос рассматривается в рамках года культурного обмена между государствами. В период 2024–2025 гг. Россия и Таиланд планируют осуществить культурные обмены студентами с целью укрепления и развития гуманитарных отношений. Данное заявление сделал Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе встречи с премьер-министром Таиланда Сеттхой Тхависином. «У нас, что отрадно, не прекращаются отношения в гуманитарной сфере. На сегодняшний день 150 студентов из Таиланда учатся в России. Увеличивается турпоток, за январь–сентябрь этого года Таиланд посетили почти миллион россиян. В 2024–2025 годах у нас ожидаются перекрестные годы культурных обменов и туризма России и Таиланда», –

сказал глава Российского государства. Путин отметил, что Россия сделает все возможное для дальнейшего развития двусторонних отношений с Таиландом¹².

Образование, культура, технологии – факторы привлекательности России для молодежи Китая, Вьетнама, Камбоджи (Тихомолова В.В.)

Как выглядит Россия в глазах азиатско-тихоокеанского сообщества? В исследовании 2024 г. принимали участие иностранные студенты стран АТР – Вьетнама, Таиланда, Камбоджи и Китая. Исследование показало, что в этих странах сложилось положительное видение России, ее социокультурных особенностей.

Иностранные студенты отмечают, что в России сложилась благоприятная обстановка для получения образования. Экономические особенности страны позволяют молодежи из стран АТР комфортно чувствовать себя в России, в частности, получать доступное и качественное образование.

Россия будущего – это страна с сильной экономикой и отличным образованием (Хуа Хоа, Вьетнам).

Россия – прекрасное место для учебы и жизни. ...Мы все хотим мирно жить вместе и помогать друг другу развиваться (Фам Тхи Тхуи Нга, Вьетнам).

Известно, что образовательные услуги являются «одним из важнейших инструментов мягкой силы государства» [20], страны с конкурентоспособными образовательными системами «займут лидирующие позиции в будущем» [12], высшее образование является «инструментом, позволяющим сформировать не только долгосрочные связи, но и определенное мировоззрение» [16]. Государства, желающие развивать проекты сотрудничества, должны быть привлекательны для абитуриентов государств-партнеров [7]. Исследование показало, что привлекательность высшего образования является сильнейшим инструментом «мягкой силы» России.

Представители Китая отмечают, что уровень жизни в России позволяет устойчиво развиваться, не испытывая недостатка в удовлетворении своих экономических, культурных, социальных и других потребностей. Большая часть участников форсайт-сессий и респондентов исследования отмечают, что информацию о России получали из школьной программы, дополняя ее со временем сторонними источниками, в частности, из книг по всемирной истории, Интернета. Данный факт показывает важность образовательного и научного обмена.

Участниками исследования было отмечено, что среди факторов привлекательности России уникальным является то, что страна обладает богатым

12 Путин: В 2024–2025 гг. РФ и Таиланд проведут годы культурного обмена // ТАТАР-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/putin-v-2024-2025-godu-rf-i-tailand-provedut-gody-kulturnogo-obmena-5923028>

культурным наследием с многовековой историей. Данный социокультурный аспект является одним из важнейших направлений развития России для обеспечения ее национальных интересов. Богатая культура привлекает инвестиции в сфере туризма – представители стран АТР интересуются промышленным туризмом России, ее инновационной деятельностью.

Я надеюсь увидеть в будущем динамичную, инновационную и открытую Россию с процветающей экономикой, отличным образованием и технологиями, сохраняя при этом свое глубокое культурное наследие и исторические традиции. Такая Россия будет страной, полной возможностей и надежд (Лян Лэнлэн, Китай).

Межкультурное взаимодействие России и стран АТР служит ориентиром для антиципации социокультурных последствий. Наиболее репрезентативной сферой жизни России в АТР является русская культура, ее позиционирование в медиа стран региона. Темы камбоджийских СМИ могут варьироваться от местной политики до международных отношений. В камбоджийских СМИ Россия представлена, как и европейские страны, при этом подробно рассматривается политическая, экономическая и культурная ситуация в России.

Вся публикуемая информация должна быть нейтральной и реалистичной. В частности, СМИ должны объяснять камбоджийскому народу о России, потому что сегодня есть некоторые зарубежные источники, распространяющие ложную информацию о России. Я хочу видеть Россию в будущем как страну с процветающей экономикой, достойной зарплатой, развитой культурой и хорошими отношениями со всеми странами (Ноун Чанратханак, Камбоджа).

Отдельное внимание участников исследования было уделено русской литературе – творчеству А.П.Чехова и А.С.Пушкина, российским музеям и достопримечательностям. Действительно, иностранным гостям нравится русская культура и ее представители, многие знают ее национальную специфику.

Я знал, что Россия – это крупнейшая страна в мире по территории. Ее столица – Москва, а официальный язык – русский. Россия богата историей, культурой и достопримечательностями. Россия известна своими историческими достопримечательностями, такими как Кремль в Москве и Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Россия имеет богатые природные ресурсы, такие как нефть, газ, уголь и древесина. Российская наука и технологии также имеют свои достижения, включая космическую программу и разработку новых технологий (Ноун Чанратхана, Камбоджа).

Участники исследовательского проекта выделяют необходимость технологического суверенитета. Многие респонденты отмечают, что если бы были русские технологические аналоги, в частности, автомобили, телефоны, то они

бы с удовольствием их приобретали. В памяти АТР сохранился авторитет СССР в технологической сфере. Именнотехнологический суверенитет позволяет стране занять устойчивую геополитическую позицию в рамках выстраивания международных отношений. Главным преимуществом технологического суверенитета является то, что он создает барьеры для интервенции со стороны внешних рынков. Следствием такого барьера является независимая технологическая политика государства, налаживание социокультурных коммуникаций в технологической сфере и другие аспекты.

В рамках исследования участникам было предложено дать ассоциативные определения следующим понятиям: «Россия», «гражданин России», «русский язык», «менталитет русского человека», «память России», «русская культура», «русский народ» и «российская власть». Многие респонденты ссылались на историческую память, историю СССР, часть респондентов считает Россию «Союзом», память России – ее история. Меньшая часть респондентов упоминает Россию как место, где правит олигархия или есть идеологическое направление, культ личности в лице Президента России – В.В.Путина. Стоит отметить, что русская культура мало распространена в регионе, большая часть знаний, сформировавшееся мнение о России остались со временем СССР, при открытом диалоге с иностранными представителями обнаружилась нехватка базового понимания культуры России, ее геополитической позиции.

Я хочу видеть Россию в будущем как страну с процветающей экономикой, достойной зарплатой, развитой культурой и хорошими отношениями со всеми странами. ...Что мне больше всего нравится в русских людях, так это честность и вежливость (Ноун Чанратханак, Камбоджа).

Я надеюсь увидеть в будущем динамичную, инновационную и открытую Россию с процветающей экономикой, отличным образованием и технологиями, сохраняя при этом свое глубокое культурное наследие и исторические традиции. Такая Россия будет страной, полной возможностей и надежд (Лян Лэнлэн, Китай).

Почти все респонденты положительно характеризуют русского человека, используя следующие характеристики: сильный, честный и следующий традициям.

Выводы

Россия имеет хорошо развитую систему образования со многими университетами и институтами, предлагающими высококачественное образование в различных областях. Привлекательность высшего образования является сильнейшим инструментом «мягкой силы», а значит, и одним из самых эффективных ресурсов интеграции.

Исследование показало, что молодежь Перу активно интересуется культурными и историческими аспектами России. Факторами привлекательности России для

перуанской молодежи являются достижения России, которые сделали ее лидером научно-технологического прогресса, лидером в борьбе за справедливый мир и против «мирового зла». Высоко оцениваются и культурные достижения России.

Для участников исследования из стран АТР основными факторами привлекательности являются: качественное образование, низкая стоимость обучения и проживания, разнообразие программ, богатое культурное наследие.

Участники исследования из Таиланда подчеркнули туристическую привлекательность России. Однако текущее состояние туристических связей между Россией и Таиландом подчеркивает необходимость целенаправленных усилий для создания благоприятных условий, способствующих увеличению туристического потока из Таиланда.

В ходе исследования, проведенного со студентами из Индии, были выделены следующие факторы привлекательности России: качественное образование, низкая стоимость обучения и проживания, разнообразие программ, богатое культурное наследие и особый путь исторического развития, стипендии и гранты, возможности для научных исследований, безопасность и стабильность, развитая инфраструктура для студентов.

Взаимоотношения между исследуемыми странами характеризуются долгой историей, строятся на основе взаимного уважения, доверия и понимания позиций друг друга, несмотря на их культурное, языковое и конфессиональное многообразие. На основании исследования в качестве факторов, позволяющих улучшить привлекательность России и сделать ее более востребованной для молодых людей, можно отметить: более активное участие в международных конференциях, масштабное взаимодействие при проведении общих праздников и фестивалей, расширение образовательных программ с международным обменом, организацию туристических поездок для иностранных граждан. Укрепление взаимодействия в сфере культуры и содействие активному развитию стратегического сотрудничества являются важным фактором в деле обеспечения глобального мира и стабильности.

Список источников

- Агапов О.Д., Ращкин М.Н. Образ России: экзистенциально-трансцендентальный дискурс [Image of Russia: Existential Transcendental Discourse] // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29. № 4(91). С. 358–363. <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2023-491-358-363>.
- Басс И.И., Колпашникова Л.В. Формирование позитивного образа России: опыт СПбГИК [The Formation of a Positive Image of Russia: the Experience of SPbGIK] // Вестник СПбГИК. 2022. № 2(51). С. 19–27. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2022-2-19-27>.
- Горбушина О.П. Позитивный имидж России [Positive Image of Russia] // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26. № 2. С. 65–75. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/65-75>.
- Давыборец Е.Н., Павловская И.В., Радиков И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в рамках политики поворота России на Восток: проблемы, тенденции [Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation within the Framework of Russia's Policy of Turning to the East: Problems, Trends] // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 1. С. 88–98. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-1-88-98>.
- Дериглазова Л.В., Погорельская А.М. Культура отмены в политике и международных отношениях [The Impact of Cancel Culture on Politics and International Relations] // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 4. С. 7–33. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-7-33>. EDN XCJNDH.
- Жиброл Е.В., Нгуен Во Хиену. Образы России и Вьетнама в восприятии курсантов [Images of Russia and Vietnam in the Perception of Cadets] // Студент: наука, профессия, жизнь: Материалы X Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения. 24–28 апреля 2023 г. Омск: ОмГУПС, 2023. С. 408–413.
- Золкина Д.Г. Российское высшее образование как инструмент евразийской интеграции [Russian Higher Education as a Key to Eurasian Integration] // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. № 1. С. 83–98. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-1-83-98>.
- Комбаев А.В., Давыд М. Российское образование как «мягкая сила»: образовательные стратегии монгольских студентов [Russian Education as a «Soft Power»: Educational Strategies of Mongolian Students] // Власть. 2022. № 3. С. 216–230.
- Кочетков В.В. Роль чемпионата мира по футболу 2018 г. в формировании имиджа России [The Role of the 2018 FIFA World Cup in Forming Russia's Image] // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26. № 3. С. 106–126.
- Красноглазов А.Б. Мировой образ как герменевтический феномен [The World Image as a Hermeneutic Phenomenon]: дис. ... канд. филос. наук: 17.00.08. М., 1993.
- Крылов С.М. Формирование международного имиджа государства [Formation of the International Image of the State] // Вологодские чтения. 2006. № 58. С. 48–51.
- Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России [Higher Education as Soft Power Potential for Russia] // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6(9). С. 1–6.
- Макейчик А.А. Образ как категорияialectico-materiалистической гносеологии [Image as a Category of Dialectical-Materialistic Epistemology]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Ленинград, 1984. 191 с.
- Маткаримова Г.В. Формирование образа России на Западе [Formation of Image of Russia in the West] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 3(848). С. 75–82. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_3_848_75.
- Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник [Education in Numbers: 2023. Pocket Data Book] / Т.А.Варламова, Л.М.Гохберг, О.К.Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.
- Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства [Higher Education as the State's Soft Power Potential] // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2(17). С. 157–161.
- Се Чжоу, Чжан Юньи. Восприятие и распространение имиджа России иностранными студентами [Perceiving and Promoting Russia's Image by International Students] // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4(18). С. 5–26. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_5.
- Степанянц М.Т. Многовекторные ориентиры цивилизационного развития России [Multi-Vector Orientations of Russia's Civilizational Development] // Проблемы цивилизационного развития. 2022. № 1. С. 35–54. <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2022-4-1-35-54>.
- Тайрер С.Д. Национальный брендинг как элемент конструирования позитивного имиджа государства [National Branding as an Element of Constructing a Positive Image of the State] // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 75–80.
- Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy] // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4(25). С. 85–93.
- Чэнь Ци. Образ России в китайских СМИ [Image of Russia in Chinese media] // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 2A. С. 22–28. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.44.23.002>.
- Шматко А.Р. Лексико-фразеологические средства презентации образа России в СМИ Тайваня: переводческий аспект [Lexical and Phraseological Means of Representing the Image of Russia in Taiwan's Media: a Translation Aspect] // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2023. № 4. С. 1808–1819.
- Шмыгин В.А., Шульц В.Л. Геополитические конструкты в структуре образа России [Geopolitical Constructs in the Structure of the Image of Russia] // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 10–18. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.1.39486>. EDN: JOIWVW.

24. Kristof L. The Geopolitical Image of the Fatherland: The Case of Russia // Political Research Quarterly. 1967. No. 4. Vol. 20. P. 941-954.
25. Luostarinen H. Finnish Russophobia: The Story of an Enemy Image // Journal of Peace Research. 1989. No. 2. Vol. 26. P. 123-137.
26. Zarycki T. Uses of Russia: The Role of Russia in the Modern Polish National Identity // East European Politics and Societies. 2004. No. 4. Vol. 18. P. 595-627.

Информация об авторах

- БОЙЦОВА Ангелина Витальевна. Студент Российской университета дружбы народов имени Патрика Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. boitsova.angel@yandex.ru
- ГОРНОСТАЕВ Илья Олегович. Студент Московского государственного лингвистического университета. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38. ilgo04@yandex.ru
- ПАНОВА Елизавета Сергеевна. Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 1. liza_panova_02@mail.ru
- САВЕЛЬЕВА Ирина Андреевна. Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 1. savel.rina@mail.ru
- ТАЧМЕДОВА Дженнет Шохратовна. Студент Российского университета дружбы народов имени Патрика Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. tachmedova.jannet@gmail.com
- ТИХОМОЛОВА Вера Владимировна. Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 1. vera.tihomolova@yandex.ru
- ЧАЙКА Кристина Дмитриевна. Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 1. okd10@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 25 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Agapov O.D., Rashkin M.N. Image of Russia: Existential Transcendental Discourse. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia]. 2023; Vol. 29, 4(91):358-363 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2023-491-358-363>.

2. Bass I.I., Kolpashchikova L.V. The Formation of a Positive Image of Russia: the Experience of SPbGIK. Vestnik SPbGIK [Bulletin of SPbSUC]. 2022; 2(51):19-27 [In Russian]. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2022-2-19-27>.
3. Gorbushina O.P. Positive Image of Russia. Aziatsko-Tiookeanskij Region: Ekonomika, Politika, Pravo [Pacific Rim: Economics, Politics, Law]. 2024; 26(2):65-75 [In Russian]. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/65-75>.
4. Davyborets E., Pavlovskaya I., Radikov I. Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation within the Framework of Russia's Policy of Turning to the East: Problems, Trends. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Transbaikal State University Journal]. 2022; 28(1):88-98 [In Russian]. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-1-88-98>.
5. Deriglazova L.V., Pogorelskaya A.M. The Impact of Cancel Culture on Politics and International Relations. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2023; 16(4):7-33 [In Russian]. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-7-33>. EDN XCJNDH.
6. Zhibrov E.V., Nguyen Vu Hieu. Images of Russia and Vietnam in the Perception of Cadets. Student: Science, Profession, Life: Proceedings of the X All-Russian Student Scientific Conference with International Participation (Omsk State University of Railways. April 24-28, 2023). Omsk: OmGUPS. 2023:408-413 [In Russian].
7. Zolkina, D.G. Russian Higher Education as a Key to Eurasian Integration. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. [RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations]. 2022; 1:83-98 [In Russian]. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-1-83-98>.
8. Kombaev A.V., Davyd M. Russian Education as a "Soft Power": Educational Strategies of Mongolian Students. Vlast' [Power]. 2022; 3:216-230 [In Russian].
9. Kochetkov V.V. The Role of the 2018 FIFA World Cup in Forming Russia's Image. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]. 2020; 26(3):106-126 [In Russian].
10. Krasnoglazov A.B. The World Image as a Hermeneutic Phenomenon: Theses ... CandSc. (Philosophy): 17.00.08. Moscow, 1993 [In Russian].
11. Krylov S.M. Formation of the International Image of the State. Vologdinskie chteniya [Vologda Readings]. 2006; 58:48-51 [In Russian].
12. Lebedeva M.M., Fort J. Higher Education as Soft Power Potential of Russia. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2009; 6(9):1-6 [In Russian].
13. Makeychik A.A. Image as a Category of Dialectical-Materialistic Epistemology: Theses ... CandSc. (Philosophy): 09.00.01. Leningrad, 1984:191 [In Russian].
14. Matkarimova G.V. Formation of Image of Russia in the West. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2022; 3(848):75-82. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_3_848_75.
15. Gokhberg L.M., Varlamova T.A., Ozerova O.K. et al. Education in Numbers: 2023. Pocket Data Book. National Research University Higher School of Economics. Moscow: ISIEZ HSE, 2023:132 [In Russian].
16. Panova E.P. Higher Education as the State's Soft Power Potential. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2011; 2(17):157-161 [In Russian].
17. Xie Zhou, Zhang Yunyi Perceiving and Promoting Russia's Image by International Students. Mir russkogovoryashchih stran [World of Russian-speaking countries]. 2023; 4(18):5-26 [In Russian]. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_5.
18. Stepanyants M.T. Multi-Vector Orientations of Russia's Civilizational Development. Problemy civilizacionnogo razvitiya [Civilization Studies Review]. 2022; 4(1):35-54 [In Russian]. <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2022-4-1-35-54>
19. Tyrer S.D. National Branding as an Element of Constructing a Positive Image of the State. Gumanitarnyj akcent [Humanitarian Emphasis]. 2021; 2:75-80 [In Russian].
20. Torkunov, A.V. Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2012; 4(25):85-93 [In Russian].
21. Chen Qi Image of Russia in Chinese Media. Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]. 2020; 10(2A):22-28 [In Russian]. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.44.23.002>.
22. Shmatko A.R. Lexical and Phraseological Means of Representing the Image of Russia in Taiwan's Media: a Translation Aspect. Nauchnyj setevoy zhurnal «Stolypinskij vestnik» [Scientific Online Journal Stolypinsky Bulletin]. 2023; 4:1808-1819 [In Russian].

23. Shmygin V.A., Shultz V.L. Geopolitical Constructs in the Structure of the Image of Russia. *Voprosy bezopasnosti [Security Issues]*. 2023; 1:10–18 [In Russian]. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.1.39486>. EDN: JOIWWW.
24. Kristof L. The Geopolitical Image of the Fatherland: The Case of Russia. *Political Research Quarterly*. 1967; 4(20):941–954 [In English].
25. Luostarinen H. Finnish Russophobia: The Story of an Enemy Image. *Journal of Peace Research*. 1989; 26(2):123–137 [In English].
26. Zarycki T. Uses of Russia: The RoLe of Russia in the Modern Polish National Identity. *East European Politics and Societies*. 2004; 4(18):595–627 [In English].

About the authors

Angelina V. BOITSOVA. Student of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. boitsova.angel@yandex.ru

Ilya O. GORNOSTAEV. Student of the Moscow State Linguistic University. Address: 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation. ilgo04@yandex.ru

Elizaveta S. PANNOVA. Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: building 1, 84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation. liza_panova_02@mail.ru

Irina A. SAVELYEVA. Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: building 1, 84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation. savel.rina@mail.ru

Jennet Sh. TACHMEDOVA. Student of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. tachmedova.jannet@gmail.com

Vera V. TIKHOMOLOVA. Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: building 1, 84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation. vera.tihomolova@yandex.ru

Kristina D. CHAIKA. Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: building 1, 84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation. okd10@mail.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: February 17, 2025. Approved after review: March 25, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-89-107](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-89-107)

Политические науки

Образование как ключевой фактор привлекательности России для молодежи из стран Центральной Азии (Таджикистана и Узбекистана)

Севинч Ойбековна Атоева^{1a✉}, Хафиза Парвизовна Нигматуллаева^{2b✉}, Виктория Витальевна Франк^{3c✉}

^{1,3} Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^a sevinch_atoeva@mail.ru

^b nigkhafiza@gmail.com

^c viktoriafrank1206@gmail.com

Аннотация. Статья содержит результаты пилотного исследования, проведенного молодыми исследователями в рамках проекта «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности», организованного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций. На основе анализа источников информации, результатов форсайт-сессий и опроса молодежи (из стран Центральной Азии (на примере Узбекистана и Таджикистана)), обучающейся в России, авторы приходят к выводу, что рассматриваемые страны имеют прочную основу для образовательного взаимодействия.

Авторы отмечают, что не только общее историческое прошлое, но и общие культурные ценности послужили основой для укрепления отношений между странами. Активное развитие взаимодействий в сфере культуры и образования, выраженное в проведении множества мероприятий, которые, в свою очередь, направлены на знакомство с традициями и обычаями двух народов, а также способствуют культурному и образовательному обмену, играют важную роль в развитии сотрудничества. Рассматриваются основные аспекты, влияющие на адаптацию студентов: образовательные возможности, языковые барьеры, культурные различия и социальные взаимодействия. Встречи и проведение переговоров на уровне лидеров стран улучшают диалог двух культур. Приведены результаты анкетирования и их анализ, позволяющий выявить современные тенденции. Выделены как положительные факторы, способствующие сближению культур, так и отрицательные, являющиеся препятствием для успешной интеграции молодежи в российское общество. Предложены возможные пути решения проблем для более успешного развития партнерства между странами.

Ключевые слова: Россия, Узбекистан, Таджикистан, молодежная политика, образование, культура, привлекательность, миграция

Для цитирования: Атоева С.О., Нигматуллаева Х.П., Франк В.В. Образование как ключевой фактор привлекательности России для молодежи из стран Центральной Азии (Таджикистана и Узбекистана) // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 89-107, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-89-107](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-89-107)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-89-107](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-89-107)

Political Sciences

Education as a Key Factor in Russia's Attractiveness to Young People from Central Asian Countries (Tajikistan and Uzbekistan)

Sevinch O. Atoeva^{1a}, Khafiza P. Nigmatullaeva^{2b}, Viktoriia V. Frank^{3c}

^{1,3} Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

^a sevinch_atoeva@mail.ru

^b nigkhafiza@gmail.com

^c viktoriafrank1206@gmail.com

Abstract. The article contains the results of a pilot study conducted by young researchers as part of the project "Russia Today and the Future: Factors of Attractiveness", organized by the National Research Institute for Communication Development. Based on an analysis of information sources, foresight sessions, and a survey of young people from Central

Asian countries studying in Russia (using the example of Uzbekistan and Tajikistan), the authors conclude that these countries have a solid basis for educational cooperation.

The authors note that not only a common historical past but also common cultural values serve as the basis for strengthening relations between countries. Active development of interactions in the field of culture and education expressed in holding many events aimed at familiarizing oneself with the traditions and customs of two peoples as well as promoting cultural and educational exchange play an important role in developing cooperation. Main aspects influencing student adaptation are considered educational opportunities, language barriers, cultural differences, social interactions. Meetings and negotiations at the level of country leaders enhance dialogue between the two cultures. Results of the survey and analysis are presented to identify current trends, both positive factors contributing to rapprochement and negative ones acting as obstacles to successful integration of young people into Russian society. Possible solutions for more successful partnership between countries are proposed to solve problems.

Keywords: Russia, Uzbekistan, the youth policy, education, culture, migration

For citation: Atoeva S.O., Nigmatullaeva K.P., Frank V.V. Education as a Key Factor in Russia's Attractiveness to Young People from Central Asian Countries (Tajikistan and Uzbekistan). Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 89-107, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-89-107](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-89-107)

Введение

На протяжении многих десятилетий Россия поддерживает международные связи со многими странами мира, в частности, особенно развито международное сотрудничество со странами СНГ как бывшими постсоветскими государствами с общим историческим и культурным наследием. В концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. указано, что сотрудничество со странами-участницами СНГ, содействующими сохранению добрососедских отношений с Россией, является одной из наиболее важных задач для поддержания устойчивости международного партнерства¹. Узбекистан, который также входил в состав СССР, активно укрепляет партнерство с Россией во многих сферах. Стоит отметить, что в период Второй мировой войны Узбекистан активно содействовал и оказывал существенную помощь советской стороне, несмотря на то, что активные боевые действия не велись на его территории. Более того, почти четверть всего населения отправилась на фронт, а больницы и госпитали Узбекистана разместили у себя многочисленных раненых.

Более 350 тыс. иностранных студентов обучается в России в период с 2020 по 2024 г.² По Указу Владимира Путина, эта отметка должна достичь 500 тыс. в рамках целей развития образования и укрепления позиций на глобальном

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>.

² Валерий Фальков принял участие в Международном форуме министров образования в Казани // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/68945/>.

интеллектуальном рынке³. Наибольшее число учащихся поступает из Китая, Египта, Узбекистана, Казахстана, Белоруссии и Таджикистана благодаря выделенным квотам и предоставлению широкого выбора специализаций. Во время пресс-конференции, посвященной приемной кампании 2023/2024 года, Валерий Фальков отметил, что инженерные специальности особенно востребованы и вследствие этого увеличиваются бюджетные места и количество предоставляемых квот именно в этой сфере⁴.

Материалы и методы

Согласно рейтингу дружественности коммуникационных режимов соседних стран (НИИРК), в 2022 г. Узбекистан занял третье место с рейтинговым баллом в 59,3, уступив лишь Беларуси и Кыргызстану; Таджикистан занял шестое место (немного уступив, кроме вышеназванных, еще и Армении и Казахстану) [2; 8; 9]. В 2023 г. Узбекистан занял пятое место (после Южной Осетии, Беларуси, Абхазии, Таджикистана (который был четвертым в рейтинге), Кыргызстана [3; 7; 10; 15]. По мнению экспертов, страны Центральной Азии во многом опираются на постсоветское пространство, говоря о сложившихся народно-хозяйственных связях и системе безопасности, поддерживая дружественные коммуникации, и апеллируют к историческим связям для реализации новых экономических и социальных проектов. Тесные связи с Россией продолжают оставаться выгодными в различных сферах. Сотрудничество с ней остается важным фактором политической самостоятельности и социально-экономического развития стран постсоветского пространства.

Стремление Российской Федерации к наращиванию образовательного потенциала не только отвечает национальным интересам, но и вызовам современного мира. Формируя потенциал «мягкой силы», Россия создает благоприятный имидж нации и укрепляет свою позицию на международной арене [6].

Авторами был проведен опрос среди узбекских и таджикских студентов, обучавшихся и обучающихся в высших учебных заведениях России в возрасте от 18 до 36 лет. Для полноты исследования были использованы методы онлайн-анкетирования (для сбора данных от большого количества студентов) и офлайн-анкетирования – для более глубокого анализа полученных ответов. В ходе опроса изучались академические, финансовые, социально-культурные и личные факторы.

³ Путин поручил увеличить число иностранных студентов в вузах РФ минимум до 500 тыс. человек // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20736803>.

⁴ Пресс-конференция Валерия Фалькова о приемной кампании 2023/2024 учебного года: главные тезисы // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67153/?phrase_id=8227733.

Результаты исследования

Россия глазами молодежи Узбекистана (Атоева С.О., Франк В.В.)

Общая память о пережитых трудностях усилила и сплотила два народа, положив начало более тесным взаимоотношениям. Первый президент Узбекистана Ислам Каримов открыто и тепло высказывался о перспективах сотрудничества с Россией. Посетив Россию в 2016 г. и проведя переговоры с Владимиром Путиным, президент Узбекистана заявил о дальнейшем развитии двусторонних торгово-экономических отношений, а также выразил намерение продолжать сотрудничество в культурной сфере. С приходом Шавката Мирзиёева на пост президента отношения между странами остаются дружественными [1]. В конце мая 2024 г. Владимир Путин посетил Ташкент с государственным визитом и провел переговоры с главой Республики. Так, с российской стороны было заявлено, что Узбекистан является важным стратегическим партнером и надежным союзником. В частности, обе стороны выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству и развитию рынка труда, поскольку рабочих, приехавших на заработки в Россию из Узбекистана, в последние годы насчитывается около миллиона. Двухдневные переговоры закончились подписанием и принятием множества соглашений в области культуры, здравоохранения, образования и экономики.

Успехи на государственном уровне имеют огромное влияние и на самих граждан Узбекистана, которые видят много возможностей для самореализации именно в Российской Федерации [5; 13; 16–18].

Рассмотрим, какие факторы привлекательности выделяет узбекистанская молодежь и с какими трудностями она сталкивается.

В первую очередь стоит уделять особое внимание сфере образования. Участники опроса отметили, что качественное образование и широкий спектр образовательных курсов и лекций являются теми факторами, которыми интересуется молодежь больше всего. Похожая система образования и преподавание русского языка в школах расширяют круг возможностей для обучения в России. Михаил Галузин, зам. министра иностранных дел Российской Федерации, сообщил, что в 2024 г. в России число студентов из Узбекистана выросло в два раза за последние пять лет и достигло отметки в 63 тыс. чел.⁵ Увеличение квот государственных стипендий и активное проведение образовательных мероприятий также способствуют привлечению потенциальных учащихся в российские университеты.

В свою очередь, Узбекистан активно поддерживает проекты по популяризации русского языка и культуры. Например, Парламент Республики Каракалпакстан выделил грант Русскому культурному центру в Нукусе, где открыт Кабинет Русского

⁵ Путин оценил количество студентов из Узбекистана в вузах России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240527/putin-1948618317.html>.

мира⁶. В 2018 г. в Ташкенте прошел первый Российско-Узбекский образовательный форум, а затем и второй – в 2021 г. в МГУ имени М.В.Ломоносова, где обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества стран в сфере образования⁷. В Самаркандском государственном университете в 2022 г. был проведен Фестиваль русского языка и культуры, в котором приняло участие более 800 школьников, учителей, студентов и преподавателей и который был нацелен на укрепление межкультурного диалога между Россией и Узбекистаном⁸. По словам главы Минобрнауки, «объединение профессионального сообщества позволит сохранить и приумножить интеллектуальный потенциал стран СНГ⁹, что позволит не только укрепить, но и развить науку и образование и расширить границы межнационального партнерства. Более десяти филиалов российских вузов открылись в Узбекистане, в число которых входят НИЯУ МИФИ, НИТУ МИСИС, МГУ имени М.В.Ломоносова и др.

Узбекистан и Россия также активно развивают сотрудничество в культурной сфере. Обе стороны разрабатывают и реализуют многочисленные совместные научные, издательские и культурно-просветительские мероприятия; организуются фестивали, мастер-классы, выставки и конкурсы. В Узбекистане в 2023 г. в рамках «Русских сезонов» были проведены Дни духовной культуры России¹⁰, а во время Фестиваля русских театров, проведенного в Москве в 2019 г., выступили артисты театра из Узбекистана, Кыргызстана, Абхазии, Казахстана и др.

В Московском государственном лингвистическом университете ежегодно проводится форум «Дружба народов», где представители стран СНГ знакомят всех желающих со своей национальной кухней, танцами и рассказывают о своих достижениях, что позволяет молодежи получше узнать о традициях и обычаях других народов, в том числе России и Узбекистана. Участники опроса, будучи учащимися РУДН, МГЛУ и других российских вузов, принимают участие в фестивале и отмечают, что подобные мероприятия помогают быстрее адаптироваться к современным реалиям и завести новые знакомства.

В треке «Культура» конкурса «Лидеры России» в 2021 г. приняли участие иностранные граждане из Узбекистана, Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, что говорит об их заинтересованности в культурной составляющей российского общества. Стремление молодежи из других стран не только изучить,

⁶ В Узбекистане поддержали проект по популяризации русского языка и культуры // Русский мир. URL: <https://russkiymir.ru/news/317187/>.

⁷ В Самарканде стартовал Российско-Узбекский образовательный форум // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/60299/>.

⁸ Фестиваль русского языка и культуры в Республике Узбекистан: увлекательно, познавательно и интересно! // Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова. URL: <https://richfizh.chuvsu.ru/index.php/chv/2-uncategorised/1543-rustfest2020>.

⁹ Валерий Фальков: объединение профессионального сообщества сохранит и преумножит интеллектуальный потенциал стран СНГ // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/60549/?phrase_id=8227804.

¹⁰ Определены страны, где в 2023 году пройдут Дни духовной культуры России // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/press/news/opredeleny_strany_gde_v_2023_godu_proydut_dni_dukhovnoy_kultury_rossii/.

но и стать частью культурных процессов говорит о готовности к интеграции и налаживанию межкультурного диалога. Это формирует потенциал для создания совместных культурных проектов и инициатив, способствующих укреплению связей между странами.

На государственном уровне проводилось заседание Совместной комиссии глав правительств Российской Федерации и Республики Узбекистан в 2021 г., где особое внимание было уделено перспективам сотрудничества в области культуры¹¹. На международном уровне министры культуры государств-членов ШОС в 2023 г. обсудили вопросы сохранения культурного и исторического наследия. Все перечисленные мероприятия в первую очередь направлены на укрепление межнациональных связей и привлечение интереса иностранцев.

Участники анкетирования отметили, что схожие культурные и исторические особенности помогают быстрее адаптироваться в России. Приверженность традиционным ценностям, общее историческое наследие, сформированное в Советском Союзе, веротерпимость и многонациональность являются факторами, способствующими успешной интеграции узбекских граждан в российское общество. Это свидетельствует о важности сохранения существующих общественных установок в обоих государствах, поскольку именно это стимулирует создание благоприятных условий для последующей эффективной адаптации в новом для иностранных граждан месте. По отношению к российским праздникам (Масленица, Новый год, 9 мая, Пасха, День космонавтики) респонденты выразили особый интерес, так как они больше и ярче всего выражают русский менталитет и традиции. Русская кухня, матрешки, деревянные ложки и другие элементы национальной культуры также были выделены в качестве важных составляющих русской культуры. Учитывая повышенное внимание узбекской молодежи к российской культуре и ее элементам, можно с уверенностью сказать, что разработка различных мероприятий и программ способствует более глубокому взаимодействию иностранных граждан с местным населением и его обычаями. Исследование вышеперечисленных фактов помогает понять восприятие иностранцами России, выявить ключевые различия и сходства и тем самым усовершенствовать систему интегрирования в общество.

Немаловажную роль в усилении вовлеченности иностранной молодежи в национальную среду играет туризм, поскольку благодаря большой территории и богатой истории в России находится множество достопримечательностей и природных зон для активного отдыха в любое время года. Московский Кремль, Большой театр, Старый Арбат, Санкт-Петербург, Эрмитаж, Байкал, Казань, Мурманск названы туристическими центрами гражданами Узбекистана в ходе опроса.

Для создания более благоприятных условий молодежной академической мобильности Минобрнауки России запустило международный трек Программы

¹¹ Состоялось заседание Совместной комиссии на уровне глав правительств Российской Федерации и Республики Узбекистан // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/press/news/sostoyatos_zasedanie_sovmestnoy_komissii_na_urovne_glav_pravitelstv Rossiyskoy_federatsii_i_respubli/.

молодежного студенческого туризма. В 2022 г. успешно прошел пилотный этап трека, в котором участие приняли Россия и Узбекистан, в связи с чем было принято решение масштабировать проект на другие страны СНГ и пространство ЕАЭС. Этот проект не только повышает вовлеченность иностранной молодежи в российскую культурную среду, но и создает перспективы для долгосрочного сотрудничества в образовательной, экономической и социальной сферах. Более того, 25 мая 2022 г. состоялось заседание Совета по делам молодежи государств-участников СНГ, на котором присутствовали представители России, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Армении и других стран, которые обсудили вопрос о необходимости развития студенческого туризма. Туристические инициативы могут стать важным инструментом для развития взаимопонимания и дружбы между молодыми поколениями стран-союзниц. Это также создает дополнительные стимулы для модернизации инфраструктуры и создания условий для доступного туризма, что способствует устойчивому развитию регионов и усилению позиций России как направления международного студенческого туризма.

Тем не менее, несмотря на все создаваемые условия, иностранные граждане сталкиваются с немалыми трудностями. Участники опроса отметили, что хоть в России существует большой выбор специальностей и возможность хорошего заработка, легальное проживание остается проблематичным в силу требуемых для этого документов. Приезжим из Узбекистана и ряда других стран «постсоветского пространства» необходимо платить НДФЛ, а также приобрести патент и вносить ежемесячный платеж, размер которого варьируется в зависимости от региона проживания (например, в Москве на 2024 г. он составляет 7 500 рублей). Получение патента, по мнению респондентов, является проблематичным для иностранных граждан, поскольку для этого надо иметь временную регистрацию и каждые три месяца выезжать за пределы страны для обновления миграционной карты. Подобного рода бюрократические процедуры создают сложности и дополнительную финансовую нагрузку, поскольку молодые люди часто ограничены в ресурсах и времени. Более того, согласно данным на первый квартал 2024 г., из России было депортировано около 38 тыс. иностранцев, что на 28,5% больше, чем в прошлом году. Боязнь оказаться в списках на выдворение также отталкивает потенциальных мигрантов от приезда в страну. Это приводит к потере рабочих и квалифицированных специалистов. Согласно исследованиям РАН, по итогам 2023 г. дефицит кадров в России составил 4,8 млн человек¹². Особенно нехватка ощущается в сферах инженерии, фармацевтики и образования, поэтому необходимо провести некоторые изменения в данной области для сохранения производственного потенциала России.

На вопрос «Что стоит улучшить для более комфортного проживания в Российской Федерации?» респондентами был дан ряд ответов с различными предложениями:

¹² В РАН оценили дефицит кадров в России в 4,8 млн человек // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/12/24/1012656-otsenili>.

Во-первых, формирование более толерантного отношения к разным религиям и национальностям помогло бы адаптироваться к российским реалиям иностранцам не только из Узбекистана, но и со всего мира. В эпоху глобализации уважение к различным этническим и религиозным группам является базовым критерием привлечения иностранных граждан, поскольку тем самым обеспечивается чувство безопасности и защищенности. Продвижение толерантности укрепит позитивный имидж России и повысит уровень доверия среди мигрантов, что, несомненно, благоприятно повлияет на статус государства на международной арене.

Во-вторых, участники опроса отметили необходимость равномерного экономического развития регионов и увеличения числа рабочих мест. Они также выразили надежду на упрощение процесса трудоустройства для граждан Узбекистана, поскольку сдача экзаменов для получения патента, ежемесячная плата за него и прочие процедуры приема на работу усложняют условия пребывания в стране тех, кто приехал в поисках более качественной и высокооплачиваемой работы. По мнению респондентов, реализация данных требований поможет привлечь новый поток рабочей силы и закрепит за Россией статус государства, предоставляющего реальные возможности для улучшения социально-экономического положения мигрантов.

В-третьих, было выражено сомнение в том, что Россия – гарант безопасности. В качестве аргумента данного тезиса были приведены истории, где представители различных уровней государственной власти превышали свои полномочия и ограничивали права иностранных граждан. Недоверие к органам власти может привести к оттоку трудовых ресурсов из России, что негативно скажется на экономике, особенно в тех секторах, где мигранты играют ключевую роль. Отсутствие правовых гарантий и безопасности снижает привлекательность страны как стратегически надежного партнера на международном уровне. Вследствие этого было предложено сделать процесс принятия решений государственными служащими более открытым, четким и понятным, а главное – не противоречащим законам Российской Федерации.

Интеграция и образование в России: опыт таджикских студентов (Нигматуллаева Х.П.)

С установлением дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в 1992 г. страны активно развивают двусторонние отношения во многих областях. На сегодняшний день гуманитарное сотрудничество (в частности, взаимодействие в сфере образования) является одним из приоритетных и перспективных направлений сотрудничества.

В ходе гражданской войны в Таджикистане в 1992–1997 гг. были разрушены многие образовательные учреждения. Война стала причиной эмиграции сотен тысяч граждан, среди которых были педагоги, профессоры, деятели науки [12, с. 83].

Даже после ее завершения Таджикистан не обладал необходимыми ресурсами и финансами для восстановления образовательной системы в стране. Все это привело к кризису в сфере образования и науки. Такое положение дел не могло не волновать Правительство Республики и само население.

Россия, как стратегический партнер Таджикистана, с которым связаны общая история, культура, активно поддерживала и поддерживает по сей день развитие современной системы образования в Таджикистане, повышая ее качество и одновременно увеличивая интерес таджикских школьников и студентов к изучению русского языка, тем самым укрепляя позицию русского языка в Центрально-Азиатском регионе. Таким образом, оба государства были нацелены на дальнейшее укрепление взаимовыгодного сотрудничества [11, с. 249].

15 мая 1992 г. Таджикистан подписал Соглашение о сотрудничестве в области образования, которое гласило, что государства-участники (страны СНГ) «будут стремиться удовлетворять взаимные потребности в обучении граждан, подготовке, переподготовке и повышении квалификации рабочих кадров и специалистов» (ст. 1), «гарантируют равноправие всех образовательных учреждений, входящих в их национальные системы образования, независимо от языка обучения» (ст. 2), «гарантируют бессрочное признание на своих территориях документов государственного образца о среднем, профессионально-техническом, среднем специальном, высшем образовании, переподготовке кадров, о присуждении ученых степеней и ученых званий» (ст. 5)¹³. Это соглашение положило начало международному сотрудничеству в области образования между Таджикистаном и Россией.

На сегодняшний день правовая основа между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в сфере образования насчитывает более чем 200 межправительственных соглашений и договоров. Межправительственное соглашение от 10 июня 1997 г. заложило основу создания первого межгосударственного образовательного учреждения – Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ). Позже в его составе создали и среднюю общеобразовательную школу с обучением на русском языке. Сегодня в стране функционируют 39 школ с обучением на русском языке и 160 школ со смешанным языком обучения¹⁴. Помимо этого, в рамках межправительственного Соглашения от 30 ноября 2021 г. 1 сентября 2022 г. пять новых российских школ на территории Таджикистана, оснащенных современным оборудованием, открыли свои двери для десятков тысяч новых школьников. Таджикистан стал первой страной, где с 2017 г. активно реализуется международный гуманитарный проект Минпросвещения России «Российский учитель за рубежом». По состоянию на 2024 г. в рамках проекта более 100 российских педагогов обучаются как

¹³ Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г. // Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве, ФГБУ «Росаккредагентство». URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreement_cooperation_1992.

¹⁴ Открытие русских школ в Таджикистане // Президент России. 01.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69244>.

таджикских, так и российских школьников русскому языку, математике, физике, географии и т.д.¹⁵

Таджикские вузы активно участвуют в международных образовательных инициативах, предлагая студентам доступ к совместным программам в рамках сетевых университетов СНГ и ШОС. В рамках сетевого университета СНГ РТСУ реализует пять совместных магистерских программ в партнерстве с ведущими российскими университетами – РУДН, МГИМО и НГУ. Университет ШОС предоставляет возможность обучаться по двум совместным магистерским программам, разработанным совместно с РУДН, УрФУ, АлтГУ и ДУИЯЗ¹⁶. Это демонстрирует стремление Таджикистана к интеграции в международное образовательное пространство, где Россия является основным партнером.

Помимо инфраструктурного и кадрового обеспечения в сфере образования внутри государства, Россия активно поощряет обучение таджикских студентов в российских вузах. В соответствии со ст. 13 «Соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма» от 19 сентября 1995 г. «каждая из Сторон будет принимать граждан, рекомендованных другой Стороной, для обучения, стажировки, проведения научных исследований и повышения квалификации в области культуры, науки, техники, здравоохранения в своих научных учреждениях и учебных заведениях»¹⁷. С этого момента таджикские абитуриенты получили возможность поступать в российские образовательные учреждения.

Согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ, в ходе приемной кампании 2024 / 2025 учебного года более 1 млн абитуриентов подали свои заявления в российские вузы¹⁸. Свыше 200 тыс. приходится на иностранных абитуриентов из стран ближнего зарубежья, при этом Таджикистан занял четвертое место (28,7 тыс.), уступив Туркменистану (39 тыс.), Узбекистану (53,4 тыс.) и Казахстану (53,9 тыс.) по количеству студентов, обучающихся в вузах России¹⁹.

С чем связана такая популярность у таджикской молодежи России в качестве места обучения? Для ответа на этот вопрос было проведено анкетирование

¹⁵ Проект Минпросвещения России «Российский учитель за рубежом» расширит свои границы в Таджикистане // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/6841/proekt-minprosvescheniya-rossii-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom-rasshirit-svoi-granicy-v-tadzhikistane/>.

¹⁶ О международных связях университета // Главный сайт Российско-таджикского (Славянского) университета. URL: https://www.rtsu.tj/international_activity/o-mezhdunarodnykh-svyazyakh-universiteta/.

¹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 сентября 1995 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47888/.

¹⁸ Дмитрий Чернышенко: Приемная кампания грядущего учебного года находится на завершающей стадии // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/87417/?phrase_id=8260883.

¹⁹ Таджикистан занимает четвертое место по количеству студентов, обучающихся в вузах России // Информационно-новостной портал Halva.tj. URL: https://halva.tj/news/tadzhikistan_zaniamaet_chetvertoe_mesto_po_kolichestvu_studentov_obuchayushchikhsya_v_vuzakh_rossii/.

студентов из Таджикистана. В ходе опроса изучались мотивы выбора российского образования, соответствие ожиданий и реальности, проблемы адаптации и желание продолжить дальнейшее обучение на уровне магистратуры / ординатуры / ёаспирантуры в России.

Согласно данным опроса, больше половины опрашиваемых (64%) выбрали российское образование из-за финансовой доступности. Действительно, в Таджикистане среди абитуриентов пользуется популярностью ежегодная квотная кампания на целевое обучение по образовательным программам высшего образования, организуемая Представительством Россотрудничества в Республике Таджикистан. Будущие студенты по результатам тестирования по профильным предметам (русский язык – обязательный), собеседования и творческого экзамена (для абитуриентов творческих специальностей) могут получить место в одном из шести выбранных ими вузов за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета РФ. В течение последних пяти лет российское правительство в рамках сотрудничества с Таджикистаном в сфере образования предоставило 3 542 образовательные квоты для таджикских студентов по различным специальностям.

Таблица. Количество выделенных Таджикистану квот на обучение с 2019 по 2025 г.

Table. The number of Study Quotas Allocated to Tajikistan for the Period from 2019 to 2025

Год обучения	Количество выделенных квот
2019–2020	630
2020–2021	630
2021–2022	630
2022–2023	750
2023–2024	902
2024–2025	1 000

Источник: Каххоров Д.Г. Тенденции развития международного сотрудничества Таджикистана и России в сфере образования в период независимости²⁰

Source: Kakhkhorov D.G. Trends in the Development of International Cooperation between Tajikistan and Russia in the Field of Education in the Period of Independence²⁰

Данные таблицы показывают положительную тенденцию к увеличению образовательных возможностей для таджикских студентов и свидетельствуют о растущем интересе России к образовательному сотрудничеству с Таджикистаном. Стоит отметить, что на сегодняшний день у Таджикистана самая большая квота

20 Каххоров Д.Г. Тенденции развития международного сотрудничества Таджикистана и России в сфере образования в период независимости // Общественный совет при Посольстве Республики Таджикистан в Российской Федерации. 2024. URL: <https://ru.xn----7sbmikabao6bvnaad.xn--p1ai/asosi/post/tendencii-razvitiya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-tadzhikistana-i-rossii-v-sfere-obrazovaniya-v-period-nezavisimosti>.

на обучение в России среди стран СНГ, которая, по Постановлению Президента РФ В.В.Путина, на 2024 / 2025 учебный год была увеличена с 902 до 1 000 человек²¹. По словам Посла РФ в Таджикистане Семена Григорьева, количество таджикских студентов, обучающихся в вузах России, будет увеличиваться²².

Рисунок. Причина выбора таджикскими студентами российского образования
Figure. The Reason for Tajik Students' Choice of Russian Education

Источник: данные автора
Source: Author's Data

Среди основных причин выбора студентами из Таджикистана российского образования, кроме финансовой составляющей (бюджетное место), была выделена «привлекательность жизни в России» (рисунок). В первую очередь это связано с репутацией российской системы образования, возможностями профессионального роста и самореализации, а также свободой и самостоятельностью, которые студенты чувствуют в России.

Как показывает рисунок, не только сами студенты хотят получить образование в России, но и родители рекомендуют им сделать такой выбор. Это в первую очередь связано с историческим и культурным сходством двух стран. Как правило, родители меньше переживают за своих детей, когда отправляют их учиться за границу, зная о традициях и ценностях народа этой страны. Эти знания помогут им лучше понять, в какой среде окажется их ребенок, и это позволит им быть увереннее в том, что он сможет адаптироваться и найти свое место в новом обществе.

Говоря о свободе, молодежь Таджикистана выделила отсутствие строгих правил в вузах России, таких как строгие требования к внешнему виду студента, которым уделяется особое внимание в образовательных учреждениях Таджикистана²³.

21 Россия увеличит квоту на обучение студентов из Таджикистана // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231121/studenty-1910801300.html>.

22 Число таджикских студентов в российских вузах за год выросло на 22% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17800323>.

23 Хумайро Бахтиер: Образование в Таджикистане: большие проблемы и слабые перспективы // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/khumajro-bakhtier-obrazovanie-v-tadzhikistane-bolshie-problemy-i-slabye-perspektivy>.

Исследуя трудности, с которыми столкнулись таджикские студенты в процессе обучения и адаптации в России, в ходе исследования были выявлены такие проблемы, как недостаток практической подготовки в рамках образования, бюрократия, отсутствие поддержки со стороны вуза, предрассудки и дискриминация в отношении людей из Центральной Азии. Чаще всего респондентами упоминаются проблемы с бюрократическими процедурами. Оформление временной регистрации, заполнение различных форм, оформление медицинских страховок, прохождение дактилоскопии – это непрозрачный процесс, который требует много времени и усилий. Трудности также проявляются из-за неполноты, а иногда и отсутствия необходимой информации. Респонденты отметили, что в связи с ужесточением миграционного законодательства РФ процесс постановки на миграционный учет стал сложнее. По мнению участников опроса, это оставляет неприятный осадок уже в начале процесса адаптации студента в России.

Предубеждения и дискриминация в отношении представителей Центральной Азии – часто встречаемое явление в России, по мнению респондентов. Стереотип «все таджики – гастарбайтеры» создает образ мигранта из Центральной Азии, связанный с низкоквалифицированной работой и необразованностью. Данный предрассудок формирует негативное восприятие таджиков и других мигрантов, определяя предвзятое отношение и препятствуя их интеграции в общество. Участники опроса поделились, что данный стереотип, прежде всего, проявляется в удивлении преподавателей и русских студентов относительно высокого уровня владения русским языком таджикскими обучающимися. Таджикские студенты часто становятся объектом таких высказываний, как: «Вы так хорошо говорите по-русски!» или «Где вы так хорошо выучили русский язык?». В отличие от студентов из дальнего зарубежья, которые могут воспринимать подобные комментарии как похвалу за свои усилия в изучении русского языка, таджикские студенты испытывают дискомфорт при ответах на такие, на их взгляд, очевидные вопросы, чувствуя в этих замечаниях проявление данного стереотипа. Предрассудки возникают и на основе внешнего вида. Студенты рассказывают, что часто окружающие только на основе взгляда на внешность формируют не только представление о национальной принадлежности, но и вспоминают много других, совершенно ненужных, стереотипов.

Однако, несмотря на негативное влияние таких предрассудков, сами респонденты отмечали, что не ощущали явного пренебрежения со стороны окружающих. Свободное владение русским языком позволяло им отстаивать свои позиции и преодолевать негативные стереотипы. Более того, таджикские студенты сами активно участвовали в формировании позитивного образа своего народа, демонстрируя свои знания, навыки и культурные ценности. Таким образом, они своими действиями опровергали стереотипы и способствовали эффективному межкультурному диалогу.

Участники опроса заявили, что, даже учитывая все эти трудности, они быстро адаптировались к жизни в России и на сегодняшний день чувствуют себя комфортно в новом обществе. На вопрос, планируют ли они продолжить образование в России на

уровне магистратуры / аспирантуры / ординатуры, подавляющее число опрошенных ответили утвердительно, что свидетельствует о том, что они видят в стране перспективы для своего профессионального развития. Некоторые респонденты отметили, что их решение будет зависеть от экономической и политической стабильности в России.

Выводы

Проведенное исследование выявило значительный интерес узбекской и таджикской молодежи к получению образования в России. Ключевыми факторами, влияющими на этот выбор, являются доступность российского образования, его привлекательность с точки зрения качества и перспектив профессионального роста, а также культурная близость между двумя странами. Качество российского образования совершенствуется. Внедрение практико-ориентированных программ обучения, постоянное повышение квалификации преподавателей и создание возможностей для реализации проектной деятельности повысят престиж российского образования и привлекут еще больше студентов из разных стран. Вместе с тем ряд проблем, с которыми сталкиваются студенты из стран «постсоветского пространства» в процессе обучения и адаптации в России, требует внимания и решения.

Несмотря на то, что большая квота на обучение таджикских студентов в России, а также упрощенные процедуры приема для обладателей этих квот создают благоприятную среду для интеграции, трудности с бюрократическими процедурами, недостаток практической подготовки и сложившиеся предрассудки создают сложности для успешной адаптации. Очевидно, что для повышения уровня интеграции таджикских студентов в России требуются комплексные меры. Так, для решения проблем с бюрократией необходимы упрощение и оптимизация этих процедур, повышение доступности информации, создание системы поддержки студентов для налаживания общения между студентами из разных стран, разработка программ по адаптации в новой среде, а также повышение уровня информированности о правах и возможностях, доступных студентам. Для борьбы с предрассудками необходимо проводить просветительские кампании и создавать условия для межкультурного диалога. Реализация этих мер будет способствовать созданию более благоприятной среды для обучения и интеграции таджикских студентов в России, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению двусторонних отношений между двумя странами, а также развитию потенциала таджикской молодежи.

Сотрудничество между Узбекистаном, Таджикистаном и Россией в области развития молодежной политики играет важную роль в укреплении двусторонних отношений и обеспечении экономического и социального развития. Образовательные программы, культурные мероприятия и совместные инициативы создают платформу для обмена опытом, знаниями и навыками, необходимыми для решения современных вызовов.

Список источников

1. Абдуганиев Н.Н. Дружба народов как исторически сложившийся фактор развития современных международных связей России и Узбекистана [Friendship of Peoples as a Historical Factor in the Development of Modern Interstate Relations Between Russia and Uzbekistan] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 138–157.
2. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия [Communication Regimes in Central Asian Countries: a Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 96–137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Василенко А.В. Россия и Узбекистан: русская идентичность и отношение к русским [Russian Federation and Uzbekistan: Russian Identity and Attitude to Russians] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 136–147. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-136-147](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-136-147).
4. Горчакова О.Ю., Толстова М.А., Ларионова А.В. Концепт «Будущее России» в сознании молодежи в условиях неопределенности (на материале результатов массового опроса) [The Concept «Future of Russia» in the Minds of Young People in Conditions of Uncertainty (based on the Results of a Mass Survey)] // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 14–23. <https://doi.org/10.17223/15617793/485/2>.
5. Земцов С.П., Кидяева В.М. Факторы привлекательности регионов России для мигрантов с высшим образованием [Attractiveness of the Russian Regions for Migrants with Higher Education] // Региональные исследования. 2020. № 1. С. 39–52. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-1-4>.
6. Качян М.А. Роль образования в распространении российских интересов на пространстве СНГ [The Role of Education in Spreading Russian Interests in the CIS] // Россия и современный мир. 2022. № 4(117). С. 222–234. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.04.12>.
7. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) [Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring)] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 24–39. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39).
8. Комлева В.В. Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии [Securitization of National Identity in the Communication Regimes of Central Asian Countries] // Международная жизнь. 2021. № 12. С. 66–74. EDN FSBNP.
9. Коммуникационные режимы зарубежных стран. Рейтинг дружественности – 2022. Доклад Национального исследовательского института развития коммуникаций [Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendly Rating – 2022. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Modes in Post-Soviet Countries] / Под научной редакцией В.В.Комлевой. М.: Изд-во АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций», 2023. 104 с.
10. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран [Communication regimes of post-Soviet countries: Friendly Rating – 2023. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Modes in Post-Soviet Countries] / Под научной редакцией В.В.Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. 268 с.
11. Назаров Б.М. Образование в центре сотрудничества России и Таджикистана (1991–2017 гг.) [Education in the Center of Cooperation between Russia and Tajikistan (1991–2017)] // Вестник Педагогического университета. 2019. № 4(81). С. 249–254.
12. Назаршоева С.Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы [The Civil War in the Republic of Tajikistan and its Impact on Migration] // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. № 6(110). С 81–86. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2019\)6-13](https://doi.org/10.14258/izvasu(2019)6-13).
13. Савина Н.В., Пилия Ю.С. Перспективы применения зарубежного опыта при решении проблем трудовой миграции в современной России [Prospects for Applying Foreign Experience in Solving Labor Migration Problems in Modern Russia] // Сибирская финансовая школа. 2020. № 3(139). С. 3–8.
14. Сипаро К.А. Перспективы и проблемы экономического сотрудничества России и Узбекистана [Prospects and Problems of Economic Cooperation between Russia and Uzbekistan] // Инновационное развитие экономики. 2021. № 1(61). С. 143–149. https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_1_143.
15. Следзевский И.В. Условия и перспективы диалога цивилизаций в современном мире: симбиоз культур (опыт истории стран Центральной Азии и их взаимодействия с Россией) [Conditions and Prospects of the Civilizations Dialogue in the Modern World: Symbiosis of Cultures (based on the History of the Central Asian Countries and their Interaction with Russia)] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2. С. 126–135. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135).
16. Топилина А.В., Кузьменко О.В. Трудовая миграция в современной России: проблемы и перспективы [Labor Migration in Modern Russia: Problems and Prospects] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 3(166). С. 45–50.
17. Тюрина О.А., Золотова Е.В. Факторы международной миграции в контексте Узбекистана [Factors of International Migration in the Context of Uzbekistan] // Горизонты экономики. 2024. № 1(81). С. 150–154.
18. Чориева Д.А. Узбекистан – Россия: развитие культурных взаимоотношений [Uzbekistan – Russia: the Development of Cultural Relations] // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). СПб.: Общественная организация Ленинградской области «Культурно-просветительское товарищество», 2019. С. 58–63.

Информация об авторах

АТОЕВА Севинч Ойбековна. Студент Московского государственного лингвистического университета. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38. sevinch_atoeva@mail.ru
 НИГМАТУЛЛАЕВА Хафиза Парвизовна. Студент Российской университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. nigkhafiza@gmail.com
 ФРАНК Виктория Витальевна. Студент Московского государственного лингвистического университета. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38. viktoriafrank1206@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 25 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abduganiev N.N. Friendship of Peoples as a Historical Factor in the Development of Modern Interstate Relations Between Russia and Uzbekistan. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Sc. Dialogue]*. 2022; 4(6):138–157 [In Russian].
2. Begalinova K.K., Grabin N.P., Komleva V.V., Kotyukova T.V., Nazarov R.R., Ospanova A.N., Panov V.S., Smolik N.G., Turgunbayeva A.S. And Cherenemina E.G. Communication Regimes in Central Asian Countries: a Scientific Discussion. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Sc. Dialogue]*. 2021; 1(2):96–137 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Vasilenko A.V. Russian Federation and Uzbekistan: Russian Identity and Attitude to Russians. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Sc. Dialogue]*. 2023; 4(10):136–147 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-136-147](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-136-147).
4. Gorchakova O.Yu., Tolstova M.A., Larionova A.V. The Concept “Future of Russia” in the Minds of Young People in Conditions of Uncertainty (based on the Results of a Mass Survey). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2022; 485:14–23 [In Russian]. <https://doi.org/10.17223/15617793/485/2>.
5. Zemtsov S.P., Kidyaeva V.M. Attractiveness of the Russian Regions for Migrants with Higher Education. *Regional'nye issledovaniya [Regional Studies]*. 2020; 1:39–52 [In Russian]. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-1-4>.
6. Kachan M. A. The Role of Education in Spreading Russian Interests in the CIS. *Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the Modern World]*. 2022; 4(17):222–234 [In Russian]. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.04.12>.
7. Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring). *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Sc. Dialogue]*. 2023; 1(7):24–39 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39).
8. Komleva V.V. Securitization of National Identity in the Communication Regimes of Central Asian Countries. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]*. 2021; 12:66–74 [In Russian]. EDN FSFBNP.
9. Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendly Rating – 2022. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Modes in Post-Soviet Countries / Ed. by V.V.Komleva. Moscow: Nacional'nyj issledovatel'skij institut razvitiya kommunikacij [National Research Institute for the Development of Communications]. 2023:104 [In Russian].
10. Communication regimes of post-Soviet countries: Friendly Rating-2023. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Modes in Post-Soviet Countries / Ed. by V.V. Komleva. Moscow: Nacional'nyj issledovatel'skij institut razvitiya kommunikacij [National Research Institute for the Development of Communications]. 2024:268 [In Russian].
11. Nazarov B.M. Education in the Center of Cooperation between Russia and Tajikistan (1991–2017). *Vestnik pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Pedagogical University]*. 2019; 4(81):249–254 [In Russian].
12. Nazarshoeva S.F. The Civil War in the Republic of Tajikistan and its Impact on Migration Processes. *Izvestiya AltGU. Istoricheskie nauki i arheologiya [Izvestiya AltGU: Historical Sciences and Archeology]*. 2019; 6(110):81–86 [In Russian]. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2019\)6-13](https://doi.org/10.14258/izvasu(2019)6-13).
13. Savina N.V., Pipiya Yu.S. Prospects for Applying Foreign Experience in Solving Labor Migration Problems in Modern Russia. *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*. 2020; 3(139):3–8 [In Russian].
14. Siparo K.A. Prospects and Problems of Economic Cooperation between Russia and Uzbekistan. *Innovacionnoe razvitiye ekonomiki [Innovative Economic Development]*. 2021; 1(61):143–149 [In Russian]. https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_1_143.
15. Sledzevsky I.V. Conditions and Prospects of the Civilizations Dialogue in the Modern World: Symbiosis of Cultures (based on the History of the Central Asian Countries and their Interaction with Russia). *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Sc. Dialogue]*. 2024;(2):126-135 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135).
16. Topilina A.V., Kuzmenko O.V. Labor Migration in Modern Russia: Problems and Prospects // Nauka i obrazovanie: hozajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management]. 2024; 3(166):45–50 [In Russian].
17. Tyurina O.A., Zolotova E.V. Factors of International Migration in the Context of Uzbekistan // Gorizonty ekonomiki [Horizons of Economics]. 2024; 1(81):150–154 [In Russian].
18. Chorieva D.A. Uzbekistan – Russia: the Development of Cultural Relations. Natural and Geographical Factors in the Daily Life of the Russian Population: History and Modernity (Regional Aspect). Proceedings of the International Scientific Conference. St. Petersburg: Obshchestvennaya organizaciya Leningradskoj oblasti "Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo" [Public

Organization of Leningrad Region "Cultural and Educational Association"], 2019:58–63 [In Russian].

About the authors

Sevinch O. ATOEVA. Student of the Moscow State Linguistic University. Address: 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation. sevinch_atoeva@mail.ru
Khafiza P. NIGMATULLAEVA. Student of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. nighafiza@gmail.com
Viktoria V. FRANK. Student of the Moscow State Linguistic University. Address: 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation. viktoriafrank1206@gmail.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: February 17, 2025. Approved after review: March 25, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-108-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-108-127)

Политические науки

Высшее образование как фактор привлекательности России для молодежи стран Ближнего Востока и Африки (на примере Анголы, Египта, Нигерии, Ливана и Палестины)

Матвей Сергеевич Козлов^{1а✉}, Сабзина Баходуровна Урмонова^{2б✉}, Диана Денисовна Хныкова^{3с✉}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

^{2,3} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^abbckz-1111@mail.ru

^burmonova@yandex.ru

^cdianahnukova@gmail.com

Аннотация. Статья содержит результаты пилотного исследования, проведенного молодыми исследователями в рамках проекта «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности», организованного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций. На основе анализа источников информации, результатов форсайт-сессий и опроса молодежи (из стран Ближнего Востока и Африки),

обучающейся в России, авторы приходят к выводу, что рассматриваемые страны имеют прочную основу для образовательного взаимодействия.

Ежегодно увеличивается поток поступающих арабских студентов в российские университеты. Россию и арабский мир связывают многолетние отношения в различных сферах внешней политики и дипломатии, где одним из центральных факторов совместной коммуникации является противостояние западному режиму монополии. Многие абитуриенты из Ливана, имея проблемы с поступлением в единственный государственный Ливанский университет, стремятся поступить в вузы России, поскольку ценят российский уровень образования, учатся культурные и исторические связи, а также ссылаются на благоприятную социально-политическую обстановку для представителей Ближнего Востока. Россия среди современных студентов Египта пользуется популярностью как зарубежная страна получения образования, где востребованными направлениями подготовки являются медицина, инженерное дело и международные отношения. Для палестинских, нигерийских и ангольских студентов помимо исторических и культурных связей привлекательность получения образования в России связана с относительно невысокой стоимостью обучения в университетах (по сравнению с местными, «родными», университетами, а также по сравнению с университетами ЕС и США). Молодежь арабских стран и Африки ориентирована на положительный имидж российского народа, дружеское отношение, конфессиональную толерантность. Вместе с тем Россия для студентов анализируемых стран не является ключевой страной для получения высшего образования, большая часть из них ориентирована на гранты, олимпиады, квоты, выделяемые Россией для обучения иностранцев, при этом сталкивается с языковым барьером, что актуализирует необходимость совершенствования системы позиционирования российского образования за рубежом, развития международной академической мобильности. В «движении на Восток» у России есть бесспорное конкурентное преимущество – опыт СССР, во многих странах Азии и Африки до сих пор многие с благодарностью вспоминают времена реализации советских проектов. Активизация образовательного сотрудничества России со странами Африки и Ближнего Востока требует выверенной и четко сформулированной стратегии и тактики.

Ключевые слова: Россия, Ангола, Египет, Ливан, Нигерия, Палестина, история, культурное взаимодействие, образование, университет

Для цитирования: Козлов М.С., Урмонова С.Б., Хныкова Д.Д. Высшее образование как фактор привлекательности России для молодежи стран Ближнего Востока и Африки (на примере Анголы, Египта, Нигерии, Ливана и Палестины) // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 108-127. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-108-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-108-127)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-108-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-108-127)

Political Sciences

Higher Education as a Factor of Russia's Attractiveness to Young People from the Middle East and Africa (Using the Example of Angola, Egypt, Nigeria, Lebanon and Palestine)

Matvey S. Kozlov^{1a✉}, Sabzina B. Urmonova^{2b✉}, Diana D. Khnykova^{3c✉}¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia^{2,3}Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia^abbckz-1111@mail.ru^burmonova@yandex.ru^cdianahnukova@gmail.com

Abstract. The article contains the results of a pilot study conducted by young researchers as part of the project "Russia Today and in the Future: Factors of Attractiveness", organized by the National Research Institute for Communication Development. Based on analysis of information sources, results from foresight sessions and a survey of young people from the Middle East and Africa studying in Russia, the authors concluded that the countries in question have a solid basis for educational interaction.

The flow of Arab students coming to Russian universities is increasing every year. Russia and the Arab world have long-standing relations in various areas of foreign policy and diplomacy. One of the main factors of cooperation is opposition to Western monocentrism. Many Lebanese applicants, who have problems with admission to their only public university, want to enroll in Russian institutions, because they appreciate the quality of Russian education, take cultural and historical connections into account, and also consider the favorable socio-political climate for Middle Eastern representatives. Russia is popular among modern Egyptian students as a foreign country for education, where medicine, engineering, and international relations are in demand. For Palestinian, Nigerian, and Angolan students, in addition to historical and cultural ties, the attractiveness of education in Russia is associated with the relatively low cost of studying at universities (compared to local "native" universities as well as universities in the EU and USA). The youth of Arab countries and Africa focus on a positive image of the Russian people, their friendly attitude, and religious tolerance. At the same time, Russia is not a key country for students from the analyzed countries to obtain higher education. Most of them focus on grants, olympiads, and quotas allocated by Russia for foreign students, while facing a language barrier. This actualizes the need for improving the positioning system of Russian education abroad and developing international academic mobility. Russia has an undeniable competitive advantage in the "Eastward movement" - the experience of the Soviet Union, and many countries in Asia and Africa gratefully remember the times when Soviet projects were implemented. Intensifying Russia's

cooperation with African and Middle Eastern countries requires a well-planned and clearly formulated strategy and tactics.

Keywords: Russia, Angola, Egypt, Lebanon, Nigeria, Palestine, history, cultural interaction, education, university

For citation: Kozlov M.S., Urmonova S.B., Khnykova D.D. Higher Education as a Factor of Russia's Attractiveness to Young People from the Middle East and Africa (Using the Example of Angola, Egypt, Nigeria, Lebanon and Palestine). Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 108-127, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-108-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-108-127)

Введение

В последние годы интенсифицируются экономические и политические взаимоотношения России и стран Ближнего Востока и Африки. Ежегодно наблюдается рост контактов на высшем уровне – как посредством проведения встреч с лидерами данных регионов в рамках саммитов БРИКС, ШОС и международных форумов, так и классических деловых визитов. Государства Ближнего Востока и Африки нуждаются в высококвалифицированных кадрах, поскольку это напрямую влияет на устойчивое развитие стран, способствует улучшению социальной и культурной обстановки. Нигерийская и ангольская системы образования испытывают ряд трудностей (острый недостаток в инфраструктурных объектах, научных исследованиях, преподавателях, а также в государственном финансировании), поэтому молодые люди принимают решение обучаться за рубежом. Арабские студенты периодически участвуют в научных конференциях, связанных с историей России. А в 2024 г. был организован самый масштабный молодежный фестиваль (ВМФ), который посетило множество делегаций из арабских стран. Ближневосточная молодежь знакомилась с культурным кодом России, историческими особенностями и показывала свои обычаи (например, национальную одежду) или демонстрировала отдельные диалекты региона.

В процессе межкультурной коммуникации зарубежные студенты отмечают, что стереотипные представления о россиянах в большинстве случаев не соответствуют реальности. Данный факт воспринимается в положительном аспекте. Молодежь разделяет семейные ценности, уважение к близким и родным людям, а также положительное отношение к иностранцам, которые уважают местные обычаи и традиции. Немаловажным аспектом в понимании между Россией и арабским миром является многоконфессиональность.

Таким образом, социальные и экономические процессы России, принципы внешней политики и поддержание балансирующих отношений с этими странами способствуют укреплению исторических и культурных связей в представлении арабской и африканской молодежи. Посредством этих связей укрепляется и повышается престижность получения российского образования.

Материалы и методы

Материалы статьи основаны на результатах пилотного исследования, проведенного авторами в рамках проекта коммуникаций «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности». Авторы применяли методы форсайт-сессии и опроса иностранных студентов. Выборочную совокупность составила молодежь в возрасте 18–36 лет из Ливана, Палестины, Египта, Анголы и Нигерии, обучающаяся в России. Для поиска респондентов были задействованы онлайн-платформы (Tandem, Speaky, Hello Talk). Были использованы материалы контент-анализа документов и официальных СМИ, материалы ранее проведенных исследований, ивент-анализа практик сотрудничества. Также при подготовке статьи были проанализированы нормативно-правовые источники, статистические данные Министерства иностранных дел, аналитические материалы Министерства науки и высшего образования, статистические данные Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Вторичной обработке подвергались материалы ранее проведенных исследований другими авторами.

Авторы исходили из того, что концептуальные основы изучения страновой привлекательности тесным образом связаны с ее имиджевой стороной. К.Боулдинг, рассматривавший в одной из работ имидж как поведенческий стереотип, основанный не на действительных фактах, а на престиже, мнениях, иллюзиях, которые люди создают о самих себе, на мифологическом представлении о прошлом, на воображаемом представлении о будущем, который способен влиять как на поступки отдельных личностей или групп, так и на поведение целых наций [16]. Имидж как социально-коммуникативная технология изучена зарубежными исследователями П.Бурдье, У.Липпманом, П.Бергером, Т.Лукманом [4; 6; 9]. Имидж государства предполагает целенаправленное формирование мнения о нем на основе образа, который появляется в представлении двух основных целевых аудиторий – это население самой страны и социальные группы, индивиды вне этой страны [13]. В связи с этим общая структура имиджа государства включает внешний и внутренний имидж. Внешний имидж страны формируется в общественном мнении жителей других государств, внутренний – ее собственных граждан [5].

Результаты исследования

Исторические и культурные связи между Россией и арабскими странами (Ливаном, Египтом и Палестиной) как фактор привлекательности (Урмонова С.Б.)

Актуальность исследования основана на ежегодном увеличении поступающих арабских студентов в российские университеты. Во-первых, этому способствует

благоприятное отношение стран друг к другу на международной арене, где одним из центральных факторов совместной коммуникации является противостояние западному режиму моноцентризма. Во-вторых, Россию и арабский мир связывают многолетние отношения в различных сферах внешней политики и дипломатии еще со времен Советского Союза. Второй аспект оказывает влияние и на современную молодежь, формируя у нее определенный имидж страны, которую они выбирают для образования.

Преимущественно население Ближнего Востока относится к исламу (свыше 90%), на втором и третьем месте находятся христианство и иудаизм. В России же преобладает православное христианство. Но Россия имеет многовековой опыт диалога с мусульманским миром.

Кроме того, Россия имеет положительный имидж в странах Ближнего Востока, что связано с контентом, который потребляет арабская молодежь. На сайте одного из самых популярных российских информационных телеканалов, ведущих круглосуточное вещание на арабском языке, RT Arabic, есть раздел «Туризм в России», и арабоязычная аудитория может свободно знакомиться и взаимодействовать с российской географией, культурой и историей. В последние годы некоторые политические вопросы освещали центральная египетская газета «Аль-Ахрам», саудовский сайт «Аль-Арабия» и катарский телеканал «Аль-Джазира». В январе 2022 г. Виталий Наумкин, научный руководитель Института востоковедения РАН, дал длительное интервью «Аль-Джазире», рассказав о деятельности РФ на международной арене, и особенно в арабском мире, достижениях российской науки в области арабистики и исламоведения¹.

Студенты из Ливана, Египта и Палестины отмечают, что наблюдают за арабскими редакциями Russia Today, Sputnik и Russia Beyond, также ссылаются на ТАСС и РБК, РИА Новости, «Россию 24» и «Первый канал». Среди региональных и зарубежных СМИ популярностью пользуются Al Jazeera, Al-Akhbar, An-Nahar, the Guardian, BBC News, CNN, The New York Times, Forbes, Le Monde Diplomatique, LBCI².

Арабские студенты отмечают, что транслируемый образ России зависит от конкретного источника информации. Как правило, мнение общественности делится на две стороны, наименьшая из которых относится к государству негативно или же неоднозначно. Зачастую данная позиция формируется под усиленным воздействием западных СМИ в информационной войне. В большинстве случаев представители арабских стран настроены к России добродушно, замечая прогрессивную культурную коммуникацию, поддержку ближневосточного населения и солидарность с ним.

¹ Попов В. Арабские СМИ о России // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/arabskie-smi-o-rossii/>.

² Lebanese Broadcasting Corporation International – международная ливанская радиовещательная корпорация.

Россия и Ливан

Российская Федерация еще со времен СССР уделяет большое внимание восточному направлению во внешней политике, налаживая положительную коммуникацию со странами Ближнего Востока. С 1944 г. между СССР и Ливаном провозглашены двусторонние дипломатические отношения, которые по сей день носят дружественный характер. В 1943 г. СССР в числе первых государств признал независимость Ливана, которую Республика получила в процессе прекращения функционирования французского мандата. Россия по сей день активно проявляет инициативу в ближневосточных отношениях, включая урегулирование различных конфликтов, поддерживание сохранения единства, территориальной целостности, независимости и суверенитета Ливана³. Так, например, Советский Союз способствовал прекращению Ливанской гражданской войны (1975–1990 гг.) и ливано-израильского конфликта 2006 г. СССР оказывал помощь Национально-патриотическим силам (НПС) Ливана, в частности, предоставляя для учебы в советских университетах тысячи мест для ливанских студентов [7]. В 2006 г. Россия внесла в Совет Безопасности свой вариант резолюции по Ливану. Среди российских положений были следующие пункты: призыв к немедленному и полному прекращению враждебных действий в течение гуманитарного периода продолжительностью 72 часа; призыв всех вовлеченных сторон и международного сообщества к обеспечению всей необходимой гуманитарной помощи гражданскому населению Ливана; призыв к чрезвычайным дипломатическим усилиям по достижению политического решения кризиса дальнейших промедлений⁴.

В настоящее время сотрудничество Ливана и России также имеет положительный вектор в сфере высшего образования⁵. Согласно данным на сайте единственного государственного Ливанского университета, количество бюджетных мест на медицинский факультет выделяется в ограниченном количестве, несмотря на высокое количество желающих. Медицина – одна из самых популярных сфер среди арабской молодежи. Государственный вуз предоставляет по этому направлению около 100 бюджетных мест, впоследствии набор осуществляется за оплату обучения, как и в остальных частных университетах Ливана⁶. Именно поэтому многие абитуриенты стремятся поступить в вузы России, поскольку ценят российский уровень образования, учитывают культурные и исторические связи, а также ссылаются на благоприятную социально-политическую обстановку для представителей Ближнего Востока. При успешном окончании школы и наличии высоких баллов за итоговые экзамены

³ Межгосударственные отношения России и Ливана // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190326/1552082031.html>.

⁴ Макарычев М. Россия внесла в Совбез ООН свой вариант резолюции по Ливану // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2006/08/12/livan-rezolucia.html>.

⁵ Посол Ливана в России заявил о постоянном развитии культурных связей двух стран // RussiaToday. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1350813-livan-rossiya-kultura>.

⁶ LU-FMS Rules & Regulations, LU-FMS Application and Admission Guidebook // Ливанский университет. URL: <https://www.ul.edu.lb/faculte/faculties.aspx>.

ливанские абитуриенты имеют право подать заявки на стипендиальную программу по квоте на образование иностранных граждан, установленной Правительством Российской Федерации.

Кроме того, академическая мобильность имеет положительные результаты и с российской стороны. Например, в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы (далее – РУДН) для студентов-арабистов магистратуры по направлению «Международные отношения» предоставляется возможность получения образования в Ливане. Подобные программы помогают подготовить экспертов в политической, военной, экономической и культурной сферах, дипломатическом аспекте, а также в СМИ, международных организациях и науке. Программа «двойной магистратуры» подразумевает получение российского диплома по направлению «Международные отношения» и диплома Ливанского государственного университета по направлению «История». Первый год магистратуры студенты проводят в Ливане, обучаясь на арабском языке, а второй – в России, обучаясь соответственно на русском языке. Среди изучаемых дисциплин: проблемы цивилизации в современной истории Ближнего Востока, современная социальная и экономическая история Ближнего Востока, религия в мировой политике, история российского востоковедения и др.

Россия и Египет

С 1943 г. начались дипломатические отношения между Египтом и СССР, а в 1991 г. Египет признал Россию преемницей СССР. В 50–60 гг. XX в. Египет был одним из главных союзников СССР на Ближнем Востоке. Российские ученые были задействованы в постройке египетских заводов, предприятий и различной инфраструктуры. В 1955 г. Москва поставляла в Каир советское вооружение, в то время в Египте начался процесс обновления вооруженных сил. Впоследствии развитие двусторонних отношений замедлилось, но с приходом к власти Хосни Мубарака произошли положительные изменения [14]. В 1997 г. состоялся первый официальный визит президента Египта Хосни Мубарака в Россию, а по итогам встречи была подписана Российско-египетская политическая декларация. В мае 2004 г. глава АРЕ снова посетил Россию, тогда в начале июня Министерство иностранных дел России опубликовало итоги переговоров В.В.Путина с президентом Египта. Политические лидеры активно обсуждали совместное противодействие терроризму, а также, учитывая весомую роль Египта в ближневосточных делах, обсудили разрешение палестино-израильского конфликта. В рамках переговоров В.В.Путин и Хосни Мубарак говорили о необходимости улучшения ситуации на сирийском и ливанском треках⁷. Ранее Египет уже принимал успешное участие в урегулировании гражданских конфликтов Ливана. В 1969 г. в процессе ливанского кризиса юридической основой военной и политической деятельности

⁷ Об итогах переговоров президента России В.В.Путина с президентом Египта Хосни Мубараком, Москва, Кремль, 28 мая 2004 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686900/.

ООП (Организации освобождения Палестины) стало Каирское соглашение. Каир стал местом проведения переговоров между ливанскими властями и лидерами одной из палестинских группировок. Тогда при посредничестве египетского президента Гамаля Абдель Насера было подписано соглашение, в результате которого число палестинских жителей в Ливане возросло с 110 до 400 тыс.

Можно сделать вывод, что Россия и ряд арабских стран долгие годы преследовали общие положительные цели на территории Ближнего Востока. В 2018 г. на территории РУДН в честь Гамаля Абдель Насера был поставлен памятник, который выражает дань уважения к его выдающейся политической деятельности – как среди арабских стран, так и африканских государств⁸.

Среди современных студентов Египта в последние годы стало популярно получать образование за границей, где одна из стран, предоставляющих такую возможность – Россия. Правительство РФ ежегодно запускает стипендиальную программу, в рамках которой египетские абитуриенты проходят различные этапы на пути к получению образовательной квоты. В дальнейшем отобранных абитуриентов ожидает подготовительный курс изучения русского языка. Среди лидирующих направлений традиционно оказываются медицина, инженерное дело и международные отношения.

Академическая мобильность российских студентов в египетские университеты также распространена. Так, молодежь, обучающаяся по направлениям «Международные отношения», «Философия» и «Зарубежное регионоведение», имеет возможность на лето отправиться в Египет с целью улучшения языковых навыков и межкультурной коммуникации. Студенты РУДН проходят обучение в частном Египетско-российском университете в г. Бадре. Молодые арабисты начинают свой учебный день с составления диалогов на арабском языке, затем приступают к литературному и политическому переводу и далее проходят грамматику.

Одной из особенностей программы является изучение египетского диалекта, что помогает студентам в наибольшей степени изучить культуру и менталитет страны. Полученный опыт они практикуют, в том числе и на самом крупном рынке всего Африканского континента, развивая навыки разговорной, повседневной речи. Что касается культурного изучения Египта, то российские студенты посещают множество достопримечательностей, среди которых дворец Маниал, дворец барона Эмпейна, площадь Тахрир, мечеть Хан эль-Халили и др.

Россия и Палестина

Российско-палестинские отношения также развивались со временем СССР. В 1969 г. в Каире палестинский лидер Ясира Арафата был избран председателем Исполкома Организации освобождения Палестины (ООП). Дипломатические связи между

⁸ В РУДН открыли памятник Гамалю Абдель Насеру // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/nashi-na-otkrytii-pamyatnika/>.

Россией и ООП установлены с февраля 1970 г., тогда по приглашению Советского комитета солидарности Ясира Арафата посетил Москву. В семидесятые годы ООН и арабские государства объявили о признании ООП первоначальным представителем палестинского народа, тогда в Москве открылось отделение организации, а в 1981 г. она обрела дипломатический статус⁹.

15 ноября 1988 г. в Алжире проходила сессия Палестинского национального совета, по итогам которой было провозглашено Государство Палестины [1]. В числе стран, поддержавших данное решение, была и Россия, с которой у ближневосточного государства был заключен межправительственный договор, касающийся области образования¹⁰. Результаты договора заметны на сегодняшний день: в 2022 г. делегация Университета аль-Истиклиль посетила РУДН, в процессе встречи представители образовательных учреждений утвердили не только положения об академической мобильности обучающихся и преподавателей, но и учебный план по подготовке аспирантов по политологическим направлениям. Университет аль-Истиклиль в целом является первым и государственным палестинским университетом. В нем реализуется подготовка студентов по вопросам безопасности, военного и полицейского образования¹¹.

Россия регулярно оказывает гуманитарную помощь Палестине и в рамках социальной поддержки предоставляет возможность обучаться в российских школах и университетах. Так, несколько регионов России принимают палестинских беженцев, среди них: республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Татарстан, Карачаево-Черкесия, а также Калужская, Липецкая, Московская, Тверская и Челябинская области. Весной 2024 г. ректор Ингушского государственного университета заявила информационному агентству ТАСС, что эвакуированные палестинцы смогут как преподавать арабский язык в рамках одноименной программы бакалавриата, так и изучать русский как иностранный в стенах ИнгГУ¹². Можно сделать вывод о том, что российско-палестинские отношения активно развиваются и в постсоветское время, основываясь на тех связях, которые были установлены до 1991 г.

18 сентября 2018 г. министром просвещения Российской Федерации и министром просвещения и высшего образования Государства Палестины был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере высшего и среднего профессионального образования¹³. Кроме того, в 2023 г. Министерство науки

⁹ Российско-палестинские отношения. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/4950849>.

¹⁰ Межгосударственные отношения России и Палестины // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240812/diplomiya-1965146926.html>.

¹¹ РУДН и Университет аль-Истиклиль подписали меморандум о взаимопонимании // РУДН. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/prioritet-2030/rudn-i-universitet-al-istiklyal-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimaniyu>.

¹² В единственном вузе Ингушетии будут преподавать и учиться беженцы из Палестины // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20599009>.

¹³ Россия и Палестина открывают новые векторы сотрудничества в сфере образования // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/681/rossiya-i-palestina-otkryvayut-novye-vektory-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniya/404>.

и высшего образования РФ объявило, что поможет студентам, оказавшимся в зоне вооруженного конфликта между Израилем и Палестиной, перевестись в российские вузы¹⁴. В 2024 г. министры иностранных дел государств-членов ОДКБ подписали заявление об обстановке на Ближнем Востоке и Северной Африке, согласно которому Российской Федерации совместно с министрами иностранных дел Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан выражает глубокую озабоченность в связи с нынешней эскалацией в зоне палестино-израильского конфликта¹⁵. Тем самым Россия подчеркнула, что заявленные слова сопровождаются практическими действиями.

Многие палестинские студенты поступают в российские вузы посредством стипендиальной программы Правительства РФ. Студенты отмечают, что подать заявку на стипендию можно как онлайн, так и офлайн в одном из филиалов организации «Россотрудничество». В частности, в Палестине – это Российский центр науки и культуры. В дальнейшем на основании оценок за последний учебный год в школе и индивидуальных достижений формируется список абитуриентов, которые смогут получать образование в России. В том случае, если иностранец уже окончил одну из ступеней высшего образования, учитывается его успеваемость в университете.

Также палестинские студенты отмечают, что поступить в Россию, окончив бакалавриат, можно, выиграв международную олимпиаду Ассоциации «Глобальные университеты» – Open Doors. Кроме того, квоты предоставляются Россией для Министерства просвещения и высшего образования Палестины.

В числе наиболее популярных направлений среди палестинских абитуриентов – медицина (лечебное дело, стоматология, фармация и др.), инженерное дело, международные отношения и русский язык как иностранный. Некоторые палестинцы уезжают в Россию для получения образования в области правоохранительной деятельности с целью дальнейшего применения знаний в Палестине. Помимо исторических и культурных связей палестинские студенты отмечают привлекательность получения образования в России в связи с относительно невысокой стоимостью обучения в региональных университетах (по сравнению с Палестиной). Молодежь учитывает и ориентирована на положительный имидж российского народа, на дружбу, которая объединяет два народа. Палестинцы, по их словам, чувствуют себя в России комфортно, чему способствуют особенности менталитета и возможности конфессионального многообразия – это важные для палестинских студентов характеристики, которые, по их мнению, отсутствуют в странах Запада.

¹⁴ Акт министерств и ведомств «Минобрнауки России открыло горячую линию для студентов, оказавшихся в зоне конфликта на Ближнем Востоке» от 10.10.2023 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/74108/>.

¹⁵ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности об обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/pis/1958555/>.

Образование как фактор привлекательности России для африканской молодежи (на примере Анголы и Нигерии) (Козлов М.С., Хныкова Д.Д.)

Вопрос сотрудничества в области образования всегда являлся важным в отношениях как России с Анголой, так и России с Нигерией. После установления дипломатических отношений СССР с Анголой одним из первых актов являлся Договор «О дружбе и сотрудничестве» 1976 г., статьи 8 и 9 которого зафиксировали двустороннее взаимодействие в подготовке национальных кадров и развитии науки¹⁶. В том же году эти страны заключили соглашение «О культурном и научном сотрудничестве», включающее предоставление стипендий на обучение, обмен научными материалами, содействие в изучении государственных языков¹⁷. Сотрудничество СССР с Нигерией в области образования началось вместе с установлением дипломатических отношений в 1960 г., но развитие его сдерживалось нигерийским правительством из-за негативной оценки социалистического курса СССР. Шегун Одунуга, один из первых нигерийских студентов, прямо писал, что национальное правительство не хотело, чтобы они учились в России [20]. Однако после помощи СССР официальному правительству Нигерии в гражданской войне 1967–1970 гг. внешнеполитический курс Лагоса в отношении Москвы был пересмотрен в лучшую сторону [15]. В 1970 г. между Советским Союзом и Республикой Нигерия было заключено соглашение «О культурном и научном сотрудничестве и обменах», установившее взаимную помощь в подготовке национальных кадров, возможности обмена студентами для обучения в высших, средних и специальных учебных заведениях¹⁸. А в 1973 г. этими же странами был подписан протокол «Об эквивалентности степеней, дипломов», присуждаемых учебными заведениями обеих стран¹⁹. Интересно, что количество африканских студентов с каждым годом постепенно увеличивалось [3].

Современные дипломатические российско-ангольские и российско-нигерийские отношения сохраняют дружественный и тесный характер. На данный момент одним из перспективных направлений двустороннего – российско-нигерийского и российско-ангольского – контакта является сотрудничество в области образования. В 2012 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ангола было подписано соглашение «О сотрудничестве в области высшего профессионального и послевузовского профессионального

¹⁶ Договор о дружбе между СССР и Анголой 1976. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778497>.

¹⁷ Соглашение между СССР и Анголой о культурном и научном сотрудничестве 1997. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49336/.

¹⁸ Соглашение о культурном и научном сотрудничестве и обменах между СССР и Нигерией. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49492/.

¹⁹ Протокол между правительством СССР и Нигерии об эквивалентности степеней, дипломов, свидетельств. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49428/?ysclid=l9pf190k2i759984229.

образования»²⁰. В 2019 г. между Россией и Анголой было подписано соглашение «О взаимном признании образования, квалификации и ученых степеней»²¹.

«Продолжается подготовка нигерийских национальных кадров в российских вузах»²², – заявил С.В.Лавров в ходе совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Нигерии Ю.Тугарром. Помимо этого, существует цель в налаживании прямых контактов между высшими заведениями двух стран и развитии международной студенческой мобильности. Получение знаний в востребованных областях, подготовка соответствующих кадров, повышение квалификации – самые обсуждаемые темы на повестке дня. Подтверждению этому служит ряд мероприятий, направленных на дискуссию и решение проблем, вызовов, а также возможных тенденций и направлений развития Африки. 18–25 ноября 2023 г. Лагос посетила делегация РУДН для организации курса лекций и проведения открытой Олимпиады для иностранных граждан. 21–24 ноября 2023 г. на базе РУДН прошла II Международная научная конференция студентов и молодых ученых в целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии («Путь Африки: комплексный подход»). Тематический трек, посвященный теме качественного образования в Африканском регионе, собрал наибольшее количество слушателей и докладчиков.

Нигерийские университеты страдают от сокращения уровня государственного финансирования на фоне быстро растущих потребностей и роста стоимости образования. В отчете Международной организации по миграции содержится информация о том, что университеты Нигерии испытывают острый недостаток в учебных помещениях, лабораториях, компьютерных классах и библиотеках²³. В связи с этим многие студенты не имеют возможности применять свои знания на практике или находиться в лекционных залах, поскольку количество мест крайне недостаточно. Это напрямую влияет на качество образования, а вместе с этим и на уровень компетентности молодых специалистов. Недостаточное количество преподавателей или их несоответствие квалификации – еще одна острые проблема системы образования страны [19]. Так, недостаток финансирования, дефицит инфраструктурных объектов, проблема преподавательских кадров влияют на то, что молодые люди из Нигерии выбирают учиться за рубежом [18].

В Анголе одной из основных проблем является отсутствие необходимого числа высококвалифицированных специалистов, ученых, что не позволяет проводить достаточное количество экспериментов и научных исследований. Помимо этого,

²⁰ Соглашение между правительствами РФ и Анголы в области высшего образования. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44654/.

²¹ Соглашение между Россией и Анголой о взаимном признании образования. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59199/.

²² Выступление и ответы на вопросы С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Нигерии. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1937162/.

²³ International Organization for Migration, Needs assessment in the Nigerian education sector URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/needs_assessment_nigerianeducsector.pdf.

правительство Анголы ограниченно инвестирует в научные проекты. Также проблемой является слабое взаимодействие с всемирными научными школами и научными базами знаний, низкое качество образовательных услуг [17].

В ходе проводимого авторами в рамках данного исследования опроса молодежи рассматриваемых стран удалось выявить факторы привлекательности российских высших учебных заведений. Во-первых, это сформировавшийся положительный образ России. Для большинства респондентов Россия – продвинутая и красивая страна с холодным климатом, имеющая высокий уровень военного и технологического развития, прочную экономику, основой которой является производство топлива. Также страна имеет большие запасы других полезных ископаемых, многие выделяли советское прошлое России. Однако стоит отметить, что среди респондентов были и те, кто отказался принимать участие в опросе по причине негативного отношения к СВО, проводимой Россией по отношению к Украине.

Во-вторых, стоимость обучения в российских вузах, которое намного ниже, чем в таких странах, как Германия, США, Великобритания, Венгрия и др., также выступает одним из факторов привлекательности [11]. При этом качество образования остается неизменно высоким и ценится на международном уровне. Такие российские вузы, как МГУ, СПбГУ, РУДН, НИУ ВШЭ, на июль 2024 г. вошли в топ-500 лучших университетов по оценке QS World University Rankings²⁴, методология которого опирается на оценку общей академической репутации, востребованности работодателями. Причиной этого послужила и огромная научная база России, доставшаяся от Советского Союза: множество крупных библиотек (Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека), научных школ, центров (как, например, Российская академия наук), исследовательских лабораторий при университетах. В-третьих, российские вузы отличаются наработанными методиками подготовки иностранных граждан. В-четвертых, в России существует множество двусторонних межгосударственных программ студенческих обменов, которые в значительной степени облегчают процесс поступления, так как большую часть расходов на себя берет принимающая сторона. Также в Анголе проводится олимпиада «Время учиться в России», студенты, занявшие призовые места, получают квоту на обучение в российских университетах²⁵. В Нигерии проходит открытая олимпиада РУДН, победители которой также могут претендовать на бесплатное обучение в России²⁶.

Жителей Анголы и Нигерии привлекает и упрощенный процесс оформления документов и виз, возможность оплачивать образование частями, а не сразу целиком [10].

Для более объективного раскрытия темы необходимо выяснить, какой процент студентов от общего числа обучающихся за границей выбирают Россию в качестве

²⁴ QS World University Rankings 2024. URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?countries=ru>.

²⁵ Олимпиада «Время учиться в России», портал «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/news/300578/>.

²⁶ Открытая олимпиада в Нигерии, официальная группа ВК РУДН. URL: https://m.vk.com/wall-1711_130298.

страны для получения высшего образования. Если рассматривать студентов из Анголы, обучающихся за границей, то, по данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2018 г. их количество было 14 274, а в 2019 г. – 12 536²⁷. Что касается студентов, обучающихся в России, то, по данным статистики Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2018–2019 гг. в России обучалось 1 335 ангольских студентов [2, с. 49]. От общего числа ангольцев, обучающихся за рубежом, на 2018–2019 гг. в России обучалось примерно 9–11%. Если рассматривать студентов из Нигерии, получающих образование за рубежом, то, по данным Института статистики ЮНЕСКО, на 2018 г. за границей обучалось 76 467 нигерийцев, а в 2019 г. – 69 262²⁸. Что касается студентов, обучающихся в России, то, по данным статистики Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2018–2019 гг. в России обучалось 2 063 человека [2, с. 51]. Таким образом, от общего числа нигерийцев, обучающихся за рубежом, в России учится не больше 3%. Такой небольшой процент выбора африканскими студентами России в качестве страны для обучения можно объяснить следующими факторами.

Согласно проведенному нами исследованию, большинство иностранцев сталкиваются с проблемой языкового барьера. Незнание русского языка создает трудности в общении, учебе и повседневной жизни. По результатам опроса, иностранные граждане также сталкиваются с проблемой оформления документов и продлением миграционных карт. Среди большего потока информации, которая к тому же написана на другом языке, иностранцу достаточно трудно разобраться. В России существуют компании по предоставлению помощи иностранцам. Однако не каждый из зарубежных студентов может себе это позволить, так как оказываемая услуга стоит достаточно дорого.

Среди существующих трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты, есть и та, которая не имеет прямого решения и исхода, так как связана с миропониманием людей, их уровня эмпатии, эмоционального интеллекта, а также уклада жизни, который уходит в далекое прошлое и упирается в историю государства. Эта проблема менталитета. Большинство иностранцев отмечает, что жители России недружелюбны и не заинтересованы в заведении новых знакомств. В связи с этим у иностранных абитуриентов, приезжающих учиться в российские учебные заведения, происходит такое явление, как «культурный шок». Различия в менталитете, традициях и поведении создают трудности в понимании и взаимодействии с русскими студентами и обществом. Вполне вероятно, что решение этой проблемы стоит за будущим поколением, которое будет менять и трансформировать свое отношение к людям и миру в целом, отходя от принципов и догм прошлого, повышая уровень гуманности.

Выводы

В результате проведенного пилотного исследования выяснилось, что зарубежные студенты из Ливана, Палестины, Анголы, Египта и Нигерии обладают знаниями о России (действующей власти и истории XX и XXI вв.). В ходе исследования молодежь делилась глубокими знаниями по периоду XX в., что в целом не удивительно, поскольку политика СССР в том числе основывалась и на сотрудничестве с арабскими странами. Стратегия Советского Союза в регионе Ближнего Востока и Африки включала в себя строительство различных крупных объектов, например гидроэлектростанций, теплоэлектростанций, транспортных инфраструктур и конструкций электроэнергетики, также создавались научно-исследовательские институты, лаборатории и политехнические институты, поставлялась горная техника для добычи природных ископаемых и велось сотрудничество в военно-техническом секторе.

Всё это стало контекстуальной основой привлекательности российского образования для молодежи рассматриваемых стран. Российские высшие учебные заведения привлекают иностранных абитуриентов высоким и качественным образованием, проверенном временем и опытом методикой преподавания учебных дисциплин иностранным гражданам, большой научной базой и высококвалифицированным педагогическим составом. Например, на начало 2024/25 учебного года в РУДН обучалось примерно 1 200 студентов из арабских стран, среди которых наибольшее число было в магистратуре и аспирантуре. В топ стран по частоте поступления вошли Ливан и Египет. В специалитете самые популярные направления – лечебное дело, стоматология и ветеринария; в бакалавриате – архитектура, управление в технических системах и строительство; в магистратуре – нефтегазовое дело, менеджмент и архитектура. В частности, в РУДН Департамент по рекрутингу и сопровождению иностранных обучающихся помогает арабским студентам с оформлением документов. Молодежь Ливана, Египта и Палестины может обращаться в отдел стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Образование также является фактором привлекательности России и для молодежи из Анголы и Нигерии. Начиная с советского периода обучение ангольцев и нигерийцев стимулировалось и поощрялось российским правительством, о чем свидетельствует заключение договоров об эквивалентности дипломов и ученых степеней, а также увеличение квот и стипендий. Африканских студентов привлекает сформировавшийся положительный образ России, качество и стоимость образования, научная база, эффективные методики обучения иностранцев, упрощенный способ оформления документов и виз.

Вместе с тем Россия не является основной страной для получения образования молодежью рассматриваемых стран. Русский язык, холодный климат, другая культура – лишь немногие причины, по которым иностранцы выбирают другие страны.

В странах Азии и Африки сложились новые социально-экономические реалии, сменились политически и экономически активные поколения, усилилась

²⁷ Институт статистики ЮНЕСКО. URL: <http://data.uis.unesco.org/>.
²⁸ Там же.

международная взаимозависимость, принципиально изменился доступ к информации во всех областях. Именно через фильтры этой новой реальности и новых поколений необходимо развивать международное сотрудничество, повышать привлекательность России как ключевой страны получения образования.

В актуальных условиях активизации сотрудничества России со странами Африки и Ближнего Востока вопросы создания условий для увеличения числа иностранных студентов и аспирантов в российских вузах, развития системы международной мобильности и профессиональной переподготовки нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список источников

1. Амро Аззам Х.М. Российско-палестинские отношения и их влияние на израильско-палестинский конфликт [Russian-Palestinian Relations and their Impact on the Israeli-Palestinian Conflict] // Научный аспект. 2019. № 1. URL: <https://na-journal.ru/1-2019-gumanitarnye-nauki/1386-rossijsko-palestinskie-otnosheniya-i-ih-vliyanie-na-izrailejsko-palestinskij-konflikt>.
2. Арефьев А.Л. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 10 [Export of Russian Educational Services: A Statistical Collection. Issue 10] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С.Пушкина, 2020. 557 с.
3. Арефьев А.Л., Максименко А.Ф. Африка как перспективный поставщик студентов на мировой рынок образования (опыт обучения африканцев в СССР и РФ) [Africa as a Promising Supplier of Students to the Global Education Market (the Experience of Teaching Africans in the USSR and the Russian Federation)] // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2018. № 3. С. 409–435.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge]. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
5. Булгаров М.А., Тонян М.Н., Кутовая А.А. К вопросу о сущности понятия «Имидж страны» [To the Question about the Nature of the “Image of the Country”] // World Science: problems and innovations: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. Ч. 2. С. 110–113.
6. Бурдье П. Практический смысл [Practical Meaning]. М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2001. 562 с.
7. Кузнецов А.А. Политический процесс в Ливане на рубеже XX–XXI веков [Political Process in Lebanon at the Turn of XX–XXI Centuries]. М.: Изд-во Ин-та Ближ. Востока, 2017. 223 с.
8. Кыштымова И.М., Сеюба Эсанжу. Образ России и русских: особенности восприятия молодежью России и Замбии [The Image of Russia and Russians: Features of Perception Youth of Russia and Zambia] // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(3\).28](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(3).28). EDN: NJAWHC. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=25375>.
9. Липпман У. Общественное мнение [Public Opinion]. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
10. Масанджа Э.Д. Социальная адаптация и социализация: проблемы адаптивного поведения африканской молодежи [Social Adaptation and Socialization: Problems of Adaptive Behavior of African Youth] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 3. С. 23–28.
11. Пурьева Д.Н., Гильдеева Д.И., Быстрова Е.М. Сравнение стоимости обучения в российских и зарубежных вузах [Comparison of the Cost of Training in Russian and Foreign Universities] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3. С. 469–471.
12. Романова И.В., Черенкова Е.В. Формирование международного имиджа России зарубежными СМИ [Formation of the International Image of Russia by Foreign Media] // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 6. С. 90–100. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-6-90-100>.
13. Сагалаева С.С. Имидж государства: Сущность и подходы к определению [Image of the State: The Content and Approaches to Defining] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 2. С. 43–54.

14. Турк С.Н., Галкин М.И. Российско-египетские дипломатические отношения: история и перспективы [Russian-Egyptian Diplomatic Relations: History and Prospects] // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 311–312. <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2020-12269>.
15. Abiodun Adetokunbo Nigeria – Russia bilateral relations: problems and prospects // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. № 3. С. 477–490.
16. Boulding K. The Image. Knowledge in Life and Society. Michigan: University of Michigan Press, 1956. 175 p.
17. Herineldo C. et al. Development of science in the angolan perspective: problems and solutions // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 4. С. 225.
18. Ikuteyijo L.O. Irregular migration as survival strategy: Narratives from youth in urban Nigeria // West African youth challenges and opportunity pathways. 2020. P. 53–77.
19. Monday O.M., Mallo G.D. Higher education in Nigeria: Challenges and suggestions // Middle European Scientific Bulletin. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 56.
20. Odunuga Segun. East European Revolution and Nigeria's Diplomacy. Ibadan: University of Ibadan press, 1995. P. 12.

Информация об авторах

КОЗЛОВ Матвей Сергеевич. Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 1. bbckz-1111@mail.ru
 Урмонова Сабзина Баходуровна. Студент Российской университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. urmonova@yandex.ru
 ХНЫКОВА Диана Денисовна. Студент Российской университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. dianahnukova@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 25 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Amro Azzam H.M. Russian-Palestinian Relations and their Impact on the Israeli-Palestinian Conflict. Nauchnyj aspekt [Scientific Aspect]. 2019; 1 [In Russian]. Available from: <https://na-journal.ru/1-2019-gumanitarnye-nauki/1386-rossijsko-palestinskie-otnosheniya-i-ih-vliyanie-na-izrailejsko-palestinskij-konflikt>.
2. Arefyev A.L. Export of Russian Educational Services: A Statistical Collection. Issue 10 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: GIRYA im. A.S.Pushkina [A.S.Pushkin GIRYA], 2020:557 [In Russian].

3. Arefyev A.L., Maksimenko A.F. Africa as a Promising Supplier of Students to the Global Education Market (the Experience of Teaching Africans in the USSR and the Russian Federation). *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potencial razvitiya* [Education and Science in Russia: Status and Development Potential]. 2018; 3:409–435 [In Russian].
4. Berger P., Lukman T. Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge. Moscow: Medium, 1995:323 [In Russian].
5. Bulgarov M.A., Tonyan M.N., Kutowaya A.A. To the Question about the Nature of the "Image of the Country" // World Science: Problems and Innovations: Proceedings of the Conference Winners of the IX International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Penza, April 30, 2017. Penza: Nauka i Prosveshchenie [Science and Enlightenment], 2017; 2:323 [In Russian].
6. Bourdieu P. Practical Meaning. Moscow: Institut eksperimental'noj sociologii [Institute of Experimental Sociology], 2001:562 [In Russian].
7. Kuznetsov A.A. Political Process in Lebanon at the Turn of XX-XXI Centuries. Moscow: Izd-vo In-ta Blizh. Vostoka [Publishing House of the Institute of the Middle East], 2017:223 [In Russian].
8. Kyshtymova I.M., Seyuba Esanju The Image of Russia and Russians: Features of Perception Youth of Russia and Zambia. *Baikal Research Journal*. 2022; 13(3) [In Russian]. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(3\).28](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(3).28). EDN: NJAWHC. Available from: <https://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=25375>.
9. Lippman W. Public Opinion. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie» [Institute of Public Opinion Foundation], 2004:384 [In Russian].
10. Masandzha E.D. Social Adaptation and Socialization: Problems of Adaptive Behavior of African Youth. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. 2024; 3:23–28 [In Russian].
11. Pyrieva D.N., Gildeeva D.I., Bystrova E.M. Comparison of the Cost of Training in Russian and Foreign Universities. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki* [Current Problems of Aviation and Cosmonautics]. 2019; 3:469–471 [In Russian].
12. Romanova I., Cherenkova E. Formation of the International Image of Russia by Foreign Media. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Journal]. 2022; Vol. 28, 6:90–100 [In Russian]. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-6-90-100>.
13. Sagalaeva S.S. Image of the State: The Content and Approaches to Defining. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2020; 2:43–54 [In Russian].
14. Turk S.N., Galkin M.I. Russian-Egyptian Diplomatic Relations: History and Prospects. *Epoha nauki* [Epoch of Science]. 2020; 22:311–312 [In Russian]. <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2020-12269>.
15. Abiodun Adetokunbo Nigeria – Russia bilateral relations: problems and prospects. *Vestnik RUDN. Seriya: Iстория России* [Bulletin of the RUDN University. Series: The History of Russia]. 2017; 3:477–490 [In English].
16. Boulding K. The Image. Knowledge in Life and Society. Michigan: University of Michigan Press, 1956:175.
17. Herineldo C. et al. Development of science in the angolan perspective: problems and solutions. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: Transport, Society, Education, Language]. 2022; 4:225 [In English].
18. Ikuteyijo L.O. Irregular migration as survival strategy: Narratives from youth in urban Nigeria. West African youth challenges and opportunity pathways. 2020:53–77 [In English].
19. Monday O.M., Mallo G.D. Higher education in Nigeria: Challenges and suggestions. *Middle European Scientific Bulletin*. 2021; 16(1):56 [In English].
20. Odunuga Segun, East European Revolution and Nigeria's Diplomacy. Ibadan: University of Ibadan press, 1995:12 [In English].

About the authors

Matvey S. KOZLOV. Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: building 1, 84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation. bbckz-1111@mail.ru

Sabrina B. URMONOVA. Student of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. urmonova@yandex.ru

Diana D. KHNYKOVA. Student of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. dianahnukova@gmail.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: February 17, 2025. Approved after review: March 25, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты

и процессы.

Политическая социология

...Цель настоящей статьи заключается в интерпретации типичных подходов к изучению сообществ выпускников и дальнейшей постановке вопроса о необходимости расширения проблемного поля, а также выделения сообществ выпускников – иностранных граждан в отдельный предмет исследования.

Кузьменко Е.А.

Актуальные подходы к изучению сообществ выпускников в современном научном дискурсе: к постановке вопроса

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes.

Political sociology

Трансграничные формы образования, с одной стороны, способствуют развитию международного сотрудничества, с другой стороны, усиливают конкуренцию стран за первенство на международном образовательном пространстве.

Налетова И.В., Налетова Д.В.

Развитие трансграничного высшего образования: опыт России

Потенциал высшего образования в России не используется в том объеме, как это было в СССР, и советский опыт стоит использовать или переосмысливать на основе новых запросов жизни, нового законодательства и конкретных политических задач.

Цыпкина А.Г.

Стратегии обучения иностранцев в России: «мягкая сила» или экспорт услуг? (внутрироссийский аспект)

Установлено, что коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих общественных систем. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным средством взаимодействующих стран.

Барахвостов П.А.

Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы

Научная статья

УДК 327:378

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-130-141](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-130-141)

Социологические науки

Актуальные подходы к изучению сообществ выпускников в современном научном дискурсе: к постановке вопроса

Елена Алексеевна Кузьменко[✉]

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
kuzmenko_elal@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Аннотация. Технологии постакадемической работы с выпускниками образовательных учреждений стали объектом исследований в научной среде сравнительно давно – применительно к зарубежным исследованиям и недавно – к отечественным разработкам. Это объясняется трансформациями образовательной системы в России на протяжении короткого (по меркам истории) промежутка времени. Советский опыт работы с выпускниками, в особенности – иностранными гражданами, был оставлен на периферии научной дискуссии в связи с новой конкурентной внутренней образовательной средой, требующей от вузов поисков новых стратегий привлечения абитуриентов и использования для этих целей сообществ выпускников. Цель статьи заключается в выявлении научных подходов к изучению сообществ выпускников, определении их интересов и характеристике перспективности подходов для практической работы. В статье акцент делается на прагматических и ценностных аспектах взаимодействия выпускников с вузом: поиск мотивации выпускников стать членом ассоциации вуза, постулируемые ценности принадлежности к данному сообществу, потенциал выпускников в сфере двусторонних межгосударственных отношений. По результатам исследования делается вывод, что в научном дискурсе

доминирующую роль играют внутренние экономические аспекты образовательной деятельности: привлечение новых абитуриентов, привлечение бизнес-партнеров, трудоустройство выпускников. Внешнеполитические интересы при работе с выпускниками только начинают подвергаться анализу со стороны политологов и социологов международного профиля. Опыт работы с иностранными гражданами, которые получили образование в других странах, может послужить основой для создания российской стратегии взаимодействия с иностранными выпускниками.

Ключевые слова: иностранные выпускники, alumni studies, образовательная политика, репутация вуза, ассоциации выпускников

Для цитирования: Кузьменко Е.А. Актуальные подходы к изучению сообществ выпускников в современном научном дискурсе: к постановке вопроса // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 130-141, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-130-141](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-130-141)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-130-141](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-130-141)

Sociological Sciences

Current Approaches to the Study of Graduate Communities in Modern Scientific Discourse: Posing a Question

Elena A. Kuzmenko[✉]

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
kuzmenko_elal@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Abstract. Technologies of post-academic work with graduates of educational institutions have been the subject of research in the scientific community for a relatively long time, both in relation to foreign research and recent domestic developments. This is due to transformations in the educational system in Russia within a short period, by historical standards. The Soviet experience of working with graduates (especially foreign citizens) was left out of scientific discussions due to a new competitive internal education environment, forcing universities to find new strategies to attract students and use graduate communities for this purposes. The purpose of the article is to identify scientific approaches to the study of graduate communities, identify their interests, and characterize the prospects for approaches for practical work. The article focuses on pragmatic and value aspects of graduates' interaction with the university: the search for motivation to become a member of the university community, the values of belonging to this community and the potential for graduates in bilateral interstate relations. According to the results of the study, it was concluded that the internal economic aspects of educational activities play a dominant role in scientific discourse, including attracting new applicants, attracting business partners and employing graduates. The foreign policy interests in working with graduates have just begun to be analyzed by international political scientists and sociologists, and the experience

of working with foreign citizens educated in other countries can serve as a basis for creating a strategy for interacting with foreign graduates.

Keywords: foreign graduates, alumni studies, educational policy, university reputation, alumni associations

For citation: Kuzmenko E.A. Current Approaches to the Study of Graduate Communities in Modern Scientific Discourse: Posing a Question. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 130-141, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-130-141](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-130-141)

Введение

Современные высшие учебные заведения в России и за рубежом позиционируют себя в образовательном и – шире – общественном пространстве не просто как научно-образовательные институции, но в качестве носителей определенной корпоративной культуры и солидарности. Залогом прочности корпоративной солидарности вуза являются идентификация со своим университетским объединением со стороны студентов, поддержка и ретрансляция ценностей своей альма-матер как во время обучения, так и после его завершения [4, с. 101]. Активная общественная позиция, успешная карьера, выдающиеся достижения выпускников – важный актив вуза, способствующий формированию престижности и привлекательности вуза для абитуриентов и для партнеров из государственного и частного секторов. Именно в таком ракурсе работа с выпускниками представлена в современных работах по alumni studies: сообщества выпускников в научном дискурсе анализируются несколькими интересантами, и акценты этих исследований обусловлены и подчинены целям интересантов. Методика данных исследований сосредоточена на применении преимущественно качественно-количественных эмпирических методов, а именно – опросов, анкетирования, интервьюирования выпускников (alumni studies, alumni surveys, questionnaires, interviews), причем вопросы формулируются главным образом в парадигме парных отношений «вуз – выпускники», практически никогда не выделяя в отдельную категорию выпускников – иностранных граждан. В связи с этими особенностями научного дискурса цель настоящей статьи заключается в интерпретации типичных подходов к изучению сообществ выпускников и дальнейшей постановке вопроса о необходимости расширения проблемного поля, а также выделения сообществ выпускников – иностранных граждан в отдельный предмет исследования. За пределами исследования находятся онлайн-сообщества выпускников в социальных сетях, требующих отдельного методологического подхода.

Материалы и методы

В основе статьи лежит принцип последовательного анализа целей сотрудничества и потребностей в нем акторов посредством изучения нормативно-правовой базы вузов по вопросам поддержки выпускников, а

также реальной практики взаимодействия вуза с выпускниками в форматах как институционализированных, так и неофициальных. При этом сообщества выпускников и вузы интерпретируются как коммуникаторы, имеющие собственные интересы в поддержании регулярного обмена информацией и опытом. В рамках коммуникативного подхода [5] в данной статье упор делается на прагматические и аксиологические аспекты взаимодействия. Вспомогательная методологическая поддержка исследования состоит в использовании принципов теории взаимодействия (interaction studies), заключающихся в выявлении реакций и последствий социального взаимодействия вне коммуникативно-информационной плоскости [6, с. 18].

Источниковую базу исследования составляют результаты анкетирования выпускников, уставы сообществ выпускников, отчеты о практической работе образовательных организаций со своими alumni. Так как цель статьи состоит в постановке вопроса об эффективности существующих научных подходов к изучению сообществ выпускников, география привлекаемого материала носит широкий характер и не замыкается на национальной специфике образовательной системы.

Результаты исследования

Вузы как адресанты alumni studies

Главными инициаторами и адресантами научных исследований постуниверситетского взаимодействия вуза и выпускников являются сами вузы и образовательные организации. Это утверждение справедливо и для российского, и для зарубежного научного дискурса, несмотря на то, что существенные различия в России и в других государствах (особенно – западных) в системе бюджетирования и организации вузов будут обуславливать специфику интенций интересантов.

В качестве ресурса, за который борются вузы, фигурирует «лояльность выпускников» (alumni loyalty). В попытке высчитать эту лояльность и выработать на основе полученных данных эффективные механизмы ее укрепления административные органы учебных заведений тестируют разные методы: от простых опросов-анкетирования закрытого типа (например, Alumni Study 2019)¹ до попыток выстроить кросс-культурные матрицы принятия решений выпускниками [7].

Большинство обзоров и исследований постакадемического поведения выпускников сосредоточены на том, зачем вузу необходимо инициировать создание и поддерживать деятельность сообщества выпускников. В свою очередь, вопрос «Какова заинтересованность со стороны успешного выпускника оставаться на связи с вузом?» артикулирован поверхностно и находится на содержательной и методологической периферии. Поиск мотивации выпускников отталкивается

¹ Alumni Study 2019. Master Programme in Strategic Human Resource Management and Labour Relations // University of Gothenburg. URL: www.socav.gu.se.

от факта большей заинтересованности самого вуза и не опирается на значимый эмпирический материал, исходящий от выпускников.

Во-первых, ключевая мотивация со стороны вуза к созданию сообщества выпускников связана с восприятием их в качестве источника престижной репутации вуза. Так, университеты с помощью многочисленных и разнообразных историй успеха, привлечения выдающихся выпускников к системе патронажа и менторства (в том числе в формате «бизнес-структура > вуз») или как минимум открытых семинаров, лекций, мастер-классов формируют репликативную модель амбициозного и профессионально реализованного выпускника, залог успешности которого ассоциативно связывается с образованием, полученным в данном вузе. Вопросы того, как сохранить выпускников в орбите своего влияния, анализируются и профессиональным бизнес-сообществом², однако снова через оптику заинтересованности вуза / студенческого сообщества. Например, анализ программ менторской поддержки со стороны выпускников в стенах своей альма-матер сводится к описанию того, как уникальный опыт выпускника может помочь студенту в процессе профориентации, подготовить к прохождению собеседований, рекомендовать стажировки и дополнительные образовательные курсы³.

Вторым важным аспектом привлекательности успешных выпускников является потенциальная финансовая поддержка с их стороны. Это особенно характерно для американской традиции пожертвований и активной деятельности фондов выпускников. Однако и в современном российском образовательном пространстве всё чаще возникает тема эндаумент-фондов – фондов целевого капитала, предназначенного для использования в некоммерческих целях, преимущественно для финансирования организаций, работающих в сфере образования, медицины, культуры, науки (они существуют в МГИМО, СПбГУ, НИУ ВШЭ и т.д.). Тем не менее вопрос остается тот же: как стимулировать отдельного выпускника, а не крупный институализированный бизнес стать жертвователем подобного фонда?

Поиск ответа на вопрос, какова мотивация выпускников стать членом ассоциации вуза, вынуждает учебные заведения разрабатывать системы поощрений, которые пока выглядят довольно искусственно. Так, предлагаемая система стимулов для привлечения выпускников в организованное сообщество сосредотачивается на:

- доступе к дальнейшему образованию на упрощенных / льготных условиях. Данная мера, справедливости ради, может иметь привлекательность и для успешных выпускников, и для тех, кто сталкивается с трудностями в поиске работы и профессиональной самореализации;

² Выпустить, но не отпустить: как вузам сотрудничать с бывшими студентами // Forbes Education URL: <https://www.forbes.ru/education/529294-vypustit-no-ne-otpustit-kak-vuzam-sotrudnicat-s-byvshimi-studentami>.

³ В таком объективе, например, преподносится менторская программа Международного института экономики и финансов НИУ ВШЭ. См: Match с выпускником: Как работает менторская программа МИЭФ // МИЭФ НИУ ВШЭ. URL: <https://icef.hse.ru/news/486263379.html>.

- разнообразных форматах ярмарок вакансий и карьерных акселераторов. Такие меры более привлекательны для учащихся последних курсов, и лишь ситуативно – для не вполне удовлетворенных своей профессиональной реализацией выпускников;

- принадлежности к корпоративной культуре, доступе к коммуникации внутри сообщества единомышленников, участии в объединяющих мероприятиях. Однако видится, что эти форматы эффективны только в том случае, если уже на стадии обучения вуз уделяет повышенное внимание созданию у учащихся вузовской идентичности, желанию принадлежать большому сообществу, которое окажется достаточно фасцинативным и долговременным, чтобы интересовать выпускников на протяжении многих лет после получения диплома. Деятельность сообществ выпускников должна быть заметной и для обучающихся, в противном случае преемственность членов будет под вопросом. Следовательно, аудитория деятельности сообществ выпускников не должна ограничиваться ими самими, а должна быть зрима в период обучения для студентов. При этом функции сообществ выпускников сосредоточены на менторской поддержке студентов различных форматов – уже упомянутые фандрайзинг и пожертвования, эндаумент-фонды, поддержка университетских традиций, ценностей, миссии [10, с. 45], причем содержательно-идеологическое наполнение «традиций» и «миссии» остается весьма расплывчатым.

Сугубо ценностные установки, такие как принадлежность к ассоциации как способ придать имиджу респектабельности, возможность на старте карьеры подчеркнуть свою хожесть в клубинтеллектуалов, едва ли работают в долговременной перспективе и особенно в вузах средней руки. Будучи скопироваными с декларируемыми ценностями университетов «Лиги плюща» (отметим, что и там эти принципы не работают безупречно) или частных школ «Клерендонской девятки», окончание которых и принадлежность к выпускникам которых упрощают дорогу в старейшие университеты Оксфорд и Кембридж, а также оказываются значимым фактором для вхождения в политическую и бизнес-элиту [3, с. 133], они не отвечают реалиям постакадемических жизненных стратегий не только выпускников в России, но и на постсоветском пространстве, а также в других макрорегионах. Следовательно, калькирование концепции развития Ассоциаций выпускников МГИМО с концепции Йельского университета некорректно и ставит нерешаемые задачи, имеющие высокие шансы остаться на бумаге.

В контексте ценностных установок выпускников не потеряла своей актуальности американская работа по теме постакадемического поведения выпускников «Недавние выпускники и высшее образование. Обзор-исследование выпускников колледжей» [11]. Вышедшее в 1970 г. прикладное исследование ставит в числе многих иных фундаментальные вопросы преемственности в выборе университета несколькими поколениями семьи. Многоступенчатый опрос и глубинные интервью выпускников показали, что наиболее прочные ценностные связи и лояльность сообществу выпускников демонстрируют католические колледжи, причем статистические данные оказываются довольно стабильными на десятилетнем

отрезке времени и не зависят от ответов на вопросы о качестве полученного образования и карьерных преференциях. Следовательно, речь идет о приверженности определенным внеакадемическим (в данном случае – христианским католического толка) ценностям еще до поступления в колледж, формировании корпоративной идентичности на базе среднего образования и семейного воспитания. Тем не менее, даже не имея четкой принадлежности к католическому сообществу, выпускники отмечают, что слабые стороны профессионального обучения компенсируются формированием ценностной картины мира, умением ответить на экзистенциальные жизненные вопросы, внедрением универсальных подходов к индивидуальному миромоделированию, что в конечном итоге оказывает влияние на всю последующую жизнь вне зависимости от сферы профессионального приложения [11, р. 68–69]. Эти ценностные принципы оказываются залогом лояльности выпускников, выраженной в наиболее убедительной форме – отправке собственных отпрывков в такие колледжи для получения высшего образования. Это возвращает данную статью к вопросу об аксиологическом наполнении миссии и традиций вуза, суть которых не должна быть выхолощенной и рассчитанной лишь на внешний эффект.

Резюмируя вышеизложенные наблюдения по «духу», а не по «букве», можно прийти к выводу, что выпускники воспринимаются вузами преимущественно как рекрутеры новых абитуриентов, от которых, в свою очередь, зависят финансовые показатели университетов. В такой парадигме подлинными адресатами сообществ выпускников как коммуникативно-профессиональных клубов являются именно потенциальные абитуриенты, а поставленная со стороны вузов задача таких клубов – формировать и поддерживать репутацию вуза, внушить корреляцию индивидуальной успешности с окончанием конкретного вуза. Очевидно, что постулируемые ценности принадлежности к ассоциации выпускников артикулированы нечетко, не убеждают, нуждаются в углублении. При этом в научном дискурсе речь идет преимущественно о внутристрановой аудитории, и задачи, которые ставятся ассоциациям выпускников, не выходят на внешнеполитический вектор. Однако даже общие выводы о поверхностно проработанной мотивации выпускников поддерживать контакт с альма-матер в долгосрочной перспективе оказываются релевантными и для иностранных выпускников, которые на длиной дистанции оказываются еще более оторванными от родных пенатов вуза.

Государственные органы власти как адресанты alumni studies

Вторым адресантом научных исследований сообществ выпускников являются государственные органы власти федерального и регионального уровней. Это особенно характерно для Соединенных Штатов. Для США на уровне общественно-политической жизни изучение выпускников в / вне их университетских или иных сообществ оказывается важным элементом мониторинга тенденций электорального поведения и конкурирования за голоса избирателей. Анкетирование выпускников проводится

не только в интересах вузов, в интересах штатов (в парадигме конкурирования за количество поступающих и, соответственно, объемы финансирования), но также в интересах политической элиты. Самыми частотными вопросами анкетирования при этом являются: 1) удовлетворенность найденной работой после окончания вуза и возможности трудоустройства по специальности; 2) заинтересованность в дальнейшем образовании в этом вузе (есть ли доверие к качеству образования); 3) удовлетворенность условиями обучения, включая организационные, инклюзивные, культурные условия; 4) какие навыки и знания, приобретенные в вузе, наибольшим образом соответствуют профессиональной деятельности по его окончании; 5) гражданская активность учащихся: голосование, волонтерская деятельность, благотворительность, журналистика и т.д. Большинство опросов не охватывает все эти темы, ограничиваясь двумя или тремя из верхней части. Более специфические опросы, проводимые для анализа конкретных программ (обычно магистерских), могут включать такие параметры, как: половая принадлежность, возраст учащихся, наличие / отсутствие профессионального опыта до поступления на программу, язык обучения⁴. На основании полученных данных моделируется картина электоральных предпочтений молодых выпускников [7, р. 20–21].

Работы российских ученых сосредоточены также на внутренних вопросах: влияние выпускников на развитие рынка труда [1], мониторинг трудоустройства молодых кадров, анализ потребностей работодателей и «кастомизация» выпускника вуза, под которой понимается его «настройка и доводка» под специфичные требования конкретного работодателя [2]. Следовательно, ассоциации выпускников как инструменты внутренней и внешней политики практически не фигурируют или используются как агрегаторы, на которых удобно сделать анкетирование.

Менее всего в качестве интересантов *alumni studies* в научном дискурсе фигурируют внешнеполитические ведомства. Поэтому для демонстрации большого потенциала выпускников в сфере двусторонних межгосударственных отношений будет уместно обратиться к немецким проектам и особенностям работы с выпускниками на внешнеполитическом треке. В качестве продуманного опыта проанализируем пример Католической академической службы зарубежных обменов, поддерживаемой Министерством иностранных дел Германии и другими некоммерческими организациями (*Katholischer Akademischer Ausländer-Dienst* – далее KAAD) [9], которая характеризует своих выпускников в качестве транснационального капитала Германии. Цель зарубежных обменов постулируется в политико-экономической плоскости без особого камуфлирования: стипендии рассматриваются как агенты влияния и политических изменений в своих странах, находящихся в трудном периоде экономических и политических трансформаций. Деятельность этой организации с самого начала ориентирована не только на обучение стипендиатов, но и на их возвращение в страны происхождения (*Rückkehrverpflichtung*) в соответствии с квотой, предоставленной в зависимости от

⁴ Lars Hansen. Alumni Study 2019. Master Programme in Strategic Human Resource Management and Labour Relations. Gothenburg, Sweden.

направления обучения. Эта квота высчитывается в том числе с учетом параметров востребованности специальности внутри профессионального рынка самой Германии. Так, в частности, квота на возвратность для обучающихся граждан Грузии по программам юриспруденции составляет 90%, при этом ведется статистика, которая отслеживает, какие именно законопроекты предлагают выпускники подобных стипендиальных программ в правовом поле внутри Грузии. Констатируется, что выпускники явились инициаторами законов по профилактике преступности среди молодежи и трансформации грузинского парламентаризма по германскому образцу.

При этом квота возвратности по медицинским специальностям составляет 65% (а по таким специальностям, как математика, информатика, естественно-технические науки – квота 60%), так как учитывает потребности самой Германии в специалистах медицинского профиля. Между оставшимися в Германии и уехавшими в страны происхождения выпускниками поддерживаются связи, базирующиеся преимущественно на принципе непрерывного обучения: повышение квалификации, научные семинары, знакомство с новыми технологиями и т.д. Следовательно, отправной точкой привлечения выпускников является понимание того, что сообщество демонстрирует должный уровень мотивации оставаться в орбите образовательной организации и поддерживать коммуникативные связи между собой по горизонтали только в том случае, если присутствуют четко выраженные преимущества для дальнейшего профессионального роста. В этом контексте показателен кейс палестинских стипендиатов медицинских программ, которые регулярно организовывают и участвуют в тренингах по новым тенденциям в педиатрии при финансовом и административном участии КААД. Подобные мероприятия, во-первых, отфильтровывают тех, кто готов повышать свою компетенцию в профессии; во-вторых, развитие данных компетенций происходит в рамках германской научной школы; в-третьих, это способствует формированию установки, что образование Германии является трамплином для карьерного и профессионального роста вне зависимости от географии построения карьеры.

Таким образом, потенциал работы с выпускниками и университетскими ассоциациями (как по внутренней политической повестке, так и на внешнеполитической арене) анализируется в научном дискурсе фрагментарно, ситуативно выделяя интересантов среди органов государственной власти, но не вырабатывая системных рекомендаций по работе с выпускниками.

ВЫВОДЫ

Цели и подходы к научному осмыслению взаимодействия вузов и выпускников обусловлены реальной, в том числе материальной, заинтересованностью акторов взаимодействия. В первую очередь интересантами оказываются сами вузы, и чем плотнее и конкурентнее образовательная среда, тем явственнее выражена заинтересованность отдельных вузов в своих выпускниках в качестве потенциальных

рекрутеров следующего поколения абитуриентов. Это обуславливает оптику исследований; проблемное поле сосредоточено на следующих вопросах: зачем и каким образом вуз должен выстраивать работу со своими выпускниками (выгода для образовательной организации, форматы работы с выпускниками, воздействие на студенческую аудиторию)? На периферии, таким образом, оказываются аспекты мотивации самих выпускников откликаться на инициативы вуза и поддерживать долговременное сотрудничество с ним после завершения обучения.

Доминирующее положение в научном дискурсе занимают внутренние экономические аспекты образовательной деятельности и последующего трудоустройства выпускников; гораздо более скромное – внешнеполитический потенциал ассоциаций выпускников – иностранных граждан. Инструменты эффективной работы с выпускниками (как внутри России, так и за ее пределами) все еще далеки от эталонной эффективности, и научное вузовское сообщество ищет ответы в первую очередь на собственные прагматические вопросы. При этом очевидно, что работа над лояльностью выпускников на экспорт является многоступенчатой задачей, требующей привлечения межвузовского и государственного подходов, так как речь идет уже не столько о лояльности вузу, сколько стране-донору образовательных услуг. Зарубежный опыт работы с иностранными гражданами – выпускниками страновых образовательных программ может стать отправной точкой для разработки российской концепции работы с иностранными выпускниками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Булатова Г.А., Зайцева Т.М. Взаимодействие вузов и работодателей как фактор формирования профессиональной компетентности выпускников [The Interaction of Universities and Employers as a Factor in the Formation of Professional Competence of Graduates] // Достойный труд – основа стабильного общества: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 20–24.
- Леушин И.О., Леушина И.В. Кастомизация выпускника вуза: иллюзия или требование времени? [Customization of a University Graduate: an Illusion or a Requirement of Time?] // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 56–63. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-56-63>.
- Мельникова Н.Е., Шокин Я.В., Зенько А.А., Крейдер О.А. Управление отношениями с выпускниками вуза [Managing Relations with University Graduates] // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 131–146.
- Овчинникова М.М. Вуз как корпорация: особенности корпоративной культуры вуза [University as a Corporation: Features of the University's Corporate Culture] // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. № 2. С. 100–105.
- Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации [Communication Theory: Fundamentals of Communication Theory]. М., 2010.
- Beebe S.A. Structure-Interaction Theory: Conceptual, Contextual and Strategic Influences on Human Communication // Russian Journal of Linguistics. Vestnik RUDN. 2015. No. 4. P. 17–32.
- Ewell P.T. Alumni Studies as Instruments of Public Policy: The US Experience // New Directions for Institutional Research. 2005. No. 126. P. 19–29.
- Iskhakova, L., Hilbert, A., Joehnk, P. Cross-cultural Research in Alumni Loyalty: An Empirical Study among Master Students from German and Russian Universities // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing. 2020. No. 33(4). P. 457–492. <https://doi.org/10.1080/10495142.2020.1760995>.
- Krannich S., Hunger U. Das Potential internationaler Studierender an deutschen Hochschulen für die Entwicklung ihrer Herkunftsländer [The potential of international students at German universities for the development of their countries of origin] // Die Hochschule: Journal für Wissenschaft und Bildung. 2021. No. 30(2). S. 108–122.

10. Obeng-Ofori D., Oppong Kwarteng H. Enhancing the Role of Alumni in the Growth of Higher Education Institutions // International Journal of Multidisciplinary Studies and Innovative Research. 2021. Vol. 4. P. 40–48.
11. Spaeth J.L., Greeley A.M., Hesburgh T.M. Recent Alumni and Higher Education. A Survey of College Graduates. Berkeley, 1970.

Информация об авторе

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна. Кандидат исторических наук. Директор Центра исследований международных гуманитарных коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патрика Лумумбы. <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. kuzmenko_elal@pfur.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 января 2025 г. Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bulatova G.A., Zaytseva T.M. The Interaction of Universities and Employers as a Factor in the Formation of Professional Competence of Graduates. *Dostoynyj Trud – Osnova Stabil'nogo Obschestva* [Decent Work is the Foundation of a Stable Society]: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, 2015:20–24 [In Russian].
2. Leushin I.O., Leushina I.V. Customization of a University Graduate: an Illusion or a Requirement of Time? *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2020; 7:56–63 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-56-63>.
3. Mel'nikova N.E., Shokin Ya.V., Zen'ko A.A., Kreyder O.A. Managing relations with university graduates. *Obschestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education]. 2020; 3:131–146 [In Russian].
4. Ovchinnikova M.M. University as a Corporation: Features of the University's Corporate Culture. *Sovremennaya Vyshaya Shkola: Innovatsionnyj Aspekt* [Modern Higher Education: an Innovative Aspect]. 2012; 2:100–105 [In Russian].
5. Sharkov F.I. Communicology: Fundamentals of Communication Theory. Moscow, 2010 [In Russian].
6. Beebe S.A. Structure-Interaction Theory: Conceptual, Contextual and Strategic Influences on Human Communication. *Russian Journal of Linguistics. Vestnik RUDN*. 2015; 4:17–32 [In English].
7. Ewell P.T. Alumni Studies as Instruments of Public Policy: The US Experience. *New Directions for Institutional Research*. 2005; 126:19–29 [In English].
8. Iskhakova, L., Hilbert, A., Joehnk, P. Cross-cultural Research in Alumni Loyalty: An Empirical Study among Master Students from German and Russian Universities. *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*. 2020; 33(4):457–492 [In English]. <https://doi.org/10.1080/10495142.2020.1760995>.

9. Krannich S., Hunger U. The potential of international students at German universities for the development of their countries of origin. *Die Hochschule: Journal für Wissenschaft und Bildung* [The University: Journal of Science and Education]. 2021; 30(2):108–122 [In German].
10. Obeng-Ofori D., Oppong Kwarteng H. Enhancing the Role of Alumni in the Growth of Higher Education Institutions. *International Journal of Multidisciplinary Studies and Innovative Research*. 2021; 04:40–48 [In English].
11. Spaeth J.L., Greeley A.M., Hesburgh T.M. Recent Alumni and Higher Education. A Survey of College Graduates. Berkeley, 1970 [In English].

About the author

Elena A. KUZMENKO. CandSc. (Hist.). Director of the Center for Research on International Humanitarian Communications, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. kuzmenko_elal@pfur.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: January 28, 2025. Approved after review: March 20, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья
УДК 327:378
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Развитие трансграничного высшего образования: опыт России

Налетова Ирина Владимировна^{1a}, Налетова Дарина
Владимировна^{2b}

¹ Тамбовский институт повышения квалификации работников образования, Тамбов, Россия

² Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина, Тамбов, Россия

^a naletova.ir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>

^b naletova@tsutmb.ru

Аннотация. На современном мировом рынке образовательных услуг Россия укрепляет позиции в разрезе опыта трансграничного образования. Авторы рассматривают модели и формы трансграничного образования, определяют наиболее применяемые из них российскими университетами и выявляют новейшие формы трансграничного образования, инициаторами которых выступают российские университеты. В статье на основе примеров вузов, статистических и аналитических данных представлена практика российских университетов в сфере интернационализации высшего образования, развития цифровых платформ, формирования сети зарубежных филиалов, создания совместных вузов и участия в сетевых университетах. Эффективная реализация трансграничного сотрудничества в сфере образования базируется на дистанционных образовательных технологиях, которые экономичны и быстро проникают во все уголки мира. Университеты России пока не занимают лидирующих позиций в трансграничном образовании, но участники образовательного процесса осознают его важность для внутреннего и внешнего

развития образовательных систем и продвижения российского образования за рубежом. На государственном уровне приняты соответствующие документы. По мнению авторов статьи, трансграничное сотрудничество в сфере образования находится на этапе развития. Процесс интернационализации образования сталкивается с рядом проблем, связанных с адаптацией существующих и недавно разработанных стратегий трансграничного образования. Анализ результатов реализации государственных документов и университетских инициатив показывает динамику развития трансграничных форм образования, способствует разработке новых инициатив и их реализации совместно с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: трансграничное образование, образовательное пространство, дистанционное образование, экспорт образовательных услуг, Россия, СНГ

Для цитирования: Налетова И.В., Налетова Д.В. Развитие трансграничного высшего образования: опыт России // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 142-158, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Original article
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Sociological Sciences

Development of Cross-Border Higher Education: the Russian Experience

Irina V. Naletova^{1a}, Darina V. Naletova^{2b}

¹ Tambov Institute for Advanced Training of Educational Workers, Tambov, Russia

² Tambov State University named after G.R.Derzhavin, Tambov, Russia

^a naletova.ir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>

^b naletova@tsutmb.ru

Abstract. In the modern global market for educational services, Russia is strengthening its position in terms of cross-border education experience. The article considers models and forms of cross-boundary education, identifies the most widely used ones by Russian universities, and identifies the latest forms initiated by them. Based on examples of universities and statistical and analytical data, it presents the practices of Russian universities in internationalization of higher education, development of digital platforms, formation of a network of foreign branches, creation of joint institutions, and participation in networks. Effective implementation of cross-border cooperation in the field of education is based on distance learning technologies, which are economical and quickly permeate all corners of the world. Although Russian universities do not occupy a leading position in international education, participants in the educational process are aware of its significance for the internal and external development of educational systems and the promotion of Russian education abroad. Relevant documents have been adopted at the state level. According to the authors of this article, international cooperation in education is still in its early stages of development. The process of internationalization of education faces a number of challenges related to the adaptation of existing and newly developed strategies for cross-border education. Analysis of the results of implementing state documents and university initiatives reveals the dynamics of development of cross-border

forms of education and promotes the development and implementation of new initiatives in cooperation with foreign partners.

Keywords: cross-border education, educational space, distance education, export of educational services, Russia, CIS

For citation: Naletova I.V., Naletova D.V. Development of Cross-Border Higher Education: the Russian Experience. *Russia & World: Scientific Dialogue.* 2025. No. 2(16). С. 142-158, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Введение

Рост интереса к экспорту образовательных услуг и его приоритизация в государственной политике объясняется несколькими основными причинами. Во-первых, с экономической точки зрения обучение иностранных студентов является выгодным; кроме получения выгод от самого экспорта, создаются и поддерживаются рабочие места в сфере образования, что также благоприятно оказывается на экономике страны. Во-вторых, подготовка иностранных студентов косвенно оказывает помощь в реализации геоэкономических и geopolитических интересов государства. В-третьих, благодаря привлечению иностранных студентов вузы реформируют и модернизируют свои системы образования, адаптируя под запросы современности, повышают качество образовательных услуг, разрабатывают новые учебные программы и курсы, адаптированные к требованиям международного уровня, которые способны обеспечить реальную подготовку выпускников к работе в условиях современной экономики и – как итог – преобразование вузов в международные научно-образовательные институты. В-четвертых, кроме повышения репутации вузов, наличие глобальных связей иностранных выпускников в будущем может принести пользу для роста и процветания различных отраслей экономики государства. В-пятых, иностранные студенты выступают как источник увеличения численности населения в стране, что запускает процесс повышения демографических показателей и роста трудового потенциала. После окончания вуза иностранные студенты уже адаптированы, знают законы, владеют языком страны-экспортера образовательных услуг, знакомы с культурой страны, а значит, прошли полную интеграцию в общество другой страны.

Материалы и методы

Трансграничное сотрудничество в сфере высшего образования в XXI в. приобрело актуальность в научном и практико-ориентированном дискурсе, который в большинстве случаев сводится к обсуждению проблем эффективности и конкурентоспособности традиционных образовательных систем в условиях глобализации и интернационализации образования. Трансграничные формы

образования, с одной стороны, способствуют развитию международного сотрудничества, с другой стороны, усиливают конкуренцию стран за первенство на международном образовательном пространстве.

Ключевыми проблемами трансграничного высшего образования являются качество и доверие партнеров [19]. Дискуссии касательно развития трансграничного сотрудничества базируются на вопросах сохранения качества образовательных услуг в условиях интернационализации, при этом опираясь на национальные традиции культуры. В Европе уже существуют определенные документы, направленные на регулирование вопросов в области трансграничного сотрудничества, такие как Кодекс образцовой практики для транснационального образования и Лиссабонская декларация. Так, например, «Руководящие принципы для обеспечения качества в трансграничном высшем образовании» ЮНЕСКО [27] направлены на поддержку и развитие международного сотрудничества и содействие обеспечению качества в трансграничном высшем образовании. Однако достигнуть обозначенных целей и реализации принятых обязательств удается немногим [6].

Различные аспекты развития мирового рынка образовательных услуг разработаны в зарубежной научной литературе К.Гурузом, Э.Графтоном, Б.Кларком и др. [8; 15; 35; 36; 38]. Вопросам интернационализации высшего образования посвящены научные труды зарубежных экспертов Дж.Найта, Ханс Де Вита [10; 34; 37]. В отечественной науке существенный вклад в изучение экспорта российских образовательных услуг внесли А.Л.Арефьев, И.А.Айрус, Ф.Э.Шереги, В.А.Галичин, В.Б.Комлев, Г.А.Краснова, Т.Л.Клячко и др. [1; 2; 4; 7; 9; 11–14; 16–22; 24; 25; 28–32].

Сотрудничая в трансграничных форматах, партнеры проходят сложный путь формирования доверительных отношений. Транснациональное образовательное пространство представляет собой, по сути, пространство доверия, которое, по мнению В.Б.Комлевой, весьма противоречиво и проходит сложную институционализацию [19], в первую очередь на нормативно-правовом и организационно-управленческом уровнях.

Целью нашего исследования является изучение опыта России и поиск эффективных средств трансграничного высшего образования для повышения экспорта российского образования и повышения конкурентоспособности России на международном образовательном пространстве, в частности на евразийском образовательном пространстве.

Результаты исследования

Само определение трансграничного образования трактуется весьма разнообразно и нередко сводится только к дистанционному образованию. Мы исходим из того, что трансграничное образование – это форма образования, реализуемая вне границ нахождения учебного учреждения, то есть трансграничное образование включает виды образовательных услуг за пределами страны нахождения учебного

учреждения. Современные университеты все больше осваивают новые региональные или глобальные роли, используя чаще всего такие формы трансграничного образования, как совместные программы, сетевые проекты, зарубежные кампусы, корпоративные образовательные подразделения и др.

Обобщая разные формы трансграничного образования, выделим основные модели:

- «модель валидации», при которой все вузы-партнеры вовлечены в научное и образовательное наполнение программы. Преподаватели и научные сотрудники партнеров совместно участвуют в разработке программы и совместно ее реализуют. По сути, это партнерства на основе валидации и партнерства по созданию совместных образовательных программ. Основной особенностью данной модели является равенство партнеров и совместное вложение интеллектуальных ресурсов;
- модель «корпоративное соглашение», при которой разработчик и реализатор образовательной программы тесно связан с транснациональной коммерческой корпорацией (учрежден или является подразделением), которая с его помощью осуществляет собственные образовательные программы (иногда только для корпоративных нужд);
- модель «зарубежный кампус» (Branch Campus, филиал), при которой открывается филиал головного вуза за границей. Такой филиал располагается в тех странах, где разрешены подобные формы высшего образования и имеется возможность выдавать иностранные дипломы;
- «модель фандрайзинга», при которой вуз предоставляет другому всю образовательную программу «под ключ», а партнер исполняет обязательства по набору, обучению студентов в соответствии с требованиями по фандрайзингу и отчитывается перед вузом, предоставившим программу. Такая модель нередко встречается при открытии филиала в другом государстве.

По мнению Лукичева, ключевым трансфером экспорта образовательных услуг (не менее 75%), формой трансграничного образования выступает франчайзинг дистанционных образовательных программ, что часто используется зарубежными филиалами вузов и представительствами институтов дистанционного образования [23]. Достаточно редко Россия реализует модель «корпоративного соглашения».

Анализ опыта разных форм трансграничного образования позволяет выделить ряд отличительных особенностей:

- модель валидации предполагает разработку и реализацию совместной программы и договор о ее реализации в обоих (или более) университетах; модель фандрайзинга предполагает договор о предоставлении образовательной услуги, используя готовый продукт одного из партнеров; готовый продукт предлагается и в моделях «зарубежного кампуса» и «корпоративного соглашения»;
- при использовании модели валидации партнеры рассчитывают на равнозначные инвестиции и совместное управление программой, а при модели фандрайзинга иностранный партнер предоставляет (продает) образовательный продукт, контролирует качество и персонал, процесс и результат обучения и требует

отчета о результатах работы партнера; при двух других моделях инициатор инвестирует сам и сам получает прибыль (иногда возможны инвестиции интересантов в стране открытия кампуса);

- на практике применяя модель валидации, у партнеров появляется широкий спектр иных договоренностей, не ограничивающийся формальным договором; применяя модель фандрайзинга, партнеры, как правило, следуют строго пунктам договора; в моделях «зарубежного кампуса» и «корпоративного соглашения» не предполагается широкий спектр договоренностей с зарубежными партнерами, кроме тех, что оговорены в договорах, однако и не исключается расширение спектра отношений, кроме образовательных (например, научных);
- модель валидации не сводится к коммерческим выгодам, а модель фандрайзинга – это, по сути, коммерческая сделка, при которой есть четко оговоренные условия распределения денежных доходов. Модель «зарубежного кампуса» может преследовать как чисто коммерческую выгоду, так и политические цели, связанные с возможностью институционального присутствия одной страны в другой. Модель «корпоративного соглашения» соответствует целям корпорации, которая вкладывает ресурсы в развитие образования. Ее цели связаны, как правило, с развитием человеческого капитала корпорации. Поэтому экономические выгоды от реализации такой модели могут быть отсроченными.

Иными словами, основные различия моделей складываются по линиям равноправия в разработке и реализации образовательных программ и самостоятельности в финансовых вопросах.

В России применяются все модели, что позволяет достаточно быстро встраиваться в международную образовательную систему, где пока позиции России не высоки [18; 26]. На рынке трансграничного образования Россия отстает, например, от США, Великобритании, Испании и др., хотя потенциал, несомненно, высок. Вместе с тем Россия лидирует на части постсоветского пространства (например, в странах Центральной Азии, Беларусь).

Наиболее часто Россия использует для развития трансграничного сотрудничества модель «зарубежного кампуса». Считается, что впервые модель зарубежных кампусов начали использовать зарубежные страны с целью расширения своего международного присутствия. Как правило, кампусы открывались либо на приграничных территориях, либо на территориях, когда-то подконтрольных странам, где располагается основной университет.

Россия имела зарубежные кампусы с той же целью, что и зарубежные университеты, используя свои преимущества по тому же принципу, что и зарубежные страны. В настоящее время политическая целесообразность дополнилась экономической. Зарубежные кампусы могут приносить доход и способствовать продвижению российского образования за рубежом. Расширение международного образовательного рынка, развитие успешных стратегий азиатских стран на евразийском пространстве приводит российские университеты к ситуации жесткой конкуренции, которая показала необходимость

на государственном уровне разработать политику России в области экспорта образовательных услуг. В 2017 г. был утвержден Правительством РФ приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Ключевая цель проекта – наращивание несырьевого экспорта РФ за счет повышения привлекательности и глобальной конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг¹. В дальнейшем данные показатели и сроки реализации были изменены в майском Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». Федеральный проект «Экспорт образования»² начал реализовываться с 2019 г. Основная задача проекта заключалась в увеличении вдвое по отношению к базисному показателю числа иностранных студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализации комплекса мер по трудоустройству в российских компаниях не менее 5% лучших из них. В Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. в разделе 12 «Образовательные услуги» были определены направления, задачи и меры поддержки со стороны государства экспорта образования³. Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» был запущен в 2021 г. в рамках стратегической инициативы Правительства РФ с одноименным названием. Основная цель проекта – повышение качества миграционного притока, упрощение доступа к государственным сервисам в области миграции, а также продвижение русского языка в зарубежных странах и российской системы образования, улучшение восприятия России в мире как страны, удобной для учебы и работы⁴. В условиях геополитической нестабильности государством вырабатываются точечные меры реагирования, корректируются стратегические ориентиры и осуществляются планомерные шаги, призванные обеспечить дальнейшее развитие связей с дружественными странами в сфере высшего образования, корректировка научных исследований по актуальным направлениям и обеспечивается повышение востребованности ученых и выпускников российских вузов для экономики страны. Именно с целью расширения образовательного пространства, укрепления имиджа российских университетов, активного включения в образовательный процесс иностранных

¹ Развитие экспортного потенциала российской системы образования: паспорт приоритетного проекта // Правительство России. URL: <http://government.ru/projects/selecion/653/28013/>.

² Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf.

³ Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (ред. от 14.03.2023) (вместе с Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года) // КонсультантПлюс: правовой сайт. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-14082019-n-1797-r/>.

⁴ Россия – привлекательная для учебы и работы страна: федеральный проект // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/.

студентов российские учреждения высшего образования открывают кампусы в последние годы в различных зарубежных странах.

Практика российских университетов показывает, что они предпочитают постсоветское пространство как место открытия кампусов (в форме филиалов по организационно-правовому статусу). Сегодня большинство филиалов российских вузов расположены в странах СНГ, в частности в Узбекистане, Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Белоруссии и Молдове. Также есть два филиала в Монголии и по одному филиалу в Израиле, ОАЭ, Гватемале, Словении, Финляндии и Японии⁵. По числу филиалов российских вузов лидируют⁶ Армения, Республика Узбекистан⁷, Кыргызская Республика и Республика Казахстан⁸. На постсоветском пространстве функционирует несколько совместных университетов (например, сетевые университеты СНГ, ШОС, БРИКС, Евразийский сетевой университет). В нынешних политических условиях существуют проблемы реализации международных сетевых образовательных программ и возможностей наших студентов стажироваться за рубежом. Значительная часть сетевых программ приходилась на сотрудничество с европейскими университетами [33]. Сегодня многие контакты с европейскими университетами заморожены или вовсе разорваны. России необходимо переориентироваться и ускорить процесс сетевого взаимодействия с университетами из дружественных стран.

Однако пока мы не можем говорить о существовании общего образовательного пространства ни в рамках Союзного государства Россия-Беларусь, ни в рамках СНГ, ни тем более в рамках ЕАЭС. Данная позиция аргументирована в работах В.В. Комлевой [16–20] исходя из того, что понимание общего образовательного пространства не может сводиться к эквивалентности образовательной политики и форм образования. Важными показателями общего образовательного пространства должны выступать, прежде всего, доступность образования и единые критерии оценки его качества, общие ориентиры образовательной политики и понимание важности роли образования в социализации молодежи. Невозможность признать создаваемое образовательное пространство общим связано с проблемами и трудностями, связанными с получением информации об обучении для иностранных студентов, препонами миграционной политики как на стадии поступления, так и в процессе обучения, неоднозначными подходами к организации процесса поступления, признанием документов об образовании, отсутствием транспарентной и регулируемой системы академической

⁵ Новые филиалы российских вузов появятся в ряде стран // Российский союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/2/22/novye-filialy-rossijskih-vuzov-poyavyatsya-v-ryade-stran/>.

⁶ International Campuses // C-BERT. URL: <https://www.cbert.org/intl-campus>.

⁷ Более 80 филиалов российских вузов находятся в СНГ, из них 40% в Узбекистане Идрисова // Sputnik Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20240503/uzbekistan-rossiya-obrazovaniye-sotrudnistvo-43718925.html>.

⁸ Что известно о российских образовательных учреждениях в странах СНГ // Парламентское Собрание Союза Беларусь и России. URL: <https://belrus.ru/info/chto-izvestno-o-rossijskikh-obrazovatelnyx-uchrezhdeniyax-v-stranax-sng/>.

мобильности в рамках СНГ или ЕАЭС и др. [20, с. 79] Лишь в 2020 г. в России была сформирована нормативная база относительно сетевых форм обучения⁹. До этого было достаточно сложно разобраться в данном виде трансграничного обучения.

Открытие кампусов или создание совместных университетов за пределами постсоветского пространства, в так называемом «дальнем зарубежье» – на данный момент слабо распространенная практика в интернационализационной деятельности российских университетов. Одним из первых проектов является совместный Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (учрежденный МГУ имени М.В.Ломоносова (МГУ), Пекинским политехническим институтом (университетом) (ППИ) и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня)¹⁰.

Другая форма трансграничного образования – это дистанционные программы обучения. Эффективная реализация трансграничного сотрудничества в сфере образования базируется на информационно-коммуникационных технологиях и на дистанционных образовательных технологиях, которые на сегодняшний день являются наиболее экономичными и быстро проникающими во все уголки мира. В 2013 г. в России около 100 иностранных образовательных учреждений с помощью российских посредников предлагали дистанционные программы¹¹. В 2023 г. количество слушателей дистанционных программ профессионального образования в России составило около 2,68 млн человек. Это на 3,8% меньше по сравнению с предыдущим годом, когда показатель оценивался в 2,78 млн. Такие данные приводятся в обзоре BusinesStat, опубликованном в конце сентября 2024 г.¹² В России открыта Ассоциация «Национальная платформа открытого образования», в создании которой участвовали 8 вузов: ВШЭ, МИСиС, СПбПУ, МФТИ, СПбГУ, УрФУ, Университет ИТМО [3]. В 2023 г. Skillbox («Скиллбокс») объявила о запуске образовательной платформы с курсами от ведущих вузов. Новая площадка получила название «Академика». Предлагаемые курсы могут быть встроены в образовательные программы любого вуза. На сайте «Study in Russia» иностранным студентам предлагается дистанционная форма обучения различных ступеней образования в восьми российских вузах¹³. Например, активно использует электронные ресурсы РУДН (Москва), предлагая 24 направления разных форм обучения онлайн, часть из которых – бесплатные курсы для всех желающих. В ряде российских университетов создаются специальные подразделения для продвижения онлайн-образования: в 2003 г. был создан Институт дистанционного

⁹ Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 882/391 // Гарант: правовой сайт. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1411091/>.

¹⁰ Официальный сайт Университета МГУ-ППИ. URL: <http://szmsubit.edu.cn>.

¹¹ Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. URL: <https://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42>.

¹² Онлайн-образование (рынок России) // Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_(рынок_России)).

¹³ Дистанционное обучение в России. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/distacionnoe-obuchenie-v-rossii/>.

образования ТюмГУ (Тюмень); в 2011 г. создан Центр дистанционного образования ДВФУ (Владивосток). Российские вузы, такие как МГУ имени М.В.Ломоносова, Российский университет народного хозяйства имени Г.В.Плеханова, Балтийский федеральный университет и др., создают и продвигают свои собственные обучающие платформы. Российский рынок образовательных технологий находится в процессе своего развития на мировой арене, но в условиях нынешней geopolитической обстановки EdTech-компании сталкиваются с трудностями при реализации экспортных стратегий.

Наиболее распространенной формой трансграничного образовательного сотрудничества как было, так и остается партнерство между отечественными и зарубежными вузами по отдельным направлениям, образовательным программам, сферам деятельности. Приоритетами российских вузов в подобном сотрудничестве являются значимость вуза-партнера в мировом образовательном пространстве, повышение конкурентоспособности образовательных услуг и привлечение большего количества студентов [17]. Организационную структуру партнерства российских и иностранных вузов можно условно поделить на две модели. Первая организационная модель характеризуется участием всех вузов-партнеров в научном и образовательном наполнении программы. Преподаватели и научные сотрудники вузов-партнеров совместно участвуют в разработке программы и совместно ее реализуют. К такой модели можно отнести партнерства на основе модели валидации и партнерства по созданию совместных образовательных программ. Основной особенностью данной организационной модели является равенство партнеров и совместное вложение научных ресурсов. Второй организационной моделью являются исключительно коммерческие отношения. Когда один вуз предоставляет другому всю образовательную программу «под ключ», а партнер исполняет обязательства по набору, обучению студентов и отчету перед вузом, предоставившим программу. Такая модель чаще всего встречается при франчайзинге или при открытии филиала в другом государстве. Основной особенностью данной модели является неравенство партнеров, один из партнеров вынужден подчиняться другому и отчитываться перед ним.

Следует отметить, что документы об образовании, полученные в результате реализации того или иного вида трансграничного обучения, имеют свои особенности, достаточно подробно описанные в методических рекомендациях Главэкспертцентра России [25].

Среди новейших форм трансграничного обучения эксперты отмечают появление нового транснационального рынка вне системы образования, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты [5]. Речь идет о возникающей новой глобальной архитектуре образования, развитие которой интенсифицировалось в условиях пандемии COVID-19.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим, что система трансграничного образования ориентирована на формирование и совершенствование наднационального потенциала образовательной сферы для студентов разных стран мира. Государства, опасаясь утратить конкурентоспособность, стремятся строить образовательную политику с учетом тенденций развития трансграничного образования. Ключевые тенденции развития современного мирового рынка образовательных услуг детерминированы воздействием новой парадигмы развития человеческого капитала и современными шоками развития мировой экономики и обуславливают трансформацию российских стратегий экспорта образовательных услуг, как то: ежегодный рост академической мобильности и масштабов рынка; усиление международной конкуренции на рынке, проявляющейся в разных аспектах; повышение стратегической значимости трансграничных слияний и поглощений в образовательной среде, осуществляемых на основе государственных программ; разработка странами новых стратегий интернационализации высшего образования и экспорта образовательных услуг.

Университеты России пока не являются лидерами трансграничного образования, но российские участники образовательного процесса, несомненно, осознают его значение для внутреннего и внешнего развития образовательных систем и продвижения российского образования за рубежом. На государственном уровне приняты соответствующие документы¹⁴.

Трансграничное сотрудничество в сфере образования позволяет расширить возможности получения образования в большом выборе направлений и специальностей. Появление трансграничного образования повышает конкурентоспособность учебных заведений. Трансграничное сотрудничество в сфере образования на сегодняшний день находится на этапе развития. Процесс интернационализации образования сталкивается со многими проблемами, которые связаны с адаптацией уже имеющихся и недавно разработанных стратегий трансграничного образования. Анализ результатов реализации государственных документов и университетских инициатив показывает динамику трансграничных

14 Развитие экспортного потенциала российской системы образования: паспорт приоритетного проекта // Правительство России. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/>; Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf; Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (ред. от 14.03.2023) (вместе с Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года) // КонсультантПлюс: правовой сайт. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-14082019-n-1797-r/>; Россия – привлекательная для учебы и работы страна: федеральный проект // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_uchebny_i_raboty_strana/.

форм образования, разработку интересных новейших российских инициатив и их реализацию совместно с зарубежными партнерами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ананичева С.Р. Феномен образовательной миграции в высшем образовании [The Phenomenon of Educational Migration in Higher Education] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 15–17. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.61.001>.
2. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник [Education of Foreign Citizens in Educational Institutions of Higher Education in the Russian Federation: Statistical Collection] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Вып. 17. М.: Государственный институт русского языка имени А.С.Пушкина, 2020. 180 с.
3. Астратова Г.В. Ключевые тенденции развития современного рынка онлайн услуг высшего образования [Current Development Key Trends Online Higher Education Services Market] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN320.pdf>.
4. Биттер Н.В., Куликова А.А., Третьякова О.С. Трансграничные образовательные консорциумы: формирование профессиональных компетенций студентов сервисных и туристских направлений [Cross-Border Educational Consortiums: Professional Competencies Development for Students in Service and Tourism Destinations] // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-3. С. 68–71.
5. Будущее образования: глобальная повестка [The Future of Education: a Global Agenda]. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf>.
6. Винсен-Ланкран С., Фотенхаэр С. Исполнение Руководящих принципов ЮНЕСКО-ОЭСР обеспечения качества трансграничного высшего образования: где мы отстаем? [Implementation of the UNESCO-OECD Guidelines for Quality Assurance in Cross-Border Higher Education: Where are We Lagging Behind?] // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8. № 1. С. 199–263.
7. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [The International Market of Educational Services: Main Characteristics and Development Trends]. М.: ИД «Дело», РАНХиГС, 2015. 60 с.
8. Графтон Э. Университеты Америки [Universities of America] // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 273–284.
9. Данильченко А.В., Жук А.В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг [Evolution of Export Strategies of Universities on the Global Market of Educational Services] // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 1. С. 36–43.
10. Де Вит Ханс. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования (пер. с англ.) [Evolution Concepts, Trends and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World] // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-8-34>.
11. Защитина Е.К., Павлов П.В. Трансформация мирового рынка услуг высшего образования под влиянием изменения геополитического контура [Transformation of the Global Market for Higher Education Services under the Influence of Changing of Geopolitical Contour] // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 498–499. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-12-187-498-499>.
12. Иваницева О.Н., Коренева А.В., Рыжкова И.В. Трансграничное сотрудничество в сфере образования: взгляд молодежи Мурманской области [Cross-border Cooperation in the Sphere of Education: Murmansk Region Youth Views] // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 58–68. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-58-68>.
13. Канунникова А.М. Интернационализация высшего образования России в современных условиях [Internationalization of Higher Education in Russia in Modern Conditions] // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf>.
14. Канунникова А.М. Экспорт образовательных услуг России в условиях современных вызовов развития глобальной экономики [Export of Educational Services of Russia in the Context of Modern Challenges of Global Economy Development]: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.5 – Мировая экономика. М., 2024. 182 с.

15. Кларк Б. Поддержание изменений в университетах: преемственность кейс-стади и концепций [Sustaining Change in Universities. Continuities in Case Studies and Concepts]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 307 с.
16. Комлева В.В. Вопросы создания единого образовательного пространства России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих [Establishment of a Single Educational Space of Russia, CIS and EU in the Field of Training of Civil Servants] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 264–271.
17. Комлева В.В. Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии [Educational Space of Russia and Belarus: Challenges and Prospects] // Обозреватель – Observer. 2019. № 1. С. 21–33.
18. Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования [Russia in the Context of the New World Trends in Internationalization of Higher Education] // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 7. С. 13–34.
19. Комлева В.В. Трансграничное пространство доверия: попытки институционализации [Cross-Border Trust Space: Attempts at Institutionalization] // Государственная служба. 2019. Т. 21. № 2. С. 77–80. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-77-80>.
20. Комлева В.В. Характеристика и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ [Characteristics and Prospects of Common Educational Space of the CIS Countries] // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 72–82.
21. Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. Модель экспорта образования: совместные образовательные программы [The Model of Educational Export: Joint Educational Programmes] // Аккредитация в образовании. 2018. № 1(101). С. 38–41.
22. Краснова Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки [Prospects for Promoting the Online Model of Russian Education Exports in African Countries] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 2. С. 117–127.
23. Лукичев Г. Трансграничное образование [Cross-Border Education] // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. С. 28–34.
24. Маколов В.И. Проблемы обеспечения качества трансграничного образования [Problems of Ensuring Quality of Cross-Border Education] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–4(63). С. 15–18. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-4-15-18>.
25. Особенности признания трансграничного образования [Features of the recognition of cross-border education] // Актуальные вопросы признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации / А.О.Полякова, Т.К.Ростовская (авторы-составители); под ред. В.И.Скоробогатовой. М.: РУДН, 2017. С. 51–63.
26. Пономаренко Е.В., Быстрыakov А.Я., Быков К. La Russie et la France dans l'espace mondial de l'enseignement supérieur (Россия и Франция в мировом пространстве высшего образования) [Russia and France in the global space of higher education]. М.: Издательский дом «Дело», 2018. 280 с. [In French].
27. Руководящие принципы для обеспечения качества в трансграничном высшем образовании [Guidelines for Quality Provision in Cross-border Higher Education]. Париж: UNESCO, 2006. 24 с.
28. Седунова С.Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность [Cross-Border Education: Theory and Practice, the Possibility and Reality] // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 13. С. 204–208.
29. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству [Systems in Russia and Countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): towards the Common Educational Space] / В.И.Абрамов, М.А.Семенов, Н.В.Маланичева, И.А.Стрельникова // Человек и образование. 2022. № 3(72). С. 7–20. <https://doi.org/10.54884/S181570410023055-5>.
30. Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в Евразийском измерении [Integration Educational Processes in the Eurasian Dimension] // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. № 5(1). С. 1087–1090.
31. Факова М.О. Возможности и преимущества использования информационных технологий для повышения эффективности трансграничного образования [Opportunities and Advantages of Using Information Technologies to Improve the Efficiency of Transboundary Education] // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2021. № 2(56). С. 75–79. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2021.56.2.10>.
32. Факторы роста экспорта образовательных услуг в современных условиях [Drivers of Educational Services Export Growth in Current Conditions] / Н.Ю.Родыгина, А.А.Асалиева, И.С.Терехина, М.В.Логина // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 62–72. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-62-72>.
33. Юрьев В.М., Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов [Network University as a Model of Modern Interactions of Regional Universities] // Вестник ТГУ. 2014. № 3(131). С. 7–15.
34. De Wit H., Rumbley L.E. Professional Development in International Education. The Example of the Boston College MA in International Higher Education // Internationalization of Higher Education. A Handbook. 2017. Issue 3. P. 2–14.
35. Guruz K. Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy: Revised and Updated Second Edition. State University of New York Press. 2011. 463 p.
36. Hili N., Majkl L. The scale and types of transnational éducation in Great Britain // Transnational Education. London, 2016. 102 p.
37. Knight J. Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education // D.K.Deardorff, H. de Wit, J.D.Heyl, T.Adams (eds) The SAGE Handbook on International Higher Education. Thousand Oaks, CA: Sage. 2012. P. 27–42.
38. Vincent-Lankrin S. Cross-border Higher Education: Trends and Perspectives // Higher Education to 2030. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2009. Vol. 2, Globalization. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264075375-4-en>.

Информация об авторах

- НАЛЕТОВА Ирина Владимировна. Доктор философских наук. Профессор. Ректор Тамбовского института повышения квалификации работников образования. <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>. Адрес: Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 108/8. naletova.ir@yandex.ru
- НАЛЕТОВА Дарина Владимировна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина. Адрес: 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33. naletova@tsutmb.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 27 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Ananicheva S.R. The Phenomenon of Educational Migration in Higher Education. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. 2023; 1:15–17 [In Russian]. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.61.001>.

2. Arefyev A.L. Education of Foreign Citizens in Educational Institutions of Higher Education in the Russian Federation: Statistical Collection. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka imeni A.S.Pushkina [Pushkin State Institute of Russian Language], 2020:180 [In Russian].
3. Astratova G.V. Current Development Key Trends Online Higher Education Services Market. Mir nauki. pedagogika i psichologiya [World of Science. Pedagogy and Psychology]. 2020; 3(8) [In Russian]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN320.pdf>.
4. Bitter N.V., Kulikova A.A., Tretyakova O.S. Cross-Border Educational Consortiums: Professional Competencies Development for Students in Service and Tourism Destinations. Problemy sovremenennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of Modern Pedagogical Education]. 2022; 75-3:68-71 [In Russian].
5. The Future of Education: a Global Agenda [In Russian]. Available at: <http://vcftt.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf>.
6. Vincennes-Lancran S., Fotenhauer S. Implementation of the UNESCO-OECD Guidelines for Quality Assurance in Cross-Border Higher Education: Where are We Lagging Behind? Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [Bulletin of International Organizations]. 2013; 8(1):199-263 [In Russian].
7. Galichin V.A. The International Market of Educational Services: Main Characteristics and Development Trends. Moscow: Delo. RANHiGS [Delo. RANEPA], 2015:60 [In Russian].
8. Grafton E. Universities of America. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]. 2012; 2:273-284 [In Russian].
9. Danilchenko A.V., Zhuk A.V. Evolution of Export Strategies of Universities on the Global Market of Educational Services. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]. 2021; 1:36-43 [In Russian].
10. De Wit Hans Evolution Concepts, Trends and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]. 2019; 2:8-34 [In Russian]. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-8-34>.
11. Zashchitina E.K., Pavlov P.V. Transformation of the Global Market for Higher Education Services under the Influence of Changing of Geopolitical Contour. Evrazijskij juridicheskiy zhurnal [Eurasian Scientific Journal of Law]. 2023; 12(187):498-499 [In Russian]. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-12-187-498-499>.
12. Ivanishcheva, O.N., Koreneva, A.V., Ryzhkova, I.V. Cross-border Cooperation in the Sphere of Education: Murmansk Region Youth Views. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2018; 27(12):58-68 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-58-68>.
13. Kanunnikova A.M. Internationalization of Higher Education in Russia in Modern Conditions. Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]. 2023. T. 15. № 2 [In Russian]. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf>.
14. Kanunnikova A.M. Export of Educational Services of Russia in the Context of Modern Challenges of Global Economy Development: Theses ... CandSc. (Economic): 5.2.5 – World economy. Moscow, 2024:182 [In Russian].
15. Clark B.R. Sustaining Change in Universities. Continuities in Case Studies and Concepts / trans. from English by E.Stepkina; National Research University. Higher School of Economics. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki [Publishing House of the Higher School of Economics], 2011:307 [In Russian].
16. Komleva V.V. Establishment of a Single Educational Space of Russia, CIS and EU in the Field of Training of Civil Servants. Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. 2013; 7(123):264-271 [In Russian].
17. Komleva V.V. Educational Space of Russia and Belarus: Challenges and Prospects. Obozrevatel' [Observer]. 2019; 1:21-33 [In Russian].
18. Komleva V.V. Russia in the Context of the New World Trends in Internationalization of Higher Education. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2017; 7:13-34 [In Russian].
19. Komleva V.V. Cross-Border Trust Space: Attempts at Institutionalization. Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration]. 2019; 21(2):77-80 [In Russian]. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-77-80>.
20. Komleva V.V. Characteristics and Prospects of Common Educational Space of the CIS Countries. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2016; 11(6):72-82 [In Russian].
21. Krasnova G.A., Baykov A.A., Sharapova E.Ya. The Model of Educational Export: Joint Educational Programmes. Akkreditaciya v obrazovanii [Accreditation in Education]. 2018; 1(101):38-41 [In Russian].
22. Krasnova G.A. Prospects for Promoting the Online Model of Russian Education Exports in African Countries. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizacija obrazovaniya. [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education]. 2019; 16(2):117-127 [In Russian].
23. Lukichev G. Cross-Border Education. Vysshee obrazovanie segodnya [Higher Education Today]. 2004; 4:28-34 [In Russian].
24. Makolov V.I. Problems of Ensuring Quality of Cross-Border Education. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2021; 12-4(63):15-18 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-4-15-18>.
25. Features of the recognition of cross-border education. Current Issues of Recognition of Foreign Education and Qualification: Methodological Guide in Three Parts by the Federal State Budget Institution "Glavexpertcentr". Edited by V.I.Skorobogatova. Moscow: RUDN [Peoples' Friendship University of Russia], 2017:51-63 [In Russian].
26. Ponomarenko E.V., Bystryakov A.Ya., Bykov K. La Russie et la France dans l'espace mondial de l'enseignement supérieur. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» [Delo Publishing House], 2018:280 [In French].
27. Guidelines for Quality Provision in Cross-border Higher Education. Paris: UNESCO, 2006:24 [In Russian].
28. Sedunova S. Cross-Border Education: Theory and Practice, the Possibility and Reality. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences]. 2011; 13:204-208 [In Russian].
29. Abramov V.I., Semenov M.A., Malanicheva N.V., Strelnikova I.A. Education Systems in Russia and Countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): towards the Common Educational Space. Chelovek i obrazovanie [Man and Education]. 2022; 3(72):7-20 [In Russian]. <https://doi.org/10.54884/S181570410023055-5>.
30. Titarenko L.G. Integration Educational Processes in the Eurasian Dimension. Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN [Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences], 2022; 5(1):1087-1090 [In Russian].
31. Fakova M.O. Opportunities and Advantages of Using Information Technologies to Improve the Efficiency of Transboundary Education. Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizacija obrazovaniya. [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Informatics and Informatization of Education]. 2021; 2(56):75-79 [In Russian]. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2021.56.2.10>.
32. Rodygina N.Y., Masalieva A.A., Terekhina I.S., Loginina M.V. Drivers of Educational Services Export Growth in Current Conditions. Rossijskij vnesheekonomiceskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2023; 2:62-72 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-62-72>.
33. Yuryev V.M., Naletova I.V. Network University as a Model of Modern Interactions of Regional Universities. Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. 2014; 3(131):7-15 [In Russian].
34. De Wit H., Rumble L.E. Professional Development in International Education. The Example of the Boston College MA in International Higher Education. Internationalization of Higher Education. A Handbook. 2017; 3:2-14 [In English].
35. Guruz K. Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy: Revised and Updated Second Edition. State University of New York Press. 2011:463 [In English].
36. Hili N., Majkl L. The scale and types of transnational education in Great Britain. Transnational Education. London, 2016:102 [In English].
37. Knight J. Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education. D.K.Deardorff, H. de Wit, J.D.Heyl, T.Adams (eds) The SAGE Handbook on International Higher Education. Thousand Oaks, CA: Sage. 2012:27-42 [In English].
38. Vincent-Lankrin S. Cross-border Higher Education: Trends and Perspectives. Higher Education to 2030. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2009; 2, Globalization [In English]. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264075375-4-en>.

About the authors

Irina V. NALETOVA. DSc. (Philos.). Professor. Rector of the Tambov Institute for Advanced Training of Educational Workers. <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>. Address: 108/8, Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation. naletova.ir@yandex.ru

Darina V. NALETOVA. CandSc. (Hist.). Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Translation at Tambov State University named after G.R.Derzhavin. Address: 33, Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation. naletova@tsutmb.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: February 27, 2025. Approved after review: March 27, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

УДК 327:378

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-159-176](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-159-176)

Социологические науки

Стратегии обучения иностранцев в России: «мягкая сила» или экспорт услуг? (внутрироссийский аспект)

Цыпкина Анна Георгиевна[✉]

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва,
Россия

anna021090@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>

Аннотация. Современная Россия унаследовала от Советского Союза разветвленную сеть образовательных учреждений и некоторые традиции образования. С течением времени советские стандарты образования частично устарели, частично были искусственно отменены, а само Российское государство столкнулось с рядом новых вызовов, которые предполагают возвращение Российской Федерации в ряд мировых держав с высококонкурентным уровнем образования. Большая часть статей о практиках и подходах к обучению иностранных студентов в России написана преподавателями, а всевозможная статистика используется и анализируется прежде всего в вузах, что говорит о прямой заинтересованности преподавательского сообщества в улучшении качества образовательных услуг, предоставляемых иностранцам. Однако государственные вузы на пути к улучшениям сталкиваются с рядом трудностей – в частности, с отсутствием некоторых нужных законов и законодательных инициатив со стороны государства, которые позволили бы вузам более успешно проводить в жизнь свои идеи. Это связано не только с необходимостью обновления законодательства применительно к новым условиям, но и во многом с унаследованной советской практикой управления вузовским образованием «сверху». Автор статьи делает обзор литературы по ключевым проблемам и тенденциям в этом

© Цыпкина А.Г., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

секторе, сравнивает и оценивает советское наследие с современными практиками и предлагает пути решения некоторых основных проблем на основе советского и зарубежного опыта.

Ключевые слова: СССР, образование, иностранные студенты, западный опыт, переосмысление советского опыта, статистика, образовательная политика, экспорт образовательных услуг

Для цитирования: Цыпкина А.Г. Стратегии обучения иностранцев в России: «мягкая сила» или экспорт услуг? (внутрироссийский аспект) // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 159-176, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-159-176](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-159-176)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-159-176](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-159-176)

Sociological Sciences

Strategies for Teaching Foreigners in Russia: Soft Power or Export of Services? (Internal Russian Aspect)

Anna G. Tsypkina[✉]

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 anna021090@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>

Abstract. Modern Russia has inherited from the Soviet Union a vast network of educational institutions and some educational traditions. Over time, Soviet educational standards have partly become outdated, partly artificially eliminated, and the Russian state itself has faced a number of new challenges that suggest the return of the Russian Federation to the ranks of world powers with a highly competitive level of education. Most of the articles about practices and approaches to teaching foreign students in Russia are written by teachers. All kinds of statistics are used and analyzed mainly in universities, which indicates a direct interest of the teaching community in improving the quality of education for foreigners. However, state universities face difficulties in implementing improvements due to the absence of necessary laws and initiatives from the government. This is due not only to the need to update legislation in accordance with new conditions, but also largely due to the inherited Soviet practice of managing higher education from above. The author reviews the literature on key problems and trends in this sector, comparing and evaluating the Soviet legacy and modern practices, and suggests ways to solve some of the main problems based on both Soviet and foreign experience.

Keywords: USSR, education, foreign students, Western experience, reconsider the Soviet experience, statistics, educational policy, export of educational services

For citation: Tsypkina A.G. Strategies for Teaching Foreigners in Russia: Soft Power or Export of Services? (Internal Russian Aspect). Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 159-176, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-159-176](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-159-176)

Введение

После Октябрьской революции получение иностранными гражданами русского образования рассматривалось как «мягкая сила» международного влияния и подготовка будущих коммунистов или лояльных к коммунистическому режиму иностранных граждан. Поэтому с 1920-х гг. начинают проводиться в жизнь соответствующие мероприятия, что продолжало развивать политику царского правительства времени Александра II, когда за обучение иностранных студентов в России не взималась плата [12, с. 58].

В качестве наследия современной России досталась богатая традиция обучения иностранных граждан в российских университетах, среди которых видное место занимает основанный в 1960-х гг. РУДН. Однако с разрушением СССР старые истины апробированного в течение многих лет образования не получили нового и должного осмысливания. Если в былые годы по количеству иностранных студентов СССР входил в тройку государств [23, с. 16; 28, с. 46–47] (наряду с США и Францией), то теперь Россия занимает 6-е место¹, в то время как на мировой сцене появляются новые активные игроки. России не удалось сохранить позиции СССР. Кроме того, согласно опросам и социологическим исследованиям, качество студентов и их заинтересованность непосредственно в получении образования, которое они выбирают, неуклонно снижается, хотя статистика свидетельствует об увеличении количества иностранных студентов в России в связи с последними политическими событиями и санкциями западноевропейских государств и США. Однако в Россию часто приезжают недостаточно мотивированные студенты [11]. Наблюдается недостаток программ, обеспечивающих приезд лучших студентов, которые впоследствии были бы заинтересованы в дальнейших контактах с Россией. Несмотря на заметные улучшения последних лет, исследования показывают, что 6-е место не соответствует возможному российскому потенциалу. Это свидетельствует о наличии некоторых серьезных проблем в стратегии образовательной политики нашей страны, которая нуждается в адаптации к современным потребностям и условиям, а также к новой международной обстановке, потому что формирование такой политики должно исходить из специфических и конкретных задач международной политики, которые неразрывно связаны с продвижением русской культуры и имиджем Российской Федерации.

В наследство от СССР Россия получила определенный набор geopolитических задач, определяемых территорией и географическим положением страны, и такой набор задач может не иметь повторения или сходного опыта ни в одной из ныне существующих стран. Однако любой зарекомендовавший себя опыт необходимо учитывать, потому что на данный момент такие государства, как

¹ По данным министра науки и высшего образования РФ В.Фалькова. См.: Россия на шестом месте в мире по числу иностранных студентов // Русский мир. URL: <https://russkiymir.ru/news/322272/>.

США, Великобритания, Китай и Франция, являются крупными игроками на арене образовательных услуг, которые эти страны всегда рассматривали как разновидность «мягкой силы» и способ наращивания политического влияния. В настоящей статье мы рассмотрим основные проблемы российского образования для иностранцев и актуальные вызовы, с которыми оно сталкивается как в современной России, так и на международном рынке.

Некоторые авторы почему-то стали рассматривать систему образования как инструмент «мягкой силы» только в послековидное время [22, с. 237], хотя уже давно можно наблюдать долгосрочные последствия образовательной политики СССР. Так, страны, которые хотят и могут сотрудничать с Россией во время масштабных санкций, – это в большинстве своем бывшие поставщики иностранных студентов в СССР. Часть авторов считает, что ряда стран СНГ для экспорта образовательных услуг достаточно [1] (обращаем также внимание на то, что эта статистика по странам СНГ включала и много украинских студентов), и фиксирует, используя численные показатели только по нашей стране, исключительно положительные тенденции роста этой численности с конца 1990-х гг.² При этом эти авторы совершенно не учитывают: 1) инерцию восприятия России как страны с высококачественным образованием; 2) численные показатели количества студентов той же страны-поставщика в соседних странах. А между тем количество белорусских студентов в Польше³ равнозначно количеству белорусских студентов в России⁴. Другой страной, также популярной у студентов из Белоруссии, является Германия. Возможно, к этому количеству приблизилась бы и Чехия, однако ввод ограничений на количество студентов из Белоруссии искусственно удерживает показатель этой страны на уровне одной тысячи человек⁵, и всё это уже является свидетельством потери российских позиций в регионе. Чехия также активно работает в Казахстане, о наличии специальных комплексных и межведомственных государственных программ в области образования говорят даже данные чешского посольства. Так, во встрече Czech Republic Alumni приняли участие представители Министерства образования и Министерства спорта Чехии, что говорит о комплексном подходе этого государства к делу международного образования. Причем подход этот ориентирован на человека, а не нацелен исключительно на получение дохода: то есть речь не только о зарабатывании денег на студентах, а прежде всего о

² Что уже само по себе странно, потому что выход из глубокого кризиса еще не означает однозначного актуального прогресса или хотя бы возврата к прежним показателям.

³ Данные Института «Политическая сфера». 12 тысяч белорусских студентов. См.: Латушко и Ковщик обсудили с властями Польши проблемы белорусских студентов // ПОЗИРК. URL: <https://pozirk.online/ru/news/105336/>; Studenci_cudzoziemcy_mapa_2021 // RAD-on: RAPORTY, ANALIZY, DANE. URL: https://radon.nauka.gov.pl/raporty/Studenci_cudzoziemcy_mapa_2021?fbclid=IwAR2KCCGAcjVo0tt9pcCgUETo3J-yDlu9xi4G4Ttrla_FBUjPvr8-DzV2hwU.

⁴ 12 тысяч белорусских студентов. См.: Выяснилось, сколько белорусов учится в России в 2023 году // Sputnik. Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20230220/vyyasnilos-skolko-belorusov-uchitsya-v-rossii-v-2023-godu-1072459523.html>.

⁵ Обучение в Чехии для русских студентов // Международный Союз Молодежи. URL: <https://www.eurostudy.cz/obuchenie-v-chechii-dlya-russkih-studentov/>.

налаживании человеческих контактов в сфере культуры и образования⁶, влиянии на мировоззрение студентов, формировании привлекательности страны, что в целом соответствует международным трендам борьбы за человеческий ресурс.

В связи с этим важное место для современной России занимает изучение образовательных, социальных и управлеченческих практик Советского Союза. В свое время СССР был одним из мировых лидеров по количеству иностранных студентов и имел налаженные механизмы взаимодействия с ними и их странами – как проверенные временем программы высшего образования, так и программы довузовской языковой подготовки и сотрудничества (включая уровень детских лагерей). Несмотря на необходимость учитывать советский опыт и его уникальность, даже в 1960-е гг. в СССР считалось, что студенты недостаточно вовлекаются в культурные практики, поэтому на протяжении всего существования Союза образовательная политика менялась и усовершенствовалась.

С 1963 г. в СССР были введены критерии отбора иностранных студентов из социалистических стран, что позволило сразу определять уровень подготовки иностранных граждан и минимизировать количество ошибок при их распределении в вузы [9, с. 156]. Этот опыт СССР, как и опыт других стран, выявил неэффективность теста «при оценке культурного уровня студентов лингвистически разнородных групп» [9, с. 157].

Созданная путем продолжительного накопления опыта система обучения иностранных граждан в СССР была искусственно прервана тяжелейшим общественным и экономическим кризисом 1990-х гг. С 1996 г. работа с иностранными гражданами была продолжена, однако, как отмечают специалисты, Минобрнауки фактически не участвует в разработке новых программ повышения квалификации иностранных граждан. Хотя именно повышение квалификации сейчас рассматривается как одна из наиболее перспективных сфер высшего образования [9, с. 185].

Кроме того, с течением времени и историческими изменениями границ государства изменился социальный состав прибывающих на учебу студентов в Россию и их мотивация (у некоторых групп студентов – получить любую иностранную «корочку» как можно дешевле, «потусоваться» или просто узнать чужую культуру [11, с. 97–98]), поэтому для формирования качественной и адекватной политики международного образования в современной России необходимо анализировать причины таких изменений списка стран-поставщиков студентов. Исследователи отмечают, что такие последствия в том числе могут быть вызваны низкой конкурентоспособностью некоторых отраслей знаний и их преподавания, пользующихся популярностью в настоящее время в мире, актуальных и востребованных, однако в России представленных слабо или недостаточно. К таковым отраслям на данный момент, например, относится гражданское авиастроение [4, с. 439] (что заметно также на прямой зависимости российских

⁶ Посольство ЧР приняло участие в организации онлайн-встречи выпускников Alumni Meetup Kazakhstan 2021 // Посольство Чешской Республики в Астане. URL: https://mzv.gov.cz/astana/ru/x2007_11_18_3/alumni_meetup_kazakhstan_2021.html.

перевозчиков от поставок боингов в Россию из-за рубежа). Однако ряд проблем вызван недостаточной законодательной базой, которая не усовершенствовалась со времен раз渲ла СССР. Между тем возможность предоставить качественное образование на экспорт является основой утверждения статуса государства как одной из ведущих мировых держав.

Материалы и методы

Статья основана на статистических материалах, на научных статьях последних лет и на официальных материалах сайтов посольств, министерств и вузов, представляющих образовательные программы, а также данных маркетинговых агентств, рекламирующих или помогающих выбрать образовательные услуги. Автор анализирует основные проблемы, поставленные преподавательским сообществом в последние годы, связанные с обучением иностранных студентов, сравнивает их с практиками обучения студентов в СССР и с современными иностранными практиками. Основные методы: анализ, синтез, сравнительно-исторический.

Результаты исследования

Отличие подходов СССР и современной России. Статистика

Стратегия и подход Советского Союза к обучению иностранных граждан различались от нынешних подходов и вопросов, которые ставятся в современных научных исследованиях этой проблемы. В большинстве случаев образование в СССР получали по специальным программам и бесплатно⁷, потому что СССР рассматривал помочь развивающимся странам как свою миссию и важную составляющую международной политики. В том числе это была помочь странам, выходившим из-под колониальной зависимости. Поэтому с самого начала 1920-х гг. правительство В.И.Ульянова-Ленина продолжило царскую политику бесплатного обучения иностранных студентов, однако с другим содержанием и масштабом. СССР стал занимать 3-е место в мире после США и Франции по количеству иностранных студентов [12, с. 58] и стал признанным центром международного образования. В 1990 г. около 80% иностранных обучающихся были выходцами из Азии, Африки и Латинской Америки [12, с. 58]. Сейчас первые 3 места занимают США, Великобритания

⁷ Однако, согласно декрету Совнаркома РСФСР «О студентах-иностранных, обучающихся в высших технических заведениях РСФСР» от 8 июня 1921 г., иностранцы взамен получения материальной помощи от Советского Союза обязывались отработать в СССР по своей специальности срок, равный сроку пребывания в высшем учебном заведении на материальном обеспечении РСФСР [27, с. 56].

и Китай [22, с. 243]. Россия пока находится в десятке ведущих стран по количеству иностранных студентов, однако основную массу этих студентов представляют граждане постсоветского пространства (по данным 2019 г.: Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, Украина и Белоруссия) [22, с. 255], а также Китай, Индия и Египет. В 2024 г. десятку стран, из которых больше всего было принято абитуриентов в российские вузы, составили Белоруссия, Таджикистан, Китай, Казахстан, Узбекистан, Сирия, Киргизия, Афганистан, Туркменистан и Вьетнам, что также говорит о ведущей роли советского наследия⁸. Часто исследователи, проанализировавшие количество иностранных студентов в СССР, сообщают, что обучение иностранных граждан может стать одним из самых прибыльных видов экспорта XXI в., не учитывая, однако, в таком утверждении социальные опросы последних лет. В рамках таких опросов изучалась и мотивация приезжающих на обучение в Россию. А статистика показывает, что иностранные студенты выбирают обучение в России прежде всего потому, что оно дешевле обучения в Западной Европе.

Кроме того, для России как мировой державы необходимо определиться, будет ли образование иностранных студентов исключительно «статьей экспорта», или это будет в том числе международная политика «мягкой силы», учитывающая интересы России в каждом конкретном регионе. При утвердительном ответе на этот вопрос возникает необходимость соответствующих бесплатных программ для дружественных стран (по обмену или по другим программам развития – это вопрос в каждом конкретном случае отдельный), поскольку статья экспорта мировой державы находится в прямой зависимости от «мягкой силы» державы, без которой невозможна и успешная экономическая составляющая проекта.

Сегодня Россия получает не более 0,5% общих доходов от международных образовательных услуг. Это равноценно отсутствию России на международном рынке образования. Ориентировочные расчеты показывают, что подготовка специалистов для зарубежных стран могла бы дать возможность вузам РФ ежегодно получать суммарно порядка 400 млн долларов США дополнительных внебюджетных средств, как пишут В.В.Грибанова и Н.А.Жерлицына. Однако вопрос состоит также в том, захотят ли иностранные студенты на существующие программы приезжать за деньги. Для ответа на такой вопрос необходимо обратиться к данным о мотивах приезда иностранных студентов в Россию [11], степени удовлетворенности условиями проживания и качеством образования, перспективах трудоустройства у себя на родине с российским дипломом и, возможно, даже в России или в любой другой стране. И вот уже эти расчеты по социальным опросам не внушают такого оптимизма.

⁸ Доклад вице-премьера Татьяны Голиковой в мае 2024 г. См.: В российских вузах обучаются почти 356 000 иностранцев, и их становится больше // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev>. Но эти статистические данные содержатся в целом ряде источников.

Не внушает оптимизма и запрет⁹ иностранным студентам работать во время учебы, кроме как в качестве вузовского вспомогательного персонала (зарплаты такого персонала обычно не соответствуют даже прожиточному минимуму). Кроме того, помимо заработка, работа во время студенчества воспринимается (и всегда воспринималась) как важный источник опыта и расширения кругозора, которым не хотели пренебрегать даже те студенты, кто мог по идеологическим причинам выбирать именно СССР. Так, даже во время существования Советского Союза иностранные студенты в период летних каникул уезжали на заработки. «Это помогало улучшить благосостояние и расширяло кругозор не только уехавших на заработки, но и их советских однокурсников», – одна исследовательница приводит пример из интервью об уехавшем на заработки в Лондон студенте Киевского летнего училища, алжирце Мухаммеде [6, с. 48].

Авторы статьи «Советский опыт работы с иностранными студентами» отмечают, что СССР использовал образование как «мягкую силу»: полный «инструментарий использования образования как “мягкой силы” и проекции geopolитических интересов государства за рубеж в целом был разработан во второй трети XX в., и с тех пор меняются лишь его технологические формы» [23, с. 15].

Мотивация студентов и страны-экспортеры

Со времени ликвидации СССР изменилась и группа стран – основных «экспортеров» студентов-иностранцев в Россию. Если во времена бывшего СССР основными регионами были Азия, восточноевропейские страны, Африка и Латинская Америка [4; 13], то теперь основными «экспортерами» являются страны бывшего СССР (79%). Изменилась и мотивация приезда студентов из африканских стран в Россию. Невысокая стоимость обучения привлекла 16% африканцев; 6,2% нравятся несложные условия поступления в российские вузы [12, с. 59]. В.В.Грибанова и Н.А.Жерлицына, изучавшие непосредственно африканских поставщиков, также сетуют, что «в настоящее время в России нет единого африканского информационного и координационного центра», о чем говорят опросы отучившихся студентов и что оказывается на студентах потенциальных. Так, они приводят следующие статистические данные: если среди опрошенных в 2004 г. студентов первого курса лишь каждый десятый указал, что не будет никому советовать учиться в России, то среди студентов последнего курса – уже каждый пятый [12, с. 61]. Это не может не свидетельствовать о неэффективности проводимой в настоящее время политики, что заметно в течение последних 10–20 лет даже обычному, который бывает в районах рядом с кампусами иностранных студентов. А вот примером помощи иностранным студентам (правда, на договорной основе) может служить не

⁹ Трудовая деятельность иностранных студентов регулируется статьей 13 «Трудовая деятельность иностранных граждан в Российской Федерации» Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Более поздние поправки, внесенные в этот Закон, касались возможности работать только на каникулах.

входящая ни в какой конкретный вуз австралийская структура «Monash International», которая, в частности, оказывает услуги по поиску жилья, проводит консультации по медицинскому обслуживанию, иммиграционным требованиям и культурной адаптации [17, с. 77].

Стратегия на уровне государства, министерства и вуза

Аналитические статьи, посвященные проблемам обучения иностранцев, затрагивают следующие проблемы: 1) привлечение иностранных студентов; 2) заработка на иностранных студентах; 3) повышения мотивации иностранных студентов; 4) заинтересованности студентов в получении образования. Авторы обеспечивают достоверную статистику и аналитические показатели следующих сторон вопроса: 1) количество студентов из разных регионов; 2) заинтересованность таких студентов; 3) выбор ими программ; 4) дальнейшая работа по профессии.

Как правило, авторами таких статей становятся преподаватели вузов, обучающих иностранных студентов, то есть заинтересованной стороной в приведении качественных статистических данных. С другой стороны, перекос в сторону вузовской аналитики по сравнению с прежними годами говорит о недостаточном внимании государственных деятелей и научных организаций к исследованию истории образовательной политики, которая является обязательной характеристикой мировой державы.

Налицо необходимость выработки новой стратегии образовательной политики на межведомственном уровне с участием высших органов власти и их представителей из Государственной Думы РФ, Министерства науки и высшего образования России, а также других ведомств и организаций. В СССР такими органами, отвечающими за подготовку и идейное воспитание иностранных студентов, были учрежденные в 1964 г. Управление по обучению студентов, аспирантов и стажеров для зарубежных стран при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР и Общесоюзный совет по делам иностранных учащихся. Кроме того, осуществлялась координация деятельности отдельных ведомств, которые отвечали за подготовку студентов, разрабатывались предложения для усовершенствования системы [27, с. 61; 9].

Основные проблемы, поставленные в научной литературе последних лет

Проблемы экспорта российского образования не раз становились объектом научного анализа [7; 10; 14–16; 18; 20 и мн. др.].

Ряд исследований посвящен непосредственно трудностям, с которыми сталкиваются иностранные студенты [12; 28]. Например, «основные трудности, с которыми сталкиваются африканцы в первые месяцы пребывания в России – это

языковой барьер, бытовые проблемы, национализм и расизм, незнание российских законов, климат, бюрократия при регистрации, проблемы безопасности. Важным моментом, способствующим более быстрой адаптации, является взаимодействие африканцев с представителями своей национальности. Они помогают приехавшим изучить русский язык, знакомят со своим окружением, первое время находятся постоянно рядом» [12, с. 60]. Написанное по отношению к африканским студентам в целом можно отнести ко всем иностранцам, потому что ксенофобия в тех или иных проявлениях присутствует в любом обществе по причине затрудненного культурного и языкового взаимодействия. В малообразованном обществе такой ксенофобии, как правило, больше.

Самостоятельная и успешная интеграция в российское общество даже в качестве иностранного студента – это очень трудная задача, с которой справиться без соответствующих культурных и координационных центров, а также внутривузовских мероприятий практически невозможно.

Для повышения конкурентоспособности российских вузов на международном рынке образовательных услуг необходимы также специальные усилия, направленные на повышение толерантности местного населения к студентам-иностранцам, формирование определенных правил их взаимодействия с местными органами административного управления и социальными службами, включая поликлиники. Особенностью международной образовательной политики СССР, в отличие от США, всегда было различие подходов к выстраиванию регулирующих структур: «сверху», с помощью государственной власти (СССР) и сильное содействие частного сектора (в случае США) [19, с. 51]. Эту особенность необходимо учитывать в ходе предполагаемой модернизации образования.

Само собой напрашивается мысль о том, что в том числе из вузовской среды за иностранными студентами обязательно должны быть закреплены специальные кураторы¹⁰, которые за отдельную плату или небольшую прибавку к стипендии (если они студенты старших курсов) будут не только помогать с вопросами обучения, но и решать бытовые вопросы, вплоть до оказания консультаций о местах получения медицинской помощи. Взаимодействие иностранных студентов с местными органами власти настолько проблемно и не налажено, что многие вопросы бытовой помощи нередко приходится решать самим преподавателям вуза, потому что специальных структур в России для этого не существует.

Отдельным вопросом является довузовская подготовка к высшему образованию в России, которая в идеале должна начинаться еще на родине студента с помощью создания за рубежом русских культурных центров. Такие центры могли бы проводить занятия по русскому языку на бесплатной основе или за минимальную оплату обучающегося (при этом не имеется в виду минимальная оплата преподавателей), устраивать культурные вечера, знакомить с историей России и современным

10 Кстати, институт кураторства достаточно распространен в западных странах.

законодательством¹¹. Аналогом подобного центра может служить не только Французский культурный центр в Москве, но и Французский университетский колледж при МГУ имени М.В.Ломоносова, действовавший с 1991 г. до очередного пакета санкций последних лет, в первые годы бесплатно готовивший к поступлению во французскую магистратуру, позже – за минимальную плату.

В научных статьях вузовских преподавателей рассматриваются также вопросы привлечения иностранных студентов в российские вузы. Однако проблемы политики в области образования иностранных студентов решаются на государственном уровне, а ряд существующих законов Российской Федерации не приспособлен к комфортному обучению иностранных граждан в стране в настоящий момент. Советские практики (высокая стипендия, позволявшая себя содержать, совместные практики и походы, наложенное взаимодействие вузов с государством, довузовское образование для иностранцев, идеология необходимости дружбы между народами и т.д.) были ликвидированы, но взамен в России не появилось новых, которые могли бы заместить старые практики с учетом особенностей современности.

К одному из таких устаревших законов относится Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в России», который в статье 13 запрещает работу иностранных студентов на территории РФ (кроме Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии – стран-членов ЕАЭС). И в то же время многим студентам не хватает стипендии на минимальные расходы. Хотя с учетом последних поправок к этому Закону работать можно только на каникулах либо – постоянно – в том вузе, в котором обучается студент, это полностью потребностей иностранных студентов не закрывает¹². В такой ситуации складывается противоречие: согласно статистике и унаследованной советской практике, в Россию приезжают в большинстве своем иностранные граждане из бедных стран¹³ и малообеспеченных семей, которые не могут позволить себе более дорогое европейское образование¹⁴, с другой – таким студентам не предоставляется ни возможность заработка, ни стипендия, позволяющая покрыть расходы на проживание (как это делалось в СССР). Кроме того, в других странах российский диплом не всегда является ценностью при устройстве на работу. Такое положение дел в большей степени касается гуманитарных специальностей, медицинского образования (например, российский медицинский диплом не признается в США) и некоторых других специальностей, на которые,

11 На официальном сайте Россотрудничества никакой информации о каких-либо курсах по истории, литературе, культуре, социологии или юриспруденции (кроме курсов русского языка за рубежом), найдено не было. См.: Деятельность // Россотрудничество. URL: <https://rs.gov.ru/activities/>. Кроме того, Русские дома Россотрудничества даже не позиционируют себя как образовательные учреждения, которые могли бы по каким-то дисциплинам выдавать дипломы, аналогичные дипломам колледжей или другим заведениям среднего специального или подготовительного образования к поступлению в вузы.

12 Отдельно здесь отметим, что о желательности предоставить студентам возможность работать и подрабатывать говорил на одном из заседаний Совета по науке и образованию в начале февраля 2025 г. Президент РФ.

13 Здесь не рассматриваются исключения. О государственной политике СССР по привлечению студентов из беднейших слоев населения см.: [27, с. 60].

14 О более низкой цене на образование в России, чем за рубежом, см.: [4, с. 448].

согласно статистическим данным последних лет, иностранные студенты в основном претендуют [13].

Трудности вхождения в русскую культурную среду в СССР разрешались с помощью дополнительного к обучению, но обязательного культурного досуга и разнообразных совместных летних практик. Мы не отрицаем наличия в преподавательской среде определенных энтузиастов, которые делают всё возможное для знакомства иностранцев с русской культурой и в настоящее время, однако обращаем внимание читателей на отсутствие достаточного количества государственных программ в этом направлении на данный момент.

Однако, несмотря на разницу культур и менталитетов, проблема изучения русского языка для всех приезжающих иностранцев (вне зависимости от региона) остается главной трудностью их адаптации.

Изучение РКИ в вузе. Подготовительные курсы и кандидатский экзамен

При ликвидации определенных советских программ (когда иностранцы имели возможность на школьном уровне или уровне техникума получить достаточное знание русского языка) возникли дополнительные сложности с обучением иностранцев русскому языку. По отзывам преподавателей, часть студентов приезжает плохо подготовленными, а довузовская языковая подготовка представлена мало или не представлена вообще (речь идет также про культурные центры за границей, в настоящих условиях можно рассмотреть онлайн-курсы русского языка при соответствующих институтах и университетах). В СССР такая подготовка осуществлялась с 1940-х гг., в вузах создавались кафедры для обучения русскому языку иностранцев, а в апреле 1959 г. впервые учрежден первый подготовительный факультет при МГУ имени М.В.Ломоносова [27, с. 62].

Исследования показывают, что иностранные студенты в СССР чувствовали себя комфортно, а освоение русского языка шло быстрее, потому что их селили вместе с русскими обучающимися. Авторы статей отмечают, что СССР имел уникальные методики для социальной адаптации иностранных студентов [28, с. 47]. Для изучения и анализа этой темы в современности доступно достаточное количество статистического материала [5; 6], визуализированного Высшей школой экономики [13]. Согласно этим данным, наиболее популярными направлениями у иностранных граждан являются здравоохранение, а также гуманитарные науки, среди которых наибольшую популярность имеют экономика и управление.

Немаловажным фактором успешного высшего образования в СССР являлась предварительная возможная подготовка иностранцев к высшему образованию в системе среднего и начального профильного образования (техникумы, политехникумы, училища) [4, с. 423]. А.Л.Арефьев также показывает в своей статье, что почти все латиноамериканские студенты, стажеры и аспиранты, а также учащиеся техникумов и ПТУ обучались в СССР на бесплатной основе на базе

межгосударственных договоров и соглашений, обеспечивались общежитиями и стипендиями, которые, как правило, превышали стипендии советских студентов, а также зимней одеждой [4, с. 423]. Кроме того, такая предварительная подготовка устраняла другие возможные адаптационные проблемы и делала такой переход к высшему образованию в СССР более плавным и комфортным.

Выводы

В настоящей статье были рассмотрены основные проблемы экспорта российского образования и проблемы взаимодействия с иностранными студентами. Анализ статистических данных, литературы по современному состоянию и истории вопроса в СССР показывает, что потенциал высшего образования в России не используется в том объеме, как это было в СССР, и советский опыт стоит использовать или переосмысливать на основе новых запросов жизни, нового законодательства и конкретных политических задач. Линия, однако, остается прежней: необходимость обеспечить не только учебу и квалифицированную медицинскую помощь, но также досуг и работу, в том числе проектную и оплачиваемую, непосредственно по получаемой специальности.

Особенное внимание необходимо уделить культурной программе и бесплатному проходу в музеи (хотя бы 2 дня в месяц по специально оформленной карте, исключая, например, месяцы сессии)¹⁵.

По многим направлениям обучения целесообразно разработать краткосрочные научные / образовательные / культурные проекты, в том числе те, над которыми иностранный студент и выпускник может работать в своей стране. К числу перспективных направлений развития образовательной политики относятся и формирование языковых стандартов изучения русского языка, создание клубов выпускников с волонтерством, культурными проектами и возможностью предложения проектной или постоянной работы и программ повышения квалификации, потому что именно общее дело формирует любое сообщество. О создании соответствующих стандартов и переосмыслинии советского опыта уже давно говорят в научной литературе [3, с. 142].

Определенные улучшающие ситуации российские вузы могут проработать самостоятельно, но в новых конкурентных условиях, которые предполагают выбор вуза на основе получивших широкое распространение возможностей стажировок на предполагаемом рабочем месте или с уникальным оборудованием, помочь с трудоустройством и престиж дипломов на рынке труда, российская стратегия образования нуждается в некотором пересмотре с учетом новых

¹⁵ Опыт многих зарубежных учреждений. В качестве примера можно привести Французскую Афинскую археологическую школу, которая предлагает такой свободный проход в музеи по специально оформленной карте как иностранцам, так и французским гражданам даже в процессе краткосрочных стажировок.

вызовов международной политики. Большое количество аналитических статей от преподавателей вузов и студентов показывает заинтересованность вузов в решении соответствующих проблем, однако недостаток законодательной базы и обновления политики на государственном уровне не позволяют использовать доставшийся в наследство от СССР потенциал. Определенной проработки требуют изменившиеся по сравнению с СССР критерии отбора студентов на программы высшего образования. Хотим отметить, что необходимость улучшать образовательную политику в целом никак не связана с наличием отдельных энтузиастов и волонтеров, а также инновационных, но редких и не способных полностью удовлетворить даже текущие возможности спроса образовательных программ.

Конечно, в одной статье невозможно перечислить все необходимые составляющие успеха стратегической программы привлечения и адаптации иностранных студентов. В сфере образования иностранных студентов в России на государственном уровне предстоит принять стратегическое решение, на каком уровне она будет осуществлять свою стратегию «мягкой силы» – на уровне мировой или региональной державы. Но и за статус региональной державы тоже придется побороться.

Список источников

1. Аверьянов А.О., Гуртов В.А., Семенов Д.Н., Круглов В.И. Развитие экспорта российского образования: ориентация на потребность национальных рынков труда [Development of Export of Russian Education: Focus on the Needs of National Labor Markets] // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 9–21. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-9-21>.
2. Андросова Д.Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950–1960-х гг. [Education of Foreign Students in the USSR in the Mid-1950s-1960s]: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012.
3. Анохина Т.Я., Панин Е.В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах [History and Characteristics of Foreign Students' Education in the Soviet and Russian Universities] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. 2014. № 4. С. 134–142.
4. Арефьев А.Л. Обучение граждан Латинской Америки в образовательных организациях СССР и РФ [Training for Citizens of Latin America in Educational Institutions of the USSR and the Russian Federation] // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Ежегодник научных статей. М., 2019. Вып. 4. С. 411–450. <https://doi.org/10.19181/obrnaukru.2019.13>.
5. Арефьев А.Л., Шереги А.Ф. Иностранные студенты в российских вузах [Foreign Students at Russian Universities]. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
6. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник [Education of Foreign Citizens in Higher Educational Institutions of the Russian Federation: A Statistical Digest]. Вып. 12. М., 2015. 196 с.
7. Байзиров В.А., Дворак В.Н. Экспорт образовательных услуг: рыночные и государственные подходы [Development of Export of Educational Services and Asian Markets of Higher Education] // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П.Шамякина. 2024. № 2(64). С. 55–59.
8. Бекленещева М.В. Иностранные студенты в советских вузах в 1940–1980-е гг.: проблемы адаптации и взаимодействия (на материалах Свердловской области) [Foreign Students in Soviet Universities in the 1940s-1980s: Problems of Adaptation and Interaction (Based on the Materials of the Sverdlovsk Region)] // Человеческий капитал. 2021. № 4(148). С. 42–57. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.04.03>.
9. Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах [Personnel Training for Foreign Countries in Soviet Universities]. Калининград, 2003. 267 с.
10. Богданова А.Г., Лемская В.М., Мымирна Д.Ф. Экспорт российского образования в Кении: проблемы и перспективы [Export of Russian Education to Kenya: Problems and Prospects] // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 8–1. С. 245–257. <https://doi.org/10.25726/a3862-6769-1700-n>.
11. Вершинина И.А., Курбанов А.Р., Панич Н.А. Иностранные студенты в России: особенности мотивации и адаптации [Foreign Students in Russia: Features of Motivation and Adaptation] // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 106(6). С. 94–102. <https://doi.org/10.15826/umj.2016.106.063>.
12. Грибанова В.В., Жерлицына Н.А. Подготовка студентов из африканских стран в вузах России: проблемы и перспективы [Training of Students from African Countries in Russian Universities: Problems and Prospects] // Африка: континент и диаспора в поисках себя в XX веке: Материалы Международной научной конференции / редколлегия: А.С.Балезин (ответственный редактор), Г.В.Цыпкин, Н.Г.Щербаков. М., 2008. С. 58–70.
13. Громов А.Д. Академическая мобильность иностранных студентов в России [Academic Mobility of Foreign Students in Russia] // Факты образования. Июль 2016. Вып. 7. URL: <http://ioe.hse.ru/factobr>.
14. Игнатенкова И.А. Реализация стратегических национальных интересов России посредством политики «мягкой силы» на примере развития экспорта образования [Implementation of Russia's Strategic National Interests through the Policy of «Soft Power» on the Example of the Education Exports Development] // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 6–3(76). С. 234–237.
15. Комлева В.В. Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия [Development of Export Russian of Higher Education from Russia: Basic Contradictions] // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6(58). С. 1899–1907. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.58.6.025>.
16. Комлева В.В. Экспортный потенциал российского высшего образования [Export Potential of Russian Higher Education] // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 5(143). С. 9–21.
17. Краснова Г.А. Основные направления развития экспорта образовательных услуг в системах высшего образования [Main Directions of Export Educational Service Development in Higher Education Systems]. М., 2008. 162 с.
18. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности [Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a new reality] // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>.
19. Пенькова А.О., Бредихин А.В. Организация системы подготовки иностранных студентов в СССР в 1960-е гг. [Organization of the Training System for Foreign Students in the USSR in the 1960s] // Электронный научный журнал «Архонт». 2021. Вып. 4(25). С. 49–55.
20. Перспективы и проблемы обучения иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. Отчет по результатам социологического исследования [Education of International Students in Russian Higher Education Institutions. Report on the Results of the Sociological Research]. М.: Центр социологических исследований, 2016. 248 с.
21. Погорельская А.М., Дериглазова Л.В. Экспорт российского высшего образования как услуги: инструменты и текущие результаты [Export of Russian Higher Education Services: Tools and Current Results] // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 104–125. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125>.
22. Рябинина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования [Export of Educational Services in the Global Education Market] // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. 85. С. 236–261. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-85-236-261>.
23. Салин П.Б., Юшков И.В. Советский опыт работы с иностранными студентами: geopolитический аспект [The Soviet Experience with International Students: The Geopolitical Aspect] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(6). С. 14–17. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17>.
24. Филиппова М.Ю. Экспорт образования как правовое явление [The Export of Education as a Legal Phenomenon] // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1(54). С. 39–45.
25. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российскими вузами [Scientific and Pedagogical Potential and Export of Educational Services by Russian Universities]. М., 2022.
26. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Россия на мировом рынке образовательных услуг [Russia in the Global Market for Educational Services] // Демоскоп weekly. 2003. № 97–98. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>.

27. Шумилова А. Формирование и развертывание системы обучения иностранных студентов в вузах Советского Союза [Formation and Deployment of a System for Teaching Foreign Students in the Universities of the Soviet Union] // RUSAD. 2022. № 7. С. 53–65. <https://doi.org/10.48068/rusad.1126681>.
28. Щека Н.Ю., Кальницкая Я.В. Социальная адаптация иностранных студентов в вузах во второй половине XX – конце XX вв.: практико-ориентированный анализ [Social Adaptation of Foreign Students in Universities in the Second Half of the 20th – the End of the 20th Centuries: Practice-Oriented Analysis] // Вестник АмГУ. 2019. Вып. 84. С. 45–49.

Информация об авторе

ЦЫПКИНА Анна Георгиевна. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>. Адрес: Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А. anna021090@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 27 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
 Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Averyanov A.O., Gurtov V.A., Semenov D.N., Kruglov V.I. Development of Export of Russian Education: Focus on the Needs of National Labor Markets. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2021; 30(4):9–21 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-9-21>.
2. Androsova D.N. Education of Foreign Students in the USSR in the Mid-1950s-1960s: Abstract of Theses. ... CandSc (Hist.). Moscow, 2012 [In Russian].
3. Anokhina T.Ya., Panin E.V. History and Characteristics of Foreign Students' Education in the Soviet and Russian Universities // Vestnik RUDN. Seriesya: Teoriya jazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. 2014; 4:134–142 [In Russian].
4. Arefyev A.L. Training for Citizens of Latin America in Educational Institutions of the USSR and the Russian Federation. Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potencial razvitiya. Ezhegodnik nauchnyh statej [Education and Science in Russia: State and Development Potential. Yearbook of Scientific Articles]. Moscow, 2019; 4:411–450 [In Russian]. <https://doi.org/10.19181/obrnaukru.2019.13>.
5. Arefyev A.L., Sheregi F.E. Foreign Students at Russian Universities. Moscow: Centr sociologicheskikh issledovanij [Center for Sociological Research], 2014:228 [In Russian].
6. Arefyev A.L., Sheregi F.E. Education of Foreign Citizens in Higher Educational Institutions of the Russian Federation: A Statistical Digest. Moscow, 2015; 12:196 [In Russian].
7. Beizerov V.A., Dvorak V.N. Development of Export of Educational Services and Asian Markets of Higher Education. Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.P.Shamyakina [Bulletin of the I.P.Shamyakin Mozyr State Pedagogical University]. 2024; 2(64):55–59 [In Russian].
8. Beklemishcheva M.V. Foreign Students in Soviet Universities in the 1940s-1980s: Problems of Adaptation and Interaction (Based on the Materials of the Sverdlovsk Region). Chelovecheskij kapital [Human Capital]. 2021; 4(148):42–57 [In Russian]. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.04.03>.
9. Belov V.A. Personnel Training for Foreign Countries in Soviet Universities. Kaliningrad, 2003:267 [In Russian].
10. Bogdanova A.G., Lemskaya V.M., Mymrina D.F. Export of Russian Education to Kenya: Problems and Prospects. Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika [Education Management: Theory and Practice]. 2024; 8-1:245–257 [In Russian]. <https://doi.org/10.25726/a3862-6769-1700-n>.
11. Vershinina I.A., Kurbanov A.R., Pachin N.A. Foreign Students in Russia: Features of Motivation and Adaptation. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. 2016; 106(6):94–102 [In Russian]. <https://doi.org/10.15826/umj.2016.106.063>.
12. Gribanova V.V., Zherlitsyna N.A. Training of Students from African Countries in Russian Universities: Problems and Prospects. Africa: The Continent and the Diaspora in Search of Themselves in the 20th Century: Proceedings of an International Scientific Conference / Editorial Board: A.S. Balezin (Executive Editor), G.V. Tsypkin, N.G. Shcherbakov. Moscow, 2008:58–70 [In Russian].
13. Gromov A.D. Academic Mobility of Foreign Students in Russia. Fakty obrazovaniya [Education Facts]. July 2016; 7 [In Russian]. Available from: <http://ioe.hse.ru/factobr>.
14. Ignatenkova I.A. Implementation of Russia's Strategic National Interests through the Policy of "Soft Power" on the Example of the Education Exports Development. Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie [Eurasian Scientific Association]. 2021; 6-3(76):234–237 [In Russian].
15. Komleva V.V. Development of Export Russian of Higher Education from Russia: Basic Contradictions. Voprosy politologii [Political Science Issues]. 2020; 10-6(58):1899–1907 [In Russian]. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.58.6.025>.
16. Komleva V.V. Export Potential of Russian Higher Education. Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura [Ethnic Society and Inter-Ethnic Culture]. 2020; 5(143):9–21 [In Russian].
17. Krasnova G.A. Main Directions of Export Educational Service Development in Higher Education Systems. Moscow, 2008:162 [In Russian].
18. Nikolaev V.K. Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a new reality. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2022; 31(2):149–166 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>.
19. Penkova A.O., Bredikhin A.V. Organization of the Training System for Foreign Students in the USSR in the 1960s. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Arhont» [Electronic Scientific Journal "Archont"]. 2021; 4(25):49–55 [In Russian].
20. Education of International Students in Russian Higher Education Institutions. Report on the Results of the Sociological Research. Moscow: Centr sociologicheskikh issledovanij [Center for Sociological Research], 2016:248 [In Russian].
21. Pogorelskaya A.M., Deriglazova L.V. Export of Russian Higher Education Services: Tools and Current Results. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2024; 33(10):104–125 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125>.
22. Ryabinina A.M. Export of Educational Services in the Global Education Market // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public Administration. E-Journal (Russia)]. 2021; 85:236–261 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-85-236-261>.
23. Salin P.B., Yushkov I.V. The Soviet Experience with International Students: The Geopolitical Aspect. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. 2019; 9(6):14–17 [In Russian]. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17>.
24. Filippova M.Yu. The Export of Education as a Legal Phenomenon. Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]. 2019; 1(54):39–45 [In Russian].
25. Sheregi F.E., Dmitriev N.M., Arefiev A.L. Scientific and Pedagogical Potential and Export of Educational Services by Russian Universities. Moscow, 2022 [In Russian].
26. Sheregi F.E., Dmitriev N.M., Arefiev A.L. Russia in the Global Market for Educational Services. Demoskop weekly [Demoscope Weekly]. 2003; 97–98 [In Russian]. Available from: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>.
27. Shumilova A. Formation and Deployment of a System for Teaching Foreign Students in the Universities of the Soviet Union. RUSAD [RUSAD]. 2022; 7:53–65 [In Russian]. <https://doi.org/10.48068/rusad.1126681>.

28. Shcheka N.Yu., Kalnitskaya Ya.V. Social Adaptation of Foreign Students in Universities in the Second Half of the 20th – the End of the 20th Centuries: Practice-Oriented Analysis. *Vestnik AmGU* [Bulletin of Amur State University]. 2019; 84:45–49 [In Russian].

About the author

Anna G. TSYPKINA. CandSc. (Hist.). Senior Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>. Address: 32A, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russian Federation. anna021090@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 5, 2025. Approved after review: March 27, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: July 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

УДК 1:304.5

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Социологические науки

Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы

Павел Александрович Барахвостов✉

Белорусский государственный экономический университет, Минск,
Белоруссия

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Аннотация. В настоящей работе на примере Беларуси исследованы механизмы и условия установления коммуникационного режима, а также возможного «коридора» его изменений. На основе анализа каналов коммуникации и сопряжения коммуникационного и институционального подходов показано, что коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих общественной системой. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным средством взаимодействующих стран и достигает максимума в случае их цивилизационного единства. Механизмы и условия установления коммуникационного режима Беларуси объяснены свойствами ее институциональной матрицы, а также условиями существования социума на линии цивилизационного разлома. Показано, что главную организующую роль в формировании коммуникационных потоков в Беларуси берет на себя государство, что соответствует X-типу (незападному) институциональной матрицы с доминированием редистрибутивных институтов и предполагает наличие сильной ветви государственной власти, координирующей общественную деятельность. Проанализирована роль религии в формировании коммуникационного режима. Показано, что для коммуникационного режима Беларуси характерно наличие двух цивилизационно разделенных ядер, ассоциированных с восточно- и западно-христианскими церквями. Обсуждена возможность цивилизационных изменений вследствие межстрановых коммуникаций (смещения границы цивилизационного раскола с территории Беларуси на ее западные рубежи) и явлений, им препятствующих. Определены условия, накладываемые на «коридор» изменений коммуникационного режима: достижение

баланса институциональных изменений, инициированных «сверху», и готовность принять эти изменения «снизу».

Ключевые слова: коммуникационный подход, институциональный подход, институциональная матрица, институты, общественная система

Для цитирования: Барахвостов П.А. Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 177-189, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Sociological Sciences

Communication Regime of Belarus: Reflection of the Institutional Matrix

Pavel A. Barakhvostov[✉]

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Abstract. In this paper, using Belarus as an example, we study the mechanisms and conditions for establishing a communication regime, as well as a possible “corridor” for its changes. Based on the analysis of communication channels and the conjugation of communication and institutional approaches, it is shown that communication channels do not arise chaotically, but are regulated by the established configuration of institutions that govern the social system. The intensity of intercountry communications is determined by the institutional affinity of the interacting countries and reaches a maximum in the case of their civilizational unity. The mechanisms and conditions for establishing the communication regime of Belarus are explained by the properties of its institutional matrix, as well as the conditions of existence of society on the line of a civilizational fault. It is shown that the main organizing role in the formation of communication flows in Belarus is assumed by the state, which corresponds to the X (non-Western) type of institutional matrix with the dominance of redistributive institutions and presupposes the presence of a strong branch of government coordinating public activity. The role of religion in the formation of the communication regime is analyzed. It is shown that the communication regime of Belarus is characterized by the presence of two civilizational cores associated with the Eastern and Western Christian churches. The possibility of civilizational changes due to intercountry communications (shifting the border of the civilizational schism from the territory of Belarus to its western borders) and phenomena that hinder them are discussed. The conditions imposed on the “corridor” of changes in the communication regime are defined: achieving a balance of institutional changes initiated “from above” and the readiness to accept these changes “from below”.

Keywords: communication approach, institutional approach, institutional matrix, institutions, social system

For citation: Barakhvostov P.A. Communication Regime of Belarus: Reflection of the Institutional Matrix. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 177-189, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Введение

Сложный период геополитической турбулентности актуализировал проблему исследования эволюции общественных систем (ОС). Существует ряд подходов к ее решению. Среди них – коммуникационный, в рамках которого общественная система анализируется как объект, формирующий потоки коммуникаций. Характеризует их структуру коммуникационный режим (КР), сочетающий «культурные традиции, правовые нормы, ситуационные обстоятельства, интересы центров принятия решений и центров влияния и коммуникативной активности негосударственных акторов» [12]. В последние годы изучению коммуникационных режимов различных стран уделяется немалое внимание [2–5; 7–10]. Тем не менее практически не исследованы механизмы и условия установления КР, а также возможного «коридора» его изменений, что актуально для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования состояния отдельных государств и регионов.

Одной из стран постсоветского пространства, привлекающей внимание многих политологов, социологов, историков, является Республика Беларусь (РБ). Согласно проведенным исследованиям [5; 7], существенной характеристикой белорусского коммуникационного режима является высокий уровень государственного контроля коммуникаций. Возникает вопрос: чем обусловлена данная особенность, является ли случайной либо упорядоченной система существующих коммуникационных потоков? Анализу этих проблем и посвящена настоящая работа.

Материалы и методы

В основе исследования – холистический подход, предполагающий, что общественная система есть неделимое образование взаимосвязанных и равнозначных подсистем (экономической, политической, социокультурной). Коммуникационные потоки, формируемые ОС, возникают не хаотично, а регулируются моделями устойчивых взаимодействий между элементами общественной системы, т.е. институтами, понимаемыми как «правила игры», которые структурируют социальное действие [13]. Таким образом, коммуникационный режим суть рефлексия внутреннего строения общественной системы, определяемого сложившейся конфигурацией институтов, регулирующих ее функционирование.

В соответствии с теорией институциональных матриц (ИМ) можно выделить базовые (ключевые) институты двух основных типов: редистрибутивные и рыночные. К базовым редистрибутивным институтам относятся: общественная собственность, централизованная редистрибуция

в экономике, централизованное политическое устройство, коммунитарное мировоззрение [6]. Базовые рыночные институты: частная собственность, купля-продажа как институт обмена, конкуренция, децентрализованное политическое устройство, индивидуалистское мировоззрение [6]. Базовые институты двух типов (при условии доминирования одного из них) образуют институциональную матрицу. Существуют два основных типа ИМ (и, соответственно, два вида общественных систем): X (незападный) с доминированием редистрибутивных и Y (западный) с доминированием рыночных институтов. Институциональная матрица не возникает произвольно, а формируется под влиянием ряда факторов (географических, geopolитических). Тип ИМ определяет основной механизм функционирования общественной системы и, соответственно, коммуникационные потоки как внутри ОС, так и вне ее.

Результаты исследования

Рассмотрим для начала, каковы особенности внешней составляющей коммуникационного режима Беларуси. Как показывает анализ, особенностью его современного состояния является выраженное доминирование коммуникационных потоков, связывающих страну и Российскую Федерацию (РФ). Среди них выделяются потоки в экономической, политической и социокультурной сферах.

Россия – ключевой торгово-экономический партнер Беларуси. Товарооборот между двумя странами в первом полугодии 2024 г. вырос по сравнению с первым полугодием 2023 г. на 6,4%. По данным БЕЛСТАТА¹, за январь – сентябрь 2024 г. инвестиции в белорусскую экономику из-за рубежа составили 5,4 млрд долл., 69,7% из которых пришлись на российских инвесторов. Россия по доле инвестиций в 10 раз опережает второго по значимости инвестора – Кипр с его 7,8%. Следует отметить ключевую роль государства в регулировании данных коммуникационных каналов.

Россия остается главным внешнеполитическим партнером Республики Беларусь. По большинству внешнеполитических вопросов государства демонстрируют солидарность. При поддержке Российской Федерации в 2024 г. Республика Беларусь стала членом Шанхайской организации сотрудничества и государством-партнером БРИКС. В ноябре 2024 г. на совместном заседании коллегии МИД РБ и РФ вырабатывался единый механизм координации общих подходов к региональной и международной повестке.

Важным политическим коммуникационным каналом являются СМИ. Правовой основой работы СМИ в РБ являются Конституция Республики Беларусь и Закон «О средствах массовой информации» в обновленной редакции 2021 г.

¹ БЕЛСТАТ. URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_inostrannyykh_investitsiyakh_v_yanvare_sentyabre_2024_g/.

Основа взаимодействия между Россией и Беларусью – ряд межгосударственных соглашений, в первую очередь реализуемых в рамках Союзного государства. В частности, ст. 18 Договора о создании Союзного государства предполагает создание единого информационного пространства Беларуси и России. Следует отметить, что российские СМИ не ущемлены в правах по сравнению с белорусскими, находятся в беспрепятственном доступе для жителей Беларуси. В то же время белорусские ресурсы имеют меньший доступ к российскому потребителю. Данная тенденция, существующая с 1990-х гг., оказывает определенное негативное влияние на создание гомогенного информационного пространства².

Следующим политическим коммуникационным каналом являются молодежные коммуникации, которые ограничиваются, как правило, взаимодействием Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) и Российского союза молодежи (РСМ). В своей деятельности оба союза имеют схожие цели: направленность на воспитание социально ответственных граждан в духе патриотизма и предоставление молодежи ресурсов для реализации своего потенциала. Анализ проведенных в 2024 г. молодежных проектов показывает, что основной акцент в них делается на патриотическом воспитании и сохранении исторической памяти, что обусловлено теми geopolитическими вызовами, которые в данный момент стоят перед Беларусью и Россией.

Можно выделить устойчивые коммуникационные потоки в социокультурной сфере. Среди них особое место занимают коммуникации в сфере образования. Их основой является статус русского языка как государственного в РБ и его использование, наряду с белорусским, в качестве языка образовательного процесса как в школах, так и в вузах Беларусь: в соответствии с ч. 1 ст. 82 Кодекса об образовании РБ государство гарантирует право граждан на выбор обучения и воспитания на одном из государственных языков Республики Беларусь³. Формированию коммуникаций в образовательной сфере способствует взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях, а также возможность с 2024 г. российским абитуриентам поступать в белорусские вузы, а белорусским – в российские на бюджетные места по специально установленным квотам^{4,5}.

Образовательная сфера непосредственно связана с воспитанием будущего поколения (и в этом плане она оказывается неразрывно связана с политической подсистемой общественной системы). Поэтому в целях обеспечения устойчивости

² Российские и белорусские СМИ развивают сотрудничество // Rg.Ru. URL: <https://rg.ru/2010/11/18/smi.html>.

³ Кодекс Республики Беларусь об образовании // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>.

⁴ Информационный интернет-портал TOCHKA.BY. URL: https://tochka.by/articles/life/rossiyan_obuchat_v_belarusi_besplatno_s_kakimi_znaniyami_primut_v_vuz/.

⁵ Минские новости. URL: <https://minsknews.by/v-2024-m-rossiya-vydelila-belorusskim-studentam-13-tys-mest-dlya-byudzhetnogo-obucheniya-v-vuzah/>.

белорусско-российских коммуникационных каналов необходимо создание единого образовательного пространства Беларуси и России (это стратегическая цель). Одним из путей достижения поставленной задачи является внедрение в 2024 г. в образовательный процесс разработанного в 2023 г. единого учебника по истории Союзного государства для вузов⁶.

Следующим направлением коммуникационных потоков является научная коммуникация. Между Беларусью и Россией она реализуются в первую очередь на основе двустороннего сотрудничества академий наук, институционализированного под эгидой Союзного государства. Формами белорусско-российского сотрудничества являются: выполнение работ по научным программам Союзного государства, а также грантам Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), подчиненного Национальной академии наук Беларусь (НАН Беларусь), и Российского научного фонда (БРФФИ-РНФ). В последние годы наблюдалось сокращение данного вида коммуникаций, однако приоритетными направлениями остаются сферы, связанные с развитием современных технологий и обеспечением национальной безопасности.

Важным коммуникационным каналом являются культурные коммуникации, институциональной основой которых для Беларуси и России является Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г., а также подписываемые в его рамках двухлетние межведомственные программы.

Для отмеченных выше коммуникационных каналов характерно их государственное регулирование.

Вместе с существующими государственными, менее организованными и более хаотичными, коммуникационные потоки, инициированные и поддерживаемые «снизу», на уровне населения. Их основой является цивилизационное единство Беларуси и России. Свидетельством подобного единства является статус русского языка как государственного, общность памятных дат (9 мая, 7 ноября, 23 февраля, 8 марта), одинаковые даты православных праздников, полное совпадение в трактовке событий Великой Отечественной войны, преподавание русской литературы в школе, отношение белорусов к русским как к братскому народу⁷ и отсутствие какой-либо дискриминации в отношении них (она рассматривается как нарушение основ конституционного строя Беларусь).

Ключевым игроком на религиозном поле Беларусь является Белорусская православная церковь (БПЦ) Московского Патриархата, объединяющая (по состоянию на 01.01.2024) 1 737 православных приходов. БПЦ не обладает

⁶ Беларусь сегодня (СБ). URL: <https://www.sb.by/articles/eto-nasha-biografiya-souz-uchebnik-istorii.html>.

⁷ Лукашенко: Россия не просто дружественная для Беларусь страна – там живет братский народ // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rossija-ne-prosto-druzhestvennaja-dlya-belarusi-strana-tam-zhivet-bratskij-narod-288511-2018/>.

автокефалией и неразрывно связана с Российской православной церковью в целом. Данный коммуникационный канал играет большую роль в формировании коммуникационного поля в Беларусь. Об этом свидетельствует приуроченность организованных БПЦ в 2024 г. Рождественских чтений к 80-летию Победы и 25-летию Союзного государства⁸, а также расширение присутствия в образовательном и воспитательном процессе в соответствии с Программой сотрудничества БПЦ и Министерства образования РБ на 2020–2025 гг., причем к таким инициативам Министерства образования привлекается только БПЦ, а не представители других конфессий.

Вместе с тем существуют особенности коммуникаций между Беларусью и Россией, связанные в первую очередь с расположенностю республики на цивилизационном пограничье. Как наследие от прошлых исторических эпох, на западе страны более, чем на востоке, распространено хуторское хозяйство, фермерство. Здесь иная конфессиональная ситуация (меньшее влияние БПЦ). Так, например, в Гродненском районе верующими считают себя 72% жителей (по стране в целом к таковым себя относят 56% населения), из которых 56% – католики, а 43% – православные⁹. В Брестской области по состоянию на 27.01.2024 зарегистрированы 394 общины БПЦ, 274 протестантские общины (165 общин христиан веры евангелической, 91 община евангельских христиан-баптистов, 18 общин церкви христианских адвентистов); католики же уступают – здесь зарегистрировано 66 общин Римской католической церкви (РКЦ)¹⁰. В целом по стране 500 общин РКЦ, 1 038 общин протестантских религиозных организаций, 16 общин униатской церкви (Греко-католической).

Обсуждение

Особенности коммуникационного режима Беларусь обусловлены характерной для республики институциональной матрицей и, соответственно, выбранной траекторией развития. Белорусская ИМ формировалась и эволюционировала под воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов. К их числу следует отнести географические факторы, не являющиеся слишком благоприятными для развития земледелия (климат с коротким теплым периодом, необходимость отвоевывать пашню у леса, паводки), а также необходимость обеспечения безопасности вследствие «тревожного»

⁸ Белорусская православная церковь. Официальный сайт. URL: <http://church.by/news/v-minskie-torzhestvenno-otkrylis-x-belorusskie-rozhdestvenskie-chtenija-80-letie-velikoj-pobedy-pamjat-i-duhovnyj-opyt-pokolenij-k-25-letiju-sojuznogo-gosudarstva>.

⁹ Гродненский районный исполнительный комитет. Официальный сайт. URL: <https://grodnorik.gov.by/ru/religion/>.

¹⁰ Брестский областной исполнительный комитет. Официальный сайт. URL: <https://brest-region.gov.by/ru/religiya-natsionalnosti-i-sootechestvenniki-za-rubezhom-72-ru/view/svedeniya-o-religioznykh-konfessiyakh-i-kolichestve-obshchin-zaregistrirovanniyh-v-brestskoj-ob-2000003296/>.

соседства. Следствием этого стало формирование и, вследствие «эффекта колеи», самовоспроизводство базовых институтов редистрибутивного типа: централизованной редистрибуции продукта труда как «страховки», обеспечивающей выживание социума; централизованной властной структуры, обеспечивающей координацию общественной деятельности, в том числе по обеспечению защиты от внешнего врага; коммunitарного мировоззрения, предполагающего превалирование интересов общества в целом над интересами отдельной личности.

В тоже время существовали условия, стимулировавшие появление рыночных институтов. Вследствие захвата Ливонским орденом устья Западной Двины, а татарами – южных торговых путей на протяжении многих десятилетий Великое княжество Литовское (ВКЛ), куда вошли белорусские земли, оказалось отрезанным и от Запада, и от Востока. Эта вынужденная самоизоляция, дополненная слабо развитой инфраструктурой, обусловила развитие горизонтальной коммуникации между отдельными частями ВКЛ. После заключения Кревской унии и особенно вхождения Великого княжества Литовского в Речь Посполитую на протяжении веков имело место распространение католицизма и протестантизма на белорусских землях, особенно в их западной части. Осуществлялась активная диффузия и трансплантация польских рыночных институтов. Вместе с торговым капиталом сюда проникали институты субсидиарности, плюрализма мнений и идеологий, Магдебургского права. Однако при их имплементации возникали сложности, обусловленные, в частности, конфликтом между сложившимся институциональным «каркасом» в виде иерархической системы управления и институтами, функционирование которых базировалось на рыночных принципах (опора на индивидуум как субъект хозяйствования и единицу социальных отношений).

Таким образом, коммуникационный режим на белорусских землях складывался и эволюционировал в условиях единства и борьбы двух альтернативных тенденций: развития системы вертикальных коммуникаций, характерных для стран с институциональной матрицей X-типа, и системы горизонтальных коммуникаций, что характерно для стран с ИМ Y-типа. Эта особенность обусловила формирование специфического, в определенной степени адаптивного двухъядерного КР [7], способного выстраивать устойчивые коммуникационные потоки (политические, экономические, социокультурные) со странами как с X-, так и Y-матрицей, что является основой политики «многовекторности». При этом одно из ядер связано с восточной частью республики (и ассоциировано с православием), другое – с ее западной частью (и ассоциировано с католицизмом и протестантизмом). При этом, несмотря на наличие двух ядер, главную организующую роль в формировании этих потоков берет на себя государство, что соответствует типу ИМ Беларуси.

В случае возникновения институционального дисбаланса (чрезмерного укрепления комплементарных институтов в матрице, что имело место,

например, в Республике Беларусь накануне 2020 г.) способом его разрешения является укрепление доминирующих институтов в ИМ (в случае Беларуси – редистрибутивных), что находит отражение в изменении коммуникационного поля: усилении государственного коммуникационного ядра и ослаблении комплементарного ему. Данные процессы проявились во взятии под жесткий государственный контроль коммуникационных потоков в экономической, политической сферах и большинства коммуникационных каналов – в социокультурной.

В коммуникационном поле любого региона можно выделить доминирующее направление коммуникационных потоков. Оно соответствует странам с одним типом институциональной матрицы, поскольку подобные экономические и политические институты не создают препятствий для взаимодействия и способствуют экономико-политическому партнерству. Наиболее мощные коммуникационные потоки связывают страны с подобными социокультурными институтами, что подразумевает формирование каналов коммуникации не только «сверху», но и «снизу». Данная ситуация характерна для КР Беларуси, тесно связанной с Российской Федерацией. При этом важным каналом коммуникации является религия. БПЦ, являющаяся частью Московского Патриархата, – устойчивый канал, который в силу места, занимаемого РПЦ и БПЦ в общественной системе России и Беларуси соответственно, способствует «состыковке» ОС.

Таким образом, коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих ОС. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным средством взаимодействующих стран.

Следует отметить, что коммуникационные потоки могут оказывать обратное воздействие на институциональную среду общественной системы, если, будучи сформированными и контролируемыми «сверху», они окажутся воспринятыми «снизу». В частности, мощные коммуникационные потоки в политической, экономической, социокультурной сферах между Беларусью и Россией, государственная поддержка БПЦ, встроенность ее в государственные дела и воспитание подрастающего поколения могут вызвать конфессиональные изменения в республике (увеличение доли православного населения) и привести к изменению «цивилизационного слепка» Беларуси (смещению границы цивилизационного раскола с территории Беларуси на ее западные рубежи). Однако существует «ограничитель» подобных трансформаций: при неприятии их обществом вследствие, например, нарушения компенсаторной функции религии [11] возрастает недоверие к церкви и, как следствие, возникает утрата конфессиональной (и, соответственно, цивилизационной) идентичности. В частности, как показывают данные социологического опроса, проведенного в 2021 г., для 20% жителей Минска и 13% уроженцев областных городов (по Гомельской области – 21,4%) конфессиональная идентичность отсутствует, а в г. Минске на вопрос «Доверяете ли вы православной церкви?» положительный

ответ дали только 34,8% респондентов. При этом среди крещеных по православному обряду в возрасте до 25 лет только 17,1% относят себя к верующим, а по католическому – 44,1% [1].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в настоящей работе осуществлено сопряжение коммуникационного и институционального подходов: на примере Беларуси механизмы и условия установления коммуникационного режима объяснены свойствами институциональной матрицы, а также условиями существования социума на линии цивилизационного раскола. Показано, что главную организующую роль в формировании коммуникационных потоков берет на себя государство, что соответствует типу ИМ. В то же время для коммуникационного режима характерно наличие двух цивилизационно разделенных ядер. Установлено, что коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих ОС. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным средством взаимодействующих стран. Проанализирована роль религии в формировании коммуникационного режима. Установлено, что «коридор» изменений коммуникационного режима устанавливается в результате баланса институциональных изменений, инициированных «сверху», и готовностью принять эти изменения «снизу».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балич Л. Религиозная идентичность жителей Беларуси в зависимости от типа населенного пункта и конфессиональной принадлежности [Religious Identity of Population of Belarus Depending on a Type of Locality and Confessional Affiliation] // Известия Национальной академии наук Беларуси. Сер. гуманитарных наук. 2022. Т. 67. № 3. С. 270–280. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>.
2. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия [Communication Regimes of the Central Asian Countries: a Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 2. С. 96–137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия [Communication Regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 2. С. 138–161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.
4. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстранных взаимодействий: постановка проблемы [Communication Regimes as a Factor in Intercountry Interactions: Problem Statement] // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
5. Грибин Н.П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы [Communication Regime in Belarus: Status, Challenges and Threats] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1. С. 129–149. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149).
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию [Institutional Matrices and Development of Russia]. СПб.: Нестор-История, 2014.
7. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Кацура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования [The Communication Mode of Belarus: Stability and Formation Factors] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 132–163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163).
8. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 1. С. 13–26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
9. Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости [Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4. С. 86–109. [https://doi.org/0.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/0.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
10. Татаров Р.А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка [Friendly Communication Modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the Realities of Fragmentation of the World Communication Order] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 63–75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75).
11. Barakhvostov P.A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix // Mir Rossii. 2023. Vol. 32. No. 4. P. 56–70. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-56-70>.
12. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Modes as a New Scientific Category // Communicology. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 43–50. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-43-50>
13. North D.C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. No. 1. P. 97–112.

Информация об авторе

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета. <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Адрес: Белоруссия, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26. barakhvostov@yandex.by

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 27 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Balich L. Religious Identity of Population of Belarus Depending on a Type of Locality and Confessional Affiliation. *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Belarusi. Ser. gumanitarnykh nauk [Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series]*. 2022; 67(3):270-280 [In Russian]. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>.
2. Begalinova K.K., Gribin N.P., Komleva V.V., Kotukova T.V., Nazarov R.R., Ospanova A.N., Panov V.S., Smolik N.G., Turgunbayeva A., Cheremenina E.G. Communication Regimes in Central Asian Countries: a Scientific Discussion. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(2):96-137 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Volkov V.V., Vorotnikov V.V., Komleva V.V., Starikiv A.D. Communication Regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: Scientific Discussion. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(2):138-161 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.
4. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Regimes as a Factor in Intercountry Interactions: Problem Statement. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*. 2020; 10:38-49 [In Russian].
5. Gribin N.P. Communication Regime in Belarus: Status, Challenges and Threats. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2023; 1:129-149 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149).
6. Kirdina S.G. Institutional Matrices and Development of Russia. St.-Petersburg, Nestor-Istoria, 2014 [In Russian].
7. Komleva V.V., Barakhvostov P.A., Kalacheva I.I., Mezhevich N.M., Rogalsky S.G., Vorotnikov V.V., Kachura A.G., Lazorkina O.I., Stoppe A.G. The communication mode of Belarus: stability and formation factors. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2022; 2:132-163 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163).
8. Komleva V.V. Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(1):13-26 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
9. Leger I. Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2022; 4(6): 86-109 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
10. Tatarov P.A. Friendly Communication Modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the Realities of Fragmentation of the World Communication Order. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2022; 2:63-75 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75).
11. Barakhvostov P.A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix. *Mir Rossii*. 2023; 32(4):56-70 [In English]. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-56-70>.
12. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Modes as a New Scientific Category. *Communicology*. 2020; 8(3):43-50 [In English]. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-43-50>.
13. North D.C. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 1991; 5(1): 97-112 [In English].

About the author

Pavel A. BARAKHVESTOV. CandSc. (Polit.). Associate Professor. Associate Professor of the Department of Political Science, Belarusian State Economic University, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Address: 26, Partizansky Prospekt, Minsk, 22070, Belarus, barakhvostov@yandex.by

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 25, 2025. Approved after review: March 29, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО

Политические институты, процессы и технологии

POWER, POLITICS, STATE

Political institutions, processes and technologies

В современной Молдове в фокусе идеологической борьбы оказались вопросы языка, языковой политики. В настоящее время румынисты имеют прочные позиции во власти, оказывают сильное влияние на этническую самоидентификацию молодого поколения молдован, используют вопрос языка в политике, контролируют значительную часть СМИ и систему образования.

Родионова А.С.

Политизация языка в Молдове как инструмент румынского ирредентизма

На данный момент исключительно экономическая целесообразность и политический pragmatism правящей партии Грузии способствуют сохранению существующего статус-кво в рамках текущего коммуникационного режима, поскольку критика в адрес западных институтов позволила отвлечь ресурсы от обсуждения отношений с Россией.

Скворцова Н.А.

Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния

Научная статья
УДК 327
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-192-204](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-192-204)

Политизация языка в Молдове как инструмент румынского ирредентизма

Анастасия Сергеевна Родионова[✉]

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия
asr-5@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>

Аннотация. В данной статье рассматривается сложная проблема языковой идентичности Республики Молдова; подчеркивается, что лингвистические споры часто имеют политическую подоплеку. Основная мысль текста заключается в том, что язык является ключевым элементом национальной идентичности и его определение используется как инструмент в политических играх государств, отражая историю их взаимосвязей и культурных взаимодействий. В частности, делается акцент на связи с румынской политикой ирредентизма. В статье рассматриваются факторы, влиявшие на формирование языковой идентичности от времен Молдавского княжества до наших дней. Автором использованы разносторонние подходы к анализу данной проблемы. Это позволило выявить, что доминирование этноязыковой идентичности нации над гражданской в Молдове демонстрирует наличие глубоких противоречий в определении молдаванами себя как нации. При этом на современном этапе делается акцент на политические механизмы определения языковой, а следовательно, и национальной идентичности. Принятие закона о признании румынского языка в качестве государственного вместо молдавского, а также отмена статуса русского языка как языка межнационального общения подчеркивают стремление властей к укреплению румынской идентичности и интеграции с Румынией. В современном молдавском обществе наблюдается интенсивное обсуждение языковой политики, что приводит к нарастанию идеологических противоречий. Поднимаются вопросы о будущем языковой политики в контексте геополитических изменений и внутренней стабильности Молдовы, рассматриваются различные точки зрения.

Ключевые слова: Республика Молдова, языковая политика, ирредентизм, национальная идентичность, политизация языка, русский язык, румынский язык

Для цитирования: Родионова А.С. Политизация языка в Молдове как инструмент румынского ирредентизма // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 192-204, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-192-204](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-192-204)

Original Article
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-192-204](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-192-204)

Political Sciences

The Politicization of Language in Moldova as an Instrument of Romanian Irredentism

Anastasia S. Rodionova[✉]

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
asr-5@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>

Abstract. This article examines the complex issue of linguistic identity in the Republic of Moldova, emphasizing that linguistic disputes often have political overtones. The main idea of the text is that language is a key element of national identity, and its definition is used as a tool in political games by states, reflecting their history of interrelations and cultural interactions. In particular, the emphasis is placed on the connection with Romanian irredentism policy. The article examines factors that influenced the formation of linguistic identity from times of Moldavian Principality until present day. The author used various approaches to analyze this problem, which allowed her to reveal the dominance of ethnolinguistic over civil identity in Moldova, demonstrating deep contradictions in defining Moldovans as a nation. At present, however, emphasis is placed upon political mechanisms for determining linguistic and, consequently, national identities. The adoption of the law recognizing Romanian as the state language, instead of Moldovan, and the abolition of Russian as a language of interethnic communication emphasize the desire of authorities to strengthen Romanian identity and integration with Romania. In modern Moldovan society, there is an intense discussion of language policy, which leads to an increase in ideological contradictions. Questions are raised about the future of language policy in the context of geopolitical changes and the internal stability of Moldova. Various points of view are considered.

Keywords: Republic of Moldova, language policy, irredentism, national identity, politicization of language, Russian language, Romanian language

For citation: Rodionova A.S. The Politicization of Language in Moldova as an Instrument of Romanian Irredentism. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 192-204. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-192-204](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-192-204)

Введение

Одним из векторов осуществления культурно-ценностного, этнического ирредентизма¹ между Румынией и Республикой Молдова является проблема языка. В действительности ее наличие диктуется не столько лингвистическими, сколько политическими соображениями. Язык и национальная идентичность существуют в неразрывной связи друг с другом. Посредством языка происходит формирование картины мира социальной общности, выстраивается национальное сознание, которое выступает ключевой характеристикой этноса. Обоснование объединения двух стран аргументируется на идеологической платформе единого языкового и этнического поля. Для этого выдвигаются объяснительные модели происхождения молдавского и румынского языков, их грамматического строя, чтобы затем выйти на доказательство национальной идентичности. Авторами различных, часто противоположных, лингвистических обоснований языка выступают как сторонники, так и противники румыно-молдавского ирредентизма. Подобные вопросы о языке являются предметом острых дискуссий в двух странах, что диктует необходимость обращения к историческим фактам, связанным с условиями формирования языка (общностью и различиями).

Определяя процесс политизации языка в качестве инструмента ирредентизма, необходимо определить само понятие ирредентизма. Некоторые исследователи при определении ирредентизма наделяют его «узким» и «широким» смыслом. В узком смысле ирредентизм может толковаться как общественно-политическое, националистическое движение в Италии конца XIX – начала XX в. за присоединение к ней приграничных территорий Австро-Венгрии, где значительный процент населения составляли итальянцы (Триест, Трентино и др.) [12]. В более широком смысле ирредентизм может иметь различные значения: любое территориальное требование суверенного национального государства к территориям, принадлежащим другому государству; как движение за объединение разделенного народа вокруг национального государственного ядра, т.е. присоединение к национальному государству всех сопредельных территорий, населенных представителями соответствующего народа; движение, направленное на возвращение территории, которая по этническим или лингвистическим причинам считалась несправедливо отчужденной [7, с. 25–26].

Материалы и методы

При подготовке статьи использовался метод ретроспективного анализа. Автор обращается к историческим фактам и событиям, связанным с формированием

¹ Ирредентизм – это территориальные претензии суверенного государства к другому суверенному государству, направленные на достижение соответствия между границами нации и границами государства [16].

языка и государственности в Молдавском княжестве, а также к трудам историков и летописцев того времени. В исследовании проводится лингвистический анализ грамматических структур молдавского и румынского языков, а также рассматриваются различия и сходства между ними. Применяется сравнительный метод, при помощи которого сравниваются языковые практики в Молдавии и Румынии, рассматривается влияние различных культур на формирование языка. Дискурсивный анализ, в рамках которого исследуются дискуссии о языке в двух странах, использован для выявления различий в подходах к определению национальной идентичности.

Результаты исследования

Языковая идентичность в Молдове испытывает значительное влияние политических обстоятельств. Вопрос о языке стал не только вопросом самовыражения, но ведет к политической борьбе за национальное самосознание. Превалирование этноязыкового определения нации формировало противоречивую атмосферу, где идеи о единстве с Румынией сталкивались с попытками создания уникальной молдавской идентичности [15]. В конечном итоге вопрос о молдавском языке стал отражением не только лингвистической, но и geopolитической борьбы, отражая широту и глубину национальной идентичности, которая находится под постоянной угрозой внутренней и внешней манипуляции, а также явным проявлением политики ирредентизма со стороны Румынии.

Генезис молдавской государственности и формирование языка

Молдавское княжество занимало пространство, расположенное между Восточными Карпатами, рекой Днестр и Черным морем. На сегодняшний день данная территория разделена между Республикой Молдова, Румынией и Украиной. Население княжества говорило на одном языке и имело одни и те же корни, о чем свидетельствуют многочисленные труды историков и летописцев того времени. Молдавский летописец, боярин Григоре Уреке в «Летописи Молдавского Государства» ссылался на так называемый «молдавский язык» как общий язык для молдаван, валахов и жителей Трансильвании [20]. В историко-литературном трактате «Описание Молдавии» молдавский и российский государственный деятель, ученый Дмитрий Кантемир отмечал: «У жителей Валахии и Трансильвании один общий язык с молдаванами, однако, произношение более грубое» [5, с. 189–190]. Труды историков свидетельствуют о том, что понятия «молдавский народ», «молдавский язык» появились в ранний период Молдавского княжества [6, с. 6], а носителей языка называли по-разному: «валахами», «богданами» (в турецкой литературе), «молдовлахами», «rossovlaхами», «дакороманцами».

Что касается литературного румынского языка, то считается, что он начал оформляться с XVI по XIX в. Освобождение от турецкой зависимости (1859 г.) позволило Валахии и Западной Молдавии объединиться в «Малую Румынию», где стал использоваться латинский алфавит [7, с. 25-26]. Национальная элита стремилась дать молдавско-валашскому языку румынскую специфику, начался период коррекции языка. Из него активно изымались славянские лексические структуры, и вводились новые, преимущественно из языков романской группы (французского, итальянского), дополняя его латинскими словами. Тем не менее язык молдаван и румын идентичен, но в силу исторических условий имеет свои особенности. Так, различием в языках двух народов долгое время была письменность: у румын – латиница, у молдаван – кириллица.

Примечательно, что, несмотря на продолжительный период зависимости от Османской империи, Молдавское княжество не испытывала влияния языковой турецкой культуры. Турки не имели права проживать на его территории, распространять ислам и мусульманское законодательство. Российская же культура на протяжении долгого времени существенно влияла на молдавскую культуру. В Молдавии в богослужении использовался старославянский язык, а русский – на официальном уровне. Делопроизводство, церковные службы основывались на кириллице. Подобное языковое влияние оказывалось не только на молдавское население, но и на румын, соседствующих со славянами. Молдавский язык временами претерпевал изменения, особенно после присоединения Бессарабии к Российской империи. Невозможно было избежать проникновения в молдавский язык русизмов, они закреплялись на различных уровнях служебной и обыденной коммуникации. Славянская лексика входила в молдавский словарный состав, русский язык в общественной жизни и в системе образования оказывал значительное влияние на бессарабских молдаван. Несмотря на то, что в литературных, академических и официальных текстах румынский и молдавский языки будут идентичными, на уровне разговорного языка различия, хоть и незначительные, все-таки имеются. В разговорной молдавской речи часто присутствуют элементы русской лексики и грамматики, что делает ее схожей с украинским суржиком. Образованные молдаване, жители городов сегодня все чаще говорят на языке по нормам литературного румынского. Молдавский язык также включает в себя и свои регионализмы – слова, употребляемые только в данном регионе. Языковая практика широких народных масс сформировалась на протяжении долгого временного периода. Будучи на определенных исторических этапах в составе России, молдавское население политически и экономически, этнически и лингвистически в еще большей степени испытывало влияние русского языка и духовной культуры в целом.

В конце Первой мировой войны, согласно Сан-Жерменскому договору, Бессарабия вошла в состав Румынии, и ее официальным языком становится румынский. Протест против перехода на латинский алфавит выражало православное духовенство.

В 1924 г. была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР) как просоветская идеологическая оппозиция не поддержавшей

революцию Бессарабии и вошедшей в состав Румынии. Республика на левобережье Днестра никогда не являлась частью ни Румынии, ни Молдавского княжества и была заселена в основном украинцами и русскими, а также молдаванами, переселившимися по политическим причинам. Уже в этот период у руководства государства возник вопрос о формировании подлинно «народного» молдавского «социалистического» языка, отличного от «буржуазного» румынского. В этой связи ставилась задача как можно скорее создать языковый стандарт, который бы был удален от румынского [17, р. 24-33]. В 1926 г. руководящие органы, в том числе Народный комиссариат просвещения МАССР, высказались о необходимости разработки молдавского языка. Сентябрьский пленум обкома КП(б) и II Съезд Советов МАССР указали на необходимость формирования именно молдавского языка. Народный комиссар по вопросам образования П.Киор утверждал, что «молдавский язык есть отдельный язык, в сравнении с родственным ему, правда, румынским языком, который в силу многих исторических условий чужд и непонятен нашему молдаванину» [15]. Подобная позиция продержалась недолго. Она была объявлена националистической, догматической, и в 1932 г. была установлена латинская письменность, рекомендовались стандарты более близкие к румынскому языку, который функционировал в Румынии. В свою очередь, политика возврата к румынским нормам языка была отменена в 1936 г. Вновь с целью противостояния буржуазным проявлениям национализма и сближения с советским пролетариатом вводится кириллица и устанавливается языковой стандарт, близкий к русскому.

Свообразное противостояние (лингвистического характера) показывает, что еще в ранний период советской власти вопрос о названии языка становится вопросом политическим [3]. Высшее руководство страны вполне осознавало угрозу высказываний о единстве языка Румынии и Молдовы, что логически требовало вывода о единстве культуры, народов, нации. В ходе лингвистической полемики, смены языковой основы – кириллицы на латиницу и наоборот – заметную роль сыграло данное И.В.Сталиным определение нации: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [9, с. 296]. Дискуссии относительно того, что такое «национа», продолжаются и в настоящее время [2].

С одной стороны, язык формируется и развивается в силу внутренних факторов и выступает важным признаком нации, но с другой – государственная политика значительным образом влияет на проблемы языка. С ним происходила манипуляция для того, чтобы обосновать особую, отличную от румынской, этническую идентичность для жителей, прежде всего, Молдавской АССР и – позднее – Молдавской ССР. Проводилась политика по воспитанию и поддержке уникального культурно-исторического самосознания молдаван [12].

Для доказательства отличия молдавского языка от румынского специально был выпущен и широко разрекламирован молдавско-румынский словарь. Его публикация была ответом на заявление премьер-министра (2000–2004 гг.) А.Нэстасе о том, что

он будет называть молдавский язык румынским до тех пор, пока не увидит словаря, доказывающего обратное. И такой словарь появился, однако, по мнению некоторых лингвистов, он еще раз доказал несостоятельность идеи о самостоятельном существовании молдавского языка².

Доминирование в Молдове этноязыкового определения нации над гражданским определением (как, например, в Австрии, США и Швейцарии) определяет наличие глубоких противоречий в определении национальной идентичности молдаван. Данное утверждение позволяет объяснить, почему такое внимание в Молдове уделяется названию языка. Превалирование тезиса о том, что населению Молдавии естественен молдавский язык, дает основание считать молдаван отдельной самостоятельной нацией. В этом случае можно было делать вывод о том, что рассуждения об объединении Румынии и Молдовы попросту лишены всяких аргументов. Теоретические дискуссии и концептуальные лингвистические построения противоречили практической жизни. На практике ситуация была такова, что как на государственном уровне, так и в научном дискурсе доминировала позиция, согласно которой язык молдаван – румынский. Напрашивается вывод о том, что мы имеем дело с проявлением ирредентизма, где Румыния выступает государством-праородителем, а Молдова – это ее территориальная часть, искусственно от него отделенная.

До конца 80-х гг. XX в. в Молдавии со стороны государства проводилась политика по воспитанию и поддержке уникального культурно-исторического самосознания молдаван. Не фиксировались открытые националистические, сепаратистские, ирредентистские высказывания или общественные движения. Лингвистические и этнические проблемы в Молдавии и Румынии обострились под влиянием горбачевских перестроек идей о свободе слова, плюрализме мнений. Борьба идей быстро стала себя обнаруживать не только в социалистическом, но и в буржуазном содержании. Так, Пленум Союза писателей СССР (март 1988 г.) выдвинул положение о приданении государственного статуса языкам титульных наций всех союзных республик. Подобная идея была поддержана в масштабах всего СССР. В сентябре 1988 г. литераторы Молдавии опубликовали «Письмо шестицисоти шести». В нем с националистических позиций признавалась необходимость придания государственного статуса только молдавскому языку и его перевода на латинскую графику. Под лозунгом «Один язык – один народ!» сторонники соединения с Румынией открыто выступили с призывом отказаться от молдавской национальной идентичности [11, с. 253]. От имени Союза писателей Молдавии был опубликован антидемократический проект закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». В нем, в частности, утверждалось, что родители лишались права выбора языка, на котором их дети должны проходить обучение. Предусматривалась административная и даже уголовная ответственность должностных лиц, допускающих

² Primul dictionar moldovenesc-roman // Ziarul de Iași. 26.07.2003. URL: <http://www.ziaruldeiasi.ro/national-extern/primul-dictionar-moldovenesc-romanesc-ni3316>.

использование в официальном общении иного языка, нежели государственного [4]. Приветствовалось замещение всех руководящих постов и должностей, связанных с общением, исключительно лицами, владеющими государственным языком. Началась кампания по дискредитации русских и украинцев, занимавших в Молдавии политически значимые руководящие посты. Увольнениям подвергались служащие, принадлежащие к национальным меньшинствам. Представители титульной нации в лице государственных чиновников обеспечивали себе монополию на власть.

Данный проект литераторов был поддержан Верховным Советом Молдавии. Была признана идентичность литературного молдавского и румынского языков, а молдавская письменность с традиционной кириллицей переведена на латинскую графику. В сентябре 1989 г. парламент Молдавской ССР провозгласил молдавский язык официальным языком и заявил о существовании «молдавско-румынской языковой идентичности». Однако в августе 1991 г. была провозглашена Декларация независимости Молдавии, в которой румынский язык был указан в качестве официального языка Молдовы. В 1994 г. в статье 13 новой Конституции Республики Молдова закрепилось положение: «Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны». Значимость для молдаван своего государственного языка подчеркивается важным государственным символом: гимн «Limba Noastră» (рус. – «Наш язык») воспевает молдавский язык (с 1994 г.).

Противоречие между двумя политизированными документами – Декларацией независимости и Конституцией – заставило Конституционный суд вернуться в 2013 г. к данным текстам, определив обоснованность положения в Декларации независимости о государственном статусе румынского языка. Согласно решению Конституционного суда, Конституция в сравнении с Декларацией независимости является менее значимой. Поэтому суд постановил признать, что Декларация о независимости составляет единое целое с Конституцией и не может ей противоречить. В случае противоречий текст Декларации, как документ более значимый, превалирует над текстом Конституции. Итоговым шагом к закреплению румынского языка стало 22 марта 2023 г., когда президент Молдовы Майя Санду подписала указ о переименовании государственного языка с «молдавского» на «румынский». Принятое решение положило конец многолетним дискуссиям о названии государственного языка в Молдове и окончательно привело законодательство в соответствие с Декларацией о независимости 1991 г. Вместе с данным решением в Основном законе Молдовы произошло официальное закрепление ориентации на европейскую интеграцию путем проведения референдума по данному вопросу.

Провокационный характер языкового режима создает условия для разрушения молдавской самобытности, исторически сложившегося единства разных народов, населяющих Республику Молдовы. В целях защиты национальных культур создавались русские, украинские, еврейские, болгарские, польские, венгерские

и другие этнокультурные общественные организации. Угроза установления диктаторского националистического режима и насилиственного объединения с Румынией сплотила в Приднестровье молдаван, русских, украинцев и лиц других этнических групп. Местные власти провели референдумы по вопросам языкового режима. Также поступили и гагаузы. В Приднестровье официальный статус, наряду с молдавским языком, был закреплен за русским и украинским, а в Гагаузии – за гагаузским и русским языками. 19 августа 1990 г. была провозглашена Гагаузская, а 2 сентября 1990 г. – Приднестровская Молдавская Республика.

Неоправданное возвеличивание роли одного языка в многонациональном государстве является весьма спорным и неизбежно ведет к ущемлению прав национальных меньшинств, проживающих на ее территории. Споры об отличии молдавского языка от румынского определяются не только лингвистическими, сколько политico-идеологическими факторами, сводятся к вопросу принадлежности к тому или иному geopolитическому лагерю или цивилизации (Западной или Славяно-православной цивилизации в данном случае, на границе которых и находятся как Румыния, так и Молдова) [11, с. 253].

Современные дискуссии о языке в Молдове

На сегодняшний день общественный дискурс в Молдове разделен на сторонников европейской интеграции, приверженцев присоединения к Румынии, которые именуют свой язык румынским, и на приверженцев независимости – тех, кто тяготеет к пророссийским настроениям. Последние и настаивают на сохранении названия языка «молдавский».

Рассматривая различные точки зрения по данному вопросу, можно выделить несколько направлений, которые имеют своих последователей. Первое направление основано на тезисе о том, что румынский и молдавский языки идентичны; приверженцами данного тезиса являются многие ученые-лингвисты, представители национальных академий наук Румынии и Молдовы, т.е. интеллектуальная, научная элита, а также многие западные исследователи. Стоит отметить, что именно ученые Молдавской академии наук предприняли инициативу, которая способствовала присвоению румынскому языку статуса официального в Республике Молдова³. Второе направление дискуссии базируется на идеи о том, что молдавский язык – искусственно созданный на кириллице псевдоязык, в его основе лежит румынский язык. Данная концепция свойственна националистически настроенным румынским ученым и политикам. Такое понимание языковой ситуации носит вполне осознанный антироссийский характер. Третье направление – отрицание существования самостоятельного молдавского языка, которое обосновывается тем, что молдавский – это диалект румынского языка. Такая позиция присуща немногочисленным – как

³ Академия наук Молдавии поддерживает переименование молдавского языка в румынский // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17164331>.

румынским, так и молдавским – исследователям языка [16]. И четвертое направление: румынский является диалектом молдавского языка⁴. Подобный тезис имеет своих последователей среди радикально настроенных патриотов-молдовенистов, которые аргументируют свою позицию тем, что упоминание молдавского языка можно найти в ранних летописях, а наименование «румынский язык» появляется лишь с образованием государства Румыния [6, с. 6].

ВЫВОДЫ

Нынешняя проевропейски ориентированная власть в Кишиневе сделала очередной шаг на пути деконструкции собственной молдавской идентичности. В марте 2023 г. президент Молдовы Майя Санду подписала закон о признании государственным языком республики румынского, парламент одобрил в окончательном чтении проект закона, согласно которому название государственного языка в Конституции и других законах изменят с «молдавского» на «румынский». «За» проголосовали 58 депутатов из 101⁵.

Таким образом, язык, будучи сложной и открытой системой, является развивающимся феноменом. Вместе с тем его развитие происходит в рамках определенной системы государственного устройства, конкретной политической и идеологической ситуации, сложившейся в стране. Хорошо известно, что доктрины и идеологии занимают значимое место в системе политических институтов [1]. В современной Молдове в фокусе идеологической борьбы оказались вопросы языка, языковой политики. В настоящее время румынисты имеют прочные позиции во власти, оказывают сильное влияние на этническую самоидентификацию молодого поколения молдован, используют вопрос о языке в политике, контролируют значительную часть СМИ и систему образования [14]. В итоге вопрос о смене названия языка фактически оказался в фокусе политического противоборства. При неблагоприятном сценарии решения этого вопроса могут исчезнуть молдаване как нация, а в перспективе, возможно, – и суверенное государство Молдова.

Список источников

1. Белозёров В.К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов [Doctrines and Ideologies in the System of Political Institutions] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 24(684). С. 31–40.
2. Белозёров В.К. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе [The Concepts of “People” and “Nation” in Russian and International Political and Scientific Discourse] // Вестник Российской нации. 2019. № 5. С. 118–125.
3. Гранде Б.М. Языковое строительство Молдавской АССР [Language Construction of the Moldavian ASSR] // Революция и письменность. 1936. № 2. С. 177–179.

⁴ Румынский язык – диалект молдавского языка // MOLDOVENII.MD. URL: <https://moldovenii.md/ru/news/view/section/57/id/4928>.

⁵ В Молдавии утвердили румынский язык как государственный // ИНТЕРФАКС. URL: <https://www.interfax.ru/world/889507>.

4. История Республики Молдова: с древнейших времен до наших дней [The History of the Republic of Moldova: from Ancient Times to the Present Day] / Андрушак В.Е., Бойко П.А. и др.; Ассоциация ученых Молдовы им. Н.Милеску-Спэтару. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кишинев: Elan-Poligraf, 2002. 360 с.
5. Кантемир Д. Описание Молдавии [Description of Moldova]. Кишинев, 1973. 222 с.
6. Кинг Ч. Языковая политика в Молдавской советской социалистической республике [Language Policy in the Moldavian Soviet Socialist Republic] // Научные тетради Института Восточной Европы. Молдавия. Вып. II. М.: Территория будущего, 2009. С. 6–25.
7. Попов Ф.А. География септицизма в современном мире [Geography of Secessionism in the Modern World]. М.: Новый хронотоп, 2012. 672 с.
8. Серио П. Что стоит за названием молдавского языка? [What is behind the Name of the Language of the Republic of Moldova?] // Политическая лингвистика. 2021. № 2(86). С. 33–56. https://doi.org/10.12345/1999-2629_2021_02_03.
9. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос [Marxism and the National Question] // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М., 1946. С. 290–367.
10. Табак В.Н. К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023) [On the Issue of Symbolic Politics in Modern Moldova (1989–2023)] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 222–237. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237).
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Clash of Civilizations] / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
12. Шорников П. Молдавская самобытность [Moldavian Identity] / Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2007. 400 с.
13. Яхимович З.П. Ирредентизм [Irredentism] // Большая российская энциклопедия. Т. 11. М., 2008. С. 707.
14. Deletant D. Language Policy and Linguistic Trends in Soviet Moldavia // Kirkwood M. (eds) Language Planning in the Soviet Union. London: Palgrave Macmillan, 1990. P. 189–216.
15. Florin V.I. Competing Identities: The Construction of National Identity in the Republic of Moldova. Chapel Hill: University of North Carolina at Chapel Hill, 2013. 74 p. <https://doi.org/10.17615/dx4n-s373>.
16. Kornprobst M. Irredentism in European politics, argumentation, compromise and norms. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. 301 p.
17. Negru E. Politica etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924–1940) (Этнокультурная политика в Молдавской АССР (1924–1940)) [Ethnocultural policy in the Moldavian ASSR (1924–1940)]. Chișinău: Prut intern., 2003. 200 p. [In Romanian].
18. Silvia G. Identity discourse – support for overcoming identity confusion // Revista științifică a Universității de Stat din Moldova. 2024. Nr. 11(3). P. 118–130. [https://doi.org/10.59295/sum11\(3\)2024_20](https://doi.org/10.59295/sum11(3)2024_20).
19. Simionov L. How did language in Moldova lead to identity crisis instead of establishing an identity? // CEDES Conference Volume – Dialogue between Peoples and Culture. East European Cross Border Actors in the Dialogue. / Gabriela Carmen Pascariu, Ramona Frunza, Ciprian Alupului, Mihaela Amarandei (Coordinatori). 2012. Available from: https://www.academia.edu/3392513/How_did_language_in_Moldova_lead_to_identity_crisis_instead_of_establishing_an_identity.
20. Ureche G. Letopisețul Țării Moldovei (Летописи Молдовы) [Annals of Moldova]. Bucurezti: Editura Minerva, 1987. 86 p. [In Romanian].

Информация об авторе

РОДИОНОВА Анастасия Сергеевна. Преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38. asr-5@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 29 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.
 Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Belozerov V.K. Doctrines and Ideologies in the System of Political Institutions. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2013; 24(68):31–40 [In Russian].
2. Belozerov V.K. The Concepts of “People” and “Nation” in Russian and International Political and Scientific Discourse. Vestnik Rossijskoj nacii [Bulletin of Russian Nation]. 2019; 5:118–125 [In Russian].
3. Grande B.M. Language Construction of the Moldavian ASSR. Revolyuciya i pis'mennost' [Revolution and Writing]. 1936; 2:177–179 [In Russian].
4. Andrushchak V.E., Boyko P.A., and al. The History of the Republic of Moldova: from Ancient Times to the Present Day. The Association of Scientists of Moldova them N.Milescu-Spataru. Ed. 2nd. Chisinau: Elan-Poligraf. 2002; 360 [In Russian].
5. Kantemir D. Description of Moldova. Chisinau, 1973; 222 [In Russian].
6. King C. Language Policy in the Moldavian Soviet Socialist Republic. Nauchnye tetradi instituta Vostochnoj Evropy [Scientific Papers of the Institute of Eastern Europe]. Moldova. Issue II. Moscow: Territorija budushchego [Territory of the Future], 2009:6–25 [In Russian].
7. Popov F.A. Geography of Secessionism in the Modern World. Moscow: Novyj hronotop [New Chronotop], 2012:672 [In Russian].
8. Serio P. What is behind the Name of the Language of the Republic of Moldova? Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics], 2021; 2(86):33–56 [In Russian]. https://doi.org/10.12345/1999-2629_2021_02_03.
9. Stalin I.V. Marxism and the National Question. Stalin I.V. The Essay Moscow, 1946; 2:290–367 [In Russian].
10. Tabak V.N. On the Issue of Symbolic Politics in Modern Moldova (1989–2023). Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]. 2024; 3(13):222–237 [In Russian] [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237)
11. Huntington S. Clash of Civilizations. / Translated from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. Moscow: OOO «Izzdatel'stvo AST» [AST Publishing House], 2003: 603 [In Russian].
12. Shornikov P. Moldavian Identity. Tiraspol: Izd-vo Pridnestrovskogo un-ta [Publishing House of Pridnestrovian University], 2007: 400 [In Russian].
13. Yakhimovich Z.P. Irredentism. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2008; 11:707 [In Russian].
14. Deletant D. Language Policy and Linguistic Trends in Soviet Moldavia at Kirkwood M. (eds) Language Planning in the Soviet Union. London: Palgrave Macmillan, 1990:189–216 [In English].
15. Florin V.I. Competing Identities: The Construction of National Identity in the Republic of Moldova. Chapel Hill: University of North Carolina at Chapel Hill, 2013:74 [In English]. <https://doi.org/10.17615/dx4n-s373>.
16. Kornprobst M. Irredentism in European Politics, Argumentation, Compromise and Norms. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008:301 [In English].
17. Negru E. Politica Etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924-1940). Chișinău: Prut Intern., 2003:200 [In Romanian].
18. Silvia, G. Identity Discourse – Support for Overcoming Identity Confusion. Revista științifică a Universității de Stat din Moldova [Scientific Journal of the State University of Moldova]. 2024; 11(3):118–130 [In English]. [https://doi.org/10.59295/sum11\(3\)2024_20](https://doi.org/10.59295/sum11(3)2024_20).

19. Simionov L. How did Language in Moldova Lead to Identity Crisis Instead of Establishing an Identity? CEDES Conference Volume – Dialogue between Peoples and Culture. East European Cross Border Actors in the Dialogue / Gabriela Carmen Pascariu, Ramona Frunza, Ciprian Alupului, Mihaela Amarandei (Coordinatori). 2012. Available at: https://www.academia.edu/3392513/How_did_language_in_Moldova_lead_to_identity_crisis_instead_of_establishing_an_identity.
20. Ureche G. Letopisețul Țării Moldovei [Annals of Moldova]. București: Editura Minerva, 1987:86 [In Romanian].

About the author

Anastasia S. RODIONOVA. Lecturer at the Department of Foreign Regional Studies, Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>. Address: 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation. asr-5@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 12, 2025. Approved after review: March 29, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Политические науки

Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния

Нино Автандиловна Скворцова[✉]

Исследовательский институт SIKHA Foundation, Тбилиси, Грузия
nino.skvortsova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования коммуникационного режима Грузии в контексте парламентских выборов 2024 г. Исследование анализирует особенности коммуникационных стратегий правящей партии «Грузинская мечта» и оппозиции, акцентируя внимание на использовании медиийных инструментов для формирования общественного мнения. Особое внимание уделено влиянию внешнеполитических факторов, включая взаимодействие с Россией, ЕС и США. Методология работы включает структурно-функциональный и системный подходы, а также дискурс-анализ, что позволило выявить ключевые тенденции коммуникационных процессов в условиях выборного года. В исследовании подчеркивается роль институционального регулирования медиа, основанного на национальной и международной законодательной базе. Рассматриваются трансформации дискурсивных практик в контексте влияния внешних акторов, включая давление ЕС, связанное с евроинтеграцией Грузии. Полученные результаты демонстрируют, что предвыборные коммуникации стали ареной борьбы за общественное мнение, где оппозиция использовала антироссийские нарративы для дискредитации правящей элиты. При этом политика «Грузинской мечты» характеризуется стратегией дуальной коммуникации, что позволяет сохранять баланс между национальными и международными интересами. В настоящее время экономическая обоснованность и политическая практичность правящей партии Грузии способствуют поддержанию текущего положения дел в области коммуникации, поскольку критика западных организаций позволила перенаправить внимание от обсуждения отношений с Россией. Исследование углубляет понимание роли коммуникационных процессов в политической жизни

Грузии, подчеркивая их значение для формирования внешнеполитического курса и внутренней стабильности.

Ключевые слова: коммуникационный режим, международные отношения, Грузия, Россия, политическая система, выборы

Для цитирования: Сквортцова Н.А. Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 205-219, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Political Sciences

Communication Regime during Elections: Factors of Political Influence

Nino A. Skvortsova✉

SIKHA Foundation Research Institute, Tbilisi, Georgia
 nino.skvortsova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>

Abstracts. The article presents the results of a study on Georgia's communication regime in the context of the 2024 parliamentary elections. It analyzes the communication strategies of the ruling party "Georgian Dream" and the opposition, focusing on the use of media tools to shape public opinion. Special attention is paid to the influence of foreign policy factors, including interactions with Russia, the EU and the United States. The methodology includes structural-functional and systemic approaches as well as discourse analysis, which enables the identification of key trends in communication processes during the election year. The study highlights the role of institutional media regulation based on national and international legislative frameworks. It examines the transformations of discursive practices under the influence of external actors, including EU pressure linked to Georgia's European integration. The findings demonstrate that pre-election communications have become a battleground for public opinion, with the opposition employing anti-Russian narratives to undermine the ruling elite. Meanwhile, "Georgian Dream's" policy is characterized by a dual communication strategy maintaining a balance between national and international interests. Currently, the economic soundness and political practicality of Georgia's ruling party contribute to maintaining the current state of affairs in communication, as criticism from Western organizations has allowed attention to be redirected away from discussions about relations with Russia. This research deepens our understanding of the role communication plays in Georgia's political life and emphasizes its importance in shaping foreign policy directions and ensuring internal stability.

Keywords: communication regime, international relations, Georgia, Russia, political system, elections

For citation: Skvortsova N.A. Communication Regime during Elections: Factors of Political Influence. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 205-219. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Введение

В 2024 г. центральным политическим событием в Грузии стали парламентские выборы, состоявшиеся 26 октября. Все ключевые направления деятельности государственного аппарата и политических игроков, включая как внутренние, так и внешние аспекты, были подчинены стратегической цели – достижению максимального электорального результата. Особое внимание заслуживает анализ предвыборной информационной стратегии, реализуемой правящей партией «Грузинская мечта», а также тактик и подходов, применяемых ее политическими оппонентами.

Главными темами в предвыборном дискурсе стали отношения Грузии с основными внешнеполитическими акторами – Российской Федерацией, Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки. Второстепенное внимание уделялось взаимодействию с Китаем, Турцией и Азербайджаном, тогда как отношения с другими странами фактически выпадали из медиаповестки и не оказывали заметного влияния на общественные обсуждения.

Коммуникационная стратегия правящей элиты была направлена на формирование и распространение нарратива, подчеркивающего успехи во внешней политике и укрепление национального суверенитета. В тоже время оппозиционные силы стремились использовать общественные настроения, акцентируя внимание на слабых местах внешнеполитического курса и на недостатках в реализации демократических реформ.

Таким образом, борьба за влияние на общественное мнение велась в условиях интенсивной медиаконкуренции. Она включала использование инструментов массовых коммуникаций, социальных сетей и традиционных медиа. Преобладающими механизмами воздействия стали имиджевые кампании, мобилизация избирателей через цифровые платформы, а также участие лидеров мнений в формировании общественного восприятия ключевых вопросов национального развития.

Материалы и методы

Методологическая основа настоящего исследования коммуникационных режимов опирается на концептуальные разработки российских ученых, представленных в работах Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК). В частности, в статье, подготовленной В.И.Гасумяновым и В.В.Комлевой, коммуникационный режим рассматривается как самостоятельное явление в рамках политической науки [1]. В дополнение к использованной методологии, в основу исследования заложена теория институциональных матриц, что позволяет организовать структуру работы в контексте анализа институционального взаимодействия и оценить влияние отдельных участников процесса [2-4; 6].

В рамках данного исследования коммуникационный режим трактуется как система, обладающая уникальным набором явных и латентных принципов, норм и

процедур принятия решений, вокруг которых формируются ожидания участников. Это понятие предоставляет возможность выделить специфические характеристики, которые определяют динамику взаимодействия и восприятия коммуникационных потоков в определенном контексте.

Процесс мониторинга коммуникационного режима включает четыре ключевых этапа. На первом этапе осуществляется сбор эмпирических данных, который охватывает 12 групп показателей, в сумме представляющих 74 различных индикатора. Второй этап включает обработку первичной информации и ее преобразование в компактную базу данных, пригодную для дальнейшего анализа. На третьем этапе проводится собственно анализ полученных данных, выявляются ключевые тренды и взаимосвязи. Завершающий этап включает интерпретацию результатов и подготовку выводов для дальнейшего использования в научной и практической плоскости.

Для реализации исследования применялись различные методологические подходы, включая методы контент-анализа и событийного анализа, структурно-функциональный метод, а также системный подход, который позволяет комплексно рассматривать коммуникационные процессы. В добавок использовался дискурс-анализ новостных материалов, предоставленных ведущими информационными агентствами, что способствовало более глубокому пониманию языковых и коммуникативных практик, отражающих актуальные политические и социальные процессы.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование коммуникационных процессов в стране, а также стратегические документы, отражающие долгосрочные цели и приоритеты государственной политики в области коммуникаций. Важным источником информации также стали публичные выступления представителей исполнительной и законодательной власти, а также заявления представителей гражданского общества.

Результаты исследования

Настоящее исследование направлено на анализ коммуникационного режима Грузии в отношении Российской Федерации в контексте парламентских выборов в республике. Для достижения исследовательских целей была проведена комплексная работа, включающая изучение нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность средств массовой информации и государственных институтов, сбор и анализ информационных данных, а также дискурсивный анализ публичных выступлений представителей политического истеблишмента. Особое внимание было уделено исследованию образовательных программ по истории Грузии на уровнях среднего и высшего образования.

Научная значимость данного исследования заключается в развитии методологических и прикладных подходов к изучению политической коммуникации в межгосударственном контексте. Методология, использованная в работе, основана на апробированных подходах Национального исследовательского института развития

коммуникаций, что подтверждает ее релевантность и практическую применимость. Полученные в ходе анализа результаты позволяют выявить ключевые тенденции и динамику взаимодействия между Россией и Грузией в 2024 г., включая трансформации дискурсивных практик в условиях пред- и постизбирательного периода, когда российский фактор приобретает особую актуальность.

Работа представляет собой междисциплинарное исследование, в котором анализируется взаимодействие структурных и агентных факторов, формирующих коммуникационные стратегии и их реализацию в публичной сфере. Основной акцент сделан на выявлении дискурсивных практик, их контекстуальных особенностей и средовых факторов, влияющих на их формирование и распространение.

Несмотря на достигнутые результаты, исследование сталкивается с определенными ограничениями. Одним из них является отсутствие или закрытость релевантных социологических данных. Для частичного преодоления данного ограничения использовалась методика экспертной оценки, что позволило компенсировать дефицит эмпирического материала и обеспечить достоверность полученных выводов.

Настоящая работа представляет собой продолжение ранее проведенного исследования, углубляет его концептуальные основы и аналитические рамки. Она вносит значимый вклад в развитие политической науки и международных отношений, предоставляя аналитическую основу для дальнейшего изучения коммуникационных режимов в условиях geopolитической турбулентности.

Внешнеполитическая коммуникация

По основному каналу коммуникация между руководством России и Грузии происходит в рамках формата дипломатического взаимодействия официальных представителей президента Российской Федерации и премьер-министра Грузии. Однако, это кабинетный формат, публичность которого ограничена тезисными заявлениями после состоявшихся дискуссий. Относительно расширенной политической коммуникации она по-прежнему не способна преодолеть существующие «красные линии»: для Москвы это новые реалии, сложившиеся на Южном Кавказе¹, и то, что разрыв дипломатических отношений был инициативой грузинской стороны. В связи с этим правительство Грузии сталкивается с неизменной позицией Москвы относительно восстановления дипломатических отношений и внутриполитических разногласий по данному вопросу. В сложившихся условиях коммуникация протекает опосредованно, через публичные заявления в СМИ. Таким образом, представители правительства Российской Федерации и правительства Грузии обменивались мнениями и подавали сдержанные сигналы друг другу. После заявления представителей правящей партии Грузии о необходимости признать ошибки и извиниться перед осетинским народом глава МИД РФ Сергей Лавров послал четкий сигнал, что Россия готова посодействовать

¹ Россия поддержит начинания Грузии по восстановлению дипотношений. URL: <https://ria.ru/20240626/gruziya-1955603294.html?in=1>.

диалогу между Грузией, Абхазией и Южной Осетией, но с учетом новых реалий². За этим последовала череда заявлений с обеих сторон, но в сухом остатке мы имеем статус-кво, который никто не готов менять.

Системный анализ коммуникационного режима Грузии

Институциональное регулирование медиа и массовых коммуникаций в Грузии представляет собой сложную систему взаимодействий, основанную на правовой базе и организационно-функциональной архитектуре, которая обеспечивает контроль, развитие и стандартизацию медиаполя. Регулирование осуществляется через систему специализированных институтов, действующих в рамках многоуровневого правового порядка.

Законодательство Грузии в сфере телерадиовещания и медиакоммуникаций опирается на Конституцию³, ряд законов и международных соглашений. Ключевыми нормативными актами выступают Закон «О вещании»⁴, Закон «Об электронных коммуникациях»⁵, а также сопутствующие законы, включая «Об авторском праве и смежных правах»⁶ и «Избирательный кодекс»⁷. Эти акты не только формируют основу правового регулирования медиаполя, но и определяют параметры взаимодействия между государственными институтами, медиаорганизациями и международными структурами.

Анализ законодательной базы позволяет выявить ее целевую ориентацию на достижение институциональной стабильности. Законодательство охватывает три уровня взаимодействия: государственное управление, рыночную координацию и гражданское общество. Подобная структура позволяет адаптировать национальное медиаполе к вызовам, связанным с глобализацией коммуникационных процессов.

Центральным институтом регулирования медиасектора является Комиссия по коммуникациям Грузии, обладающая юридическим статусом публичного права и автономией от исполнительной власти⁸. Этот орган осуществляет свою деятельность в рамках Закона «Об электронных коммуникациях» и регулирует такие аспекты, как лицензирование, управление частотным спектром, обеспечение конкуренции и мониторинг соблюдения стандартов вещания.

Комиссия функционирует как поливариантный регулятор, принимающий нормативные акты – постановления, решения, приказы, обладающие обязательной

2 Лавров: Россия готова помочь Грузии в нормализации отношений с соседями. URL: <https://ria.ru/20240928/gruziya-1975287545.html>.

3 Конституция Грузии. 1995. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.

4 Закон Грузии «О вещании». 2004. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/32866?publication=69>.

5 Закон Грузии «Об электронных коммуникациях». 2005. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29620?publication=46>.

6 Закон Грузии «О национальных регулирующих органах». 2002. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/14062?publication=26>.

7 Избирательный кодекс Грузии. 2011. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1557168?publication=78>.

8 The Communications Commission. URL: <https://comcom.ge/en/>.

юридической силой. Она главным образом выполняет роль медиатора между государственными интересами, рыночными игроками и потребителями медиапродукции, что позволяет ей эффективно управлять конфликтами интересов в медийной сфере.

Институциональная трансформация медиаполя в Грузии проходит в условиях значительного влияния внешних акторов, прежде всего Европейского союза. Стремление Грузии к евроинтеграции сопровождается необходимостью гармонизации национального законодательства с европейскими стандартами, включая внедрение директив, касающихся свободы СМИ и прозрачности медиаполитики.

Европейский союз выступает источником нормативного давления, внедряя стандарты через механизмы «мягкой силы». В рамках 12 рекомендаций, необходимых для получения статуса кандидата в члены ЕС, подчеркивается важность реформирования институциональных механизмов регулирования медиа⁹. Это включает совершенствование Закона «О вещании» и адаптацию к международным нормам, что, в свою очередь, ставит под вопрос независимость грузинских медиа в контексте давления со стороны международных организаций.

Анализ изменений в Законе «О вещании», внесенных в 2023 г., демонстрирует направленность государственной политики на устранение выявленных Советом Европы проблем, связанных с недостаточной независимостью СМИ. Несмотря на это, значительная часть рекомендаций остается нереализованной, что обусловлено как внутренними институциональными ограничениями, так и политическими вызовами, связанными с сохранением влияния на институты, которые официально не подчиняются правительству.

Институциональная архитектура регулирования медиаполя в Грузии находится в процессе адаптации к требованиям глобализирующегося информационного порядка. Системный подход позволяет определить, что эффективность регулирования напрямую зависит от взаимодействия между национальными институтами и международными структурами, а также от способности государства балансировать между внутренними приоритетами и внешними обязательствами.

Отношение к России, русским, русскоязычному населению

Отношение к Российской Федерации, или российский фактор, представляет собой одно из центральных измерений в общественно-политической жизни Грузии, оказывая как объективное, так и сконструированное влияние на формирование внутриполитических и внешнеполитических стратегий. Данный феномен представляет собой сложный конгломерат внешних и внутренних нарративов, транслируемых через политических акторов, гражданский сектор и медиа. В год выборов он был наиболее используемым как внутренними, так и внешними группами влияния.

9 The Twelve Priorities. URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/12%20Priorities.pdf>.

Российский фактор в грузинской политике детерминирован историческими, геополитическими и культурными предпосылками. Его интерпретация обусловлена взаимодействием структурных условий (территориальная близость, исторический контекст) и агентных механизмов, представленных группами интересов. Особое место в этом контексте занимают так называемые «агенты влияния» – субъекты, напрямую или опосредованно связанные с коммуникацией нарративов, направленных на формирование общественного мнения. Эти агенты включают в себя политические партии, неправительственные организации (НПО) и медийные структуры, функционирующие в рамках конкурентного медиаполя.

Оппозиционные политические силы, такие как прошедшие в парламент «Коалиция за перемены», «Единство – национальное движение» и «Сильная Грузия», активно используют нарратив о пророссийскости правящей партии «Грузинская мечта» для подрыва ее политической легитимности. Их стратегия основывается на делегитимации доминирующего дискурса через его маргинализацию, что достигается за счет манипуляции символическим капиталом, ассоциированным с евроатлантическим вектором развития.

Важную роль в репликации антироссийских нарративов играет система социализации, охватывающая образовательный процесс, медийное пространство и университетскую среду. Анализ структуры институтов социализации позволяет выделить три ключевых уровня, формирующих идеологическую предрасположенность грузинской молодежи к евроатлантической интеграции и негативному восприятию России.

Во-первых, на уровне школьного образования формируются базовые элементы исторической памяти, где Россия выступает как субъект «империализма» и «оккупации». Программы по истории Грузии и мировой истории в старших классах интерпретируют периоды взаимодействия с Российской империей и СССР в терминах политического угнетения. Это способствует закреплению антироссийской ориентации как культурного кода, что особенно заметно в контексте первичного этапа социализации.

Во-вторых, медиаполе Грузии, характеризующееся доминированием оппозиционно настроенных негосударственных СМИ, воспроизводит негативные нарративы в отношении России. Регулирование данного сектора ограничивается формальными механизмами, что исключает возможность вмешательства правящей партии в редакционную политику. В результате оппозиционные медиа укрепляют восприятие России как угрозы национальной безопасности и демократическим процессам.

В-третьих, академическая среда, включая как студентов, так и преподавательский состав, играет ключевую роль в развитии идеологически мотивированных протестных движений. Примером может служить активная роль университетских сообществ в акциях против законопроекта о прозрачности финансирования НПО в 2023–2024 гг. Вторая фаза социализации, реализуемая через высшие учебные заведения, формирует устойчивую приверженность евроатлантическим ценностям, доходящую до проявлений радикального европоцентризма [5].

Оппозиционные силы используют российский фактор как инструмент политической мобилизации, направленный на радикализацию общественных настроений. Эта стратегия базируется на создании дискурсивного противостояния между «пророссийской» правящей элитой и «прозападным» гражданским обществом. Медиаполе становится ареной борьбы за гегемонию в сфере смыслов, где каждая из сторон стремится установить контроль над интерпретацией внешнеполитического курса Грузии – между Европейским союзом и «российской губернией».

Экономическая коммуникация

Сфера торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Грузией в 2024 г. демонстрирует как устойчивые, так и противоречивые тенденции, отражающие влияние внутренних и внешних факторов. Общий объем торгового оборота между двумя странами составил 1,8 млрд долларов, демонстрируя снижение на 2,1% по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на сокращение объемов импорта из России на 3,7% и умеренный рост грузинского экспорта на 2,2%, российский рынок остается вторым по значимости направлением для грузинских товаров, занимая 10,9% от общего экспорта страны.

Ключевыми позициями грузинского экспорта выступают алкогольные и безалкогольные напитки, фрукты, а также сельскохозяйственная продукция. В свою очередь, российский импорт включает энергоресурсы, зерно, меслин и изделия из стали. Структурные изменения в торговых отношениях отражают не только специфику национальных экономик, но и воздействие внешнеэкономических факторов, включая санкционные режимы, динамику валютных курсов и изменения на глобальных товарных рынках.

В сфере трансграничных денежных переводов зафиксирован значительный спад. В 2023 г. объем денежных переводов из России в Грузию составил 1,5 млрд долларов, однако за январь–сентябрь 2024 г. этот показатель снизился на 64,6%, достигнув лишь 487 млн долларов. Тем не менее Россия остается лидером по объему денежных переводов, разделяя первую тройку с Италией и США¹⁰. Данная динамика обусловлена сокращением трудовой миграции, ужесточением банковских регуляций и изменением экономических условий в самой России.

На фоне снижения денежных переводов наблюдается рост числа российских бизнес-структур, регистрируемых на территории Грузии. Упрощенные условия для малого и среднего предпринимательства привлекают российских граждан, что способствует увеличению числа зарегистрированных компаний до более чем 30 000. Этот тренд подтверждает, что Грузия воспринимается как благоприятная юрисдикция для реализации предпринимательских инициатив, несмотря на политические и экономические барьеры.

¹⁰ National Bank of Georgia. URL: <https://nbg.gov.ge/page/>.

Коммуникационные аспекты: от гражданских взаимодействий к академическим инициативам

Коммуникация между гражданами двух стран, ранее демонстрировавшая позитивную динамику, в 2024 г. показала спад. Это проявляется в снижении числа культурных и молодежных мероприятий, направленных на укрепление гуманитарных связей. Исключением стали мероприятия на базе российских университетов и международные проекты, такие как Всемирный фестиваль молодежи в Сочи и Международный конгресс молодых ученых.

Академическое взаимодействие также ограничивается инициативами российских вузов, за исключением первой грузино-российской научной конференции «Россия и мир: диалоги»¹¹ в Тбилиси и грузино-российской встречи в рамках «Кавказского диалога 2024» во Владикавказе¹². Коммуникация в этой сфере остается на уровне личных контактов, вузовских инициатив и проектной деятельности, что затрудняет формирование устойчивой платформы для обмена знаниями.

Одной из особенностей взаимодействия в рамках так называемой «народной дипломатии» является то, что на данном треке переплетаются три группы коммуникации – молодежная, культурная и академическая, поскольку, как правило, реализуются в рамках общих проектов, в которых раскрываются данные аспекты грузино-российского взаимодействия.

На данном этапе академическое взаимодействие остается прерогативой российских вузов и иных образовательных организаций, стремящихся содействовать научному диалогу между специалистами. В большей степени сохранение коммуникации связано с личными контактами, но отсутствует какая-либо база для систематического сотрудничества. Более того, индивидуальное взаимодействие между учеными не сопровождается информационно и доступно узкому кругу заинтересованных лиц.

Ограничения в развитии академического и гражданского взаимодействия частично обусловлены воздействием внешних акторов, стремящихся ограничить гуманитарное сотрудничество между Россией и Грузией. Европейский и американский дискурсы формируют негативный фон вокруг двусторонних инициатив, способствуя укреплению geopolитических барьеров.

Тем не менее в условиях трансформации регионального и глобального порядка открываются новые возможности для диалога между академическими сообществами двух стран. В перспективе ослабление внешнего влияния может способствовать более активному взаимодействию грузинских научных институтов и студентов с российскими коллегами, что обеспечит развитие гуманитарных связей и научного обмена.

¹¹ VII Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения». URL: <https://russiaworld-dialogue.ru>.

¹² Грузино-российская молодежная встреча. URL: https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/gruzinorossiiskaia_molodezhnaia_vstrecha_2024_65268.

Медиакоммуникация: динамика, стратегии и дискурсивные особенности

Политика правящей партии Грузии «Грузинская мечта» в отношении Российской Федерации в последние годы демонстрирует гибкость, характеризующуюся сочетанием pragматичных экономических решений и осторожного политического дискурса. При этом сохраняются концептуальные разногласия, препятствующие установлению полноценного политического диалога между Тбилиси и Москвой.

Основным источником конфликта между Грузией и Россией остается вопрос территориальной целостности. Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. закрепило их статус в качестве ключевых препятствий для нормализации отношений. Доктринальная позиция Грузии, выраженная в концепциях национальной безопасности, сохраняет восприятие российского присутствия как угрозы, что исключает возможность компромисса.

Стремление Грузии к интеграции в евроатлантические структуры, включая ЕС и НАТО, формирует структурное противоречие с интересами России, которая рассматривает расширение этих организаций как угрозу своей безопасности. Несмотря на смягчение риторики «Грузинской мечты», стратегическая ориентация страны остается неизменной, что препятствует сближению с Москвой.

Торгово-экономическое взаимодействие между Грузией и Россией продолжает развиваться, охватывая ограниченный спектр экономических секторов, включая энергетику, сельское хозяйство и транспорт. Экономические связи, несмотря на их важность для населения, не преобразуются в полноценное политическое взаимодействие из-за отсутствия политической воли у элит обеих стран. Для Грузии сохранение нынешнего статус-кво оказывается стратегически выгодным, поскольку позволяет демонстрировать экономические успехи без необходимости пересмотра внешнеполитического курса.

Особую роль в политике «Грузинской мечты» играет стратегия дуальной коммуникации, выражающаяся в создании амбивалентного дискурса. С одной стороны, партия подчеркивает мир и стабильность как центральные достижения своего правления, что противопоставляется разрушениям, ассоциируемым с оппозиционными силами. Примером такой стратегии стал предвыборный нарратив, сопровождавшийся визуальными материалами, противопоставляющими разрушения на Украине и успехи в развитии грузинской инфраструктуры. С другой стороны, риторика партии нередко использует латентные антироссийские настроения, избегая прямых упоминаний, но активизируя соответствующие ассоциации в определенных слоях общества. Такая тактика позволяет правящей партии сохранять баланс между удовлетворением требований европейских партнеров и демонстрацией национальных интересов.

Вопросы санкционной политики и прямого авиаобщения с Россией стали испытанием для стратегической автономии Грузии. Несмотря на давление со стороны Европейского союза, «Грузинская мечта» заняла позицию, оправдывающую отказ от введения дополнительных прямых санкций национальными интересами. Это служит

свидетельством сохранения прагматического подхода, который, однако, остается ограниченным в рамках доминирующего евроатлантического курса.

Коммуникации НКО

14 мая 2024 г. парламент Грузии принял Закон «О прозрачности иностранного влияния»¹³, на основе которого при Министерстве юстиции в сентябре начала создаваться база данных неправительственных некоммерческих организаций, зарубежное финансирование которых превышает 20% от их годового бюджета. Ранее в Грузии не было попыток систематизации базы данных о некоммерческих организациях, но нет никаких гарантий, что создаваемая сейчас база будет отражать всю сеть действующих организаций. Одной из причин является то, что значительная часть активных НКО отказалась вносить свои данные в реестр.

В Грузии около 10 000 различных некоммерческих организаций. Подавляющая часть этих организаций финансируется из средств американских или европейских фондов или ведомств. Так, в ходе выборов USAID¹⁴ выделяла средства НКО, которые играли роль сторонних наблюдателей и поддерживали независимые СМИ¹⁵, редакционная политика которых, по своей сути, была антиправительственной. В условиях, где значительную часть некоммерческого сектора поддерживают крупные американские и европейские гранты, российское влияние выглядит слабее (в том смысле, что поле для взаимодействия минимальное).

Сейчас, когда правительство намерено поддержать некоммерческие организации государственными грантами¹⁶ и предпримет попытку реорганизовать гражданское поле, как это делается с политическими субъектами, велика вероятность того, что откроется окно возможностей для развития данного вектора коммуникации. Независимо от реструктуризации пространства гражданского сектора и трансформации отношений с ЕС и США, вопрос взаимодействия с российскими НКО будет в большей степени зависеть от политической повестки и факторов, формирующих систему образования и информационное пространство в стране.

Свобода передвижения

Россия и Грузия начали налаживать транспортную коммуникацию с 2023 г. Со стороны Грузии не действуют никакие ограничения, за исключением инцидентов,

¹³ Парламент Грузии принял закон об иноагентах. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/05/2024/66430e0b9a79473229ea5933>.

¹⁴ *С 1 октября 2012 г. деятельность в РФ Агентства США по международному развитию прекращена.

¹⁵ USAID* Media Program in Georgia. URL: <https://gfmd.info/fundings/usaid-media-program-in-georgia/>.

*С 1 октября 2012 г. деятельность в РФ Агентства США по международному развитию прекращена.

¹⁶ Правительство Грузии создает грантовый фонд для НПО. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240909/pravitelstvo-gruzii-sozdaet-grantovyy-fond-dlya-pro-premer-289812965.html>.

когда по определенным причинам гражданам России отказывают во въезде на территорию страны. В мае 2023 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин упростил визовый режим для граждан Грузии¹⁷, позднее было принято решение о возобновлении прямого авиасообщения¹⁸. Сейчас количество авиарейсов из российских городов в грузинские аэропорты значительно возросло и демонстрировало тенденции роста до беспорядков в период выборов, когда началась отмена бронирований и рейсов. Очевидно, что внутригосударственные проблемы оказывают значительное влияние на данный вектор коммуникации, однако подобные события не имеют долгосрочного характера, поэтому тенденция исключительно позитивная.

В октябре 2024 г. Президент Российской Федерации отменил визовый режим для всех категорий граждан Грузии, что позволяет им находиться на территории России в течение 365 дней.

Межрегиональная коммуникация

Взаимодействие Грузии с Россией на региональном уровне остается неизменным. Несмотря на стабильное экономическое взаимодействие с Российской Федерацией, Грузия не принимает участия в межрегиональных форматах. В сентябре состоялось заседание глав МИД стран-участниц платформы «3+3» в Анкаре. Грузия была приглашена, однако вновь воздержалась от участия. Глава МИД России Сергей Лавров, как и министр иностранных дел Турецкой Республики Хакан Фидан выразили надежду, что Тбилиси в ближайшем времени присоединится к данному формату.

С позиции Грузии, данный формат представляется проблемным не только из-за участия России. Платформа «3+3» включает еще Исламскую Республику Иран, находящуюся под санкциями США и ЕС. В ноябре грузинская делегация поддержала в ООН резолюцию МАГАТЭ по Ирану, которую подготовили США и Великобритания¹⁹. Исходя из логики грузинского правительства, взаимодействие с региональными акторами следует выстраивать так, чтобы не раздражать как западных партнеров, так и внутренних. Вполне возможно то, что Грузия со временем наладит коммуникацию и с ИРИ, но сейчас правительство в стадии выживания, учитывая приход ко власти в США администрации Дональда Трампа.

В целом у Грузии есть в меру развитые и необходимые каналы коммуникации со всеми государствами платформы «3+3», поэтому рисковать грузинское руководство не станет.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2023 № 335 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100004>.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2023 № 336 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 21 июня 2019 г. № 287 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100003>.

¹⁹ UN nuclear watchdog censures Iran, urges more cooperation. URL: <https://wwwiranintl.com/en/202411213581>.

ВЫВОДЫ

Российско-грузинские отношения в преддверии выборов стали объектом политических манипуляций и использовались для дискредитации сил, вовлеченных в процесс нормализации. На данный момент исключительно экономическая целесообразность и политический прагматизм правящей партии Грузии способствуют сохранению существующего статус-кво в рамках текущего коммуникационного режима, поскольку критика в адрес западных институтов позволила отвлечь ресурсы от обсуждения отношений с Россией. Несмотря на то, что позитивные тенденции и направления удалось удержать на стабильном уровне, существует риск замедления их развития и полной стагнации. Перспективы публичной политической коммуникации остаются ограниченными, что обусловлено как отсутствием готовности общественности, так и нехваткой политической воли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гасумян В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как новая научная категория [Communication Modes as a New Scientific Category] // Коммюникология. 2020. Т. 8. № 3. С. 43–50. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-43-50>.
- Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы [The Theory of Institutional Matrices: toward the New Paradigm] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 4(1). С. 101–115.
- Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа [Dynamics of Friendliness of Communication Regimes in the South Caucasus Countries] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 20–37. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37).
- Сквортцова Н.А., Абазов Д.А. Коммуникационный режим Грузии: диалог в условиях разорванных дипломатических отношений [Communication Regime in Georgia: Dialogue in the Context of Severed Diplomatic Relations] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 38–53. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-38-53](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-38-53).
- Сихарулидзе А.Т., Сквортцова Н.А. Политическая наука в Грузии: к вопросу об эпистемологических основах [Political Science in Georgia: Epistemology and Determinants] // Международная аналитика. 2024. № 15(2). С. 106–125. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-106-125>.
- Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России [Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54–65. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65).

Информация об авторе

Сквортцова Нино Автандиловна. Старший научный сотрудник Исследовательского института SIKHA Foundation. <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>. Адрес: Грузия, г. Тбилиси. nino.skvortsova@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г. Одобрена после рецензирования: 19 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a new scientific category. *Kommunikologiya [Communicology]*. 2020; 8(3):43–50 [In Russian]. <https://doi.org/10.21453/2311-30652020-8-3-43-50>.
- Kirdina S.G. The Theory of Institutional Matrices: toward the New Paradigm. *Zhurnal Socialogii i Social'noj Antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2001; 4(1):101–115 [In Russian].
- Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes in the South Caucasus Countries. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2024; 1(11):20–37 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37).
- Skvortsova N.A., Abazov D.A. Communication Regime in Georgia: Dialogue in the Context of Severed Diplomatic Relations. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2024; 1(11):38–53 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-38-53](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-38-53).
- Sikhurulidze A.T., Skvortsova N.A. Political Science in Georgia: Epistemology and Determinants. *Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]*. 2024; 15(2):106–125 [In Russian]. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-106-125>.
- Khidirbegishvili A.A., Khotivriashvili A.A., Goryunov I.P. Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2023; 1(7):54–65 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65).

About the author

Nino A. SKVORTSOVA. Senior Researcher at the SIKHA Foundation Research Institute. <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>. Address: Tbilisi, Georgia. nino.skvortsova@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: December 4, 2024. Approved after review: March 19, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

приглашает к сотрудничеству в научных проектах

Результаты совместных научных исследований публикуются в журналах, коллективных монографиях, научных докладах. Разработанные рекомендации и предложения направляются в правительственные учреждения и международные организации.

Коммуникационные режимы и коммуникационные порядки в международной практике: международная научная лаборатория открыта для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Тематические линии исследований:

- теория и методология исследования коммуникационных режимов в странах и регионах;
- модуляция и фрагментация мирового коммуникационного порядка;
- модели и типы страновых коммуникационных режимов;
- социокультурные факторы формирования и воспроизведения коммуникационных режимов;
- политические факторы формирования и воспроизведения коммуникационных режимов;
- управляемость коммуникационных режимов;
- дружественность коммуникационных режимов;
- проблемы информационной безопасности в некоторых типах коммуникационных режимов;
- влияние новых акторов и новых практик на правила и структуры коммуникационных режимов.

Рейтинг дружественности коммуникационных режимов – международная экспертная группа открыта для ученых, аналитиков, специалистов в области международных отношений, политической регионалистики, международной коммуникации, информационной политики, социальной инженерии, связей с общественностью, массмедиа. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций разработал методику анализа и оценки дружественности страновых коммуникационных режимов. Первый рейтинг дружественности коммуникационных режимов стран был опубликован в декабре 2021 года. Приглашаем ученых и аналитиков из разных стран войти в состав экспертов.

Международные гуманитарные коммуникации – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Проект реализуется с целью разработки и апробации моделей и технологий международных гуманитарных коммуникаций, направленных на развитие добрососедских отношений. Тематические линии исследований:

- системы международного гуманитарного сотрудничества в интеграционных объединениях (СНГ, ШОС, ЕАЭС, ЕС и др.);
- институционализация международных гуманитарных коммуникаций;
- трансграничные, приграничные модели гуманитарных коммуникаций;
- стратегии и приоритеты языковой и культурной политики стран добрососедства;
- политика социальной памяти в постсоветских странах;
- цифровые форматы международных гуманитарных коммуникаций.

Пояс добрососедства – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Пояс добрососедства – группа стран, с которыми граничит Российская Федерация, и стран, с которыми Россия непосредственно не граничит, но исторически имеет или налаживает культурные, хозяйственные, политические связи. Проект направлен на поиск направлений, перспективных участников, моделей и технологий развития добрососедских отношений, профилактику возможных конфликтов и улучшение взаимопонимания между странами и народами. Участники проекта свободны в выборе тематик исследования при условии формирования международных коллективов и их соответствия концепту добрососедства. Концепт добрососедства отражает содержательную и ценностную сторону соседства – мир, взаимопомощь, уважение ценностей и традиций друг друга, расширение сфер и инструментов сотрудничества.

Цифровые решения межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога. Мониторинг цифровых проектов открыт для авторов проектов межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога из России и зарубежных стран. Цель мониторинга – выявление и поддержка лучших проектов в сфере межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога в цифровой среде. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует популяризации и реализации лучших цифровых решений для развития межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога.

Международные НКО и гражданские коммуникации – международная лаборатория, открыта для экспертов из России и зарубежных стран. Цель научного проекта – разработка предложений по оптимизации использования ресурсов международных НКО для развития добрососедских отношений и дружественного гражданского диалога. Тематические линии исследований:

- организационно-правовые, культурные, политические, экономические факторы деятельности международных НКО;
- модели и технологии работы международных НКО.

Научная дипломатия – научный и издательский проект открыт для ученых из России и зарубежных стран. Проект направлен на развитие научных коммуникаций и разработку моделей международного научного сотрудничества. Тематические линии исследований:

- государственная политика и стратегии стран в сфере международного научного сотрудничества;
- совершенствование направлений и инструментов межстрановых научных коммуникаций;
- дипломатическая миссия ученых;
- новые технологии сотрудничества молодых ученых.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует в развитии программ международной мобильности молодых ученых. Аспиранты и начинающие ученые из разных стран включаются в проекты Института и в совместные проекты Института и научно-образовательных учреждений России и зарубежных стран.

Институт издает научный журнал «Россия и мир: научный диалог – Russia & World: Scientific Dialogue» (РИНЦ, ВАК) и приглашает авторов к публикациям (<https://www.russia-world.ru/jour/index>).

**IX международная научно-практическая конференция
«Россия и мир: диалоги - 2025. Стратегии»**

22 – 23 мая 2025 г.

ЦЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ

- Развитие научной коммуникации и обмен мнениями ведущих учёных и экспертов из разных стран
- Разработка рекомендаций и предложений для развития международного диалога и доверия, научной и экспертной дипломатии

ОРГАНИЗАТОР КОНФЕРЕНЦИИ

- Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК)

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПАРТНЁРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

- Институт востоковедения Российской академии наук
- Центр международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД России

22 мая 2025 г.

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ

Институт востоковедения Российской академии наук (РАН)
г. Москва, ул. Рождественка, 12/1 (стр. 1)

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

- Гасумянов Владислав Иванович, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.э.н.
- Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН, главный редактор журнала «Россия и мир: научный диалог», д.и.н.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

- Научные доклады
- Россия-США-Китай - триггеры миромоделирования?
  - Россия и Постсоветский Восток: в поиске формата сотрудничества
  - Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте
  - Социальный психоанализ международных отношений: опыт применения

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НИИРК

ЭКСПЕРТНЫЕ ДИСКУССИИ

ЭКСПЕРТНАЯ ДИСКУССИЯ 1

Стратегические культуры и их влияние на международные отношения

ЭКСПЕРТНАЯ ДИСКУССИЯ 2

Исторический опыт постконфликтного построения мира и возможности его использования в современных условиях

ЭКСПЕРТНАЯ ДИСКУССИЯ 3

Дипломатия «второго трека»: актуальные направления и механизмы развития

23 мая 2025 г.

Молодежная сессия «Информационное противоборство: стратегии и технологии»

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Дипломатическая академия МИД России
г. Москва, Большой Козловский пер., 4, стр. 2, зал 4

ОРГАНИЗАТОРЫ:

- Центр международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД России
- Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

МОДЕРАТОРЫ:

Русанов Иван Дмитриевич, студент Дипломатической академии МИД России
Милушина Анастасия Михайловна, студент Дипломатической академии МИД России

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОРГАНИЗАТОРОВ

- Карпович Олег Геннадьевич, и.о. проректора по экспертно-аналитической работе Дипломатической академии МИД России, д.ю.н., д.п.н.
- Комлева Валентина Вячеславовна, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД России, д.с.н.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКОВ

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Вторые научные чтения имени В.И.Трубникова

22 мая 2025 г.

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ

Институт востоковедения Российской академии наук
г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, аудитория 222 (этаж 2)

ЦЕЛЬ:

актуализация научного наследия и развитие идей В.И.Трубникова в области внешней политики Российской Федерации

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ТРЕК ВТОРЫХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ:

внешняя политика США: прогнозы влияния на международные и региональные процессы.

ОРГАНИЗАТОР

- Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК)

ПАРТНЕРЫ

- Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН)
- Институт США и Канады Российской академии наук (ИСК РАН)
- Центр международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД России
- Научные журналы: «Россия и мир: научный диалог», «Международная жизнь», «Россия: общество, политика, история», «Обозреватель – Observer»

ЧАСТИКИ:

ведущие эксперты в области внешней политики России, США, Китая, Индии, стран Африки, стран Ближнего Востока, представители заинтересованных государственных органов.

Открытие Вторых научных чтений имени В.И. Трубникова

- Гасумянов Владислав Иванович, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.э.н.
- Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН, главный редактор журнала «Россия и мир: научный диалог», д.и.н.
- Представители государственных органов

Экспертная дискуссия

Подведение итогов

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Научный рецензируемый журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиа-деятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО (У) МИД России

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – кандидат социологических наук, доцент, эксперт Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

Редактор-переводчик – д-р культурологии, профессор Т.Г.Бортникова
Корректор – канд. фил. н. И.А.Емелин

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский.

МАКЕТ И ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиапроектов)
г. Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1
Тел. +7 495 146 83 02. Подписано в печать 01.06.2025

Отпечатано

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42 Тираж 2000 экз.

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

Peer-reviewed academic journal

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Research Institute for the Communications Development (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Research Institute for the Communications Development, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

EXECUTIVE EDITOR

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, expert of the National Communications Development Research Institution (Russia)

Editor-translator – DSc. (Cultural studies), Professor Tatiana G. Bortnikova

Proofreader – CandSc (Filol.) Ilya A. Emelin

Languages for publishing articles in the journal: Russian, English.

LAYOUT AND PREPRESS

Publishing House «Project Media Group» (Department of media-projects)
22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow Tel. +7 495 146 83 02

Signed in the press on 01.06.2025

Printed in the LLC «Podol'skaya fabrika ofsetnoj pechati» 80/42, Revolusionnyj prospect, Podolsk, Moscow oblast
Circulation 2000 copies

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

> УДК: 327 ББК 66.4

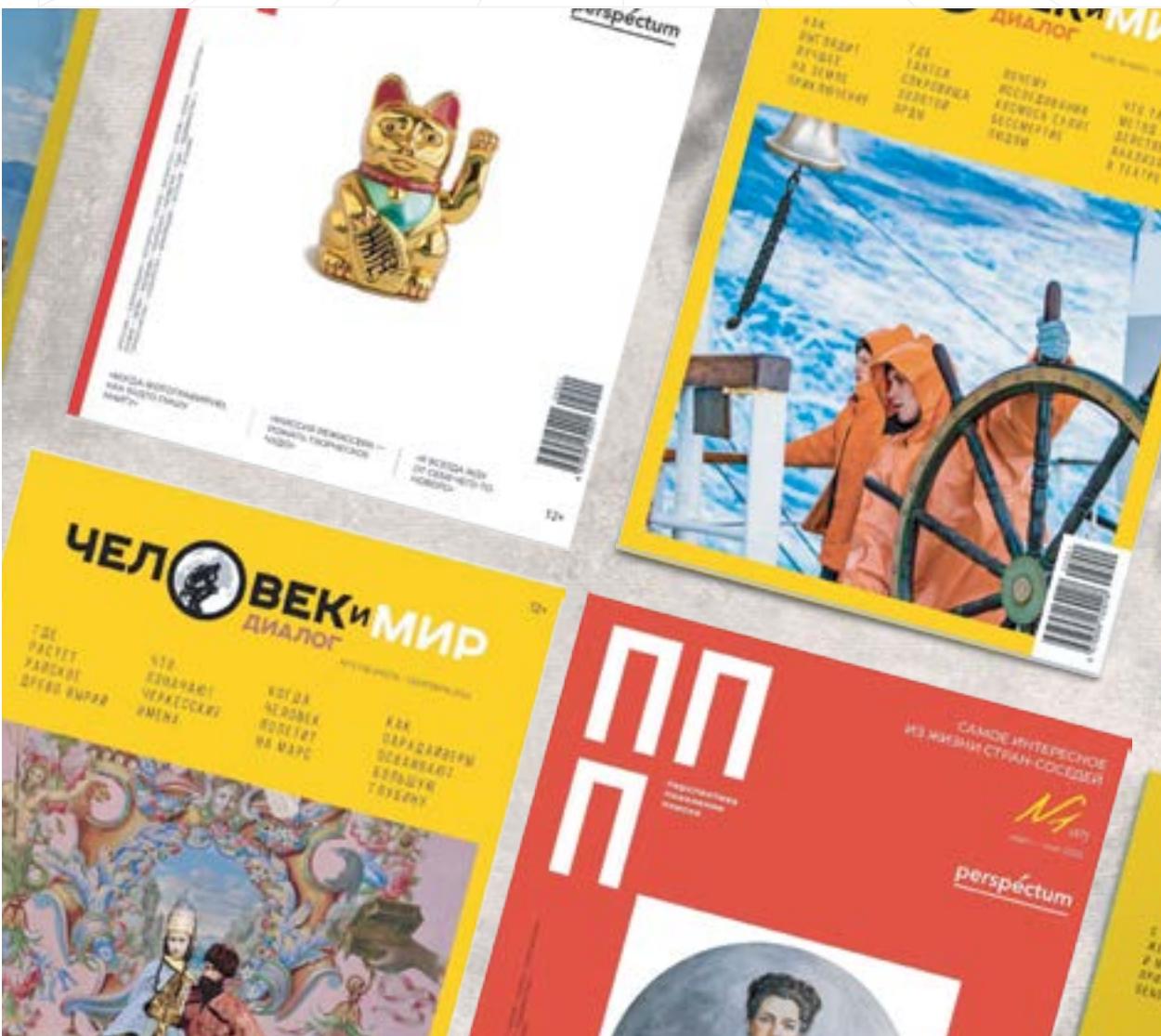
perspectum

ЧЕЛ
ВЕКиМИР
диалог

ПП
П

Порадуй себя или подари другу

Доставляем журналы лично в руки

Оформление и дизайн этого выпуска журнала выполнены по мотивам произведений Игоря Эммануиловича Грабаря (25.03.1871 – 16.05.1960), русского и советского художника.

Искусствовед, художественный критик, историограф русской живописи и архитектуры, педагог, музейный работник, основоположник реставрационной школы – это все деятельная натура Грабаря, в жизни которого талантливо отразились две эпохи.

Он начинал как художник-реалист; увлекшись импрессионизмом, стал одним из представителей неоимпрессионизма и основателем дивизионизма в России (картина «Февральская лазурь» в 1905 году вошла в собрание Третьяковской галереи и является одним из лучших творений художника); считается одним из основателей соцреализма.

Окончил Петербургский университет (сразу два факультета – историко-филологический и юридический), а затем Императорскую академию художеств (среди его учителей – И.Е.Репин, Н.А.Бруни). Занимался историей живописи и искусства, его работы выставлялись в Мюнхене, Париже, Риме. Как художественный критик сотрудничал с журналами «Мир искусства», «Аполлон», «Весы», при участии И.Грабаря вышла большая часть новой серии «История русского искусства».

В 1913 году его избрали действительным членом Академии художеств и назначили директором Третьяковской галереи, которой он руководил до 1925 года.

В 1918 году создал и возглавил государственные центральные реставрационные мастерские и овладел всеми тонкостями реставрационной работы (его имя присвоено Всероссийскому художественному научно-реставрационному центру).

Был директором института им. В.И.Сурикова, возглавлял Академию художеств, а затем Институт истории искусств АН СССР, руководил художественной частью Малого театра.

В автобиографии «Моя жизнь» Игорь Эммануилович назвал искусство единственно подлинным содержанием жизни.

О его широком диапазоне деятельности, знаний и мастерства говорит тот факт, что он был действительным членом Академии наук СССР и Академии художеств СССР.